

Бурдин Евгений Анатольевич

**ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ:
ОТ САМАРСКОГО ВОЛГОСТРОЯ
К БОЛЬШОЙ ВОЛГЕ (1930 – 1980 гг.)**

Ульяновск
2010

УДК 947.084
ББК 63.3. (2) 6
Б 91

Ответственный редактор: кандидат исторических наук,
доцент **Ю.А. Семькин**

Бурдин Е.А. Гидростроительство в России: от самарского Волгостроя к Большой Волге (1930 – 1980 гг.). – Ульяновск: УлГПУ, 2010. – 222 с.

ISBN 978-5-86045-392-0

Монография посвящена исследованию политики советской партийно-хозяйственной элиты в сфере гидростроительства, которая привела к созданию в 1930 – 1980-х гг. Волжского каскада, состоящего из 7 гидроузлов большой мощности и 1 средней мощности. На базе значительного массива источников, большую часть из которых составляют неопубликованные архивные документы, анализируются теоретические основы сооружения гидротехнических объектов в России, главные направления и обеспечение государственной политики в области гидростроительства, в том числе научное обоснование схемы «Большая Волга», основные факторы возведения гидроузлов в Поволжье, а также проектно-изыскательские работы.

Книга предназначена для историков, экономистов и всех интересующихся прошлым нашей родины.

Монография издана в рамках работы по гранту № ГК16.740.11.0404. Шифр 2010-1.2.1.-300-028156

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор **И.А. Чуканов**
доктор исторических наук, доцент **Р.А. Мухамедов**
кандидат исторических наук, доцент **Т.В. Никитенко**

Бурдин Е.А., 2010
Оформление УлГПУ, 2010

ISBN 978-5-86045-392-0

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования гидростроительства в России	8
1.1. Анализ источников по истории хозяйственного освоения водных ресурсов Волжского бассейна	8
1.2. Историографический обзор проблемы	27
1.3. Методологический аспект исследования	52
Глава 2. Основные направления и научное обеспечение государственной политики в сфере сооружения гидротехнических объектов	70
2.1. Генезис и развитие гидростроительства в России (конец XVII в. – 1930 г.)	70
2.2. Научное обоснование схемы «Большая Волга» (1930 – 1938 гг.)	88
2.3. Основные факторы возведения гидроузлов в Поволжье	113
2.4. Проектно-изыскательские работы	133
Заключение	155
Список источников и литературы	158
Список сокращений	209
Приложения	211

ВВЕДЕНИЕ

Великий Волжский путь с глубокой древности играл важную политическую, экономическую и культурную роль, способствовал интенсивному развитию экономических связей между Европой и Азией. Большое значение придавалось Волге и во внутреннем развитии Российского государства, особенно с XIX в. Несмотря на актуальность и значимость заявленной проблемы, до сих пор в отечественной историографии не было обобщающих трудов по ней. Исследование исторического, технического и социально-экономического аспектов гидростроительства на Волге позволяет проследить основные направления политики государства по разработке и практической реализации планов освоения водных ресурсов великой реки.

Создание в 1930 – 1980-е гг. каскада мощных гидроузлов на Волге, крупнейшей равнинной реке Европейской части России, оказало и продолжает оказывать колоссальное влияние на все сферы жизни регионов Поволжья и всей страны в целом. Экономическое значение Волжского каскада, выразившееся прежде всего в выработке значительного количества электроэнергии и улучшении условий судоходства, изучалось проектировщиками достаточно глубоко, а социальному аспекту внимания уделялось гораздо меньше. Между тем появление гигантских водохранилищ на Волге коренным образом изменило жизнь около 500 тыс. человек, вынужденных переселиться на новые места. В настоящее время по берегам водохранилищ каскада располагаются многомиллионные города с мощным промышленным потенциалом, обусловленным в том числе и гидроэнергией. Что касается влияния гидроузлов на экологию, то оно в ходе проектирования почти не рассматривалось. Однако многолетняя эксплуатация Волжского каскада показала, что строительство подобных сооружений без тщательной проработки социально-экономических и особенно экологических вопросов приводит к появлению многочисленных проблем, главной из которых является недопустимое увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Объектом исследования является сложный комплекс проблем, связанных с разработкой и практической реализацией гидростроительных планов советского руководства в Поволжье в условиях догоняющей модернизации.

Предметом работы выступает генезис и развитие гидроэнергетики, в том числе обоснование планов хозяйственного освоения волжских ресурсов, практическая реализация схемы «Большая Волга», включавшая в себя проектно-изыскательские работы и организацию строительства гидроузлов и водохранилищ.

Территориальные рамки исследования включают в себя регионы, примыкающие к Волжскому каскаду гидроузлов и образованным ими водохранилищам: Московскую, Тверскую, Ярославскую, Вологодскую, Костромскую, Ивановскую, Нижегородскую области, Чувашскую Республику, Республику Марий Эл, Республику Татарстан, Ульяновскую, Самарскую, Саратовскую и Волгоградскую области.

Перечисленные административно-территориальные единицы входят в состав 4 из 11 экономических районов России (СССР). К Центральному

экономическому району относятся: Ивановская, Костромская, Московская, Тверская и Ярославская области, к Поволжскому экономическому району – Республика Татарстан, Волгоградская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области, к Волго-Вятскому экономическому району – Республика Марий Эл, Чувашская Республика и Нижегородская область, к Северному экономическому району – Вологодская область. Общая площадь этих республик и областей в 1989 г. составляла 5,5 % от общей территории РСФСР, на которой проживало 32,3 млн. человек (22 % от общей численности населения РСФСР). На этой территории сосредотачивалось до 40 % промышленного производства РСФСР. Для её обозначения в работе в основном будет применяться термин «Поволжье» как наиболее удобный, хотя и не совсем точный.

Протяжённость Волги составляет более 3500 км, а её бассейн занимает около 1/3 Европейской территории России, простираясь от Валдайской и Среднерусской возвышенностей на западе до Урала на востоке. Основная часть Волжского бассейна, от истока до г. Казани, расположена в лесной зоне, средняя (до г. Самары) – в лесостепной зоне, нижняя часть – в степной зоне до г. Волгограда, а южнее – в полупустынной зоне. Как правило, исследователи выделяют Верхнюю Волгу – от истока до устья Оки, Среднюю Волгу – от устья Оки до Саратовского участка Волги, и Нижнюю Волгу – до дельты включительно.

Следует отметить, что данное исследование в силу своей специфики не ограничивается очерченными территориальными рамками, поэтому для сравнительного анализа мы использовали общероссийские и зарубежные данные.

Хронологические рамки работы в основном охватывают период с 1930 г. по 1980-е гг. Выбор нижних рамок исследования связан с тем обстоятельством, что именно в 1930 г. ЦК ВКП (б) после рассмотрения доклада Средневолжского крайкома принял постановление о проработке проблемы создания Самарского гидроузла, которое стало началом крупномасштабных работ по проектированию и последующему строительству Волжского каскада гидроузлов. Концепция хозяйственного освоения волжских ресурсов стала известной под названием «Большая Волга». Её основные положения были разработаны в 1931 – 1937 гг.

Практическая реализация схемы «Большая Волга» началась со строительства Ярославского и Иваньковского гидроузлов в 1932 – 1933 г., а завершилась в 1989 г., после полного ввода в эксплуатацию Чебоксарского гидроузла.

Чтобы проанализировать предпосылки, причины и последствия изучаемого процесса, нам приходилось использовать документальные материалы до 1930 г. и после 1989 г.

Целью исследования является комплексный анализ важнейших проблем гидроэнергетического строительства в 1930 – 1980-х гг. на примере Волжского каскада гидроузлов.

Для анализа основных задач темы нами был использован *широкий круг разноплановых источников*, которые можно разделить на пять групп. *Первую группу* составили документы, извлечённые из 15 архивов. Наиболее значимыми

явились документальные комплексы, изученные нами в Архиве Российской Академии наук (АРАН, г. Москва), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ, г. Москва), Самарском областном государственном архиве социально-политической истории (СОГАСПИ, г. Самара), Филиале Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД,) и Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО, г. Самара).

Вторую группу источников составляют опубликованные материалы: нормативно-правовые акты советского и российского государства, регулирующие гидростроительную деятельность, решения партийно-хозяйственных органов власти, технические отчёты, документы ГУЛАГа (постановления, приказы, распоряжения), а также другие материалы. *В третью группу* вошли справочные и статистические материалы органов власти, научно-исследовательских, проектных и строительных организаций. *К четвёртой группе* относятся материалы периодической печати исследуемого периода. *Пятая группа* представлена мемуарной литературой и устными воспоминаниями.

В *методологическом аспекте* работа базируется на принципах историзма и объективности. Из общенаучных методов мы применяли преимущественно исторический, логический и системный. В качестве общеисторических использовались в основном историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-системный, количественные (группировка статистических данных и факторный анализ). Специфика исследования обусловила употребление таких смежных методов, как историко-правовой, историко-психологический и социологический (интервьюирование). В результате использования и синтеза всех указанных принципов и общенаучных, общеисторических и дополнительных методов познания стало возможным обеспечение строгой научности и достоверности в изучении интересующей нас проблематики.

Всестороннее изучение и специфика заявленной темы предопределили применение нескольких методологических концепций. Фундаментом работы является модернизационная концепция. Также нами применялись формационная и цивилизационная концепции. Анализ теоретико-методологических проблем модернизационного подхода показал, что изучались в основном социокультурные, технологические и политические аспекты этого процесса в России. Большинство учёных, несмотря на некоторые расхождения, едины в том, что модернизация в России была моделью догоняющего развития и проводилась сверху, насильственными методами, иногда ускоренно, но в целом замедленно. Для неё характерны противоречивость и односторонность, так как она сводилась преимущественно к индустриализации и усилению военно-технической мощи государства.

Использование обширного массива источников, включающего в себя неопубликованные и опубликованные архивные материалы, нормативно-правовые акты, техническую документацию, справочные и статистические данные, воспоминания и мемуары, периодическую печать позволили с большой

степенью достоверности и полноты установить общие тенденции, факторы и основные этапы проектирования гидроэнергетических объектов Волжского каскада и многое другое.

Научной новизной отличается исследование процесса рассмотрения и экспертизы гидростроительных проектов в Госплане СССР, Совнаркомом СССР и ЦК ВКП (б), механизма выработки и принятия решений по схеме «Большая Волга», в контексте которого весьма важным представляется изучение взаимодействия центральных и региональных органов власти.

Впервые для оценки научно-технического потенциала, необходимого для крупного гидростроительства, были рассмотрены научно-исследовательские и проектно-изыскательские исследования в Поволжье, проводившиеся учреждениями Академии наук СССР, а также организациями в системе различных ведомств в зоне намечаемого строительства гидроузлов.

Структура работы в соответствии с поставленной целью и задачами исследования содержит введение, две главы, заключение, список источников и литературы, список сокращений и приложения.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

1.1. Анализ источников по истории хозяйственного освоения водных ресурсов Волжского бассейна

В процессе исследования сложного комплекса проблем, связанных с разработкой и практической реализацией планов советского руководства по сооружению Волжского каскада гидроузлов нами был использован широкий круг разноплановых источников, которые можно разделить на пять групп.

К первой группе относятся архивные (неопубликованные) источники. В ходе изучения заявленной темы мы изучили, систематизировали и обобщили материалы центральных и региональных архивов, извлечённые из Архива Российской Академии наук (АРАН, г. Москва), Санкт-Петербургского филиала архива РАН (СПФ АРАН, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российского государственного архива экономики (РГАЭ, г. Москва), Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО, г. Ульяновск), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО, г. Ульяновск), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО, г. Ярославль), Национального архива Республики Татарстан (НАРТ, г. Казань), Рыбинского филиала государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО, г. Рыбинск), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ, г. Самара), Филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД), Угличского филиала государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО, г. Углич), Управления по делам архивов мэрии городского округа Тольятти (г. Тольятти), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО, г. Самара) и архивного отдела исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан (г. Болгар). Всего в пятнадцати архивах в 45 фондах было изучено 724 дела из 97 описей.

Необходимо отметить, что многие архивные дела по изучаемой нами теме до сих пор засекречены, а в доступных для исследования отсутствуют документы за некоторые годы. Например, в фонде Р-5446 ГАРФ многие постановления правительства после 1940 г. являются секретными. Изучая роль принудительного труда заключённых на строительстве гидроузлов, мы обнаружили, что подавляющая часть архивов Дмитровского и Волжского исправительно-трудовых лагерей была уничтожена в годы Великой Отечественной войны. Документация Ахтубинского и Кунеевского ИТЛ сохранилась, но большая часть её находится в архивах региональных ГУВД и недоступна для исследователей. Некоторое количество архивных дел Самарского ИТЛ обнаружено нами в Центральном Государственном архиве Самарской области (ЦГАСО), однако основная часть указанных в описях дел изъята и отсутствует. Немного лучше обстоит ситуация с документальными источниками по истории строительных организаций, возводивших волжские гидроузлы – Волгостроя, Куйбышевгидростроя, Сталинградгидростроя и

других. Особенно мало документов сохранилось по Волгострою. Большая часть архивных дел Куйбышевгидростроя и Сталинградгидростроя засекречена. Архив Саратовгэсстроя до настоящего времени не систематизирован и закрыт для историков. Тем не менее, охват значительного количества архивных дел в различных фондах множества центральных и местных архивов, а также привлечение других источников позволили нам реконструировать основные вопросы изучаемой проблемы.

Кроме этого, мы учитывали, что в условиях однопартийной политической системы в СССР официальные источники далеко не всегда являлись полными и достоверными, а содержание документов и реальное положение дел на местах нередко расходились. Поэтому остались не до конца выясненными некоторые практические вопросы трудового использования заключённых, организации строительства гидроузлов и подготовки зоны водохранилищ к затоплению. Все эти обстоятельства значительно усложнили нашу работу.

В Архиве Российской Академии наук (РАН) хранятся документы учреждений АН СССР, в 1933 – 1936 гг. принимавших активное участие в научном обосновании различных аспектов плана коренной реконструкции Волги. Большой научный интерес представляют доклады и отчёты комплексной Волжско-Камской экспедиции Совета по изучению производительных сил СССР (СОПС) 1933 – 1936 гг., проводившей исследования на Верхней Волге в районах, прилегающих к зонам строительства Ярославского и Василёвского гидроузлов (фонд 174). В документах Энергетического института АН СССР нашли отражение технические вопросы сооружения каскада Волжских гидроузлов (фонд 209). Вышеуказанные источники позволили нам выяснить вклад отдельных учреждений Академии наук СССР в научное обоснование схемы «Большая Волга».

Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПФ РАН) содержит документы Комиссии по изучению производительных сил России (СССР). Анализ фондов КЕПС за 1915 – 1930 гг. помог нам не только значительно расширить представление о работе КЕПС в целом, но и впервые полностью раскрыть её исследования в области изучения водных ресурсов России, в том числе Волги (фонды 1, 2, 132).

Основным объектом изучения в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) стали постановления и другие нормативно-правовые акты ЦК ВКП (б) – КПСС и правительства СССР, Министерства внутренних дел СССР и Главного управления мест заключения МВД СССР, санкционировавшие сооружение гидроузлов Волжского каскада, а также деятельность строительных управлений и исправительно-трудовых лагерей (фонды Р–5446, Р–9401, Р–9414). Постановления и распоряжения содержали цели, сроки сооружения и параметры гидроузлов, устанавливали мероприятия, включавшие в себя возведение собственно объектов гидроузлов и действия по подготовке территорий водохранилищ к затоплению, определяли порядок их проведения, а также круг ответственных за организацию строительства ведомств. В ряде случаев указывались объёмы материально-технического и финансового обеспечения. Отметим, что все восемь волжских гидроузлов строились на основании постановлений правительства СССР (РСФСР) (иногда

совместных с ЦК ВКП (б) – КПСС), которые были обязательными к исполнению. Всего вышло более 60 постановлений и распоряжений.

Ведомственные инструкции и положения, различные редакции уголовно-исправительных кодексов и указы регулировали все стороны жизнедеятельности лагерей ГУЛАГа, наиболее важной из которых для нас является производственная. Остальные сферы – бытовая, воспитательная, режимная и другие имеют отношение к изучаемой проблеме лишь в той степени, в которой они влияли на эффективность труда заключённых.

Документы оперативной группы Куйбышевгидростроя МВД СССР за 1950 – 1951 гг. (фонд 8359) включают в себя справки о плановой и фактической численности заключённых по подразделениям Куйбышевгидростроя МВД СССР, ежемесячные справки о трудовом использовании контингента Кунеевского ИТЛ.

Большой блок делопроизводственной документации по изучаемой проблеме хранится в фондах НКВД – МВД и ГУЛАГа (фонды Р-9401, Р-9414). Основное внимание мы уделили рассмотрению дел Ахтубинского, Волжского и Кунеевского ИТЛ. В целом исследованные архивные источники можно условно разделить на организационно-распорядительные, отчётные документы и деловую переписку.

Организационно-распорядительные документы включают в себя директивы, приказы и циркуляры. Ежегодные промышленно-финансовые планы, определявшие производственные показатели и финансирование, спускались в ИТЛ из Главного управления в виде директив. Приказы регламентировали внешнюю и внутреннюю деятельность исправительно-трудовых лагерей. Кроме того, они могли издаваться по итогам служебных проверок с целью поощрения или наказания.

Отчёты ИТЛ ГУЛАГа были различными по форме и содержанию. Как правило, они содержали детальную информацию о воспитательной и производственной деятельности, в том числе трудовом использовании заключённых.

К деловой переписке относятся докладные записки, обзоры, письма, планы мероприятий, рапорты, сводки и справки, направляемые руководством лагерей в вышестоящие инстанции и наоборот. В перечисленных документах содержится много статистической информации. Наиболее ценными в этом отношении являются сводки и справки о количестве, составе, побегах, физическом состоянии, смертности заключённых, категориях их трудового использования и т.д. Введение этих сведений в научный оборот даёт возможность определить роль и место принудительного труда в гидростроительстве, его динамику и эффективность, степень эксплуатации осуждённых.

Важное значение для нашего исследования имеют выявленные документы Волгостроя и Волжского ИТЛ за 1935 – 1953 гг., особенно протоколы и стенограммы шести партийных конференций 1937 – 1941 гг. Их дополняют стенограммы партийно-хозяйственного актива и протоколы партийной комиссии при политотделе Волгостроя за 1939 – 1941 гг. Анализ содержания партийных конференций показал, что главной задачей

политического отдела был контроль над хозяйственной деятельностью строительной организации, занимавшейся возведением Рыбинского и Угличского гидроузлов. Поэтому на них в качестве главных обсуждались следующие вопросы: выполнение годовых производственных планов, основные показатели плана работ, механизация работ и использование строительных механизмов, состав и динамика рабочей силы, подготовка кадров, работа транспорта, производительность труда.

Значительная документальная база ГАРФа помогла нам выяснить нормативно-правовую базу процесса сооружения Волжского каскада, роль принудительного труда заключённых на строительстве Рыбинского, Угличского, Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов. В процессе исследования мы учитывали, что нормативно-правовым актам присуща декларативность, а некоторой части лагерной делопроизводственной документации – недостоверность. Например, производственные показатели завышались путём приписок. Поэтому по возможности мы проверяли информацию из этих источников путём сравнения с другими имеющимися источниками.

Богатейшая архивная документация по изучаемой проблеме содержится в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Наиболее информативным оказался массив документов Госплана СССР за 1925 – 1937 гг. (фонд 4372). Первым источником, свидетельствующим о внимании к проблеме хозяйственного освоения Волги, являются протоколы заседаний секции водного хозяйства за 1925 – 1927 гг. Показательно, что в центральном планирующем органе начиная с 1926 г. собирались материалы об использовании опыта проектирования и сооружения Волховстроя, Днепростроя и других крупных гидротехнических сооружений.

В фонде Госплана СССР отложились первые постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР о гидростроительстве на Волге (1931 – 1932 гг.), докладные и пояснительные записки, заключения, протоколы и стенограммы совещаний различных секций Госплана и планы работ, в том числе контрольные цифры проектно-изыскательских работ Волгостроя на 1930 – 1932 гг. и финансовые сметы.

Помимо постановлений партии и правительства, в РГАЭ содержатся постановления президиума Госплана СССР за 1931 – 1970 гг. по вопросам сооружения гидроузлов на Волге. Как правило, в них ставилась проблема, которую необходимо было решить, указывались пути её решения и назначались организации и учреждения, ответственные за реализацию. Анализ документов Госплана СССР показал, что основные положения коренной реконструкции Волги были разработаны в 1931 – 1937 гг.

Как видно из архивных документов, после внесения в Госплан СССР проектных разработок различных вариантов схемы «Большая Волга» создавалась экспертная комиссия, которая изучала их и выносила заключение о практической значимости и готовности. Основные заседания таких комиссий состоялись в 1934 и 1936 гг. По итогам работы экспертизы делались заключения для комиссии правительства. О большом масштабе работы свидетельствует тот факт, что на экспертизу Госплана СССР только в 1934 г.

поступило 14 проектных материалов. Документы показывают напряжённый процесс их обсуждений и выработки заключений. Большой интерес представляют доклады председателя Госплана В. И. Межлаука в секретариат И. В. Сталина от 01.04.1935 г. о ходе работ по волжской схеме и руководителя экспертизы Б. Е. Веденеева В. И. Межлауку в апреле 1936 г. Они позволили проследить механизм использования административного ресурса властных структур для нажима на экспертов с целью принятия нужных решений.

Уникальными являются обнаруженные нами материалы об альтернативном проекте народнохозяйственного освоения водных ресурсов Средней Волги изобретателя-самоучки В. Н. Емельянова из г. Сызрани, который в 1930 – 1931 гг. выступал с критикой схемы, предлагаемой А. В. Чаплыгиным в рамках самарского Волгостроя. Отметим, что проект Емельянова предусматривал относительно небольшие масштабы зарегулирования Волги и площади затопления.

Решения ВЦИК и СНК РСФСР о порядке изъятия земель для строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов на р. Волге, протоколы совещаний экспертной комиссии при Госплане СССР по вопросам затопления и подтопления при сооружении Рыбинского и Угличского гидроузлов, объяснительная записка к проекту постановления СНК СССР о переселении из хозяйственной зоны затопления Волгостроя и другие материалы за 1936 – 1937 гг. дают представление о некоторых аспектах сооружения Рыбинского и Угличского гидроузлов на Верхней Волге, в частности, о мероприятиях по переселению населения из зоны затопления, их финансировании, количестве переселяемых хозяйств, о затратах на сооружение объектов Волгостроя за 1936 – 1940 гг. и выполнении плана строительства за июль – сентябрь 1936 г.

Значительное количество извлечённых из хранилищ РГАЭ документов позволило нам реконструировать процесс обсуждения и принятия основных положений схемы «Большая Волга» в 1930 – 1938 гг. Кроме того, анализ источников в большой степени способствовал выявлению факторов и тенденций гидротехнического строительства в СССР, конкретных вопросов в проектировании и сооружении волжских гидроузлов, установлению механизма принятия решений в этой сфере. Архивные дела РГАЭ существенно дополнили наши представления о законодательной базе процесса возведения Волжского каскада. В данном случае нормативно-правовые акты, имеющие декларативный характер, прекрасно сочетались с делопроизводственными и другими документами, воссоздающими реальное положение дел на местах.

Широкий круг документов изучен нами в архивных делах Главного управления по строительству и монтажу гидроэлектростанций за 1934 – 1967 гг. (фонд 7854). В их число входят распоряжения и приказы по Главгидроэнергострою за 1934 – 1936, 1947 – 1950 гг., отчёты государственного треста по техническому проектированию гидроузлов «Гидроэнергопроект» по основной деятельности за 1934 – 1939 гг., отчёт Управления «Волгострой» по капитальному строительству за 1947 – 1949 гг., содержащие сведения о планах работ и их выполнении, о кадровом составе, общем объёме капиталовложений и т.д. По документам можно проследить

некоторые аспекты истории Главного управления по строительству электростанций (Главгидроэнергостроя) и треста «Гидроэнергопроект».

Весьма важными для нашего исследования являются отчеты Управления «Горьковгэсстрой» по основной деятельности и капитальному строительству, а также объяснительные записки к ним за 1947 – 1953 гг. В них отражаются следующие вопросы: выполнение планов капитальных вложений, жилищного строительства, структура и количество кадров, динамика стахановского движения и социалистического соревнования. Особое внимание уделялось недостаткам в работе и мероприятиям по их ликвидации. Аналогичными являются отчёты Управления Сталинградгидростроя по основной деятельности за 1957 – 1958 гг. В одном из них приведена динамика выполнения основных работ по годам строительства (1950 – 1957).

Архивные документы Министерства строительства электростанций (МСЭС) СССР (фонд 9572) включают в себя большое количество источников, в том числе докладные записки, справки о выполнении плана капитального строительства, сведения Управления по строительству волжских ГЭС о состоянии и ходе строительно-монтажных работ на строительстве Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов, сведения Куйбышевгидростроя и Сталинградгидростроя о состоянии и ходе возведения гидроузлов за 1954 – 1956 гг. Особенно важную информацию о проблемах, возникавших при сооружении Куйбышевского гидроузла, мы получили из докладов начальника Куйбышевгидростроя И. В. Комзина (1954 г.). Главными из них были нехватка рабочей силы и трудности с материально-техническим и продовольственным снабжением. Нами выявлены заключения экспертов по проектным заданиям Саратовской ГЭС и отзывы экспертов по техническому проекту инструкции по определению экономической эффективности ГЭС за 1959 г.

Из фонда Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства (фонд 339) мы извлекли материалы отдела по сельскохозяйственному строительству (заключения, поручения, справки, переписка) 1954 – 1955 гг. о проектировании и рассмотрении технических условий на подготовку к затоплению зон водохранилищ Горьковского, Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов.

Большую ценность для диссертационного исследования представляют фонды Филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД), в которых собрана научно-техническая (проектная, конструкторская, технологическая, научно-исследовательская) документация, образовавшаяся в результате деятельности научно-исследовательских и проектных организаций союзного подчинения, занимавшихся проектированием большинства волжских гидроузлов: Рыбинского, Угличского, Горьковского, Куйбышевского, Сталинградского и Саратовского.

В архивных делах научно-исследовательского института водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии (ВНИИВОДГЕО) Госстроя СССР и его предшественников (фонд Р-309) за 1929 – 1932 гг. содержатся сведения о начале широких проектно-изыскательских работ по проблеме Волгостроя, заключавшейся в сооружении

крупного гидроузла у Самарской Луки на Волге. Выяснилось, что в 1929 г. по приглашению Средневолжского крайисполкома экспедиция Гидротехгеоинститута (г. Ленинград) приступила к планомерным геологическим и инженерно-гидрогеологическим работам с целью технического обоснования возможности строительства гидроузла в этом районе. В результате изучения отчётов экспедиции за 1929 – 1932 гг. удалось установить, что проектировщики рассматривали четыре варианта местоположения плотины.

Анализ технической документации показал, что практическую реализацию проекта «Волгострой» на Средней Волге временно отложили, а в 1935 г. в районе г. Рыбинска была создана строительная организация «Волгострой», целью которой являлось возведение Рыбинского и Угличского гидроузлов. В фонде государственного проектного института «Гидроэнергопроект» Министерства строительства электростанций СССР (фонд Р-119) отложились материалы к выбору подпорной отметки, генеральная смета Волгостроя, записки и чертежи технического проекта вышеуказанных гидроузлов за 1937 г. Отметим отрывочность и неполноту сохранившихся материалов технического проекта. Так, основную часть из них составляют рабочие чертежи различных объектов, а вопросы организации водохранилищ почти не освещены.

В этом же фонде содержится важная информация по проектированию Горьковского гидроузла за 1946 – 1956 гг., в которую входят: паспорт ГЭС, проектное задание, технический проект (19 томов), отражающий проектные, организационные и технические вопросы сооружения объектов собственно гидроузла, а также организацию водохранилища; материалы к работе по обобщению опыта проектирования и подготовки водохранилища по лесосводке, переустройству сельского хозяйства, переносу индивидуальных строений и санитарной подготовке; фотоальбомы, запечатлевшие процесс проектно-изыскательских работ, подготовки зоны затопления и инженерной защиты городов.

Изучив эти объёмные документы, мы пришли к выводу, что наряду с Рыбинским и Угличским гидроузлами Горьковский был полигоном, в ходе строительства которого обобщался и проверялся на практике накопленный начиная с 1933 г. опыт крупного гидростроительства на Волге. Если Ивановский, Рыбинский и Угличский гидроузлы строились в большой спешке, иногда без полного оформления проектной документации, что повлияло на её сохранность, то здесь ситуация кардинально отличалась. Особенно это касается вопросов подготовки ложа Горьковского водохранилища к затоплению. Они прорабатывались максимально детально для того времени. Так, в итоге дамбами была защищена от затопления часть знаменитой в сельскохозяйственном отношении Костромской низины, в отличие от предыдущих строений, где вопрос о защите земельных угодий даже не ставился.

Архивная информация по проектированию Куйбышевского гидроузла хранится в фонде проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гидропроект» Министерства энергетики и электрификации СССР и

его предшественников (фонд Р-109). 19 томов технического проекта Куйбышевского гидроузла за 1950 – 1957 гг. включают в себя описание основных и вспомогательных гидротехнических объектов, сметно-финансовые расчёты, планы, схемы и чертежи, мероприятия и затраты по водохранилищу. Большое внимание проект отводил инженерной защите населённых пунктов в зоне затопления, особенно городов Казани и Ульяновска.

В технической документации по Куйбышевскому гидроузлу, в отличие от других волжских ГЭС, в полном объёме сохранились акты приёма под затопление зон водохранилища до НПГ 53 м в пределах Марийской, Чувашской, Татарской автономных республик, а также Ульяновской и Куйбышевской областей, благодаря чему мы установили почти все количественные показатели по мероприятиям, проведённым в зоне затопления, в том числе количество переселённых населённых пунктов, дворов, площадь ушедших под воду земельных угодий, лесосводки и т.д.

В этом же фонде присутствуют материалы по строительству Сталинградского и Саратовского гидроузлов за 1950 – 1961 гг., в том числе технические задания, проекты и другие документы. Отличительной чертой технической документации по Саратовскому гидроузлу являются многочисленные детально разработанные проекты межхозяйственного землеустройства колхозов и других пользователей в связи с созданием водохранилища (1960 – 1961 гг.), которые охватывали 10 районов Куйбышевской, 4 района Саратовской и 1 район Ульяновской областей. Аналогичные проекты создавались и по другим, более ранним водохранилищам, но они не были так хорошо проработаны.

Помимо научно-технического обеспечения строительства отдельных гидроузлов, в 1946 – 1965 гг. Гидропроект разрабатывал общие принципы схемы использования водных ресурсов Средней Волги, генеральной схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов Поволжского и Волго-Вятского экономических районов (фонды Р-28, Р-109), а Гидроэнергопроект – планы эксплуатации Верхневолжских гидроузлов (фонд Р-119).

На основании изучения большого массива архивных источников Филиала РГАНТД можно сделать вывод о том, что находящаяся в нём научно-техническая документация отражает процесс проектирования и строительства шести из восьми возведённых гидроузлов Волжского каскада: Рыбинского, Угличского, Горьковского, Куйбышевского, Сталинградского и Саратовского. Основными документами являлись проектные задания и многотомные технические проекты вышеуказанных гидроузлов. Проектные задания состояли из сводных записок, водохозяйственных и энергоэкономических расчётов, сведений о гидротехнических сооружениях, оборудовании, организации и производстве работ и сметно-финансовых расчётов. Технические проекты включали в себя генеральные планы, сводные записки, технико-экономические, технологические, транспортные, сметные и жилищные разделы. В этих общих разделах содержались следующие важные сведения: краткая история проектирования (и иногда строительства) со ссылками на нормативно-правовые акты и решения директивных органов, задачи гидроузлов, состав сооружений, их параметры, стоимость и объёмы работ, технические схемы, планы и

чертежи. Как правило, анализировались перспективы энергопотребления и графики электрических нагрузок районов влияния гидроузлов, давались современная и перспективная характеристика условий судоходства и рыболовства, приводились примерные расчёты затоплений водохранилищами и намечались мероприятия по подготовке к затоплению, основными из которых являлись переселение населения и перенос строений, лесосводка, инженерная защита и санитарная подготовка территории. Определялся круг ведомств и организаций, ответственных за проведение всех необходимых мероприятий.

Характерной чертой технических проектов волжских гидроузлов был факт их составления параллельно сооружению самого объекта, причём проектирование часто завершалось вместе со строительством. Эти материалы позволили нам установить сроки и последовательность проведения проектно-изыскательских работ с целью обоснования местоположений планируемых гидроузлов.

При работе с указанными источниками мы учитывали, что технические проекты нередко уточнялись или менялись, и даже окончательно утверждённые варианты не давали гарантии их стопроцентного воплощения в реальности. Поэтому данные научно-технической документации приходилось по возможности проверять, используя другие доступные нам источники.

В исследовании активно применялись документы из Центрального Государственного архива Самарской области (ЦГАСО). Изучение материалов Средневолжского краевого исполкома и его предшественников (фонд Р-779) за период с 1919 по 1935 гг. показало, что вопрос о Волгострое (проект возведения гидроузла в районе Жигулей) поднимался на заседаниях президиума 8 раз, причём первый раз в 1929 г., последний – в 1931 г. С целью проработки этой проблемы были намечены подготовительные мероприятия, в частности, план финансирования научно-исследовательских работ, а также решён кадровый вопрос. Судя по документам, самарские власти понимали, что проблема Волгостроя настолько сложна, что требует привлечения ресурсов центральных властей, поэтому в 1929 – 1930 гг. они неоднократно обращались в ВСНХ СССР и другие органы с ходатайством о включении Волгостроя в список ударных строителей. Однако этот вопрос был решён не сразу. Анализ источников позволяет утверждать, что в 1929 – 1931 гг. Средневолжский крайисполком вёл жёсткую борьбу с местными и центральными ведомствами и организациями, из-за недостаточной помощи или бездействия которых срывались сроки работ и финансирование Волгостроя. Последовавший затем перевод всех работ на центральный бюджет значительно улучшил положение дел.

Дальнейшую деятельность местной исполнительной власти в этом направлении помогли исследовать архивные дела Куйбышевского областного исполкома и его переселенческого отдела за 1937 – 1956 гг. (фонды Р-2558, Р-4072). В первую очередь это нормативно-правовые акты властных структур различных уровней: приказы переселенческого отдела при Совете Министров РСФСР, постановления и распоряжения Куйбышевского облисполкома и бюро обкома ВКП (б), регламентировавшие вопросы, связанные с подготовкой ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению (1950 – 1956 гг.), утверждением

планов переселения и переноса строений, лесосводки и санитарной очистки территории. Также в состав делопроизводственной документации входят справки и отчёты о проведённых работах и переписка вышестоящих и нижестоящих органов и организаций. Значительная часть этих документов содержала критику работы областного переселенческого отдела, иногда допускавшего серьёзное отставание и неудовлетворительное руководство мероприятиями по переселению.

В архивных делах личного фонда Ф. Г. Попова (фонд Р-1000) содержатся преимущественно рукописные материалы о деятельности самарской комиссии по электрификации за 1919 – 1928 гг., в частности, переписка с членом комиссии Е. В. Лукьяновым и биографии всех её членов.

Некоторые аспекты производственной деятельности Самарского ИТЛ за 1937 – 1939 гг. позволили изучить немногочисленные документы Управления строительства Куйбышевского гидроузла (фонд Р-1664). Среди них наиболее важными оказались проекты постановления СНК СССР по проектному заданию для Куйбышевского гидроузла, семь постановлений СНК Татарской АССР, изданные в связи с подготовкой ложа водохранилища, а также сводное заключение экспертной комиссии Госплана СССР по рассмотрению проектного задания Куйбышевского гидроузла, установившее техническую возможность и экономическую целесообразность его сооружения в районе Красной Глинки.

Изученные архивные источники Самарского ИТЛ НКВД СССР, как и аналогичные материалы из ГАРФа, можно разделить на организационно-распорядительные, отчётные документы и деловую переписку, в данном фонде включающие в себя приказы, протоколы совещаний, акты, докладные записки, рапорты, справки и другие сведения (например, списки ударников). В силу отрывочности и малочисленности эти источники не могут дать полного представления о производственной деятельности ИТЛ. Отметим, что основное количество документов относилось к культурно-воспитательному отделу Самарлага. Тем не менее, в них содержалось много информации о выполнении производственных планов отдельными участками лагеря, об организации трудового соревнования и ударничества среди заключённых и т.д.

В ходе изучения фондов ЦГАСО нам удалось выяснить процесс взаимодействия региональных властных структур практически всех уровней, центра и руководства строительства Куйбышевского гидроузла, а также получить сведения различной степени полноты и достоверности о выполнении производственных планов по строительству его объектов, количестве переносимых населённых пунктов и переселяемых домовладений, сумме затрат на некоторые мероприятия по подготовке ложа водохранилища к затоплению. Кроме того, мы значительно дополнили наши представления о нормативно-правовой базе исследуемой проблемы.

Весьма ценными оказались источники, извлечённые из фондов Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ). Материалы Средневолжского крайкома ВКП (б) (фонд 1141) за 1928 – 1932 гг. содержат протоколы трёх заседаний бюро, на которых обсуждалась проблема Волгостроя. В докладе крайкома о хозяйственных проблемах (1929 г.) подчёркивалось колоссальное значение энергетических

ресурсов Волги, в два раза превышавших ресурсы Днепра, в связи с чем проблема должна была стать общесоюзной.

В мае 1932 г. в ЦК ВКП (б) и СНК СССР была направлена докладная записка о ходе работ по самарскому Волгострою с просьбой обеспечить финансирование проектно-изыскательских работ, созыв экспертизы для выбора варианта плотины, дать указание о начале эскизного проектирования и т.д. Заключение экспертного совета по инженерно-геологическим работам в районе Волгостроя от 14 июня 1932 г. является одним из первых известных нам заключений. Рассмотрев 4 варианта плотины в районе Самарской Луки, совет пришел к выводу: условия для постройки гидроузла трудные, но они не представляют непреодолимого препятствия при условии продолжения активных проектно-изыскательских исследований. Также в фонде хранятся сводки о выполнении изыскательских работ по Волгострою с 1929 по 1932 гг. и их стоимости, план финансирования на 1932 г. и ориентировочная программа изысканий.

Документы СОГАСПИ по Самарскому ИТЛ (фонды 888, 898) дополняют материалы ЦГАСО. Единицы хранения политотдела строительства Куйбышевского гидроузла и Самарлага НКВД СССР за 1938 – 1940 гг. включают в себя протоколы совещаний партийного актива, статистические отчёты, материалы о социалистическом соревновании и решения политотдела по различным проблемам строительства. Большое значение для нашего исследования имеет протокол I партийной конференции Самарлага, состоявшейся в октябре 1939 г. В нём нашли отражение такие важные вопросы, как выполнение годового плана капиталовложений, трудовое использование заключённых, производительность труда, стахановское движение и ударничество, роль партийной организации в хозяйственной деятельности и кадровая политика. Критиковались недостатки и ставились задачи по их ликвидации.

Существенно расширяют представление о производственной деятельности Кунеевского ИТЛ документы политотдела Управления ИТЛ и строительства ГЭС (фонд 6567). Наиболее информативными из них являются протоколы двух партийных конференций 1950 – 1951 гг., в которых освещается партийно-организационная работа, трудовое использование осуждённых и другие вопросы. Дальнейшую работу политотдела Кунеевского ИТЛ позволили проследить протоколы партийных конференций 1953 – 1954 гг. (фонд 7717). Помимо прочего, на них обсуждались задачи по увеличению темпов строительства гидроузла и улучшению эффективности труда спецконтингента, прямо говорилось о приписках в лагерной документации, выявленных комиссией Госконтроля. Данный факт подтверждают выявленные нами противоречия в некоторых отчётных сведениях, составленных администрацией ИТЛ. В материалах этого фонда содержится множество справок о трудовом использовании заключённых, докладные записки о производственном травматизме и другие документы. Большой интерес представляет единственная обнаруженная нами справка о настроениях осуждённых ИТЛ.

В результате исследования фондов СОГАСПИ мы смогли выявить роль партийных органов власти регионального уровня в организации процесса проектирования и строительства Куйбышевского гидроузла, выражавшуюся в тотальном контроле. Прослежены некоторые аспекты взаимодействия местных и центральных властных структур, ведущую роль в котором играли партийные органы. На основании сравнительного анализа из документов удалось извлечь сведения о выполнении производственных планов, трудовом использовании заключённых, партийно-организационной работе и т.д.

Документы Управления «Куйбышевгидрострой» Министерства строительства электростанций СССР за 1949 – 1958 гг. хранятся в Управлении по делам архивов мэрии городского округа г. Тольятти (фонд Р-18) и отражают широкий спектр вопросов. В их число входит переписка с АН СССР по вопросам сооружения гидроузла, сводные отчёты о выполнении производственных планов, справки о движении и состоянии подготовки рабочих кадров, материалы по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров, годовые отчёты Управления по капитальным вложениям и объяснительные записки к ним, протоколы совещаний при начальнике Куйбышевгидростроя, схемы организационной структуры и т.д. Выяснению реального положения дел способствовал ряд документов, наиболее интересным из которых является заключение внутренней комиссии Управления по расследованию 28 фактов приписок к государственной отчётности по выполнению плана строительства, обнаруженных в результате проверки трёх стройрайонов в 1951 г.

Значительную группу источников составляют постановления и распоряжения Совета Министров СССР и РСФСР, Куйбышевского облисполкома, а также приказы министра внутренних дел СССР и начальника Управления строительства Куйбышевской ГЭС, регламентировавшие порядок реализации важнейших мероприятий по возведению объектов гидроузла, в том числе мобилизацию недостающей рабочей силы, улучшение материально-технической базы и подготовку зоны затопления водохранилища.

Анализ единиц хранения Куйбышевгидростроя позволил нам определить динамику выполнения производственных планов, организационной структуры, вольнонаёмной рабочей силы, а также механизм функционирования основных структурных подразделений строительства гидроузла, их взаимодействие между собой и властными органами и организациями различных уровней, достижения и издержки процесса сооружения гидротехнических объектов. Кроме того, удалось выявить некоторые аспекты правового поля деятельности Куйбышевгидростроя и Кунеевского ИТЛ.

В Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) хранятся документы Ярославского облисполкома (фонд Р-2380), его плановой комиссии и переселенческого отдела (фонды Р-2216, Р-3335), отражающие динамику и специфику процесса подготовки зоны затопления Рыбинского и Угличского гидроузлов в 1936 – 1941 гг. К ним относится переписка центральных и местных партийно-хозяйственных структур, сводный материал по зоне затопления, в том числе планы переселения, сведения о движении переселенцев и устройстве их на новых местах, об эвакуации хозяйств из зоны затопления,

сводки затрат на работы по объектам, о ходе переселения по районам области, протоколы заседаний областной комиссии по переселению и т.д. Также нами были изучены нормативно-правовые акты об изъятии земель для строительства гидроузлов.

Содержащиеся в Рыбинском филиале ГАЯО (РФ ГАЯО) единицы хранения Мологского райсовета и трёх сельсоветов Мологского района Ярославской области (фонды Р-606, Р-649, Р-652, Р-1110) за 1936 – 1940 гг. существенно детализировали наши представления о процессе переселения населения и других мероприятиях. Эти источники содержат протоколы заседаний президиума исполкома, общих собраний членов сельсовета, материалы о ходе переселения колхозников и других граждан из зоны затопления, о рассмотрении заявлений и жалоб, о закрытии церквей, а также постановления ЦИК и СНК СССР. Среди большого количества документов выделяются многочисленные жалобы переселенцев на нехватку строительных материалов, денежных средств, транспорта, свидетельствующие о значительных трудностях при эвакуации на новые места, о невнимании властей к нуждам людей.

Дополнением к документам Рыбинского филиала ГАЯО служат источники Угличского райисполкома Ярославской области за 1936 – 1940 гг. из филиала в г. Угличе (УФ ГАЯО, фонд Р-113). В первую очередь это протоколы заседаний президиумов областного и районного исполкомов, материалы о затоплении земель, землеустройстве и ходе переселения, о закрытии и сносе монастырей и церквей, а также постановления ЦИК и СНК СССР.

Изучение документов из фондов ГАЯО и его филиалов помогло нам реконструировать сложный комплекс проблем, связанных с подготовкой ложа Рыбинского и Угличского водохранилищ к затоплению, включавший в себя переселение населения и перенос строений, лесосводку, инженерную защиту населённых пунктов и санитарную очистку территории. Это был первый крупномасштабный процесс, опыт которого впоследствии был применён при строительстве остальных гидроузлов Волжского каскада – Куйбышевского, Сталинградского и других.

Большой объём источников Совета Министров ТАССР по проблемам подготовки зоны затопления Куйбышевского гидроузла за 1951 – 1955 гг. хранится в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) (фонд Р-128). В них содержатся: переписка с Совмином СССР, РСФСР, Управлением «Куйбышевгидрострой», различными министерствами и организациями по вопросам, связанным со строительством гидроузла, материалы о выполнении работ по подготовке к затоплению ложа водохранилища (справки, отчёты, докладные записки и др.). Эти сведения позволили проследить механизм принятия решений по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению в пределах ТАССР, процесс переселения населения и переноса строений, лесосводки, санитарной очистки, инженерной защите г. Казани и ряда рабочих посёлков, а также его количественные показатели.

В работе использовались данные источников, хранящихся в архивном отделе исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан

(фонд 195) за 1951 – 1958 гг. Единицы хранения переселенческого отдела исполкома Куйбышевского районного Совета депутатов трудящихся ТАССР включают в себя различные списки, справки, описи, отчёты и другую документацию, связанную с процессом выполнения мероприятий по подготовке к затоплению. Особо следует выделить документы на принудительное переселение граждан, категорически отказывавшихся покидать родные места. Эти источники позволили детализировать процесс организации водохранилища на примере наиболее пострадавшего от его создания Куйбышевского района ТАССР.

Региональный компонент процесса организации водохранилища Куйбышевского гидроузла значительно дополнили источники Ульяновского облисполкома и его переселенческого отдела за 1950 – 1958 гг. из Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) (фонд Р–3037). В единицах хранения содержатся различные ведомости, отчёты, планы, списки, справки, а также решения облисполкома и акты приёмки под затопление зоны водохранилища. Эти сведения позволили проследить механизм принятия решений по подготовке зоны затопления в границах Ульяновской области, процесс выполнения всех мероприятий и его количественные показатели.

Немалое значение для нашего исследования имеют документы Ульяновского обкома ВКП (б) – КПСС за 1950 – 1958 гг. и горкома КПСС за 1958 г. (фонды Р–8, 13), находящиеся в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Это 7 протоколов заседаний обкома партии за 1950 – 1955 гг., а также переписка с ЦК КПСС и другими организациями по вопросу строительства линии электропередач Куйбышевской ГЭС, решения облисполкома о мероприятиях по переселению населения, различные отчёты и справки. В результате изучения документов Ульяновского обкома КПСС удалось в полном объёме проследить процесс подготовки водохранилища и тотальный контроль партийных органов всех уровней за реализацией планов переселения и переноса строений.

Вторую группу источников составляют опубликованные материалы: нормативно-правовые акты советского и российского государства, регулирующие гидростроительную деятельность, решения партийно-хозяйственных органов власти, технические отчёты, сочинения высших государственных деятелей СССР, документы ГУЛАГа, а также другие материалы. В результате анализа значительного количества вышеуказанных документов мы пришли к выводу, что государственную политику в сфере гидростроительства, как и другие направления социально-экономического развития СССР, определяли директивные решения съездов, пленумов, заседаний, совещаний и конференций партийно-хозяйственных властных структур. Так, в резолюции XVII конференции ВКП (б) (январь – февраль 1932 г.), указывалось, что важнейшим элементом реконструкции народного хозяйства во втором пятилетнем плане является создание новейшей энергетической базы, в том числе с использованием огромных ресурсов водной энергии. Завершение строительства мощной энергетической базы для индустриализации и реконструкции всех отраслей экономики

предусматривалось резолюцией XVII съезда ВКП (б) в 1934 г. На съезде было принято решение о развёртывании сооружения Ярославского и Горьковского гидроузлов.

Региональный аспект укрепления энергетической сферы рассмотрен нами на примере документов самарского крайисполкома, изданных в 1930 г. Это «Резолюции 1-й конференции по изучению производительных сил и краеведению Средне-Волжского края» и доклад А. П. Брыкова на 2-й краевой партконференции «Новая пятилетка Средней Волги».

К числу наиболее важных изученных нами нормативно-правовых актов относятся постановления и распоряжения ЦК ВКП (б) – КПСС и правительства СССР, опубликованные в 4 томах сборника документов «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Они регулировали основные направления социально-экономического развития страны, в том числе гидроэнергетику и связанные с ней проблемы. Одним из первых постановлений ЦК ВКП (б) и СНК СССР, касающихся использования энергетического потенциала Волги, стало постановление от 23 марта 1932 г. «О строительстве электростанций на Волге». Необходимо отметить, что много документов было издано в сборниках «Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953», «ГУЛАГ. 1918 – 1960», «История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.», «Заключённые на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР». Основное внимание в них обращено на использование принудительного труда осуждённых на строительстве канала Москва – Волга, Рыбинского, Угличского, Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов. Также в этих сборниках содержатся законодательные акты.

Огромное значение для исследования представляют технические отчёты о строительстве Куйбышевского, Сталинградского и Чебоксарского гидроузлов (всего 6 томов), составленные Гидропроектом по материалам проектных заданий, технических проектов, рабочих чертежей, отчётов по исследованиям объектов, а также по результатам натурных исследований и наблюдений за сооружениями. В них содержится подробная информация о народнохозяйственном значении гидроузлов, основных этапах проектирования, технико-экономических характеристиках сооружений, параметрах и конструкциях ГЭС, водосливных плотинах, судоходных сооружениях, водном режиме и водном хозяйстве Волги и т.д. Особое место в технических отчётах отводится описанию водохранилищ, в том числе их общей характеристике, переселению и земельно-хозяйственному устройству населения в сельской местности, инженерной защите городов, рабочих посёлков и предприятий, переустройству железнодорожных путей и мостовых переходов, автомобильных дорог, лесосводке и лесочистке ложа, санитарным мероприятиям, рыбному хозяйству и воднотранспортному освоению. Подчеркнём, что эти уникальные материалы до сих пор почти не использовались в исторических трудах.

Весьма ценной для понимания основных направлений политики советского государства в области электрификации, особенно в 1920 – 1932 гг., является информация, извлечённая из «Доклада VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России» и сборников

документов «Электрификация СССР», «Труды Государственной комиссии по электрификации России – ГОЭЛРО» и др.

Доклад К. Э. Ласского «О значении реки Волги в торгово-промышленном отношении...», сделанный в 1896 г. на Всероссийском торгово-промышленном съезде, а также другие документы конца XIX – начала XX вв. свидетельствуют о понимании властными структурами и обществом огромной роли Волги в социально-экономическом развитии страны. Значительный вклад Академии наук, в том числе КЕПС, в изучение водных ресурсов России и научную разработку схемы «Большая Волга» позволяют оценить опубликованные «Отчёты о деятельности Российской Академии наук...» за 1917 – 1926 гг. и труды ноябрьской сессии АН СССР 1933 г., посвящённой проблеме Волго-Каспия.

Сочинения руководителей советского государства, прежде всего В. И. Ленина и И. В. Сталина, помогли нам проследить основные направления социально-экономической политики изучаемого периода, эволюцию их взглядов на индустриализацию, энергетическое строительство и другие процессы. Выяснилось, что в качестве главной задачи в сфере экономики они поставили задачу догнать передовые западные страны в индустриальном развитии путём ускоренного развития тяжёлой промышленности. И. В. Сталин рассматривал социалистическую индустриализацию как процесс форсированного наращивания промышленного потенциала с целью сокращения отставания экономики от передовых капиталистических стран, а также военной защиты от них. Отметим преимущество в позиции советской политической элиты по указанным проблемам. Изучение первоисточников подобного рода даёт возможность не только извлечь информацию из «первых рук» и тем самым минимизировать её искажения, но и в определённой степени корректировать устоявшиеся взгляды.

В целом нам удалось проследить общие тенденции государственной политики в социально-экономической, историко-культурной и экологической сферах, как в центральном, так и региональном масштабах на протяжении 1930 – 2000 гг. Ещё раз подчеркнём, что основные положения официальных документов не всегда полностью реализовывались на практике.

В третью группу вошли справочные и статистические материалы органов власти, научно-исследовательских, проектных и строительных организаций, которые позволяют существенно расширить картину социально-экономических и других процессов в стране и Поволжье в период с начала XX в. по настоящее время, установить их количественные показатели. Она включает в себя энциклопедические издания и справочники, а также статистические сборники. Однако необходимо отметить, что в условиях тоталитарной политической системы в СССР официальные статистические сведения далеко не всегда являлись полными и неискажёнными, поэтому при использовании данных советской статистики мы учитывали недостаточную степень их достоверности. Кроме этого, практически во всех статистических сборниках за 1940 – 1960 гг. очень мало количественных данных по экономике, а по доходам и уровню жизни населения, жилищных условиях и прочим параметрам данных нет вообще.

К четвёртой группе относятся материалы периодической печати исследуемого периода, извлечённые из 11 газет и 3 журналов. Основными источниками центральной периодики являлись газета «Правда» и журнал «Гидротехническое строительство» за 1931 – 1958 гг. Также мы проанализировали содержимое статей в областных и районных региональных газетах Поволжья, относящееся к изучаемой нами теме: «Рыбинская правда» за 1938 – 1940 гг., «Северный рабочий» за 1936 – 1946 гг. (Ярославская область), «Колхозный путь» за 1938 – 1957 гг. (Татарская АССР), «Ульяновская правда» за 1953 – 1958 гг., «Пролетарский путь» за 1931 г. (г. Ульяновск), «Сталинский организатор» и «Строитель» за 1955 г. (Ульяновская область). В качестве отдельной подгруппы можно выделить периодику таких строительных организаций, как Волгострой и Куйбышевгидрострой – газеты «Большая Волга» за 1939 – 1940 гг. и «Гидростроитель» за 1953 – 1957 гг., а также журнал «Волгострой» за 1936 г.

В центральных изданиях обычно публиковались статьи общего содержания и пропагандистской направленности, а также официальные законодательные акты, касающиеся процесса проектирования и сооружения грандиозных гидроузлов Волжского каскада. Отличительной чертой журнала «Гидротехническое строительство» была его научно-техническая направленность, однако в нём печаталось немало статей по истории советской гидроэнергетики. Источники официальной информации в местных газетах включали в себя большое количество перепечаток из центральной прессы, а также статьи о процессе сооружения гидроузлов и выполнении некоторых мероприятий по подготовке зон затопления. В газетах Волгостроя и Куйбышевгидростроя в основном публиковались повседневные официальные сведения о выполнении производственных планов, социалистическом соревновании, об успехах и недостатках на строительстве гидроузлов.

В силу ограничений, обусловленных идеологической заданностью и требованиями цензуры, материалы периодической печати не отражают все стороны сложного и многопланового процесса создания Волжского каскада гидроузлов, поэтому их нужно тщательно проверять и использовать только в качестве дополнительного источника. К тому же в них помещались преимущественно материалы, свидетельствующие о больших достижениях при возведении гидротехнических сооружений. Политика государства в этой сфере однозначно трактовалась как положительная.

Пятая группа представлена мемуарной литературой и устными воспоминаниями. Они придают деловому тону официальных документов эмоциональный оттенок и помогают проникнуть в атмосферу изучаемого нами периода на личностном уровне. Более того, иногда из них удавалось получить сведения, которых нет в архивных документах. В опубликованной мемуарной литературе содержатся в основном воспоминания старожилов о строительстве Рыбинского, Угличского, Горьковского и Куйбышевского гидроузлов, об условиях содержания в Волжском и Кунеевском исправительно-трудовых лагерях, а также о жизни в подлежащих затоплению населённых пунктах и окружающей природе, в том числе Волге и её пойме. Однако подавляющую часть источников этой группы составляют записанные нами в 2004 – 2010 гг.

устные воспоминания старожилов о повседневной жизни общества в 1930 – 1950-х гг., об эвакуации жителей переносимых населённых пунктов из зоны затопления и о чувствах, которые испытывали переселенцы. В основном это воспоминания очевидцев, проживающих в Республике Татарстан и Ульяновской области.

Свидетельства современников исследуемых нами событий порою были единственными источниками по некоторым вопросам, касающимся процесса сооружения гидроузлов, в том числе эвакуации из зоны затопления, особенно о морально-психологическом состоянии переселявшихся людей и их отношении к происходящим событиям. Нередко рассказы очевидцев расходились с официальными сведениями по одному и тому же вопросу, а иногда полностью подтверждали их. Большая ценность собранных нами устных свидетельств непосредственных участников процесса гидростроительства на Волге (особенно в 1930 – 1950-е гг.) обусловлена его относительной давностью, в силу чего свидетелей становится всё меньше и меньше. Через несколько лет опрашивать уже будет некого.

Итак, с целью всестороннего изучения процесса разработки и практической реализации планов советского руководства по сооружению Волжского каскада гидроузлов нами был использован обширный массив источников, состоящий из пяти групп: 1) архивные материалы; 2) опубликованные документы; 3) справочные и статистические сведения; 4) материалы периодической печати; 5) мемуарная литература и устные воспоминания.

Фундаментом нашего исследования являлись неопубликованные источники из 15 центральных и региональных архивов. Однако в первую очередь мы опирались на материалы, извлечённые из фондов ГАРФ, РГАЭ и Филиала РГАНТД. Значительная документальная база ГАРФ помогла нам выяснить нормативно-правовую базу процесса сооружения Волжского каскада, роль принудительного труда заключённых на строительстве Верхневолжских, Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов. Большой интерес представляют выявленные нами стенограммы шести партийных конференций Волгостроя НКВД СССР за 1937 – 1941 гг., содержавшие информацию по широкому спектру вопросов строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов и функционирования Волжского ИТЛ.

Значительное количество извлечённых из хранилищ РГАЭ документов позволило нам реконструировать процесс обсуждения и принятия основных положений схемы «Большая Волга» в 1930 – 1938 гг. Важнейшими в этом отношении были документы Госплана СССР за 1925 – 1937 гг., являвшегося основным координатором всех работ. Кроме того, анализ источников в большой степени способствовал выявлению факторов и тенденций гидротехнического строительства в СССР, конкретных вопросов в проектировании и сооружении волжских гидроузлов, установлению механизма принятия решений в этой сфере. Архивные дела РГАЭ существенно дополнили наши представления о законодательной базе процесса возведения Волжского каскада.

Находящаяся в Филиале РГАНТД научно-техническая документация отражает процесс проектирования и строительства шести из восьми возведённых гидроузлов Волжского каскада: Рыбинского, Угличского, Горьковского, Куйбышевского, Сталинградского и Саратовского. Основными документами являлись проектные задания и многотомные технические проекты вышеуказанных гидроузлов. Проектные задания состояли из сводных записок, водохозяйственных и энергоэкономических расчётов, сведений о гидротехнических сооружениях и т.д. Технические проекты включали в себя генеральные планы, сводные записки, технико-экономические и другие разделы. Проектные материалы позволили нам установить сроки и последовательность проведения проектно-изыскательских работ с целью обоснования местоположений планируемых гидроузлов, а также основные мероприятия процесса подготовки территорий некоторых водохранилищ к затоплению, а также их показатели и ход выполнения.

Подчеркнём, что сведения из вышеуказанных архивов были в значительной степени дополнены и уточнены документами из других хранилищ, наиболее информативными из которых оказались АРАН, РФ ГАЯО, СОГАСПИ, Управления по делам архивов мэрии городского округа Тольятти и ЦГАСО.

В процессе анализа различных групп архивных документов мы учитывали следующие особенности: применительно к законодательным актам – декларативность, а к некоторой части делопроизводственной документации, в том числе лагерной, – невысокую степень достоверности (например, производственные показатели завышались путем приписок). В работе с научно-технической документацией мы имели в виду, что проекты нередко уточнялись или менялись, и даже окончательно утвержденные варианты не гарантировали их стопроцентного воплощения в жизнь. Поэтому выявленную информацию по возможности мы сравнивали с данными других доступных источников.

Корректное сопряжение материалов применяемых нами пяти групп источников позволило нам использовать их наиболее сильные стороны для выявления и детального изучения важнейших аспектов рассматриваемой темы. Документы и материалы из каждой группы анализировались нами комплексно, при этом они в значительной мере дополняли друг друга. Этот сложный аналитический процесс сопровождался постоянными взаимопроверками и сравнениями.

Таким образом, собранный обширный фактический материал, основная масса которого извлечена из 15 архивов, дал возможность с высокой степенью достоверности, полноты и репрезентативности провести комплексное исследование важнейших проблем разработки и практической реализации схемы «Большая Волга» в 1930 – 1980-х гг.

1.2. Историографический обзор проблемы

Процесс воплощения в жизнь планов сооружения гигантских гидроузлов на равнинных реках СССР в 1930 – 1980-х гг., а также последствий их создания является одним из наиболее острых дискуссионных вопросов не только в отечественной историографии, но и во всём российском обществе в целом. Специфика рассматриваемой темы потребовала анализа научной литературы, посвящённой не только энергетике и гидротехническому строительству, но и некоторым аспектам социально-экономического развития, в основном промышленному, а также историко-культурным, экологическим и другим вопросам. При изучении процесса проектирования, строительства и эксплуатации Волжского каскада гидроузлов можно выделить 3 историографических периода, показывающих основные направления исследований.

В течение *первого периода* (1928 – 1967 гг.) издавались труды, связанные с различными аспектами социально-экономического развития Поволжья и страны в целом, в том числе проектно-изыскательских работ и строительства волжских гидроузлов. В первую очередь отметим выход в 1928 – 1930 гг. брошюр главных идеологов самарского Волгостроя – инженеров К. В. Богоявленского и А. В. Чаплыгина, в которых они привели предварительные технические параметры и экономические расчёты эффективности будущего гидроузла на Самарской Луке, а также прогноз промышленного развития края на основе водной энергии Волги¹.

В 1930 – 1937 гг. было опубликовано значительное количество региональных исследований, посвящённых в основном индустриальному развитию и освоению природных ресурсов Средневолжского края. В. А. Хонин в работе о проблемах индустриализации региона проанализировал контрольные цифры пятилетнего плана, состояние промышленности и сельского хозяйства, энергетические ресурсы, потребность в электрической энергии и пришёл к выводу о необходимости энергоснабжения края за счёт собственных ресурсов в виде гидроэнергии, сланцев, дров, торфа, угля и нефти, которые обеспечат намечаемый бурный рост промышленности². П. Ф. Налётов на основе изучения энергетических ресурсов Средневолжского края определил перечень перспективных источников, в число которых входили горючие сланцы, каменный уголь, нефть, торф, дрова, энергия ветра и солнца, отходы промышленности и сельского хозяйства³.

Н. А. Архангельский в географическом очерке рассмотрел природные условия, население, пути сообщения, сельское хозяйство и промышленность

---

¹ Богоявленский, К. В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое) / К. В. Богоявленский. – Самара : Гос. изд-во, Средневолжское краевое отделение, 1928 г. – 22 с. ; Чаплыгин, А. В. Волгострой. Проблема использования гидроэлектрической энергии реки Волги у Самарской луки / А. В. Чаплыгин. – Самара : Изд-е Средне-волж. краевого исп. комитета, 1929. – 26 с. ; Чаплыгин, А. В. Волгострой / А. В. Чаплыгин. – Самара : Гос. изд-во, Средне-волж. краевое отделение, 1930. – 126 с.

² Хонин, В. А. Проблемы индустриализации Среднего Поволжья / В. А. Хонин. – Москва – Самара : Госуд. книжное изд-во, Средневолжское краевое отделение, 1930. – 111 с.

³ Налётов, П. Ф. Энергетические ресурсы Средневолжского края / П. Ф. Налётов. – М. – Самара : ОГИЗ, Средневолжское краевое отделение, 1931. – 92 с.

Среднего Поволжья, отметив низкий уровень индустриального развития и производства электроэнергии⁴. Логичным завершением этого цикла является публикация А. В. Чаплыгина о Куйбышевском гидроузле, в которой говорится о его значении и проектно-изыскательских работах, а также о параметрах и задачах схемы «Большая Волга»⁵. Основными положениями всех перечисленных трудов нам представляются следующие: 1) Волга – гигантский источник гидроэнергии; 2) водная электроэнергия – самая дешёвая; 3) волжская энергия станет базой промышленного развития края и вызовет бурный рост промышленности и подъём сельского хозяйства; 4) лучшее место для постройки гидроузла – это Самарская Лука.

Важное место в изданиях этого периода занимали вопросы проектирования, строительства и эксплуатации гидроузлов Волжского каскада. Так, в сборнике «25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС...» под общей редакцией Н. А. Малышева и М. М. Мальцева содержится историческая справка и техническая характеристика гидротехнических сооружений гидроузлов и водохранилищ, а также описание проектного и строительного опыта Волжстроя по сооружению Верхневолжских гидроузлов и выдержки из документов⁶. Аналогичные сведения приводятся А. П. Александровым, И. В. Комзиным, Е. В. Лукьяновым и др.⁷ Обилием фактического, статистического и иллюстративного материала по всем гидроузлам каскада отличается коллективный труд «Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций» под общей редакцией Г. А. Руссо⁸. В нём кратко освещалась ретроспектива гидротехнического строительства на Волге, подробно раскрывались задачи схемы «Большая Волга», производилась технико-экономическая характеристика гидроузлов, особенности их проектирования и сооружения, а также мероприятий, связанных с затоплением земельных угодий, приводились их количественные показатели. В итоге авторы сделали вывод о положительном социально-экономическом значении волжских гидроузлов в плане выработки большого количества дешёвой электроэнергии и создании глубоководного судоходного пути.

Детальную характеристику мероприятий по организации водохранилищ на основе обобщения накопленного опыта дал в своей монографии И. А. Лифанов⁹. Он затрагивал не только вопросы гидротехнических изысканий при

---

⁴ Архангельский, Н. А. Географический очерк Средневолжского края / Н. А. Архангельский. – Москва – Самара : Госуд. изд-во, Средневолжское краевое отделение, 1931. – 96 с.

⁵ Чаплыгин, А. В. Грандиозное сооружение эпохи социализма. Гидроэнергетический узел на Самарской Луке / А. В. Чаплыгин. – Куйбышев : Куйб. изд-во, 1937. – 48 с.

⁶ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС : из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. – М.-Л. : Энергия, 1967. – 312 с. : ил.

⁷ Александров, А. П. Из опыта строительства Сталинградской ГЭС / А. П. Александров, А. Я. Кузнецов. – М. : Оргэнергострой, 1960. – 59 с. ; Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина / под ред. П. А. Володина. – М. : Изд-во литературы по строительству, 1964. – 401 с. ; Комзин, И. В. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина / И. В. Комзин, Е. В. Лукьянов. – Куйбышев : Куйб. кн. изд-во, 1960. – 120 с. ; Малышев, Н. А. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина / Н. А. Малышев, Н. В. Разин, Г. А. Руссо. – М. : Госэнергоиздат, 1960. – 349 с.

⁸ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. – М.-Л. : Госэнергоиздат, 1960. – 272 с. : ил.

⁹ Лифанов, И. А. Организация чаши водохранилищ / И. А. Лифанов. – М. : Госэнергоиздат, 1946. – 224 с.

затоплениях и подтоплениях, определения размера капиталовложений, обследования объектов в зоне затопления, но и количественные показатели изучаемых процессов и соответствующие законодательные акты, которые позволили сделать заключение о том, что факторы затопления и подтопления входят в число важнейших компонентов при выборе местоположения гидроузла на равнинной местности.

В условиях тоталитарной политической системы и идеологического диктата коммунистической партии многие работы носили чётко выраженный пропагандистский и описательный характер, рассматривая вопросы гидротехнического строительства в соответствии с официальной доктриной, причём почти не содержали конкретной информации, что снижает их историографическое значение. К ним мы относим публикации А. А. Аграновского, А. В. Винтера, М. М. Давыдова, Н. Ключарева, А. П. Погребинского, А. Яковлева и др.¹⁰ Этим изданиям присущи преуменьшение роли энергетики в дореволюционной России и восхваление достижений советской власти, в том числе в реализации планов ГОЭЛРО и схемы «Большая Волга». Отметим, что тенденция идеологизации была в той или иной степени присуща почти всем изданиям, особенно в 1930 – 1950-е гг. Ярким подтверждением данной тенденции является диссертация И. В. Ведерникова, в которой он рассмотрел деятельность партийных организаций по созданию крупнейших гидроузлов Волжско–Камского каскада, сделав вывод о решающем вкладе КПСС в их создание¹¹. Конъюнктурный подход помешал автору провести объективный анализ проблемы.

История энергетического строительства в СССР нашла отражение в ряде монографий и сборников¹². Показательно, что среди них всего лишь одно исследование принадлежит историку И. М. Некрасовой. Однако она изучала разработку и практическую реализацию плана электрификации страны в 1921 – 1931 гг., то есть в хронологических рамках, выходящих за пределы нашей работы. Но И. М. Некрасова рассмотрела некоторые аспекты сооружения Волховского и Днепровского гидроузлов, важные для понимания последующих тенденций гидростроительства. Во всех остальных публикациях приводились самые общие сведения о развитии советской гидроэнергетики, в том числе количественные показатели, по мнению авторов, свидетельствовавшие о большом прогрессе в этой сфере. Для сравнительного анализа отечественной

---

¹⁰ См., напр. : Аграновский, А. А. Сталинград – великая стройка коммунизма / А. А. Аграновский. – М. : Госполитиздат, 1953. – 88 с. ; Винтер, А. В. Великие стройки коммунизма / А. В. Винтер. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 87 с. ; Давыдов, М. М. Великое гидротехническое строительство в СССР / М. М. Давыдов. – М. : Правда, 1951. – 32 с. ; Ключарев, Н. Большая Волга / Н. Ключарев. – Ульяновск : Изд-во «Ульяновская правда», 1952. – 56 с. ; Погребинский, А. П. История народного хозяйства СССР (1917 – 1963 гг.) / А. П. Погребинский, В. Е. Мотылёв, Т. К. Пажитнова, А. М. Подколзин. – М. : Высшая школа, 1964. – 288 с. ; Яковлев, А. Большая Волга. Очерки / А. Яковлев ; предисл. проф. А. В. Чаплыгина. – М. : ОГИЗ «Молодая гвардия», 1933. – 78 с. : ил.

¹¹ Ведерников, И. В. Деятельность партийных организаций по созданию крупнейших гидроэлектростанций Волжско–Камского каскада. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И. В. Ведерников. – М., 1966. – 40 с.

¹² Некрасова, И. М. Ленинский план электрификации страны и его осуществление в 1921 – 1931 гг. / И. М. Некрасова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 146 с. ; Непорожний, П. С. Электрификация СССР. 1917 – 1967 / П. С. Непорожний; под общ. ред. П. С. Непорожного. – М. : Энергия, 1967. – 543 с. : ил. ; Энергетическое строительство СССР за 40 лет / ред. А. А. Иванов. – М. : Госэнергоиздат, 1958. – 287 с.

энергетики нами привлекались труды зарубежных исследователей, например, материалы о значении и структуре энергетики в экономике США С. Шера и Б. Нетчерта¹³.

Среди исследований проблем социально-экономического развития Поволжского экономического района определяющее место занимают сборники, содержащие экономико-географическую характеристику и отражающие вопросы размещения производительных сил региона¹⁴. В трудах участников Поволжской научно-практической конференции «Проблемы размещения производительных сил Поволжья» отражались основные направления развития народного хозяйства, в том числе энергетики региона, а также намечались пути улучшения эффективного использования Куйбышевского водохранилища. Преобладала положительная оценка эксплуатации Куйбышевского гидроузла, производившего большое количество электроэнергии для предприятий крупных промышленных узлов региона, однако было высказано замечание о неблагоприятном влиянии зарегулирования Волги на состояние рыбного хозяйства.

К середине 1950-х гг. появились первые исследования, посвящённые биологической и физико-географической характеристике, опыту эксплуатации вновь возникших волжских водохранилищ¹⁵. П. Д. Буторов, А. М. Баранов, А. А. Лебедев и др. проанализировали опыт эксплуатации Рыбинского водохранилища с точки зрения его готовности для судоходства, учитывая не только положительный опыт, но и некоторые выявившиеся недостатки и трудности, которые они рекомендовали учитывать в будущем. Изучая оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья, И. С. Рогозин и З. Т. Киселёва обратили внимание на временную активизацию абразионных и оползневых процессов по берегам Куйбышевского водохранилища, которые, по их мнению, не оказывали негативного влияния на народное хозяйство прибрежных районов. А. А. Ромодановский отметил особенности нового гидрологического режима Волги: интенсивный размыв берегов в результате воздействия высоких волн, усиление ветров, заиливание и т.д.

Основным богатством волжской поймы были луговые угодья, наиболее ценными из которых считались заливные луга. В этой связи большой интерес представляют работы известного ботаника А. П. Шенникова. В 1914 – 1921 гг. он провёл исследование качественного состава, состояния и урожайности пойменных лугов Средней Волги, сделав вывод об их большой ценности для

---

¹³ Шер, С. Энергетика в экономике США, 1850 – 1975 / С. Шер, Б. Нетчерт : пер. с англ. – М. : Изд-во экономич. лит-ры, 1963. – 436 с.

¹⁴ Поволжье. Экономико-географическая характеристика / отв. ред. К. В. Долгополов, В. В. Покшишевский, С. Н. Рязанцев. – М. : Госуд. изд-во географич. лит-ры, 1957. – 464 с. : ил. ; Проблемы размещения производительных сил Поволжья / труды Поволжской науч.-практич. конф. ; отв. ред. В. А. Арефьев. – Куйбышев : Куйбышев. книжное изд-во, 1965. – 484 с. ; Учёные записки / Куйб. плановый ин-т ; ред. М. А. Шершнёв. – Куйбышев : Обл. типогр. упр-я по печати Куйб. облисплкома, 1965. – 108 с. : ил.

¹⁵ См., напр. : Боровкова, Т. Н. Куйбышевское водохранилище : краткая физико-географическая характеристика / Т. Н. Боровкова. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1962. – 92 с. : ил. ; Буторов, П. Д. Опыт эксплуатации Рыбинского водохранилища / П. Д. Буторов, А. М. Баранов, А. А. Лебедев и др. – М. : Изд-во МРФ СССР, 1952. – 96 с. ; Рогозин, И. С. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья / И. С. Рогозин, З. Т. Киселёва. – М. : Наука, 1965. – 160 с. : ил.

сельского хозяйства¹⁶. Показательно, что после создания Рыбинского и Угличского водохранилищ, затопивших огромные площади семенников лугопастбищных трав и сенозаготовок, он занимался проблемой увеличения кормовых ресурсов животноводства на их берегах¹⁷. В статье А. П. Шенников осторожно констатировал острый недостаток кормов в прибрежных районах.

Большой вклад в организацию спасения историко-культурного наследия затопляемых территорий Поволжья внесли археологические экспедиции АН СССР. По результатам их работ издавались сборники коллективных исследований, а также индивидуальные монографии и статьи П. Н. Третьякова, А. П. Смирнова, К. Ф. Смирнова и других¹⁸. Особенно крупномасштабные археологические разведки и раскопки проводились Куйбышевской и Сталинградской экспедициями. Основным итогом деятельности экспедиций в 1933 – 1957 гг. было частичное сохранение уникальных археологических материалов по истории народов Поволжья практически всех эпох.

На протяжении *второго периода (1968 – 1988 гг.)* наблюдалось расширение тематики и количества исследований представителей различных отраслей науки по проблемам проектирования, строительства и эксплуатации гидроузлов Волжского каскада.

В рассматриваемый период издавалось значительное количество трудов технической интеллигенции, содержавших ретроспективу развития гидроэнергетики в СССР, причём их авторы подчёркивали положительное значение комплексного использования водных ресурсов СССР, в том числе Волги¹⁹. Е. А. Елохин и Н. А. Малышев в своих работах сконцентрировали

---

¹⁶ Шенников, А. П. Волжские луга Средне-Волжской области. По материалам геоботанических исследований в 1914 – 1921 гг. в бывшей Симбирской губернии / А. П. Шенников. – Л. : Издание Ульянов. Окрземууправления и Окрплана, 1930. – 386 с.

¹⁷ Шенников, А. П. Пути увеличения кормовых ресурсов животноводства на берегах водохранилищ / А. П. Шенников // Природа. – 1954. – № 5. – С. 52–56.

¹⁸ Археологические работы Академии на новостройках в 1932 – 1933 гг. Т. I. / Известия Государственной Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Вып. 109. – М.-Л. : ОГИЗ, 1935. – 226 с. ; Материалы и исследования по археологии СССР. № 5. Третьяков, П. Н. К истории племён Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. / Третьяков П. Н. // АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. М. И. Артамонов. – М. : Изд-во АН СССР, 1941. – 150 с. : ил. ; Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 508 с. : ил. ; Материалы и исследования по археологии СССР. № 60. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 1 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. Е. И. Крупнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 596 с. : ил. ; Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 460 с. : ил. ; Материалы и исследования по археологии СССР. № 78. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 2 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. Е. И. Крупнов, К. Ф. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 310 с. : ил. ; Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 252 с. : ил. ; Материалы и исследования по археологии. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. П. Н. Третьяков. – М.-Л. : АН СССР, 1963. – 276 с. : ил. ; Смирнов, А. П. Волжские булгары. Труды Госуд. Историч. музея. Вып. XIX / А. П. Смирнов. – М. : Издание Госуд. Историч. музея, 1951 г. – 302 с.

¹⁹ Ванштейн, Г. М. Гидроэнергетика СССР / Г. М. Ванштейн. – М. : Энергия, 1972. – 159 с. ; Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. – М. : Энергия, 1970. – 320 с. ; Технический прогресс энергетики СССР / под ред. П. С. Непорожного ; сост. А. А. Троицкий, В. И. Горин, Г. И. Моисеев и др. – М. : Энергоатомиздат, 1986. – 224 с. : ил. ; Труды Гидропроекта. Сборник 16. Гидроэнергетика и комплексное гидротехническое строительство за 50 лет Советской власти / под

доводы в пользу большой народнохозяйственной эффективности гидроузлов Волжского каскада, главными среди которых были выработка большого количества дешёвой энергии, создание гарантированных глубин для судов и орошение засушливых земель Поволжья²⁰. Н. А. Виноградова рассмотрела транспортный аспект схемы «Большая Волга», выделив основные этапы развития речного флота²¹. Безусловный интерес представляют публикации бывшего главы Министерства электростанций Д. Г. Жимерина, позволившие выявить оценку прошлого и будущего развития электроэнергетики в СССР со стороны технической элиты, принимавшей активное участие в этом процессе, в том числе в строительстве Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов²². К ним примыкают записки бывшего гидролога С. Н. Тачалова²³. В них прослежены история сооружения гидростроительных объектов на Волге начиная с Петра I, технические аспекты и факторы создания Рыбинского и Угличского гидроузлов, процесс подготовки зоны затопления их водохранилищ. Автор отмечает большое значение Волжского каскада для экономики СССР.

Некоторые исследования носили обобщающий характер, а также содержали сводные статистические сведения. Г. А. Родионов и Л. С. Подоплелов, описывая историю сооружения волжских гидроузлов, привели большое количество цифровых данных и схем²⁴. В их состав входили технические параметры всех гидроузлов, а также показатели по организации некоторых водохранилищ: общие площади затопленных земельных угодий, число переносимых населённых пунктов, домовладений и общественных строений. Авторы обосновывали создание на Волге каскада крупных гидроузлов необходимостью комплексного использования водных ресурсов с целью улучшения водоснабжения, судоходства и производства электроэнергии.

Показательно, что именно во II периоде, в условиях некоторого ослабления идеологического партийного контроля, начали выходить в свет первые работы, содержавшие сомнения в правильности выбранной концепции хозяйственного освоения водных ресурсов Волги. Доклад гидротехника Г. Н. Петрова на первой научной конференции по изучению водоёмов бассейна Волги (1968 г.) в целом носил критический характер²⁵. По его мнению,

---

общ. ред. Д. М. Юринова. – М. : Энергия, 1969. – 560 с. ; Электрификация СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. – М. : Энергия, 1970. – 543 с. : ил.

²⁰ Елохин, Е. А. Экономическая эффективность Волжско–Камского каскада / Е. А. Елохин, Л. Г. Горулёва // Гидротехническое строительство. – 1969. – № 2. – С. 15–18 ; Малышев, Н. А. Рождённый Великим Октябрем Волжско–Камский каскад гидроэлектростанций / Н. А. Малышев // Гидротехническое строительство. – 1977. – № 10. – С. 3–6.

²¹ Виноградова, Н. Большая Волга / Н. Виноградова // Речной транспорт. – 1982. – № 7. – С. 6–8.

²² Жимерин, Д. Г. ГОЭЛРО – 60 лет / Д. Г. Жимерин. – М. : Знание, 1980. – 72 с. ; 194. Жимерин, Д. Г. Энергетика : настоящее и будущее / Жимерин, Д. Г. – М. : Знание, 1978. – 192 с.

²³ Тачалов, С. Н. Рукотворное море : (записки гидролога) / С. Н. Тачалов. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1982. – 151 с.

²⁴ Родионов, Г. А. Волжско–Камский каскад гидроэлектростанций – основа комплексного использования водных ресурсов Поволжья / Г. А. Родионов, Л. С. Подоплелов. – Саратов : Саратов. кн. изд-во, 1983. – 106 с. : ил.

²⁵ Петров, Г. Н. Мелководья Куйбышевского водохранилища и перспективы их использования / Г. Н. Петров // Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоёмов : материалы Первой конф. по изучению водоёмов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н. А. Дзюбан. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1971. – 320 с. – С. 53–59.

затопленные луговые угодья при надлежащей эксплуатации могли давать высокие урожаи, однако при определении ущерба от создания волжских водохранилищ за основу бралась низкая фактическая урожайность лугов. С целью компенсации ущерба планировалась ирригация земель, доходность которых принималась весьма высокой. Г. Н. Петров считал, что морально-правовая оценка затопления ценных в сельскохозяйственном отношении земель требует специального рассмотрения, а практика подобного использования земельных угодий должна быть сильно ограничена, так как страна в изобилии имеет другие источники энергии. Для осушения низкопродуктивных мелководий водохранилищ учёный предлагал строить дамбы.

В целом материалы конференции отражали результаты комплексного изучения Куйбышевского водохранилища начиная с момента его образования в 1957 г. Указывалось на его начавшееся заиливание из-за размыва берегов и ложа, массовое развитие сине-зелёных водорослей, что негативно влияло на централизованное водоснабжение. В результате ухудшения гидрологического режима только за 1960 – 1964 гг. был нанесён огромный ущерб запасам осетровых рыб.

Б. М. Носик, изучивший историю создания Рыбинского гидроузла и последствия этого процесса, выразил сомнение в его целесообразности и эффективности, так как, по авторским подсчётам, убытки от затопления населённых пунктов, предприятий, лесов и лугов и другие негативные результаты превышали полученные выгоды²⁶.

Отметим, что приведённые выше критические замечания были недостаточно аргументированными и носили преимущественно публицистический характер. Не появились и фундаментальные исторические исследования по изучаемой проблеме. Выходившие в это время региональные издания по истории Куйбышевской области, Татарской АССР и других территорий, примыкавших к волжским водохранилищам, фактически замалчивали процесс строительства гидроузлов и подготовки зон затопления, затронувший большие массы населения²⁷. Опубликованные результаты работы археологов в зонах затопления Поволжья в лучшем случае констатировали факт уничтожения памятников историко-культурного наследия²⁸. После завершения строительства крупнейших в каскаде Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов объём археологических раскопок резко уменьшился.

---

²⁶ Носик, Б. М. По Руси Ярославской / Б. М. Носик. – М. : Мысль, 1968. – 236 с.

²⁷ Куйбышевская область : ист.-экон. очерк / сост. Л. В. Храмов, К. Я. Наякшин, Ф. Г. Попов и др. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1983. – 351 с. ; История Татарской АССР : с древнейших времен до наших дней / Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1968. – 720 с.

²⁸ Буров, Г. М. Каменный век Ульяновского Поволжья : путеводитель по археолог. памятникам / Г. М. Буров. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, Ульян. отд-ние, 1980. – 120 с. : ил. ; Буров, Г. М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья : путеводитель по археолог. памятникам / Г. М. Буров. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, Ульян. отд-ние, 1981. – 102 с. ; Казаков, Е. П. Археологические памятники Татарской АССР / Е. П. Казаков ; отв. ред. и сост. А. Х. Халиков. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1987. – 240 с. ; Краснов, Ю. А. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969 – 1973 гг. / Ю. А. Краснов, В. Ф. Каховский. – М. : Наука, 1978. – 192 с. ; Шилов, В. П. Очерки по истории древних племён Нижнего Поволжья / В. П. Шилов. – Л. : Наука, 1975. – 208 с.

В этот период продолжали активно разрабатываться вопросы экономической географии Поволжья²⁹. В сборнике «Проблемы развития и размещения производительных сил Поволжья» под редакцией А. А. Адамеску содержалась развёрнутая характеристика концепции развития и размещения производительных сил, в том числе процесса сооружения гидроузлов, который создавал предпосылки комплексного использования водных ресурсов Волги. Авторы усматривали прямую связь между выработкой гидроэлектроэнергии и дальнейшей индустриализацией региона, так как дешёвая энергия и мощности строительных организаций в районе гидроузлов способствовали формированию новых крупных промышленных узлов – Волжского (Волгоградская область), Балаковского (Саратовская область) и Тольяттинско-Жигулёвского (Куйбышевская область). Назывались и отрицательные последствия сооружения гидроузлов – выведение из сельскохозяйственного оборота больших площадей пахотных и луговых угодий, а также нарушение воспроизводства ценных осетровых рыб. В развитии энергетики региона за 1916 – 1970 гг. было выделено несколько этапов, причём подчёркивалось, что в 1940 – 1960-х гг. темпы её развития опережали общесоюзные. Эти выводы, особенно о формировании новых промышленных узлов в Поволжье, подтверждаются результатами исследования А. Т. Хрущёва³⁰.

Общие тенденции и вопросы промышленного развития, а также состояния и путей мобилизации трудовых ресурсов в СССР помогли выяснить труды Г. С. Вечканова, П. А. Гуреева, Э. В. Клопова и др.³¹ Основными недостатками этих работ являются излишняя идеологизация и слабость источниковой базы. Кроме того, они полностью игнорируют все вопросы, связанные с масштабным гидростроительством, которое охватило все регионы страны.

Дефицит информации о возведении волжских гидротехнических сооружений частично восполнили публикации о Саратовском и Чебоксарском гидроузлах³². Их научную ценность снижает публицистический, описательный характер повествования, а также небольшое количество документальных свидетельств описываемых событий. Так, в сборник «Высокое напряжение» входили очерки писателей, журналистов и строителей, восхвалявшие созидательный труд советских людей на строительстве Саратовского

---

²⁹ Вопросы экономической географии Поволжья / отв. ред. Т. А. Александрова. – Куйбышев : КПИ, 1971. – (Куйбышевский плановый институт. Учёные записки ; № 23). – 141 с. ; Долгополов К. В. Поволжье. Экономико-географический очерк / К. В. Долгополов, Е. Ф. Фёдорова. – М. : Просвещение, 1968. – 208 с. : ил. ; Проблемы развития и размещения производительных сил Поволжья / отв. ред. А. А. Адамеску. – М. : Мысль, 1973. – 272 с.

³⁰ Хрущёв, А. Т. Новые промышленные комплексы СССР / А. Т. Хрущёв, И. В. Никольский, О. Д. Чувилкин. – М. : Мысль, 1973. – 239 с.

³¹ См., напр. : Вечканов, Г. С. Миграция трудовых ресурсов в СССР / Г. С. Вечканов. – Л. : ЛГУ, 1981. – 143 с. ; Гуреев, П. А. Льготы при оргнаборе и общественном призыве / П. А. Гуреев. – М. : Юрид. литература, 1968. – 136 с. ; Клопов, Э. В. Рабочий класс СССР : тенденции развития в 60 – 70-е годы / Э. В. Клопов. – М. : Мысль, 1985. – 336 с. ; Лельчук, В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В. С. Лельчук ; отв. ред. М. П. Ким ; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1987. – 285 с. ; Сенявский, С. Л. Рабочий класс СССР в 1938 – 1965 гг. / С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский. – М. : Мысль, 1975. – 534 с.

³² Высокое напряжение / ред. В. А. Коркина. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969. – 266 с. ; Князев, Ю. А. Зарево над Волгой. Хроника 125 дней Всесоюзной ударной стройки – Чебоксарской ГЭС / Ю. А. Князев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 121 с.

гидроузла. Вышедшая в 1981 г. монография И. Н. Кузёмина о Днепровском каскаде ГЭС в гораздо большей степени опиралась на источники, но и она освещала преимущественно технические аспекты возведения и эксплуатации гидроузлов³³.

Во второй половине 1980-х гг. появляются серьёзные критические экономические исследования в области энергетики. Л. Л. Вартазарова, В. И. Васильев и др. провели эконометрический анализ особенностей взаимодействия энергетики и экономики СССР за 1960 – 1985 гг.³⁴ В итоге были сделаны выводы о том, что увеличение производства носило экстенсивный характер, а энергоотдача в СССР к 1985 г. стала в 1,5 – 2 раза меньше мировых стандартов, что отвлекало значительные ресурсы экономики на производство энергии.

Ввод в эксплуатацию большинства водохранилищ Волжского каскада стимулировал появление значительного количества исследований представителей естественных наук, в частности, биологов, геологов и географов.

Большой вклад в изучение воздействия водохранилищ на социально-экономическое развитие и экологию регионов СССР внесли коллективные труды А. Б. Авакяна, В. П. Салтанкина, В. А. Шарапова и других³⁵. Рассмотрев достижения отечественной науки и техники в области крупного гидротехнического строительства на Волге и других реках в контексте мирового развития, они отметили положительные итоги сооружения гидроузлов, которые улучшили энергетическое и водное снабжение промышленности, условия судоходства, расширили возможности орошения земельных угодий, отдыха людей. В то же время исследователи обратили внимание на отрицательное влияние грандиозного гидростроительства на Волге, выразившееся в затоплении больших территорий, ухудшении качества воды и деградации рыбного хозяйства. Кроме того, в результате изъятия плодородных пойменных земель снизилась обеспеченность населения продуктами сельскохозяйственного производства. Однако считалось, что народнохозяйственный эффект от эксплуатации гидроузлов превышает убытки.

Поволжские учёные А. П. Дедков, Н. В. Колобов и другие исследовали влияние водохранилищ на геологические процессы, климат и экосистему Среднего Поволжья³⁶. В целом они нейтрально оценивали влияние искусственных морей на изучаемые объекты, но указывали и на некоторые

---

³³ Кузёмин, И. Н. Днепровский каскад ГЭС / И. Н. Кузёмин. – Киев : Будівельник, 1981. – 224 с. : ил.

³⁴ Вартазарова, Л. С. Энергетика и экономика СССР 1960 – 1985 гг. : эконометрический анализ / Л. Л. Вартазарова, В. И. Васильев, Ю. П. Иванюков, Л. Г. Никифоров. – М. : ВЦ АН СССР, 1988. – 24 с.

³⁵ Авакян, А. Б. Водоохранилища / А. Б. Авакян, В. П. Салтанкин, В. А. Шарапов. – М. : Мысль, 1987. – 325 с. : ил. ; Авакян, А. Б. Водоохранилища гидроэлектростанций СССР / А. Б. Авакян, В. А. Шарапов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Энергия, 1977. – 398 с. : ил. ; Авакян, А. Б. Гидроэнергетические ресурсы / А. Б. Авакян, В. А. Баранов, Л. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1967. – 599 с.

³⁶ Дедков, А. П. Экзогенное рельефообразование в Казанско-Ульяновском Приволжье / А. П. Дедков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 256 с. : ил. ; Колобов, Н. В. Климат Среднего Поволжья / Н. В. Колобов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 253 с. ; Куйбышевское водохранилище / сост. Н. В. Буторин, М. А. Фортунатов и др. ; отв. ред. А. В. Монаков. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. – 214 с. : ил. ; Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища / сост. Ю. Е. Егоров, И. Д. Голубева и др. ; отв. ред. Ю. Е. Егоров. – М. : Наука, 1980. – 175 с. : ил.

отрицательные результаты, например, активизацию абразионных и оползневых процессов по берегам Волги.

Следует заметить, что о негативных последствиях строительства волжских гидроузлов в исследованиях говорилось нечётко, с опасением подвергнуться критике со стороны партийных органов. Преобладал конъюнктурный подход. Так, в обобщающем сборнике под редакцией Н. В. Буторина говорилось в основном о благоприятном воздействии гидростроительной деятельности на все сферы жизни общества³⁷. Тем не менее, отмечались такие динамические процессы в экосистеме Поволжья, как резкое изменение внутригодового распределения стока, увеличение высоты волн, замедление течения, бурное развитие сине-зелёных водорослей, заиление русла Волги. Аналогичные выводы содержались в сборнике под редакцией Г. В. Воропаева и А. Б. Авакяна³⁸.

В сборнике докладов под редакцией А. А. Борового содержались сведения о зарубежном опыте изучения влияния плотин и водохранилищ на окружающую среду³⁹. Учёные на примере гидротехнического строительства в США, СССР, Канаде и других странах пытались осмыслить положительные и отрицательные стороны возведения гидроузлов. По мнению исследователей, последствия возведения плотин являются противоречивыми: с одной стороны, многие отрасли экономики получили развитие, с другой стороны, значительно увеличилась антропогенная нагрузка на экосистему.

Зарубежные труды рассматриваемого периода были посвящены преимущественно общим проблемам и вопросам экономического развития советской плановой системы⁴⁰. На этом фоне выделяется конкретностью и новизной исследование А. Rassweiler по истории Днепростроя⁴¹. Как известно, один из первых крупных гидростроительных проектов в СССР был значительной вехой в американо-советском сотрудничестве. Исследовательница показала новые аспекты борьбы между И. В. Сталиным и Л. Д. Троцким, ход дискуссий по использованию иностранных советников, осознание советским руководством важности иностранных технологий, взаимодействие между партийными органами и дирекцией Днепростроя, разрушительное влияние коллективизации на индустриальные проекты первого

---

³⁷ Волга и её жизнь : сб. научных тр. / АН СССР, Ин-т биологии внутр. вод ; отв. ред. Н. В. Буторин. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – 350 с.

³⁸ Водохранилища и их воздействие на окружающую среду / АН СССР. Секция хим. технологий и биол. наук и др. ; ред. Г. В. Воропаев, А. Б. Авакян. – М. : Наука, 1986. – 367 с. : ил.

³⁹ Проектирование и строительство больших плотин : сб. докладов. Вып. 7. / под ред. А. А. Борового. – М. : Энергоиздат, 1982. – 144 с. : ил.

⁴⁰ См., напр. : Goldman, M. I. *The Soviet Economy : Myth and Reality* / M. I. Goldman. – N. J., Prentice – hall : Englewood Cliffs, 1968. – 176 p. ; Gregory, P. R. *Soviet Economic Structure and Performance* / P. R. Gregory, R. C. Stuart. – New York : Harper & Row, 1974. – 478 p. : il. ; Katsenelinboigen, A. *Soviet Economic Thought and Political Power in the USSR* / A. Katsenelinboigen. – New York : Pergamon Press, 1980. – 213 p. ; Law and Economic Development in the Soviet Union / ed. by P. B. Maggs, G. B. Smith, G. Ginsburgs. – Boulder, Colo. : Westview Press, 1982. – 293 p. ; Nove, A. *An Economic History of the USSR* / A. Nove. – London, 1970. – 611 p. ; Preobrazhenskii, E. A. *The Crisis of Soviet Industrialization : Selected Essays* / E. A. Preobrazhenskii / ed. by D. A. Filtzer. – White Plains, N. Y. : M. E. Sharpe, 1979. – 241 p. ; Schwartz, H. *Russia's Soviet Economy* / H. Schwartz. – New York : Prentice – Hall, 1961, – 682 p. : il. ; Spulber, N. *The Soviet Economy; Structure, Principles, Problems* / N. Spulber. – New York : W. W. Norton, 1969. – 329 p.

⁴¹ Rassweiler, A. D. *The Generation of Power. The History of Dneprostroi* / A. D. Rassweiler. New York : Oxford University Press, 1988. – 262 p.

пятилетнего плана, а также роль женщин в строительстве гидроузла. Недостатком работы является слабая источниковая база.

Третий историографический период приходится на 1989 – 2009 гг. Начавшаяся в конце 1980-х гг. демократизация российского общества вызвала большой интерес к проблемам, связанным с Волжским каскадом гидроузлов. Историки и учёные других направлений получили доступ ко многим архивным документам, а кризис традиционной исторической марксистской методологии дал возможность избегать идеологических штампов и применять новые методы и подходы. Появились резко критические работы, в которых преобладали негативные оценки процесса строительства и эксплуатации гидроузлов, указывались многочисленные отрицательные последствия гидростроительства в Волжском бассейне в 1930 – 1980-х гг.

В тезисах докладов участников конференции по комплексной оценке результатов строительства и эксплуатации Чебоксарского гидроузла под редакцией В. В. Найденко нашли отражение вопросы о потерях земельных угодий, переформировании берегов, влиянии водохранилища на прибрежные леса, состоянии и перспективах экологической обстановки⁴². Особо отмечалось, что Минэнерго СССР и институт «Гидропроект» применяли диктат и пытались избегать обсуждения гидростроительных проектов, в результате чего принимались необоснованные социально-экономические решения. В итоге учёные и чиновники высказали мнение о том, что Чебоксарский гидроузел наносит большой социально-экономический, культурный и экологический ущерб региону.

Немалый вклад в изучаемую проблему и удовлетворение потребности общественности в правдивой информации внесли работы публицистического характера. В. Н. Ильин, Ф. Я. Шипунов, В. Дробышев и другие заявили, что экологическое состояние бассейна Волги является кризисным, а абсолютные потери земельных угодий после создания каскада водохранилищ составили несколько миллионов га, выведенных из сельскохозяйственного оборота⁴³. Кроме этого, власти так и не решили проблему электроснабжения Поволжья, а орошение засушливых земель привело к их засолению. Впервые было приведено общее количество затронутых волжскими водохранилищами населённых пунктов, затопленных земельных угодий и другие данные, свидетельствующие о больших издержках. М. Черкасова, проанализировав причины крупного гидростроительства в СССР, сделала заключение о том, что «гигантомания» являлась необходимым элементом функционирования командно-административной системы⁴⁴.

---

⁴² Комплексная оценка результатов строительства и эксплуатации Чебоксарской ГЭС : тезисы докл. конф. / Горьков. инженер.-строит. ин-т им. В. П. Чкалова ; отв. ред. В. В. Найденко. – Горький : ГИСИ, 1989. – 72 с.

⁴³ Волга. Боль и беда России : фотоальбом / вступ. слово В. И. Белова ; ввод. ст. Ф. Я. Шипунова ; осн. текст В. Ильина ; фото В. В. Яковсона и др. – М. : Планета, 1989. – 301 с. : ил. ; Дробышев, В. Волга. То, что случилось, мало назвать драмой / В. Дробышев // Природа и человек. – 1989. – № 11. – С. 12–14 ; Стоны Волги : публицистические очерки / сост. В. Дроботов, А. Марков, А. Цуканов ; отв. ред. А. В. Кокшилов. – Волгоград : Нижне-Волж. кн. изд-во, 1990. – 128 с.

⁴⁴ Черкасова, М. Гидрогигантомания – где её корни? / М. Черкасова // Знание-сила. – 1989. – № 4. – С. 44–48 ; Черкасова, М. Гидрогигантомания : кому она нужна? / М. Черкасова // Знание-сила. – 1989. – № 2. – С. 51–55.

В данный период произошёл рост интереса российской общественности к региональной истории. На этом фоне в начале 1990-х гг. выходят в свет первые краеведческие издания, раскрывающие различные аспекты сооружения Рыбинского и Угличского гидроузлов на Верхней Волге. Так, Ю. А. Нестеров рассмотрел историю затопленных Рыбинским водохранилищем г. Мологи и Мологского района Ярославской области⁴⁵. На основе архивных документов и устных рассказов старожилов автор кратко осветил процесс эвакуации населения из зоны затопления. По его мнению, переселение стало для жителей края трагедией, как в материальном, так и в моральном плане. В дальнейшем над этой же темой работали А. П. Абросимов, В. А. Гречухин, М. А. Зайцев и другие⁴⁶.

Вдохновителем и организатором многих исследований о деятельности властных структур по возведению Рыбинского и Угличского гидроузлов в 1936 – 1941 гг. и её последствиях для социально-экономического и культурного развития региона был Н. М. Алексеев⁴⁷. Все свои работы он строил на основе тщательного изучения архивных источников. Так, в статье «Экология Памяти...» Н. М. Алексеев в общих чертах определил нормативно-правовую базу строительства Рыбинского гидроузла, рассмотрел взаимоотношения властных структур и переселенцев, проанализировал обширную переписку по вопросам эвакуации из зоны затопления⁴⁸. В итоге автор выяснил, что государственные органы власти не были готовы к строительству гидроузла, созданные условия переселения не способствовали улучшению жизни на новых местах, а волокита, саботаж и просчёты нередко ставили местных жителей в сложные условия.

Весьма ценный материал содержат публикации архивиста Т. А. Третьяковой⁴⁹. Опираясь на документы, она исследовала процесс организации Угличского водохранилища, акцентируя при этом внимание на уничтожении гражданских и православных памятников историко-культурного наследия. По

---

⁴⁵ Нестеров, Ю. А. Молога – память и боль / Ю. А. Нестеров. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1991. – 69 с. : ил.

⁴⁶ См., напр. : Абросимов, А. П. Богатое наследие : из истории земли Некоузской / А. П. Абросимов, Н. М. Алексеев // Русь. – 1997. – № 4. – С. 72–75 ; Гречухин, В. А. В столице русской Атлантиды / В. А. Гречухин // Русь. – 1998. – № 3. – С. 146–153 ; Зайцев, М. А. Историческое развитие проблем природопользования Ярославского Поволжья и пути их решения / М. А. Зайцев // Биологические науки. – 1993. – № 1. – С. 5–24.

⁴⁷ См., напр. : Алексеев, Н. М. Из истории Мологского края, его жителей и их потомков / Н. М. Алексеев, Г. М. Бобкова. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 2007. – 269 с. ; Молога : история и судьба древней русской земли. Вып. 2 / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 1996. – 80 с. ; Молога : история и судьба древней русской земли. Вып. 3 / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 1997. – 112 с. ; Молога : история и судьба древней русской земли. Вып. 4 / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 1999. – 128 с.

⁴⁸ Алексеев, Н. М. Экология Памяти. Нравственный аспект переселения жителей Молого-Шекснинского междуречья / Н. М. Алексеев // Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды III Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 3 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Тройка – ФОТО, 2003. – 187 с. – С. 73–86.

⁴⁹ Третьякова, Т. А. Гидрострой как разрушающий фактор социобиоценоза Угличско-Мышкинского Верхневолжья / Т. А. Третьякова // Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. – 93 с. – С. 30–35 ; Третьякова, Т. А. Затопленные территории. К вопросу культурного возрождения / Т. А. Третьякова // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с. – С. 186–191.

её мнению, гидростроительство оказало разрушительное воздействие не только на социальную сферу, но и на исторический ландшафт Угличского района. Существенно дополнила материалы Т. А. Третьяковой статья О. Н. Вайнбергера⁵⁰. В ней автор рассмотрел процесс переселения из зоны затопления, привёл значительное количество статистических данных о количестве переселяемых колхозов, населённых пунктов, переносимых строений и т.д. В результате изучения многочисленных последствий создания Угличского гидроузла О. Н. Вайнбергер пришёл к выводу о том, что с целью ослабления отрицательного влияния и максимального использования положительного эффекта в период строительства и эксплуатации гидроузлов должен проводиться комплекс заранее запланированных мероприятий.

Существенное значение для изучения проблемы имеют работы О. А. Городецкой, на основе собранных устных воспоминаний местных жителей и бывшего немецкого военнопленного реконструировавшей отдельные стороны процесса строительства Угличского гидроузла, что позволило посмотреть на него глазами рядовых участников событий⁵¹.

Объектом исследования А. Ю. Данилова стали некоторые аспекты проектирования и сооружения в 1932 – 1935 гг. Ярославского гидроузла⁵². Этот незавершённый проект до сих пор является одним из самых ярких примеров неэффективного функционирования экономической системы 1930-х гг. Продолжила тему проектирования статья Н. В. Постновой, в которой она на базе привлечения источников технического архива ОАО «Каскад Верхневолжских ГЭС» в общих чертах рассматривала процесс составления, изменения и реализации проекта коренной реконструкции Верхней Волги в 1935 – 1941 гг.⁵³ Эти работы дают возможность более подробно восстановить процесс проектирования и реализации планов возведения Рыбинского и Угличского гидроузлов.

Наряду с историческими работами значительное место в краеведческих сборниках и материалах конференций занимали экологические проблемы Верхневолжских водохранилищ. Наиболее активно в этом направлении трудились В. И. Лукьяненко, И. К. Ривьер, М. М. Сметанин и другие⁵⁴.

---

⁵⁰ Вайнбергер, О. Н. К вопросу о строительстве Угличского водохранилища и его воздействии на экосистему Угличского края / О. Н. Вайнбергер // Природа и экология Угличского края. Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 6 / ред. В. И. Ерохина – Углич : Угличский госуд. историко-худож. музей, 2000. – 164 с. – С. 52–67.

⁵¹ Городецкая, О. А. Великая стройка Угличского гидроузла и маленький человек / О. А. Городецкая // Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. – 93 с. – С. 36–44 ; Городецкая, О. А. В закоулках памяти / О. А. Городецкая // Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды IV Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 4 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Тройка – ФОТО, 2004. – 135 с. – С. 38–43.

⁵² Данилов, А. Ю. Строительство ГЭС под Ярославлем в первой половине 1930-х гг. / А. Ю. Данилов // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с. – С. 155–159.

⁵³ Постнова, Н. В. Из истории Рыбинского водохранилища / Н. В. Постнова // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с. – С. 163–168.

⁵⁴ Лукьяненко, В. И. Крупномасштабные изменения экологии Верхней Волги под влиянием гидростроительства и гидроэнергетики / В. И. Лукьяненко // Молога. Рыбинское водохранилище. История и

В качестве положительных сторон они называли выработку электроэнергии, улучшение условий судоходства и отдыха, водоснабжение населённых пунктов и ликвидацию наводнений. К отрицательным сторонам относили затопление плодородных земельных угодий, огромный материальный и моральный ущерб переселенцам, исчезновение сотен населённых пунктов, берегообрушение, подтопление прибрежных земель и лесов, исчезновение ценных видов рыб, цветение воды.

Оформлением длившихся с конца 1980-х гг. дискуссий и исследований по проблеме затопленных территорий Верхнего Поволжья стал проведённый в 2003 г. круглый стол «Проблемы Мологского края и пути их решения»⁵⁵. Его участники В. И. Лукьяненко, Г. И. Корсаков, С. А. Хомутов и другие исследователи констатировали затопление и изъятие из хозяйственного оборота 1/8 части Ярославской области, а также другие факты, свидетельствующие о большом социально-экономическом, культурном и экологическом ущербе от гидростроительства. По их мнению, трагедия «социалистической реконструкции» Волги заключалась в изломанных судьбах десятков тысяч переселенцев, которые сохранили память и надежду на возрождение малой родины. В связи с тем, что вопрос восстановления исторической справедливости стал основным, была предложена программа поэтапного возрождения Молого-Шекснинского междуречья, состоявшая из административно-территориальных и социально-экономических реформ. В целом позиция участников отражала отношение большинства населения Ярославской области, которое негативно относилось к созданию Верхневолжских гидроузлов.

Некоторые аспекты истории сооружения канала Москва – Волга, в том числе первого из гидроузлов Волжского каскада – Ивановского, кратко освещены в краеведческих работах В. С. Барковского, М. И. Буланова, А. С. Журавлёвой и Н. А. Фёдорова⁵⁶. Новизной отличаются сведения о применении труда заключённых Дмитровского ИТЛ, а также приведённые отрывки архивных документов и воспоминания очевидцев описываемых событий. Историческую ценность этих работ снижают публицистическая направленность и слабое использование первоисточников.

современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с. – С. 20–23 ; Ривьер, И. К. Современное экологическое состояние Рыбинского водохранилища и прибрежной зоны Мологского края / И. К. Ривьер // Мологский край : проблемы и пути их решения : материалы Круглого стола, Ярославль, 5–6 июня 2003 г. / отв. ред. В. И. Лукьяненко. – Ярославль : Издание ВВО РЭА, 2003. – 202 с. – С. 131–137 ; М. М. Сметанин. Рыбинское водохранилище : некоторые плюсы и минусы / М. М. Сметанин // Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. – 93 с. – С. 16–19.

⁵⁵ Мологский край : проблемы и пути их решения : материалы Круглого стола, Ярославль, 5–6 июня 2003 г. / отв. ред. В. И. Лукьяненко. – Ярославль : Издание ВВО РЭА, 2003. – 202 с.

⁵⁶ Барковский, В. С. Тайны Москва – Волгостроя / В. С. Барковский. – М. : ООО «Типография СТД РФ», 2007. – 40 с. ; Буланов, М. И. Канал Москва – Волга : хроника Волжского района гидростроительств / М. И. Буланов. – Дубна, 2007. – 136 с. ; Журавлёва, А. В. Корчеве – 200 лет. История строительства канала «Москва – Волга» и Ивановского водохранилища / А. В. Журавлёва // Молога : история и судьба древней русской земли. Вып. 2 / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 1996. – 80 с. – С. 69–71 ; Фёдоров, Н. А. Была ли тачка у министра?... : очерки о строителях канала Москва – Волга / Н. А. Фёдоров. – Дмитров : СПАС, 1997. – 224 с.

На фоне достаточно внушительного объёма краеведческих исследований по проблеме гидростроительства на Верхней Волге гораздо меньше издавалось работ по истории других волжских гидроузлов. Наиболее важным нам представляется труд Ю. Н. Мордвинова, который на основе в первую очередь воспоминаний очевидцев и архивных документов кратко описал переселение населения Старомайнского района Ульяновской области из зоны затопления Куйбышевского водохранилища, дал негативную моральную оценку затоплению обширных пойменных земель⁵⁷. А. А. Ахметов фрагментарно рассматривал переселение из зоны затопления в Чердаклинском районе Ульяновской области, привёл несколько данных о количестве затопленных населённых пунктов и земельных угодий⁵⁸.

Заметки А. Н. Брыкина содержат информацию о создании коллектива строителей Сталинградского гидроузла и сооружении города Волжского⁵⁹. Исследования Т. А. Башлыковой, Д. А. Захарова, Е. В. Касимова и Е. П. Погодина посвящены генезису и развитию новых промышленных центров – спутников Сталинградского и Чебоксарского гидроузлов – городов Волжского и Новочебоксарска⁶⁰. Также в этих работах приведены краткие сведения о строительстве гидроузлов, выдержки из документов и воспоминаний старожилов. Авторы сделали вывод о том, что основным фактором создания вышеуказанных городов стало строительство волжских гидроузлов, имевших большое социально-экономическое значение для Волгоградской области и Чувашской республики.

В рассматриваемый нами период публиковалось множество обобщающих исследований, как по истории регионов Поволжья, так и отдельных районов. Так, истории Самарского края посвящены труды Э. Я. Дмитриева, П. С. Кабытова, В. В. Ерофеева, Е. А. Чубачкина и Л. В. Храмкова⁶¹. Краеведы Татарстана опубликовали сборники работ, отражающих историю некоторых районов республики, наиболее информативными из которых являются публикации по Алексеевскому и Спасскому районам⁶². Однако в этих исследованиях в лучшем случае даётся краткий обзор строительства Куйбышевского гидроузла и его последствий, явно не соответствующий масштабам происходивших процессов.

---

⁵⁷ Мордвинов, Ю. Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области / Ю. Н. Мордвинов. – Ульяновск : Изд. дом «Караван», 2007. – 416 с. : ил.

⁵⁸ Ахметов, А. А. История заселения и развития Симбирско–Ульяновского Заволжья (XVII – XX вв.) / А. А. Ахметов. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2002. – 267 с.

⁵⁹ Брыкин, А. Н. Мой светлый город Волжский / А. Н. Брыкин. – Волжский : Графика, 1999. – 186 с.

⁶⁰ Башлыкова, Т. А. Волжскому – 50 лет : Хроника. События. Судьбы / Т. А. Башлыкова. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2003. – 450 с. ; Захаров, Д. А. Город Новочебоксарск : исторический очерк : 1960 – 2005 гг. / Д. А. Захаров, Е. В. Касимов, Е. П. Погодин. – Чебоксары : Чувашское книжное изд-во, 2006. – 256 с.

⁶¹ Дмитриев, Э. Я. Самарская область / Э. Я. Дмитриев, П. С. Кабытов. – Самара : Самар. Дом печати, 1996. – 700 с. ; Ерофеев, В. В. Самарская губерния – край родной. Том № 2 / В. В. Ерофеев, Е. А. Чубачкин. – Самара : Книга, 2008. – 304 с. : ил. ; История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. XX век (1918 – 1998) / Рос. акад. наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабытов. – М. : Наука, 2000. – 232 с. : ил. ; Храмков, Л. В. Самарский край в судьбах России : для высш. и сред. общеобразоват. учеб. заведений / Л. В. Храмков. – Самара : Самар. ун-т, 2006. – 370 с.

⁶² Алексеевский район : история и современность / отв. ред. Б. А. Николаев. – Казань : По городам и весям, 2000. – 398 с. : ил. ; Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. – Казань : По городам и весям, 2003. – 432 с. : ил.

Основными недостатками многих краеведческих трудов являются слабое использование архивных документов, особенно из центральных архивов, некритическое отношение к источникам и эмоциональное отношение к объекту изучения. С другой стороны, некоторые публикации содержат информацию из архивных документов и устные воспоминания местных жителей о том или ином историческом событии. Отличительной особенностью значительного количества краеведческих материалов является их синтетический характер, так как они включают в себя сведения не только по истории, но и, например, по географии и экологии. В целом этот историографический массив требует систематизации и критического анализа.

В последнее время начали издаваться серьёзные исторические исследования различных сторон процесса проектирования и строительства, а также последствий создания Волжского каскада гидроузлов. К ним в первую очередь относится работа Е. М. Глуховой, в которой она на базе широкого массива источников изучила проблему использования вольнонаёмного и принудительного труда на строительстве Сталинградского гидроузла в 1950 – 1953 гг.⁶³ Е. М. Глухова проанализировала основные достижения и трудности при сооружении гидротехнических и жилых объектов, методы повышения производительности труда, формы производственного обучения, а также установила численность всех категорий работников за данный период. В итоге она пришла к выводу, что источниками кадрового комплектования Сталинградгидростроя были заключённые и вольнонаёмные строители, которые значительно отличались способами формирования, организацией труда и жилищно-бытовыми условиями.

Большой интерес представляет исследование А. М. Калимуллина, раскрывающее исторические аспекты региональных экологических проблем с точки зрения экологической истории на примере Среднего Поволжья⁶⁴. Исследователь подробно осветил вопросы промышленного развития Татарстана и Самарской области во 2-й половине XX в. (с привлечением некоторых материалов по Куйбышевскому гидроузлу), техногенного загрязнения природной среды и формирования экологически напряжённых территорий, а также состояние окружающей среды в индустриальных центрах Среднего Поволжья в конце XX в. и основные направления её оптимизации. В результате А. М. Калимуллин выявил типичные причины критического состояния природной среды в регионе, среди которых главными являются экстенсивный характер экономики, технократический подход к решению экологических проблем и нерациональность природопользования.

Проблемы формирования новых промышленных центров, в частности, Тольяттинско-Жигулёвского, подвергались изучению А. Э. Лифшицем, И. И. Фируллиной и другими учёными⁶⁵. Они показали интенсивный процесс

---

⁶³ Глухова, Е. М. Вольнонаёмные и заключённые на строительстве Сталинградской ГЭС (1950 – 1953 гг.) / Е. М. Глухова ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волгоградский гос. ун-т», Волжский гуманитарный ин-т ВолГУ. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2008. – 258 с.

⁶⁴ Калимуллин, А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем / А. М. Калимуллин. – М. : Прометей, 2006. – 368 с.

⁶⁵ См., напр. : Лифшиц, А. Э. Проблемы изучения истории создания новых промышленных центров во второй половине XX века (На материалах г. Тольятти) / А. Э. Лифшиц // Татищевские чтения. Материалы

индустриального развития Куйбышевской области в 1950 – 1990-х гг., происходивший во многом благодаря электроэнергии Куйбышевского гидроузла. По мнению исследователей, анализ реального развития экономики на основе гидроузлов Волжского каскада свидетельствует о том, что они способствовали завершению индустриального развития региона и страны в целом. При этом возникшие экологические проблемы считались закономерным следствием. Продолжением и углублением этой темы стала коллективная монография по истории Волжского автомобильного завода⁶⁶. Это была первая работа, проведённая в русле концепции корпоративной истории, на основе привлечения широкого комплекса источников. Для нашего исследования принципиальный интерес имеет заключение авторов о решающей роли Куйбышевгидростроя (строительной организации, возводившей Куйбышевский гидроузел) в начавшемся в 1967 г. строительстве ВАЗа.

Среди работ по социально-экономическому развитию Поволжья необходимо особо выделить фундаментальный труд Т. Н. Кузьминой и Н. А. Шарошкина, охватывающий процесс индустриального развития основных регионов Поволжья в 1928 – 1941 гг.⁶⁷ Учёные на базе привлечения большого массива архивных и статистических источников комплексно рассмотрели основные проблемы и тенденции ускоренного индустриального развития обширной территории. Несомненным преимуществом и новизной работы было значительное внимание к общим вопросам развития энергетики и гидроэнергетики в Поволжье. Несколько снижает ценность работы некритическое использование источников. Авторы сделали заключение о том, что в годы первых пятилеток энергетическая база региона существенно укрепилась и дала возможность усилить промышленное строительство. Вместе с тем наблюдалась тенденция отставания роста мощностей электростанций от увеличения потребности народного хозяйства в электроэнергии. Существенно дополнили картину социально-экономического развития Поволжья в исследуемый период труды О. Ю. Ельчаниновой, Н. В. Кузнецовой, Т. А. Моисеенковой, Р. А. Мухамедова, А. И. Репинецкого и других⁶⁸.

Всеросс. науч. конф., Тольятти, 10–12 окт. 2002 г. ; отв. ред. А. Э. Лифшиц. – Тольятти : ТГУ, 2002. – 192 с. – С. 149–152 ; Фируллина, И. И. Город Тольятти : история формирования и развития / И. И. Фируллина // Экономика Самарской губернии : 150 лет развития : материалы регион. науч.-практич. конф., Самара, 26–27 апр. 2001 г. ; отв. ред. Н. Ф. Тагирова, Н. Л. Клейн. – Самара : изд-во Самарской гос. экон. академии, 2001. – 344 с. – С. 301–303 ; Созидатели. Строительный комплекс Ставрополя – Тольятти : 1950 – 2000 / гл. ред. С. Г. Мельник. – Тольятти : ООО «Этажи – М», 2003. – 448 с. : ил.

⁶⁶ Журавлёв, С. В. АВТОВАЗ между прошлым и будущим : история Волжского автомобильного завода : 1966 – 2005 / С. В. Журавлёв, М. Р. Зезина, Р. Г. Пихоя и др. ; Рос. акад. гос. службы при Президенте России, Ин-т рос. истории РАН. – М. : Изд-во РАГС, 2006. – 719 с. : ил.

⁶⁷ Кузьмина, Т. Н. Индустриальное развитие Поволжья, 1928 – июнь 1941 гг. : достижения, издержки, уроки / Т. Н. Кузьмина, Н. А. Шарошкин. – Пенза : Пенз. гос. пед. ун-т, 2005. – 604 с.

⁶⁸ См., напр. : Ельчанинова, О. Ю. Сельское население Среднего Поволжья в период реформ 1953 – 1964 гг. / О. Ю. Ельчанинова. – Самара : Изд-во «НТЦ», 2006. – 176 с. ; Кузнецова, Н. В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945 – 1953 гг.) / Н. В. Кузнецова. – Волгоград : ВолГУ, 2002. – 290 с. ; Моисеенкова, Т. А. Эколого-экономическая сбалансированность промышленных узлов / Т. А. Моисеенкова. – Саратов : СГУ, 1989. – 216 с. ; Мухамедов, Р. А. Утверждение плановости в советской экономике в 1920 – 1930-е годы : по материалам Среднего Поволжья / Р. А. Мухамедов. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2007. – 224 с. ; Репинецкий, А. И. Работники промышленности Поволжья : демографический состав, образовательный и профессиональный уровень. (1946 – 1965 гг.) / А. И. Репинецкий. – Самара : Изд-во ООО «НТЦ», 1999. – 404 с.

Важной попыткой ретроспективного анализа были обобщающие труды по истории Волжского каскада и основного проектного института «Гидропроект»⁶⁹. В них подробно освещались основные этапы проектирования, строительства и эксплуатации всех волжских гидроузлов, а также содержались многочисленные статистические данные. Авторы сборника «Вечный двигатель...» под общей редакцией Р. М. Хазиахметова акцентировали внимание на положительных социально-экономических последствиях Волжского каскада, называя в числе главных следующие: 1) гидроузлы сыграли важнейшую роль в формировании Единой энергетической системы России; 2) создали непрерывный глубоководный путь на Волге; 3) водохранилища обеспечили водоснабжение населения городов и орошение засушливых территорий, оказали трансформирующее влияние на половодье. В итоге дешёвая энергия позволила форсировать промышленное развитие Центральной России и крупных регионов Волжского бассейна. Достоинством этих работ можно считать систематизированные материалы и документы, воспоминания участников событий, часть из которых ранее были неизвестны исследователям. Однако узковедомственная направленность и в целом слабая архивная документированность не позволили авторам этих востребованных обществом трудов раскрыть в достаточно полной мере и с высокой степенью достоверности сложный комплекс поднятых проблем. Так, они оценивали экологические последствия создания гидроузлов как способствовавшие некоторому изменению прибрежных экосистем, совсем не рассматривали влияние каскада на историко-культурное наследие, не затронули процесс подготовки зон затопления водохранилищ и т.д.

Среди работ представителей технических наук следует выделить труды А. Е. Асарина, отличающиеся сравнительно высокой степенью объективности, богатым фактическим и статистическим материалом. Именно он впервые опубликовал общие сведения, характеризующие ущерб, нанесённый водохранилищами Волжского каскада, включающие в себя количество перенесённых населённых пунктов, домовладений, площади и структуру затопленных земельных угодий и пр.⁷⁰ Их научную ценность несколько снижает тот факт, что они взяты из проектных материалов, которые на практике, как правило, существенно менялись. А. Е. Асарин рассматривал причины коренной реконструкции Волги в 1930 – 1980-х гг., историю проектирования Верхневолжских гидроузлов, основные достоинства и недостатки каскада и др.⁷¹ По его мнению, строительство гидроузлов на Волге

---

⁶⁹ Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад : вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова ; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М. : Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с. : ил. ; История Гидропроекта. 1930 – 2000 / под ред. В. Д. Новожинова. – М. : 2000. – 544 с. : ил. ; Юбилейный сборник научных трудов Гидропроекта (1930 – 2000). Вып. 159 / гл. ред. Г. Г. Лапин. – М. : АО «Институт Гидропроект», 2000. – 704 с. : ил.

⁷⁰ Асарин, А. Е. Из Гидропроекта / А. Е. Асарин // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 51–54.

⁷¹ Асарин, А. Е. Волжско–Камский каскад гидроузлов / А. Е. Асарин, Р. М. Хазиахметов // Гидротехническое строительство. – 2005. – № 9. – С. 23–28 ; Асарин, А. Е. Плюсы и минусы Рыбинского гидроузла. Опыт объективной оценки / А. Е. Асарин // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с. – С. 9–19 ; Асарин, А. Е. Развитие гидроэнергетики России / А. Е.

было обусловлено объективными народнохозяйственными причинами, но наряду с положительным эффектом привело и к отрицательным последствиям. А. Е. Асарин обратил внимание на то, что разработанные проекты по смягчению негативного воздействия гидростроительства на прибрежные территории (берегообрушение, загрязнение воды, подтопление) до сих пор выполнены далеко не в полном объёме. Тем не менее, ведомственная техническая направленность не позволила учёному полностью раскрыть поставленные вопросы, а также изучить другие.

Большие изменения в сфере исторической методологии способствовали расширению проблематики исследований, в том числе по общим социально-экономическим вопросам советского периода. В своей работе мы активно применяли теоретические и практические положения и выводы, изложенные в трудах Е. Б. Беловой, А. Г. Вишневого, В. Б. Жиромской, А. М. Маркевича, Е. А. Осокиной и других⁷². Особенно нас интересовали вопросы индустриализации, планирования, а также механизмы функционирования власти в 1930 – 1950-х гг. Например, Е. А. Осокина установила, что одним из важнейших источников начального периода индустриализации в СССР были валюта и драгоценные металлы и камни, приобретённые путём продажи населению продуктов и товаров, а планирование во многом было инструментом мобилизации экономики.

В рассматриваемый период продолжались работы по спасению археологических памятников зоны водохранилищ Волжского каскада. Учёные начали подвергать серьёзной критике разрушительное влияние гидроузлов, проявившееся в затоплении и уничтожении археологического наследия в зоне их водохранилищ. Так, Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, П. Н. Старостин и другие учёные констатировали, что в результате создания Куйбышевского моря началась интенсивная эрозия берегов, которая является основной причиной разрушения уцелевших археологических памятников⁷³. По примерным подсчётам, в волжской пойме находилась почти третья часть всех археологических памятников Республики Татарстан, большинство из которых уничтожены водохранилищем вместе с бесценными комплексами материальной и духовной культуры. Ю. А. Семькин проанализировал

Асарин // Гидротехническое строительство. – 2003. – № 1. – С. 2–7.

⁷² См., напр. : Белова, Е. Б. Стихия плана : практика работы Госплана СССР в первой половине 30-х гг. / Е. Б. Белова // Экономическая история. Ежегодник. 2001 / МГУ. Ист. фак. Центр экон. истории и др. ; редкол. : Л. И. Бородкин, Ю. А. Петров (отв. редакторы) и др. – М. : РОССПЭН, 2002. – 655 с. – С. 579–606 ; Вишневский, А. Г. Серп и рубль : консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с. ; Жиромская, В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России : историко-демографический аспект : 1946 – 1960 / В. Б. Жиромская // отв. ред. Ю. А. Поляков. – М. : РГГУ, 2009. – 311 с. ; Маркевич, А. М. Советская экономика 1930-х гг. Отраслевые наркоматы и главки : официальные задачи и реальная практика / А. М. Маркевич // Экономическая история. Обзорение. Вып. 8 / под ред. Л. И. Бородкиной. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 176 с. – С. 89–91 ; Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия» : распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927 – 1941 / Е. А. Осокина. – М. : РОССПЭН, 2008. – 351 с. ; Павлова, И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / И. В. Павлова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2001. – 460 с. : ил. ; Хлевнюк, О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О. В. Хлевнюк. – М. : РОССПЭН, 1996. – 432 с. ; Экономическая история СССР : очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. – М. : ИНФРА – М, 2009. – 496 с.

⁷³ Габяшев, Р. С. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища / Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, П. Н. Старостин и др. // Из археологии Волго–Камья : сб. научных ст. / отв. ред. А. Х. Халиков. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1990. – 192 с. : ил. – С. 3–33.

антропологические и природные факторы, способствующие уничтожению памятников археологии в Ульяновской области. Он отмечал, что многие из них продолжают подвергаться сильнейшим разрушениям в зоне водохранилища, поэтому необходима интенсификация охранных археологических исследований⁷⁴. Различным вопросам сохранения историко-культурного наследия регионов Поволжья посвящены многочисленные монографии и сборники материалов научных конференций, в целом отражающие позицию бедственного положения историко-культурного наследия в зоне водохранилищ Волжского каскада, а также необходимость срочного принятия действенных мер по их спасению⁷⁵.

В условиях отсутствия фундаментальных исторических трудов по проблемам гидростроительства на Волге в последнее десятилетие появились многочисленные региональные исследования по различным аспектам истории Ангаро-Енисейского каскада гидроузлов в Восточной Сибири. В статьях Р. Л. Ермошкиной прослеживается история проектирования каскада, процесс подготовки зон затоплений, первый опыт эксплуатации Братской ГЭС в 1950 – 1970-х гг. и т.д.⁷⁶

Основное внимание автор уделяла процессу организации водохранилищ Ангарского каскада: переносу населённых пунктов, переселению населения, лесосводке и санитарной очистке территории. Р. Л. Ермошкина определила круг проводимых мероприятий, их нормативно-правовую базу, показала процесс подготовки зон водохранилищ к затоплению, выявила его количественные показатели. В результате она пришла к выводу, что опыт организации первых водохранилищ гидроузлов каскада использовался в дальнейшем. Однако при этом не удалось избежать ошибок (отставание в

---

⁷⁴ Семькин, Ю. А. Состояние и перспективы сохранности археологических памятников на территории Ульяновской области / Ю. А. Семькин // Современные проблемы археологии России : сб. науч. ст. – Новосибирск, 2006. – Т. 2. – С. 234–239.

⁷⁵ Археологические памятники зоны водохранилищ Волго–Камского каскада Рос. АН, Казан. науч. центр, ИЯЛИ ; отв. ред. П. Н. Старостин. – Казань : ИЯЛИ, 1992. – 144 с. : ил. ; Валева, Р. М. Проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры Республики Татарстан и татарского народа / Р. М. Валева // Вопросы древней истории Волго–Камья, г. Казань, 2001 ; редколл. Е. П. Казаков и др. – Казань : Изд-во «Мастер – Лайн», 2001. – 188 с. – С. 5–13 ; Великий Волжский путь : история формирования и развитие : материалы научно-практич. конф., Казань, 27–29 авг. 2001 г. / АН Респ. Татарстан. ИИ ; КазанГУ ; отв. ред. Р. Р. Хайрутдинов. – Казань : Мастер – Лайн, 2002. – 396 с. : ил. ; Матвеева, Г. И. Среднее Поволжье в IV – VII вв. : именьковская культура / Г. И. Матвеева. – Самара : Самарский ун-т, 2004. – 166 с. ; Нестеренко, И. М. Охрана памятников археологии в 1990-е гг. / И. М. Нестеренко // Вопросы древней истории Волго–Камья, г. Казань, 2001 ; редколл. Е. П. Казаков и др. – Казань : Изд-во «Мастер – Лайн», 2001. – 188 с. – С. 166–179.

⁷⁶ Ермошкина, Р. Л. К истории проектирования ангарского каскада гидроэлектростанций / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 1999 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева, Иркутск, 25–26 марта 1999 г.; М-во образования РФ, ИГЭА, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : ИГЭА, 1999. – 271 с. – С. 192–198 ; Ермошкина, Р. Л. Общие закономерности и особенности лесосводки при строительстве Иркутской ГЭС / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2004 : материалы научной конф. ; Байкал. гос. ун-т экономики и права, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. – 231 с. – С. 116–119 ; Ермошкина, Р. Л. Первый опыт эксплуатации Братского водохранилища / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2001 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева, Иркутск, 28–29 марта 2001 г.; М-во образования РФ, ИГЭА, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 264 с. – С. 159–161 ; Ермошкина, Р. Л. Переселение населения при строительстве Братской ГЭС / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 1998 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева, Иркутск, 24–25 марта 1998 г. ; М-во образования РФ, ИГЭА, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : ИГЭА, 1999. – 256 с. – С. 109–115 и др.

строительстве нового жилья, невыполнение планов переселения, недостаток финансирования). Автор подчеркнула факты своевременного окончания всех работ, а также противоречивость последствий создания Ангарского каскада. Недостатком материалов Р. Л. Ермошкиной является некритический подход к официальным источникам. Так, известно, что после заполнения Братского водохранилища под воду ушли тысячи га лесов.

Значительный вклад в разработку проблем Ангаро-Енисейского каскада гидроузлов внесла Н. В. Савчук⁷⁷. На основе обширного документального материала она проанализировала процесс индустриального освоения Ангаро-Енисейского региона в 1950 – 1990-е гг. в контексте формирования и реализации экологической политики. Особое внимание Н. В. Савчук обратила на историю генезиса и развития концепции хозяйственного освоения края, важным элементом которой были планы гидростроительства на Ангаре и Енисее. Автор систематизировала сведения о сооружении гидроузлов, показала процесс подготовки территорий водохранилищ к затоплению, определила его общие количественные показатели. В итоге она сделала заключение, что в практике гидростроительства преобладал традиционный подход, заключающийся в сооружении сверхмощных ГЭС на равнинных реках, причём низкая себестоимость энергии достигалась за счёт недостаточной компенсации ущерба, нанесённого природным ресурсам, системе расселения, социальной и производственной инфраструктуре. Дополнением к трудам Н. В. Савчук служит работа В. В. Плюсониной и И. А. Дальжиновой, посвящённая негативным экологическим последствиям функционирования Ангарского каскада⁷⁸.

Вопросы использования принудительного труда заключённых в 1930 – 1960-х гг. освещаются в работах О. В. Афанасова, Л. И. Бородкина, Л. П. Рассказова и других⁷⁹. О. В. Афанасов исследовал роль Ангарского и Озёрного

---

⁷⁷ Савчук, Н. В. Ангаро–Енисейский регион : социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950 – 1990 гг.) / Н. В. Савчук. – Ангарск : АГТА, 2006. – 294 с. ; Савчук, Н. В. Социальная сфера Ангаро–Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950 – 1990 гг.). – Ангарск : АГТА, 2007. – 200 с. ; Савчук, Н. В. Экологический аспект в концепции индустриального освоения Иркутской области (1950 – 1990 гг.) / Н. В. Савчук // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2005.– №3–4 (44–45). – С. 39–43 ; Савчук, Н. В. Исторический аспект проблемы регионального природопользования. (На примере строительства Ангарского каскада ГЭС) / Н. В. Савчук // Проблемы Земной цивилизации. Сб. ст. – Вып. 6. – Ч. I. – Иркутск : ИрГТУ, 2002. – С. 35–49.

⁷⁸ Плюсониная, В. В. Ангарский каскад : экологические последствия (2-я половина XX века) / В. В. Плюсониная, И. А. Дальжинова ; отв. ред. К. Б.-М. Митупов; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2008. – 144 с.

⁷⁹ См., напр. : Афанасов, О. В. Ангарский и Озёрный ИТЛ при реализации проекта строительства Братской ГЭС / О. В. Афанасов // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2007 : материалы научной конф. ; Байкал. гос. ун-т экономики и права, регион. центр науч. исслед. эконом. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 324 с. – С. 218–220 ; Афанасов, О. В. Озёрный ИТЛ при реализации проекта строительства Усть-Илимской ГЭС в начале 60-х гг. XX в. / О. В. Афанасов // Материалы 6-й научно-практич. конф. сотрудников и студентов Филиала БГУЭП, Усть-Илимск, 21 апр. 2006 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 159 с. – С. 24–25 ; Бородкин, Л. И. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе : Норильлаг, конец 1930-х – начало 1950-х гг. / Л. И. Бородкин, С. Эртц // МГУ. Ист. фак. Центр экон. истории и др. ; редкол. : Л. И. Бородкин, Ю. А. Петров (отв. редакторы) и др. – М. : РОССПЭН, 2004. – 600 с. : ил. – С. 177–233 ; Бородкин, Л. И. Ударники из «социально-опасных»: стимулирование лагерного труда в 1930-х гг. / Л. И. Бородкин // Экономическая история. Обзорение. Вып. 11 / под ред. Л. И. Бородкина. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 192 с. – С. 130–141 (Труды исторического факультета МГУ : Вып. 32) ; ГУЛАГ : экономика принудительного труда / под ред. Л. И. Бородкина, П. Грегори, О. В. Хлевнюка. – М. : РОССПЭН, 2005. – 320 с. – (История сталинизма) ; Рассказов, Л. П. Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках / Л. П.

ИТЛ в строительстве Братского и Усть-Илимского гидроузлов в 1950 – 1960-х гг. По его мнению, несмотря на масштабный приток вольнонаёмной рабочей силы, строительные организации активно применяли труд осуждённых, причём производственные задания часто срывались. Л. И. Бородин на широком фактическом материале изучал структуру и стимулирование лагерного труда в 1930 – 1950-х гг. Он пришёл к выводу, что в ГУЛАГе практиковалась система обычных и специфических мер стимулирования, структура которых со временем менялась. Тем не менее, самокупаемости добиться не удалось, и в 1950-х гг. неэффективность принудительного труда стала очевидной. В целом практически все историки сходятся в том, что роль ГУЛАГа в реализации крупных экономических проектов, особенно требующих концентрации большого количества рабочей силы, была значительной.

Сведения об участии заключённых в строительстве волжских гидроузлов содержат статьи А. И. Кокурина, Н. В. Петрова и Ю. Н. Морукова, в которых приводятся данные о количестве спецконтингента Дмитровского ИТЛ, а также раскрываются некоторые вопросы его производственной деятельности по сооружению объектов канала «Москва – Волга»⁸⁰. В очерках по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области были впервые опубликованы важные сведения о функционировании на территории этого края в 1930 – 1950-х гг. исправительно-трудовых лагерей, непосредственно связанных со строительством Куйбышевского гидроузла: Самарского и Кунеевского⁸¹. Также приводились фактические и количественные данные об этих учреждениях ГУЛАГа, воспоминания их ветеранов, а также рассматривались некоторые вопросы сооружения гидроузла. При использовании этих материалов приходилось учитывать слабость архивной базы и узковедомственную направленность.

Очевидно, что успехи в индустриальном развитии СССР, в том числе в энергетике, были достигнуты благодаря значительному научно-техническому потенциалу. Картину становления и развития советской технической науки, её вклад в индустриализацию помогли проследить работы Е. Т. Артёмова, А. Г. Гранберга, Б. И. Козлова и др.⁸² Важное значение для понимания научно-

---

Рассказов // Экономическая история. Ежегодник, 2002 / МГУ. Ист. фак. Центр экон. истории и др. ; редкол. : Л. И. Бородин, Ю. А. Петров (отв. редакторы) и др. – М. : РОССПЭН, 2003. – 624 с. – С. 269–319 ; Упадышев, Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России : генезис, эволюция, распад / Н. В. Упадышев ; Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Поморский госуниверситет, 2007. – 324 с.

⁸⁰ Кокурин, А. И. ГУЛАГ : структура и кадры / А. И. Кокурин, Н. В. Петров // Свободная мысль. – 1999. – № 8. – с. 109–128 ; № 9. – С. 110–123 ; № 11. – С. 107–125 ; № 12. – с. 94–111. – 2000. – № 1. – С. 108–123 ; № 2. – С. 110–125 ; № 3. – С. 105–123 ; № 5. – С. 99–116 ; № 6. – С. 109–124 ; Кокурин, А. И. ГУЛАГ : структура и кадры / А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков // Свободная мысль. – 2000. – № 7. – с. 107–121 ; № 8. – С. 111–128 ; № 9. – С. 103–124 ; № 10. – с. 104–119 ; № 11. – С. 109–121 ; № 12. – С. 89–110 ; № 3. – С. 105–123 ; № 5. – С. 99–116 ; № 6. – С. 109–124.

⁸¹ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. – Самара : Ульян. Дом печати, 2004. – 496 с. : ил.

⁸² Артёмов, Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е. Т. Артёмов ; отв. ред. В. В. Алексеев. – М. : РОССПЭН, 2006. – 256 с. ; Гранберг, А. Г. Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития : 1915 – 2005 / А. Г. Гранберг, Б. М. Штульберг, А. А. Адамеску, А. А. Арбатов и др. – М. : ЛЕНАНД, 2005. – 176 с. ; Козлов, Б. И. Академия наук СССР и индустриализация России : вклад Академии наук СССР / Б. И. Козлов ; отв. ред. Б. В. Левшин. – М. : Academia, 2003. – 272 с. : ил. ; Кольцов, А. В. Создание и деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915 – 1930 / А. В. Кольцов. – СПб. : Наука, 1999. – 181 с. ; Наука и техника в

технической деятельности Академии наук в 1923 – 1963 гг. имеет труд Б. И. Козлова, который сделал следующие выводы: 1) индустриализация представляла собой завершающий этап становления крупной машинной промышленности в России; 2) работа АН СССР имела ключевое значение для развития тяжёлой индустрии; 3) Академия наук выполняла различные научно-организационные функции государственного аппарата.

Представители естественных наук продолжали изучение различных аспектов искусственно образованных волжских водохранилищ. Но при этом акценты сместились. После исчезновения идеологического диктата многие исследователи изменили свою точку зрения на гидростроительство в Волжском бассейне и его последствия. Например, А. Б. Авакян в своих работах привёл множество отрицательных последствий указанного процесса и предложил комплекс социальных, экономических и технических решений, направленных на оздоровление экологической ситуации в бассейне Волги⁸³. Исследователь признал, что планирующие и другие государственные организации не сумели предвидеть возникновение и сложность решения хозяйственных и экологических проблем в бассейне Волги вследствие несоответствия располагаемых водных ресурсов уровню хозяйственного развития региона. Остальные учёные также отмечали наличие отрицательных последствий создания Волжского каскада гидроузлов, в первую очередь на экосистему⁸⁴.

Направленностью на решение острых социально-экономических и экологических проблем волжских гидроузлов отличаются труды В. В. Найденко, Г. С. Розенберга и Г. П. Краснощёкова⁸⁵. Так, В. В. Найденко подробно рассмотрел технико-экономические параметры каскада, в том числе назначение гидроузлов, определил объекты инженерной защиты и т.д.

первые годы советской власти : социокультурное измерение (1917 – 1940) / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова ; под ред. Е. Б. Музруковой ; ред.-сост. Л. В. Чеснова. – М. : Academia, 2007. – 496 с.

⁸³ Авакян, А. Б. Взгляд на каскад / А. Б. Авакян // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 48–51 ; Авакян, А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем / А. Б. Авакян. – М. : Экопресс-ЗМ, 1998. – 31 с. : ил. ; Авакян, А. Б. Что делать с волжскими водохранилищами? / А. Б. Авакян // Природа. – 1999. – № 2. – С. 45–58.

⁸⁴ См., напр. : Абакумов, В. А. Ивановское водохранилище : современное состояние и проблемы охраны / В. А. Абакумов, Н. П. Ахметьева, В. Ф. Бреховских и др. – М. : Наука, 2000. – 344 с. : ил. ; Возрождение Волги – шаг к спасению России. Кн. 1 / под ред. И. К. Комарова ; комис. по изуч. производит. сил и прир. ресурсов РАН ; НГАСА и др. – М. ; Н. Новгород : Экология, 1996. – 464 с. ; Возрождение Волги – шаг к спасению России. Кн. 2 : субъекты Федерации и города бассейна / комис. по изучению производит. сил и прир. ресурсов РАН ; под ред. И. К. Комарова. – М. : Экология, 1997. – 511 с. : ил. ; Комаров, И. К. Возрождение Волги – шаг к спасению России / И. К. Комаров // Наука в России. – 1996. – № 5. – С. 53–56 ; Дебольский, В. К. Волжские берега / В. К. Дебольский // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 44–45 ; Матарзин, Ю. М. Гидрология водохранилищ / Ю. М. Матарзин. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2003. – 296 с.

⁸⁵ Найденко, В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 1. Общ. характеристика бассейна р. Волга. Анализ причин эколог. кризиса / В. В. Найденко. – Н. Новгород : Изд-во «Промграфика», 2003. – 432 с. : ил. ; Найденко, В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 2. Практ. меры преодоления эколог. кризиса и обеспечения перехода Волж. бассейна к устойчив. развитию / В. В. Найденко. – Н. Новгород : Изд-во «Промграфика», 2003. – 368 с. : ил. ; Найденко, В. В. Государственная экологическая программа «Возрождение Волги» / В. В. Найденко // Водоснабжение и санитар. техника. – 1992. – № 10. – С. 2–4 ; Розенберг, Г. С. Волжский бассейн : экологическая ситуация и пути рационального природопользования / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощёков ; Ин-т экологии Волж. бассейна. – Тольятти : ИЭВБ РАН, 1996. – 250 с. ; Розенберг, Г. С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию / Г. С. Розенберг, Д. Б. Гелашвили, Г. П. Краснощёков // Вестн. Рос. АН. – 1996. – Т. 66, № 5. – С. 436–440 ; Розенберг, Г. С. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощёков, Д. Б. Гелашвили // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2003. – № 1. – С. 19–31.

В результате исследователь пришёл к выводу, что в решении межотраслевых проблем волжских гидроузлов доминирует отраслевой принцип, до настоящего времени не создан экономический механизм решения задач по обеспечению экологической безопасности эксплуатации водохранилищ. Объективный научный подход позволил учёным сделать не только глубокий анализ основных проблем, но и наметить программу перехода к устойчивому развитию регионов Волжского бассейна.

В исследованиях 2000-х гг. получили воплощение серьёзные попытки анализа и в некоторых случаях пересмотра многих проблем истории СССР и России XX в., в том числе в области социума, экономики и экологии, как на общероссийском, так и на региональном уровнях. В диссертации Е. М. Глуховой впервые осуществлено изучения системы комплектования кадрами и организации труда и быта в период строительства Сталинградского гидроузла⁸⁶. Исторический опыт разработки и реализации российской экономической политики в 1945 – 1999 гг. был обобщён и проанализирован А. Г. Агаджаняном⁸⁷. В исследовании Н. В. Гониной рассмотрен исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе в 1945 – 1970-х гг.⁸⁸ Вопросы экологического обоснования инженерной защиты сооружений Чебоксарской ГЭС и изменений в экосистемах Горьковского и Чебоксарского водохранилищ раскрываются в диссертациях Ю. А. Кузнецова и Г. А. Лазаревой⁸⁹. Работа А. Н. Черезова посвящена проблеме влияния колебаний уровня Куйбышевского водохранилища на хозяйственную деятельность прибрежной территории Татарстана⁹⁰.

Следует отметить, что в 1990 – 2000 гг. зарубежные исследователи не занимались научным анализом реализации гидростроительных проектов в СССР. Тем не менее, в диссертации мы привлекали сведения, изложенные в трудах А. Блюма, П. Грегори, Х.-Д. Лёве, S. Davies, E. Mawdsley и др.⁹¹ Так,

---

⁸⁶ Глухова, Е. М. Строительство Сталинградской ГЭС : комплектование кадрами, организация труда и быта. Дис. ... канд. ист. наук / Глухова Е. М. – Волгоград, 2007. – 246 с.

⁸⁷ Агаджанян, А. Г. Исторический опыт разработки и реализации экономической политики СССР и Российской Федерации : 1945 – 1999 гг. Дис. ... д-ра ист. наук / А. Г. Агаджанян. – Москва, 2006. – 486 с.

⁸⁸ Гониная, Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе : 1945 – 1970 гг. Дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Гониная. – Красноярск, 2002. – 216 с.

⁸⁹ Кузнецова, Ю. А. Экологическое обоснование инженерной защиты сооружений нижнего бьефа гидроузлов : на примере Чебоксарской ГЭС. Автореф. дис. ... канд. технич. наук / Ю. А. Кузнецова. – Йошкар-Ола, 2007. – 24 с. ; Лазарева, Г. А. Изменения экологического состояния Горьковского и Чебоксарского водохранилищ по многолетним данным гидробиологического мониторинга. Автореф. дис. ... канд. биол. наук / Г. А. Лазарева. – Москва, 2005. – 25 с.

⁹⁰ Черезов, А. Н. Влияние уровня режима Куйбышевского водохранилища на хозяйственную деятельность прибрежной территории Республики Татарстан. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук / А. Н. Черезов. – Пермь, 2006. – 26 с.

⁹¹ См., напр. : Блум, А. Бюрократическая анархия : статистика и власть при Сталине : пер. с фр. / А. Блум, М. Меспуле. – М. : РОССПЭН, 2006. – 328 с. ; Грегори, П. Политическая экономия сталинизма : пер. с англ. / П. Грегори. – 2-е изд. – М. : РОССПЭН, 2008. – 400 с. ; Лёве, Х.-Д. Сталин : пер. с нем. / Х.-Д. Лёве. – М. : РОССПЭН, 2009. – 351 с. ; Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы : деревня : пер. с англ. / Ш. Фицпатрик. – М. : РОССПЭН, 2001. – 422 с. ; Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы : город : пер. с англ. / Ш. Фицпатрик. – М. : РОССПЭН, 2001. – 335 с. ; Эпплбаум, Э. ГУЛАГ : паутина большого террора : пер. с англ. / Э. Эпплбаум. – М. : Школа полит. исследований, 2006. – 608 с. : ил. ; Davies, S. Stalin : a New History / S. Davies, R. James. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 295 p. ; Mawdsley, E. The Stalin Years : the Soviet Union, 1929 – 1953 / E. Mawdsley. – Manchester : Manchester University Press, 2003. – 192 p.

согласно П. Грегори, одним из принципов советской системы, наряду с государственной собственностью, планированием и ведущей ролью партии, был принцип накопления капитала. Он показал практическое функционирование механизма административно-командной системы, в результате которого распределение ресурсов происходило не в соответствии с требованиями планирования и эффективности, а по директивным указаниям сверху.

Итак, на протяжении I периода (1928 – 1967 гг.) по изучаемой нами проблеме вышло относительно небольшое количество работ преимущественно представителей технических и экономических наук, что следует связывать с двумя обстоятельствами: 1) тотальным идеологическим прессингом властных структур; 2) многие гидроузлы Волжского каскада в это время находились в стадии проектирования и строительства. Поэтому основное внимание исследователи обращали на технико-экономические показатели с целью обоснования эффективности использования водных ресурсов Волги. Официальный подход заключался в том, что волжские гидроузлы должны обеспечивать выработку большого количества дешёвой электроэнергии, а также гарантированные судоходные глубины и орошение засушливых земель, необходимые для успешного экономического развития СССР. Отрицательные последствия гидростроительства не принимались в расчёт. Среди первых работ гуманитарного направления необходимо отметить публикации археологов, отражавшие результаты охранно-спасательных раскопок в зоне водохранилищ, однако в них не было анализа происходивших событий. Немногочисленные исторические труды стали появляться только в 1960-е гг.

Во второй период (1968 – 1988 гг.) происходил количественный и качественный рост исследований по изучаемой проблеме, причём среди них преобладали труды представителей технических, экономических и естественных наук. В технических работах прослеживается узковедомственная направленность, обусловленная заинтересованностью в получении наибольшего количества заказов и капиталовложений, в силу чего положительные стороны гидростроительства преувеличивались, а отрицательные замалчивались или преуменьшались. Более объективными были естественнонаучные и экономические работы, но и в них наблюдается аналогичная тенденция.

Показательно, что в этом периоде начали выходить в свет первые работы, содержавшие сомнения в правильности выбранной концепции хозяйственного освоения водных ресурсов Волги. Несмотря на выявленные некоторыми исследователями негативные последствия создания крупных волжских гидроузлов и водохранилищ, они не учитывались в процессе дальнейшего гидростроительства. Исследования гуманитарной направленности почти целиком состояли из публикаций сотрудников археологических экспедиций, проводивших охранно-спасательные работы в зонах затопления.

Подчеркнём, что на протяжении I и II периодов авторы в основном опирались на сведения, извлечённые из опубликованных технических отчётов и

доступных проектных материалов, из-за недоступности практически не используя архивные документы. Технические достижения в освоении водных ресурсов крупных рек нередко преувеличивались и ставились в заслугу партийно-государственному аппарату СССР. В то же время многие аспекты крупномасштабного гидроэнергетического строительства, например, массовое применение в 1930 – 1950-х гг. принудительного труда заключённых и процесс переселения людей из зон затопления водохранилищ, не затрагивались.

Подводя итоги третьего периода (1989 – 2009 гг.), отметим, что в это время произошёл резкий скачок количества и качества трудов по проблеме гидростроительства на Волге. Несомненным достижением историографии стало введение в научный оборот значительного количества ранее недоступных для исследователей архивных документов и других источников.

В отличие от предыдущих периодов, появилось множество гуманитарных исследований, в основном краеведческой направленности, в значительной мере потеснивших работы представителей технических, естественных и экономических наук. Почти во всех трудах наметилась тенденция к объективному освещению изучаемых процессов, однако большинству из них были присущи ведомственная направленность, некритический подход к источникам, слабая документальная база и публицистический характер.

Существенно увеличилось количество резко критических работ, в которых преобладали негативные оценки процесса строительства и эксплуатации Волжских гидроузлов, указывались многочисленные отрицательные последствия гидростроительства в Волжском бассейне в 1930 – 1980-х гг.

Авторы вышедших в 1990 – 2000-х гг. исторических работ начали активно использовать документы из фондов центральных и региональных архивов, устные воспоминания очевидцев событий и другие источники. Однако комплексные научные исследования, содержащие всесторонний глубокий анализ различных аспектов проектирования, сооружения и функционирования волжских гидроузлов, по-прежнему отсутствуют. Для серьёзного продвижения в данном направлении требуется существенное расширение круга исторических источников.

1.3. Методологический аспект исследования

Анализ опыта развития современной науки показывает значительное расширение и усложнение методологии познания. Так, наряду с первичным синтезом накопленных фактов историческая наука активно взаимодействует со смежными дисциплинами и разрабатывает общие проблемы теории не только методологии научного исследования, но и обществознания, техники, естествознания, экономики и т.д. На наш взгляд, такая направленность исторического познания является весьма перспективной и востребованной, так как в условиях отхода от марксистско-ленинской концепции она способствует выработке теоретических и практических основ новых подходов к изучению различных процессов.

Сложный комплекс проблем, связанных с разработкой и практической реализацией гидростроительных планов властных структур СССР в Поволжье, рассматривается нами преимущественно на методологическом фундаменте концепции догоняющей модернизации. Процесс проектирования, сооружения и эксплуатации Волжского каскада гидроузлов, несмотря на важность его изучения, не подвергался теоретическому осмыслению с точки зрения исторического анализа вплоть до последнего времени. В этом заключается главная трудность методологического изучения поставленной проблемы. Однако имеющиеся в нашем распоряжении источники и литература позволяют выяснить основные теоретические взгляды на проблему гидростроительства.

Мы считаем, что наступило время, когда историческая наука может и должна критически переосмыслить некоторые концепты экономической истории и на этой базе дать объективную, взвешенную оценку роли гидроэнергетики в отечественной экономике. Отправной точкой нашего исследования может служить аналитическая работа В. Л. Гвоздецкого и О. Д. Симоненко, посвящённая плану ГОЭЛРО⁹². Изучив дооктябрьское наследие В. И. Ленина в области электрификации, уходящее корнями в наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, учёные выделили в нём три главных теоретических положения: 1) электрификация – основа технического прогресса, так как электроэнергия имеет ряд преимуществ перед другими видами энергии; 2) быстрое развитие производительных сил под влиянием электрификации приводит к противоречию с капиталистическим способом производства и стимулирует революционную ситуацию; 3) государственная электрификация возможна только в условиях плановой экономики социалистического типа⁹³.

В настоящее время установлено, что основные положения стратегии развития отечественной энергетики были выдвинуты и частично осуществлены уже в начале XX в. Значительный вклад в концепцию энергетического освоения водных ресурсов страны внесла образованная в 1915 г. академическая Комиссия по изучению производительных сил России, занимавшаяся составлением водного кадастра и учётом энергетических ресурсов рек.

После Октябрьской революции В. И. Ленин активизировал деятельность по электрификации России. В апреле 1918 г. он поручил Академии наук составить план реорганизации промышленности и экономического подъема России, в котором особое внимание надо было уделить электрификации промышленности, транспорта, сельского хозяйства и использованию в том числе энергии водных сил⁹⁴. В других статьях В. И. Ленин продолжал разрабатывать принципы практической реализации плана ГОЭЛРО, настаивая на его приоритетности⁹⁵. По его мнению, экономическая победа коммунизма

---

⁹² Гвоздецкий, В. Л. План ГОЭЛРО – пример созидательной деятельности новой власти / В. Л. Гвоздецкий, О. Д. Симоненко // Наука и техника в первые годы советской власти : социокультурное измерение (1917 – 1940) / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова ; под ред. Е. Б. Музруковой ; ред.-сост. Л. В. Чеснова. – М. : Academia, 2007. – 496 с. – С. 54–107.

⁹³ Там же. – С. 71.

⁹⁴ Ленин, В. И. набросок плана научно-технических работ / В. И. Ленин // Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. : т. 36 : март – июль 1918. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1981. – 741 с. – С. 228–231.

⁹⁵ См., напр. : Ленин, В. И. Об едином хозяйственном плане / В. И. Ленин // Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. : т. 42 : ноябрь 1920 – март 1921. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1981. – 607 с. – С. 339–347.

могла быть обеспечена только в том случае, если экономика преобразуется на базе крупного машинного производства, основанного на новейших достижениях науки и техники. Отметим, что одним из главных потребителей электроэнергии должно было стать сельское хозяйство.

В советский план электрификации были включены развитые и дополненные дореволюционные положения развития электроэнергетического хозяйства России: 1) строительство крупных электростанций; 2) использование для них местных топливных ресурсов; 3) широкая утилизация водных ресурсов и сооружение ряда гидроэлектрических станций; 4) строительство высоковольтных линий передач электроэнергии; 5) равномерное размещение объектов энергетического хозяйства по всей территории страны⁹⁶. Большое значение имели труды Г. М. Кржижановского по районированию и электрификации⁹⁷.

Общие вопросы промышленного и энергетического строительства нашли отражение в работах преемника В. И. Ленина – И. В. Сталина, а также директивных решениях партийно-хозяйственной элиты СССР. Однако не столько в этих источниках, сколько в практической деятельности властных структур наметилась тенденция к использованию вырабатываемой энергии прежде всего для потребностей индустрии, а не сельского хозяйства, интересы которого всё больше и больше отходили на второй план. Очевидно, что этот поворот следует связывать с курсом на индустриализацию, принятым XIV съездом ВКП (б) в 1925 г.

В ходе обсуждения различных вариантов схемы «Большая Волга» в 1930 – 1937 гг. сотрудники ведущих проектных учреждений выработали главные теоретические положения концепции хозяйственного освоения водных ресурсов.

В 1935 г. за основу были приняты принципы, предложенные начальником проектного отдела Управления «Волгострой» Г. А. Черниловым. Они заключались в следующем: 1) регулирование стока реки должно быть не ниже годового; 2) нижние гидроузлы создают значительный подпор верхним для снижения динамических русловых потерь и обеспечения судоходных глубин; 3) большие подпоры на ступенях каскада должны быть достаточными для сохранения рабочего напора на ГЭС во время паводков; 4) по возможности располагать гидроузлы ниже крупных притоков с целью их захвата в верхние бьефы ступеней; 5) не оставлять неиспользованных участков реки⁹⁸. Рыбинский и Угличский гидроузлы на Верхней Волге, построенные в 1935 – 1950 гг., были первыми сооружениями, полностью удовлетворяющими этим требованиям.

До 1940-х гг. основным направлением развития отечественной энергетики было создание районных тепловых электростанций. Однако в четвёртом пятилетнем плане (1946 – 1950 гг.) давалась установка на повышение удельного веса гидроэлектроэнергии в народном хозяйстве⁹⁹. После прихода к

⁹⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 34. Д. 595. Л. 17–18.

⁹⁷ См., напр. : Кржижановский, Г. М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана). Вып. 1 / Г. М. Кржижановский. – М. : Госиздат, 1921. – 112 с.

⁹⁸ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС : из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Мальшева и М. М. Мальцева. – М.-Л. : Энергия, 1967. – 312 с. : ил. – С. 264 ; Чернилов, Г. А. Угличский и Рыбинский узлы в плане реконструкции Волги / Г. А. Чернилов // Волгострой. – 1936. – № 1. – С. 2–14.

⁹⁹ История Гидропроекта. 1930 – 2000 / под ред. В. Д. Новожинова. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. –

власти Н. С. Хрущёва в 1953 г. это направление подверглось значительной корректировке. Новый руководитель государства заявил, что в данный период времени следует отдать предпочтение созданию тепловых электростанций, чтобы выиграть время, сократить сроки строительства и при меньших затратах получить больше энергии¹⁰⁰. Эта позиция объяснялась необходимостью вложения больших средств в развитие отраслей тяжёлой индустрии. Тем не менее, на протяжении последующих лет сохранилась сложившаяся ранее практика крупномасштабного гидростроительства за счёт замораживания прироста мощностей на тепловых станциях.

Ввиду сложности и специфики исследуемой проблемы мы считаем необходимым определить содержание основных технических понятий, с которыми будем работать. Под гидроэнергетикой понимается раздел энергетики, связанный с использованием потенциальной энергии водных ресурсов. Сложнее обстоит дело с понятиями «гидроузел» и «гидроэлектростанция». Даже в специальной технической литературе их часто смешивают. Между тем в результате изучения понятийного аппарата гидроэнергетики мы пришли к выводу, что гидроузел – это комплекс или группа гидротехнических сооружений, объединённых по расположению, целям и условиям их совместной работы. Его основными элементами являются собственно гидроэлектростанция, водосливная плотина, шлюзы и водохранилище. По мощности гидроузлы делятся на малые (до 25 МВт), средние (от 25 МВт до 250 МВт) и мощные (от 250 МВт и выше). Другим важным показателем служит высота максимального использования напора воды. В зависимости от него гидроузлы бывают низконапорными (от 3 до 25 м), средненапорными (от 25 м) и высоконапорными (более 60 м). Каскадом является группа гидроузлов, расположенных последовательно по течению реки и связанных между собой общностью водохозяйственного режима.

Гидроэлектростанция (ГЭС) – электростанция, в качестве источника энергии использующая энергию воды. Таким образом, понятие «гидроузел» более широкое и включает в себя гидроэлектростанцию. ГЭС предполагает сооружение плотины – искусственной массивной перемычки для удержания водного потока, основной гидротехнический объект при регулировании водных ресурсов. Шлюз служит для обеспечения перехода судов из одного водного бассейна (бьефа) в другой с различными уровнями воды в них. Под бьефом подразумевается часть водохранилища, примыкающая к гидротехническому сооружению. Поэтому верхний бьеф располагается выше по течению, а нижний – ниже. Верхним бьефом является водохранилище – искусственный водоём, образованный в долине реки плотиной для накопления и хранения воды в целях её использования в народном хозяйстве. Для характеристики водохранилища часто применяют понятие «нормальный подпорный уровень» (или горизонт)

---

544 с. : ил. – С. 18.

¹⁰⁰ Хрущёв, Н. С. Речь на митинге, посвящённом открытию Куйбышевской ГЭС / Н. С. Хрущёв // Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950 – 1958 гг.) : документы и материалы / сост. А. Д. Фадеев, А. П. Яковлева ; под ред. Н. С. Черных. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1963. – 408 с. : ил. – С. 281–292. – С. 387.

(НПУ, или НПП), то есть высший подпорный уровень, который плотина может поддерживать в течение длительного времени при обеспечении нормальной эксплуатации всех сооружений.

В целом советская гидроэнергетика развивалась в русле энергетической политики государства, но вместе с тем имела свои специфические черты. Так, во второй половине 1930-х гг. наметилась, а к 1950 г. стала преобладающей тенденция сооружения гидроузлов большой мощности на равнинных реках, в частности, на Волге. Это нашло отражение в теории «массивности». Кроме того, утвердились принципы каскадности и комплексного использования энергетического, транспортного и ирригационного потенциала рек. Проектирование, сооружение и эксплуатация гидроузлов были предельно централизованы и монополизированы. Доводы немногочисленных противников сверхмощных гидроузлов и сверхдальних линий электропередач, обращавших внимание на большие потери электроэнергии, угля и негативные последствия затопления плодородных земельных угодий, не были восприняты¹⁰¹.

Итак, основные положения теоретической конструкции гидростроительства СССР сложились и функционировали в рамках марксистско-ленинской парадигмы. Поэтому мы использовали в своей работе некоторые её концепты. Вместе с тем в недрах этого подхода имелись принципы, свидетельствовавшие в пользу западной теории модернизации, появившейся в 1950-е гг. В первую очередь это выдвинутая высшим советским руководством стратегическая задача – догнать и перегнать развитые капиталистические страны в сфере экономики. Ещё в сентябре 1917 г. В. И. Ленин писал: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть, или на всех парах устремиться вперёд. Так поставлен вопрос историей»¹⁰². Технической базой современного крупного производства, по мнению вождя, могло быть только электричество.

Лозунг догоняющего развития постоянно декларировался в выступлениях высших руководителей СССР на всевозможных съездах, пленумах, конференциях и т.д.¹⁰³ Представляется весьма важным проследить причины его появления. Изучив работы В. И. Ленина, И. В. Сталина и других видных представителей ВКП (б) – КПСС, мы пришли к выводу, что причины находятся

---

¹⁰¹ Никулин, И. А. «Экологическое наследие» ГУЛАГа / И. А. Никулин // Политические репрессии в Ставрополе – на – Волге в 1920 – 1950-е годы : чтобы помнили... / сост. Н. А. Ялымов. – Тольятти : МОУ ДПОС «Центр информационных технологий», 2005. – 320 с. : ил. – С. 286–296.

¹⁰² Ленин, В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться / В. И. Ленин // Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. : т. 34 : июль – октябрь 1917. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1981. – 585 с. – С. 151–199. – С. 198.

¹⁰³ См., напр. : Сталин, И. В. XV съезд ВКП (б). 2–19 декабря 1927 г. Политический отчёт Центрального Комитета. 3 декабря / И. В. Сталин // Сочинения : т. 10 : 1927, август – декабрь. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1949. – 399 с. – С. 271–353. – С. 303 ; Сталин, И. В. Политический отчёт Центрального Комитета XVI съезду ВКП (б). 27 июня 1930 г. / И. В. Сталин // Сочинения : т. 12 : апрель 1929 – июнь 1930. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1949. – 397 с. – С. 235–373. – С. 271–274 ; Хрущёв, Н. С. Речь на митинге, посвящённом открытию Куйбышевской ГЭС / Н. С. Хрущёв // Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950 – 1958 гг.) : документы и материалы / сост. А. Д. Фадеев, А. П. Яковлева ; под ред. Н. С. Черных. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1963. – 408 с. : ил. – С. 281–292. – С. 385.

в области партийной идеологии, которая делила весь мир на две системы – социалистическую и капиталистическую. Был провозглашён тезис о неизбежности их острого противоборства и военного столкновения, в котором победителем будет сильнейший в технико-экономическом отношении¹⁰⁴. В связи с этим перед партией ставилась главная задача – догнать капиталистические страны в области индустрии путём ускоренного развития тяжёлой промышленности. Поскольку одним из важнейших элементов энергетической базы промышленности была гидроэнергетика, то увеличению её удельного веса придавалось особое значение.

Изучение проблем экономической истории России в XX в. показывает, что ведущим процессом в экономике этого периода была так называемая индустриализация, которая в целом вписывается в рамки догоняющей модернизации. Интересно проследить эволюцию взглядов советской политической элиты на этот процесс, произошедшую со времени утверждения марксистско-ленинской парадигмы. В трудах идеолога ускоренной индустриализации И. В. Сталина она рассматривалась как инструмент достижения в первую очередь экономической независимости и военной защиты от враждебного капиталистического окружения, а также ликвидации технико-экономической отсталости¹⁰⁵. Её характерными чертами были преимущественное развитие тяжёлой промышленности (машиностроения) и господство обобществлённого сектора. В общем виде под социалистической индустриализацией понимался процесс форсированного наращивания промышленного потенциала с целью сокращения отставания экономики от передовых капиталистических стран.

Очевидно, что такая трактовка несколько отличается от большинства современных определений этого понятия. Так, Б. И. Козлов определяет индустриализацию как специфический технологический уклад, определяющий содержание определённого периода всемирно-исторического процесса¹⁰⁶. И. В. Побережников указывает, что под этим понятием понимается процесс замещения ручной рабочей силы технологиями, использующими неодоушевлённые источники энергии¹⁰⁷. С точки зрения теоретико-методологических основ концепции модернизации, индустриализация – это процесс создания крупного машинного производства, в результате которого

---

¹⁰⁴ См., напр. : Сталин, И. В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП (б). Речь на пленуме ЦК ВКП (б) 19 ноября 1928 г. / И. В. Сталин // Сочинения : т. 11 : 1928 – март 1929. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1953. – 399 с. – С. 245–290. – С. 247–252 ; Сталин, И. В. Политический отчёт Центрального Комитета XVI съезду ВКП (б). 27 июня 1930 г. / И. В. Сталин // Сочинения : т. 12 : апрель 1929 – июнь 1930. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1949. – 397 с. – С. 235–373. – С. 256.

¹⁰⁵ См., напр. : Сталин, И. В. Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 7–12 января 1933 г. Итоги первой пятилетки. Доклад 07.01.1933 г. / И. В. Сталин // Сочинения : т. 13 : июль 1930 – январь 1934. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1952. – 423 с. – С. 159–233. – С. 173–180 ; Сталин, И. В. Отчётный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б). 26 января 1934 г. / И. В. Сталин // Сочинения : т. 13 : июль 1930 – январь 1934. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1952. – 423 с. – С. 282–416. – С. 302, 310–312.

¹⁰⁶ Козлов, Б. И. Академия наук СССР и индустриализация России : вклад Академии наук СССР. (Очерк социальной истории. 1925 – 1963) / Б. И. Козлов ; отв. ред. Б. В. Левшин. – М. : Academia, 2003. – 272 с. : ил. – С. 6.

¹⁰⁷ Побережников, И. В. Переход от традиционному к индустриальному обществу : теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 240 с. – С. 134.

происходит переход от аграрного к индустриальному обществу. По нашему мнению, определение И. В. Сталина страдало излишней политизированностью.

В данной работе мы исследуем процессы, присущие только российскому варианту модернизации, так как в мировом масштабе не везде её ведущим элементом было интенсивное промышленное развитие. Мы считаем, что в рамках нашей проблематики концепт «модернизация» включает в себя понятие «индустриализация». Другое дело, что реальные пути исторического развития России значительно отличаются от западных. Поэтому отечественная модернизация в целом носила половинчатый характер, и не вела, например, к строительству демократического государства. Более того, в процессе догоняющей модернизации в СССР появлялись архаичные черты в виде мер внеэкономического принуждения – использования труда колхозников и заключённых ГУЛАГа.

Во многих выступлениях советских руководителей делался акцент на то, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Например, И. В. Сталин в 1939 г. утверждал: «...по технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны. В чем же мы отстаем? Мы все ещё отстаем в экономическом отношении, то есть в отношении размеров нашего промышленного производства на душу населения. ...Экономическая мощь промышленности выражается не в объёме промышленной продукции вообще, безотносительно к населению страны, а в объёме промышленной продукции, взятом в его прямой связи с размерами потребления этой продукции на душу населения. Чем больше приходится промышленной продукции на душу населения, тем выше экономическая мощь страны, и наоборот, чем меньше приходится продукции на душу населения, тем ниже экономическая мощь страны и ее промышленности. Следовательно, чем больше населения в стране, тем больше в стране потребностей в предметах потребления, стало быть, тем больше должен быть объём промышленного производства такой страны¹⁰⁸. Генеральный секретарь назвал сроки достижения поставленной задачи – 10–15 лет, то есть к 1954 г. Однако ни к этому времени, ни к сроку, позднее установленному Н. С. Хрущёвым, кардинальных изменений не произошло.

Считалось, что уровень развития политической системы СССР соответствует аналогичному в передовых странах. На самом же деле эта декларация прикрывала отсутствие воли правящей элиты модернизировать (демократизировать) государственную систему в интересах основной массы населения. По нашему мнению, основной целью односторонней технико-экономической модернизации было стремление партийной верхушки СССР сохранить и укрепить свою власть не только в стране, но и в мире. Поэтому модернизация в России не может считаться таковой в западном смысле этого понятия. Для придания большей значимости своим заслугам советская политическая элита применяла миф о крайней отсталости царской России.

---

¹⁰⁸ Сталин, И. В. Отчётный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП (б). 10.03.1939 г. / И. В. Сталин // И. В. Сталин // Полное собр. соч. в 16 т. Т. 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1stalin.ru/14-27.htm>, свободный.

Совершенно ясно, что приоритет российской модернизации никогда не заключался в подтягивании уровня жизни населения до уровня жизни западных стран. Есть все основания считать, что модернизация по западному образцу никогда не будет реализована в России, так как в этом случае сверхцентрализованная политическая элита, допускающая минимум демократии (сейчас т.н. «управляемая» демократия) окажется не нужной, утратив роль всезнающих «отцов нации», что легко изображать, имея практически неограниченную власть и полный контроль над доходами от продажи сырьевых ресурсов страны.

Весьма важным представляется определение понятия «модернизация». Существует множество определений, отражающих различные нюансы в понимании содержания и масштабов этого процесса. Например, В. Цапф рассматривал её в трёхмерном плане: 1) как протяжённый процесс успешного внутреннего развития стран Западной Европы и Северной Америки, начатый индустриальной революцией; 2) как многовариантный процесс, при котором отстающие догоняют передовых; 3) как реакции модернизированных обществ на новые вызовы посредством реформ и инноваций¹⁰⁹. Суммируя мнения исследователей, в целом модернизацию можно охарактеризовать как макропроцесс, в ходе которого традиционные общества трансформируются в индустриальные. При этом происходят коренные изменения во многих сферах жизни, в зависимости от национальной специфики.

Осмыслению исторического опыта российской модернизации уделялось место в концепциях С. Блэка, А. Гершенкрона, У. Ростоу, которые рассматривали её как догоняющую, но входящую в общеевропейский процесс¹¹⁰. Однако мы считаем, что наиболее полно принципы познания отечественного исторического процесса (в основном нас интересовал XX в.) отражают теоретико-методологические положения модернизационной парадигмы, содержащиеся в работах представителей гуманитарных наук из России, начавших активно появляться с начала 1990-х гг.

Первой немарксистской теорией этого периода стала социокультурная концепция А. С. Ахиезера, раскрывавшая некоторые особенности российской модернизации¹¹¹. В целом его работа базируется на оригинальной версии цивилизационного подхода к человеческой истории и периодизации циклов истории России, выводимых из массовых изменений в нравственных ориентациях людей и способности общества обеспечивать свою жизнедеятельность и самовоспроизводство. А. С. Ахиезер определял модернизацию как процесс целостного обновления общества, попытку перехода от традиционной цивилизации к либеральной¹¹². По его мнению, в

---

¹⁰⁹ Побережников, И. В. Переход от традиционному к индустриальному обществу : теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 240 с. – С. 57.

¹¹⁰ Там же. – С. 53–58.

¹¹¹ Ахиезер, А. С. Россия : критика исторического опыта. Т. 1. От прошлого к будущему / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – 806 с. ; Ахиезер, А. С. Россия : критика исторического опыта. Т. 2. Теория и методология. Словарь / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. – 596 с.

¹¹² Ахиезер, А. С. Указ. соч. Т. 2. Теория и методология. Словарь / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. – 596 с. – С. 281–282.

стране имела место псевдомодернизация, так как конечная цель не была достигнута. Главной причиной подобного положения учёный считал несоответствие интересов властных структур и остального населения, то есть социокультурный раскол. Поэтому реформы осуществлялись путём снижения творческого потенциала части общества. Особенностью российской модернизации был тот факт, что она происходила насильственными средствами, на основе ассимиляции достижений развитых стран.

Большую известность приобрела модель имперской модернизации, выдвинутая В. Г. Хоросом¹¹³. Он выделил три основные черты этой модели, складывавшейся с конца XVII в.: 1) выборочное заимствование технических и организационных новаций более развитых стран в обмен на сырьё, в основном для военных целей; 2) одновременное усиление эксплуатации населения страны архаическими методами; 3) бюрократизация и централизация системы управления¹¹⁴. Подчёркивая противоречивый, избирательный характер модернизации России, он указывал на угнетающее воздействие государства на национальную культуру, а также общественную самостоятельность. Реформы инициировались сверху, при этом не получая поддержки основной массы населения. В. Г. Хорос отмечал, что «народнохозяйственный комплекс в СССР трудно оценивать по экономическим критериям...», так как его функционирование подчинялось политическим и идеологическим задачам¹¹⁵. В итоге сталинский социализм стал продолжением и ужесточением имперской модели, а индустриализация сконцентрировалась вокруг военно-промышленного комплекса и велась за счёт эксплуатации населения. По мнению В. Г. Хороса, наша страна является примером запоздалой модернизации, которой присущи быстрое разрушение традиционных ценностей без появления новых.

Изучением исторического и культурологического аспектов российской модернизации занимался О. Л. Лейбович¹¹⁶. Он считал, что она является разновидностью догоняющего варианта, причём общий процесс протекал замедленно. Наиболее значительными процессами в рамках модернизации были индустриализация и урбанизация, так как они создавали новый тип социальной среды, а именно машинное производство и современный город. Исследователь выделил два отличия отечественной модели, которые заключаются в её властном характере и неравномерности¹¹⁷.

Примером комплексного изучения модернизации России XX в. могут служить труды В. А. Красильщикова¹¹⁸. По его мнению, общий смысл этого понятия заключается в социально-экономической, культурной и технологической революции. Российскую модель модернизации он считал, как и В. Г. Хорос, имперской, причём её главной целью было усиление военно-

---

¹¹³ Хорос, В. Г. Русская история в сравнительном освещении / В. Г. Хорос. – М. : Изд-во «Центр гуманитар. образ-я», 1996. – 171 с.

¹¹⁴ Там же. – С. 37.

¹¹⁵ Там же. – С. 123.

¹¹⁶ Лейбович, О. Л. Модернизация в России / О. Л. Лейбович. – Пермь : ЗУУНЦ, 1996. – 157 с.

¹¹⁷ Там же. – С. 97–99.

¹¹⁸ Красильщиков, В. А. Вдогонку за прошедшим веком : развитие России с точки зрения мировых модернизаций / В. А. Красильщиков. – М. : РОССПЭН, 1998. – 264 с.

технической мощи, что помогало противостоять внешней угрозе и осуществлять собственную захватническую политику. Реформы инициировались правящей элитой и опирались на авторитет государства, однако никогда не ставили в качестве реальной цели улучшение условий жизни народа. Модернизация такого типа требовала максимальной концентрации всех ресурсов на главных направлениях, но в целом носила вершущий, противоречивый характер. Учёный показал зависимый характер развития России от капиталистической системы. Советский период представлял собой форму индустриального общества и капитализма в России. В. А. Красильщиков отметил: «Не завершив ни один исторический этап, она бросалась вдогонку за лидерами, стремясь перейти к следующему этапу. Отсюда проистекала разорванность социального времени в России: она часто стремилась в будущее, пытаясь одновременно остаться в прошлом (реакция на слишком быстрые перемены!) и как можно быстрее уйти от настоящего»¹¹⁹.

Советской модернизации посвящена работа А. Г. Вишневого¹²⁰. Несмотря на утверждение, что базой этого процесса являлась ускоренная индустриализация с упором на тяжёлую промышленность, исследователь рассматривал пять составляющих элементов: экономический, урбанизационный, демографический, культурный и политический. По мнению А. Г. Вишневого, после короткого успешного периода в проведении каждого из указанных элементов модернизационные инструментальные цели вступали в противоречие с консервативными социальными средствами, поэтому перемены оставались незавершёнными и заходили в тупик.

С точки зрения политологии С. И. Каспэ выделил перемены, происходившие в империях под воздействием модернизационных процессов¹²¹. Он считал, что социализм был специфической формой незападной, неорганичной модернизации, и в тоже время СССР являлся империей. Но со временем модернизаторские и имперские тенденции входили во всё большие противоречия, что привело к распаду СССР¹²².

Одно из немногих исследований особенностей экономической модернизации России в XIX – начала XX вв. было проведено Н. А. Проскуряковой¹²³. Под модернизацией автор понимала «...всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного общества к современному, который, в свою очередь, может быть представлен как совокупность подпроцессов: структурной и функциональной дифференциации общества, индустриализации, урбанизации, бюрократизации, профессионализации, рационализации, становления новых ценностно-мотивационных механизмов, образовательной и коммуникативной

---

¹¹⁹ Там же. – С. 249.

¹²⁰ Вишневский, А. Г. Серп и рубль : консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с. С 418

¹²¹ Каспэ, С. И. Империя и модернизация : общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – М. : РОССПЭН, 2001. – 256 с.

¹²² Там же. – С. 195.

¹²³ Проскурякова Н. А. К вопросу о концептуализации экономического развития России XIX – начала XX вв. / Н. А. Проскурякова // Экономическая история. Обозрение. Вып. 11 / под ред. Л. И. Бородкина. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 192 с. – С. 151–158.

революций»¹²⁴. В заключении Н. А. Проскурякова сделана вывод о том, что раннеиндустриальный период не был завершён к началу XX в., а высокие темпы экономического роста опережали формирование адекватных модернизационных и социокультурных ценностей и моделей поведения.

Своеобразным итогом, подводящим итоги исследования интересующих нас проблем, стала работа И. В. Побережникова, в которой он проанализировал теоретико-методологические подходы изучения социально-исторических изменений и определил место модернизационной парадигмы, преимущественно на примере западных исследований¹²⁵. Наиболее ценным вкладом автора в методологию стало заключение о том, что первоначальные абстрактные варианты модернизационного подхода постепенно превратились в многолинейную модель исторического познания, учитывающие специфику регионального развития. Учёный отметил, что теоретическое ядро современной версии модернизации включает следующие положения: «1. Отказ от односторонней трактовки модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей; признание возможности собственных оригинальных путей развития... 2. Признание конструктивной... роли социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода... 3. Больше, чем прежде, внимание внешним... факторам... 4. Отход от эволюционистского телеологизма. 5. Историчность подхода. 6. Отказ от трактовки модернизации как единого процесса системной трансформации. 7. Осознание некорректности интерпретации модернизации как непрерывного процесса...»¹²⁶. Особенно важным для нашего исследования является тот факт, что исторические процессы имеют как временное, так и пространственное измерение, поэтому зависят от положения региона, уровня его социально-экономического и культурного развития, обеспеченности ресурсами и т.д. Особую актуальность в последнее время приобретает изучение региональных аспектов модернизации, позволяющих подтвердить или опровергнуть те или иные ранее утвердившиеся в науке положения, а также, возможно, выдвинуть новые. В этом ракурсе избранные нами территориальные рамки Поволжья представляются наиболее оптимальными для решения поставленных в диссертации задач, так как представляют собой относительно единое социально-экономическое и культурное пространство, связанное крупной водной артерией – Волгой, на которой и были возведены крупные гидроузлы.

О большом внимании к методологическим проблемам изучения отечественной истории в рамках модернизационной теории свидетельствуют труды Е. Т. Артёмов, Б. С. Ерасова, Н. Н. Зарубиной и других учёных¹²⁷.

---

¹²⁴ Там же. – С. 151.

¹²⁵ Побережников, И. В. Переход от традиционному к индустриальному обществу : теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 240 с.

¹²⁶ Там же. – С. 93–94.

¹²⁷ См., напр. : Артёмов, Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е. Т. Артёмов ; отв. ред. В. В. Алексеев. – М. : РОССПЭН, 2006. – 256 с. ; Ерасов, Б. С. Одномерная логика российских модернизаторов / Б. С. Ерасов // Общественные науки и современность. – 1995. – № 2. – С. 68–78 ; Зарубина, Н. Н. Самобытный вариант модернизации / Н. Н. Зарубина // СОЦИС. – 1995. – № 3. – С. 46–51 ; Опыт российских модернизаций. XVIII – XX века. – М. : Наука, 2000. – 246 с.

Помимо марксистского (формационного) и модернизационного подходов, в своей работе мы применяли теоретико-методологические конструкции цивилизационного подхода. Он ставит в центр исторического анализа человека и его менталитет. Существенное значение имеет понимание цивилизации как целостной общественной системы, включающей в себя различные элементы – социальный, экономический, культурный и т.д., которые тесно взаимосвязаны. Каждый элемент имеет устойчивую специфику той или иной цивилизации. Как правило, учёные, предпочитающие цивилизационный подход к познанию истории, делают упор на многовариантность и цикличность развития, анализируют социально-психологические особенности общества¹²⁸. В отличие, например, от формационной теории, акцентирующей внимание на универсальном (повторяющемся), цивилизационная базируется на региональном и своеобразном. В нашем исследовании указанный подход выразился в том, что при анализе источников обеспечивалось целостное восприятие содержащейся в них действительности. Это было особенно важно в процессе интервьюирования очевидцев изучаемых нами событий и последующей обработки воспоминаний. Учитывая колоссальное воздействие процесса сооружения и эксплуатации волжских гидроузлов на социальную сферу региона, в ходе изучения различных аспектов нашей проблемы мы придавали особое значение человеческому фактору.

Также объектом нашего внимания стала сформировавшаяся в 1980 – 2000 гг. концепция устойчивого развития. Наиболее часто применяется следующее определение этого понятия: «...это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹²⁹. В условиях нарастания планетарного экологического кризиса стало ясно, что существуют пределы экономического роста, превышение которых приводит к разрушению естественного механизма регуляции окружающей среды. Поэтому устойчивое развитие является стратегией комплексного развития, которая обеспечивает выживание и прогресс общества, при этом не оказывая серьёзного воздействия на биосферу. Реализация этой стратегии означает постепенное объединение социальной, экономической и экологической сфер деятельности. Устойчивое развитие предполагает социальную справедливость, экономическую эффективность и биосферосовместимость при общем снижении антропогенной нагрузки.

Немалый вклад в развитие рассматриваемой теории внесли отечественные учёные. Так, Г. С. Розенберг, Д. Б. Гелашвили и Г. П. Краснощеков установили, что в России разработка концепции устойчивого развития основана на следующих положениях: 1) наша страна имеет особое предназначение (имперские амбиции); 2) отличительные качества русского народа – терпимость, особый духовный склад, доброта и т.д.; 3) возрождение

---

¹²⁸ См., например : Сергеева, А. В. Русские : стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 320 с. ; Шкуратов, В. А. Историческая психология / В. А. Шкуратов. – М. : Наука, 1997. – 347 с. : ил.

¹²⁹ Бобылёв, С. Н. Экономика устойчивого развития / С. Н. Бобылёв, Э. В. Гирусов, Р. А. Перелет и др. – М. : СТУПЕНИ, 2004. – 304 с. – С. 140.

религиозности; 4) высокий научный потенциал; 5) богатые ресурсы; 6) огромные просторы; 7) акцент на экономические отношения¹³⁰. В результате осмысления концепции устойчивого развития и будущей стратегии выживания человечества Н. Н. Моисеев пришёл к выводу, что она должна иметь две составляющие – технико-технологическое перевооружение и утверждение в сознании людей новой нравственности¹³¹. Он считал, что в понятие «устойчивое развитие» нужно вложить другой, отличный от общепринятого, смысл: это реализация стратегии человека, пути к ноосфере, то есть коэволюции (процесса совместного развития биосферы и социума) природы и общества, причём каждой стране придётся преодолевать многочисленные кризисы, взлёты и падения¹³².

Применение вышеуказанной концепции позволило нам чётко определить структуру и круг некоторых проблем, особенно при исследовании последствий воздействия волжских гидроузлов на социально-экономическую, культурную и экологическую сферы региона, что помогло подчеркнуть их системное единство.

В своём исследовании мы исходили из того, что современное научное знание – это многолинейная система, состоящая из большого числа элементов, а также опирались в первую очередь на такие принципы познания, как историзм и объективность, помогающие в полном объёме реконструировать исторический процесс.

Принцип историзма предусматривает изучение процессов и явлений в динамике, индивидуальности и конкретно-исторической обусловленности. Применительно к исследуемой теме историзм позволил: во-первых, проанализировать источники и историографию не только с точки зрения их накопления и систематизации, но и с точки зрения интерпретации и оценки; во-вторых, изучить события, факты и явления на базе соблюдения хронологической последовательности и преемственности смены различных этапов; в-третьих, рассматривать эти объекты в процессе генезиса и развития, в соответствии с конкретно-исторической ситуацией, с учётом взаимной связи¹³³.

Принцип объективности предполагает всесторонний охват исследуемого процесса во всей его многогранности и противоречивости, в единстве положительных и отрицательных сторон¹³⁴. Он требует рассмотрения разработки и практического воплощения планов партийно-хозяйственной

---

¹³⁰ Розенберг, Г. С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию / Г. С. Розенберг, Д. Б. Гелашвили, Г. П. Краснощеков // Вестн. Рос. АН. – 1996. – Т. 66, № 5. – С. 436–440 ; Розенберг, Г. С. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощеков, Д. Б. Гелашвили // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2003. – № 1. – С. 19–31.

¹³¹ Моисеев, Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы : экол.-политол. анализ / Н. Н. Моисеев // Вопр. философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30. – С. 24.

¹³² См., напр. : Моисеев, Н. Н. Стратегия выживания человечества / Н. Н. Моисеев // Вестн. Рос. АН. – 1996. – Т. 66, № 2. – С. 145–147 ; Моисеев, Н. Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода / Н. Н. Моисеев // Энергия : экономика, техника, экология. – 1996. – № 9. – С. 14–21.

¹³³ Более подробно см., напр.: Барг, М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма / М. А. Барг. – М. : Мысль, 1987. – 438 с. ; Никитина, А. Г. Историзм социально-политического явления / А. Г. Никитина // ПОЛИС. – 2000. – № 5. – С. 31–36 и др.

¹³⁴ Более подробно см., напр. : Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории / О. М. Медушевская. – М. : РГГУ, 2008. – 358 с. ; Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 439 с. и др.

элиты СССР в области гидростроительства с учётом его многоаспектности, без заранее заданных оценочных суждений и конъюнктурных соображений. Мы отдаём себе отчёт в том, что изучаемая тема настолько актуальна и злободневна, сложна и многогранна, что вряд-ли нам удастся дать исчерпывающие ответы на все вопросы. Учитывая возможный большой общественный резонанс результатов нашей работы, выводы должны быть не только объективными, но и взвешенными, что не исключает обоснованную научную критику прежних подходов и оценок.

Из всего многообразия общенаучных методов в своей работе мы применяли преимущественно системный (или системный анализ), исторический и логический. В силу специфики избранной темы именно первый метод, нацеленный на изучение системной стороны и природы объективной реальности, в том числе отдельных событий, ситуаций и их динамики, позволил нам на примере волжских гидроузлов раскрыть законы функционирования системы гидростроительства, сложившейся в 1930 – 1980-х гг. в СССР. По определению И. Д. Ковальченко, «система представляет собой такую целостную совокупность элементов реальности, взаимодействие которых обуславливает возникновение у этой совокупности новых интегративных качеств, не присущих образующим её элементам»¹³⁵. Этот метод потребовал активного использования количественного метода, о котором мы расскажем ниже.

Исторический и логический методы дополняли друг друга, поскольку первый показывает движение объекта в интервалах времени по восходящей линии, а второй – по горизонтальной. Поэтому исторический метод является незаменимым в раскрытии конкретного содержания событий и явлений, а логический – их внутреннюю сущность. Их применение позволяло нам проводить как синхронное исследование различных объектов, например, производственной деятельности почти одновременно функционировавших строительных организаций Куйбышевгидростроя и Сталинградгидростроя (занимавшихся возведением Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов), так и изучение изменений объектов в динамике, что способствовало выявлению тенденций их развития, факторов деятельности и пр. Кроме того, существенную помощь нам оказали такие хорошо известные методы, как восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот, индукция и дедукция, анализ и синтез, описание и измерение и другие.

Общие законы развития исторического знания и принципы познания помогли нам выделить закономерности проектирования, сооружения и эксплуатации Волжского каскада гидроузлов, рассмотреть соотношение различных сторон и элементов этого процесса в его диалектическом развитии через соотношение общего, особенного и единичного, а также теории и практики.

Общеисторические методы науки участвуют в реализации важнейших функций исследования, главными из которых, по нашему мнению, являются

---

¹³⁵ Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 439 с. – С. 160.

сбор, систематизация и синтез знаний, проверка их достоверности (истинности), связь с другими науками и т.д. Использование различных по форме и содержанию источников обусловило применение в работе следующих основных методов научного исследования: 1) историко-генетического, направленного в первую очередь на анализ развития, то есть показ его причинно-следственных связей и закономерностей, а по отношению к событиям и личностям – характеристика их индивидуальности и образности; 2) историко-сравнительного, на основании которого представляется возможным объяснение рассматриваемых фактов и раскрытие сути исследуемых явлений как по сходству и различию их свойств, так и сравнение во времени и пространстве, сопоставление противоречивой информации; 3) проблемно-хронологического, позволяющего сконцентрировать внимание на рассмотрении того или иного компонента исторической концепции в динамике; 4) историко-системного, при котором изучаемая система рассматривается как целостная качественная определённая с комплексным учётом внутренних особенностей, места и роли в иерархии других систем, что помогает выделить не только саму систему и компоненты её уровней, но и выявить общее и особенное в их функционировании, признаки, характер взаимосвязей, а также воздействие ряда определённых факторов; 5) количественные (метод группировки статистических данных и факторного анализа).

Сочетание историко-генетического, историко-сравнительного и количественного методов позволило выявить причины, факторы, тенденции и динамику становления и развития российской гидроэнергетики в целом и Волжского каскада гидроузлов в частности. При помощи проблемно-хронологического подхода были выделены конкретные вопросы, которые рассматривались нами в хронологической последовательности. Историко-системный метод способствовал обобщению данных из различных источников и группировке разнородных суждений и оценок, выявлению значительного количества факторов гидростроительства на Волге, а также его последствий.

Метод группировки статистических данных в большой степени способствовал созданию мощной доказательной базы сделанных нами выводов и положений, более глубокому проникновению в суть изучаемых явлений, повышению точности исследования. Тем самым существенно увеличивается адекватное отражение тех или иных исторических событий и явлений. Например, выявление общей стоимости мероприятий по подготовке территорий волжских водохранилищ к затоплению позволило нам выявить не только наиболее значимые из них, но и их удельный вес, а также основные тенденции этого процесса на протяжении 1930 – 1980-х гг.

Подчёркнём, что к количественным методам относится и так называемый метод факторного анализа. Однако в полной мере он применяется в основном в трудах по экономике, а историки используют его слабо. Одним из пионеров введения в методологический инструментарий отечественной исторической науки данного метода, а также близкого к нему регрессионного был И. Д. Ковальченко, успешно применявший его для изучения аграрной истории России XVIII – начала XX вв. Он считал, что факторный анализ даёт возможность установить, какие производственные факторы определяли конечный результат хозяйственной

деятельности, а регрессионный – выявить степень воздействия факторов на результативные показатели¹³⁶. Содержание, которое вкладывал И. Д. Ковальченко в понятие «фактор», в общем-то, не отличается от современного, принятого в экономической науке. По мнению учёного, фактор – это «...интегральный показатель, который характеризует некую причину, выраженную в исходных данных определённым числом показателей»¹³⁷. Между тем в результате изучения понятийного аппарата экономической литературы мы пришли к выводу, что факторы – это необходимые причины и движущие силы ведения хозяйственной деятельности.

В процессе анализа производственной деятельности предприятия под факторным анализом понимают методику комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результативных показателей¹³⁸. Экономисты классифицируют их по нескольким основаниям. Мы считаем, что больше всего к нашему исследованию подходит деление факторов на следующие группы: 1) производственно-экономические – определяют полноту и эффективность использования производственных ресурсов предприятия и результаты его деятельности (средства труда, предметы труда, сам труд, его механизация, внедрение достижений науки и техники и т.д.); 2) социально-экономические – участие работников в управлении предприятием, жилищные условия, уровень образования кадров, движение новаторов, стимулирование труда и пр.¹³⁹ Кроме того, весьма важным для нас является разделение факторов на интенсивные и экстенсивные. Так, первые обеспечивают развитие экономики за счёт повышению производительности труда и эффективного распоряжения ресурсами, а вторые – путём расширения материально-технической базы предприятия и привлечения дополнительных ресурсов¹⁴⁰.

Метод факторного анализа помог нам установить, что основными факторами производственной деятельности строительных организаций по сооружению волжских гидроузлов в условиях советской административно-командной системы были: уровень и структура организации, производительности труда, механизации, материально-технического снабжения, обеспеченность кадровым составом необходимой квалификации, а также методы стимулирования труда. Естественно, с течением времени некоторые факторы претерпевали существенные изменения, а некоторые сходили на нет. Например, принудительный труд заключённых ГУЛАГа, активно применявшийся на строительстве гидроузлов в 1930 – 1950-х гг., в 1953 г. резко сократился, а после 1957 г. больше не использовался. Соответственно изменились источники комплектования кадров, их численность, квалификация и производительность труда, что не могло не

---

¹³⁶ Там же. – С. 388, 390.

¹³⁷ Там же. – С. 390.

¹³⁸ Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. / Г. В. Савицкая. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 536 с. – С. 29.

¹³⁹ Канке, А. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / А. А. Канке, И. П. Кошечкина. – М. : ИД «Форум» : ИНФРА-М, 2007. – 288 с. – С. 22 ; Савицкая, Г. В. Указ. соч. – С. 32.

¹⁴⁰ Канке, А. А. Указ. соч. – С. 23.

сказаться на результатах производственной деятельности гидротехнических строительных организаций.

Состояние источниковой базы не позволило провести указанный анализ в полном объёме, то есть вычислить факторный вес (индекс), показывающий уровень развития объекта по данному фактору. Извлечённый нами массив количественных данных пока не достаточен для математических вычислений. К тому же нет широко апробированных практических разработок по применению факторного анализа для советского периода отечественной истории. Тем не менее, отметим большие перспективы рассмотренного метода в процессе будущего изучения проблем социально-экономической истории России XX в.

Также в качестве дополнительных нами употреблялись и другие методы (смежные). Чтобы проследить эволюцию политики государства в области народнохозяйственного освоения ресурсов Волги, мы использовали историко-правовой, историко-психологический и социологический (интервьюирование) методы познания. Сравнение изменений в нормативно-правовой базе изучаемой темы и восприятия событий тех лет их очевидцами, включающее морально-психологический аспект, помогло нам существенно расширить горизонты научного познания и дополнить реальный ход процесса гидростроительства.

Таким образом, в настоящее время наиболее адекватной методологической концепцией, которая позволяет всесторонне исследовать сложный комплекс проблем гидростроительства в России, является концепция модернизации. В широком смысле это процесс, при помощи которого традиционные общества трансформируются в индустриальные. На наш взгляд, специфика отечественной истории XX в. обусловила догоняющий характер модернизации, то есть Россия постоянно стремилась догнать передовые в социально-экономическом отношении страны Западной Европы и Северной Америки. Вместе с тем, по нашему мнению, далеко не исчерпали свои возможности цивилизационная и формационная концепции. Поэтому в основе нашего исследования лежит синтетический подход к изучению поставленной проблемы.

Кроме того, мы применяли концепцию устойчивого развития, которая помогла чётко определить структуру и круг некоторых проблем, особенно при исследовании последствий воздействия волжских гидроузлов на социально-экономическую, культурную и экологическую сферы региона, а также подчеркнуть их системное единство.

Мы установили, что основные положения стратегии развития отечественной энергетики были выдвинуты и частично осуществлены уже в начале XX в. В советский план электрификации были включены развитые и дополненные дореволюционные положения развития электроэнергетического хозяйства России: 1) строительство крупных электростанций; 2) использование для них местных топливных ресурсов; 3) широкая утилизация водных ресурсов и сооружение ряда гидроэлектрических станций; 4) строительство высоковольтных линий передач электроэнергии; 5) равномерное размещение объектов энергетического хозяйства по всей территории страны.

Общие вопросы промышленного и энергетического строительства нашли отражение в директивных решениях и работах представителей высшей партийно-хозяйственной элиты СССР, особенно И. В. Сталина. Именно с 1930-х гг. в практической деятельности властных структур наметилась тенденция к использованию вырабатываемой энергии прежде всего для потребностей индустрии, а не сельского хозяйства, интересы которого всё больше и больше отходили на второй план.

До 1940-х гг. основным направлением развития отечественной энергетики было создание районных тепловых электростанций. Однако с 1946 г. утвердилась установка на повышение удельного веса гидроэлектроэнергии в народном хозяйстве. Сложившаяся в это время практика крупномасштабного гидростроительства за счёт замораживания прироста мощностей на тепловых станциях сохранилась на протяжении всего советского периода. Так как основные положения теоретической конструкции гидростроительства СССР сложились и функционировали в рамках марксистско-ленинской парадигмы, то мы использовали в своей работе некоторые её концепты. Вместе с тем в недрах этого подхода имелись принципы, свидетельствовавшие в пользу западной теории модернизации, появившейся в 1950-е гг. В первую очередь это выдвинутая высшим советским руководством стратегическая задача – догнать и перегнать развитые капиталистические страны в сфере экономики. Инструментом для её достижения стала социалистическая индустриализация, под которой понимался процесс форсированного наращивания промышленного потенциала на основе мощной энергетической базы, в том числе водной энергии.

В своей работе мы исходили из того, что современное научное знание – это многолинейная система, состоящая из большого числа элементов, а также опирались в первую очередь на такие принципы познания, как историзм и объективность, помогающие в полном объёме реконструировать исторический процесс.

Использование различных по форме и содержанию источников обусловило применение нами в работе как общенаучных, так и общеисторических и смежных методов научного исследования. Подчёркнём, что необходимым условием их корректного применения на практике было дополнение и сочетание, так как ни один из методов в отдельности не обеспечивал высокую степень достоверности. Так, совмещение историко-генетического, историко-сравнительного и количественного методов позволило выявить причины, факторы, тенденции и динамику становления и развития российской гидроэнергетики в целом и Волжского каскада гидроузлов в частности. Отметим важную роль количественных методов. Например, метод группировки статистических данных в большой степени способствовал созданию мощной доказательной базы сделанных нами выводов и положений, более глубокому проникновению в суть изучаемых явлений, повышению точности исследования.

Мы считаем, что в результате применения и синтеза всех указанных принципов и методов познания стало возможным обеспечение строгой научности и достоверности в изучении интересующей нас проблематики.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СООРУЖЕНИЯ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

2.1. Генезис и развитие гидростроительства в России (конец XVII в. – 1930 г.)

Первая попытка сооружения гидротехнического объекта в Волжском бассейне относится к середине XVI в. (*предположительно 1569 г. – Е. А. Б.*), когда турецкий султан Селим II с целью переброски войск с Дона на Волгу для войны с Ираном и Россией приказал выкопать канал между двумя реками¹⁴¹. Однако предприятие окончилось неудачей.

Активизация гидростроительства началась в конце XVII в. Пётр I по примеру Голландии планировал при помощи каналов создать через Волгу единую судоходную сеть России, как для улучшения торговли, так и в военных целях. Первым стал проект соединения Волги и Дона путём прорытия канала между их притоками Камышинкой и Иловлей, чтобы открыть российскому флоту наиболее короткий путь из Волги в Чёрное море. В 1698 г. Пётр I поручил адмиралу К. Крайсу и инженеру И. Беркелю разработку и осуществление этого проекта¹⁴². Для создания канала применялся труд солдат и крепостных солдат. В итоге этот проект потерпел крах из-за несовершенства технических решений и недостатка финансовых средств. Показательна реакция астраханского генерал-губернатора князя Голицына, который заявил: «Если бог, создавая реки, дал им естественное течение, то со стороны человека было бы неразумным высокомерием направлять их в другую сторону. Един бог управляет течением рек, и дерзко было бы человеку соединять то, что всемогущий разъединил»¹⁴³.

По авторским подсчётам, до 1917 г. инженеры разработали около 30 проектов сообщения Волги с Доном, которые не были реализованы по разным причинам. Для сравнения: в 1825 – 1916 гг. было составлено 16 проектов улучшения судоходных условий Днепра, причём некоторые предусматривали сооружение гидроэлектростанции¹⁴⁴.

На протяжении XVIII – XIX вв. продолжалось активное сооружение искусственных водных коммуникаций. Так, в 1703 – 1709 гг. была построена Вышневолоцкая водная система, в 1799 – 1810 гг. – Мариинская система, в 1802 – 1811 гг. – Тихвинская, соединяющие Волгу с бассейном Балтийского моря¹⁴⁵. Северодвинский канал связал Белое море с Волгой. В первую очередь

---

¹⁴¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В. П. Родин. – Репринт. изд. – Ульяновск : Ульян. Дом печати, 1998. – 600 с. : ил. – С. 285.

¹⁴² Там же ; Тачалов, С. Н. Рукотворное море : (записки гидролога) / С. Н. Тачалов. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1982. – 151 с. – С. 30.

¹⁴³ Тачалов, С. Н. Указ. соч. – С. 30.

¹⁴⁴ Штеренлихт, Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В пяти книгах. Книга 6. XIX вв. и первая треть XX в. Часть вторая. Учебное пособие для вузов / Д. В. Штеренлихт. – М. : ГЕОС, 2005. – 384 с. : ил. – С. 288, 290–294.

¹⁴⁵ Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад : вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова ; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М. : Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с. – С. 12 ; История Гидропроекта. 1930 – 2000 / под ред. В. Д. Новожинова. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с. :

они использовались для перевозки товаров из провинции в Петербург и другие города. Согласно оценкам начала XIX в., по Вышневолоцкому пути ежегодно проходило около 4000 барок с грузом в 25 млн. пудов (415 тыс. т – Е. А. Б.), что потребовало бы для их доставки в столицу 170 тыс. человек и 1 млн. лошадей, причём в среднем водные перевозки были дешевле гужевых в 3 – 9 раз¹⁴⁶. Также предположительно существовали планы применения каналов для передислокации кораблей военно-морского флота.

Создавались и другие гидротехнические сооружения. Например, первое в России Вышневолоцкое водохранилище было образовано в 1718 г. и имело судоходное значение¹⁴⁷. В 1843 г. для поддержания навигационных глубин на участке Верхней Волги от г. Ржева до г. Твери возвели Верхневолжский бейшлот (плотину), образовавший водохранилище¹⁴⁸. При Петре I были составлены первые проектные предложения по каналу Москва – Волга, намечавшие строительство небольших шлюзов с малыми напорами. В 1722 г. по поручению царя В. Геннин рассмотрел четыре варианта трассы, один из которых был очень близок к трассе построенного в 1932 – 1937 гг. канала¹⁴⁹. Тем не менее, эти планы в связи с недостаточными техническими возможностями так и получили дальнейшего развития.

Во второй половине XVIII в. государственные учреждения и учёные стали проявлять интерес к водным ресурсам Средней Волги. Так, в 1763 г. Главная соляная контора обратилась в Сенат с предложением о подготовке проекта канала, спрямляющего русло реки в районе крутой излучины – Самарской Луки¹⁵⁰. Канал должен был сократить путь судов с грузом соли в шесть раз, однако ввиду нехватки денежных средств этот вопрос не был решён.

Доктор и адъюнкт Академии наук И. И. Лепёхин, побывав в мае 1769 г. во время путешествия по Поволжью в селе Переволоки, особо отмечал: «Оное село того примечания достойно, что стоит при конце самой большой на Волге излучины, Самарскою лукою называемой, которая в округе около полутора ста вёрст составляет, и немалым служит препятствием подымающимся в верх разным судам как для перемены ветров, так и для затруднительного бечёвника, по причине самовысочайших гор из всего Волжского берега, луку сию окружающих. Но у села Переволоки небольшой перешеек только версты на три, разделяет Волгу от реки Усы впадающей в Волгу пониже села Усоляя. И так можно бы сделать много облегчения судовому ходу, и миновать почти всю луку, ежели бы Усу соединить с Волгою»¹⁵¹.

ил. – С. 7–8.

¹⁴⁶ Штеренлихт, Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В пяти книгах. Книга 3. Россия. Конец XVII – начало XIX вв. Учебное пособие для вузов / Д. В. Штеренлихт. – М. : ГЕОС, 1999. – 382 с. : ил. – С. 248.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД). Ф. Р–119. Оп. 2–4. Д. 397. Л. 3–4.

¹⁴⁹ Штеренлихт, Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В пяти книгах. Книга 3. Россия. Конец XVII – начало XIX вв. Учебное пособие для вузов / Д. В. Штеренлихт. – М. : ГЕОС, 1999. – 382 с. : ил. – С. 233–234.

¹⁵⁰ Там же. – С. 253.

¹⁵¹ Лепёхин, И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 года. Ч. 1. Вторым тиснением / И. И. Лепёхин. – СПб. : Импер. Академия наук, 1795. – 537 с. – С. 328–329.

В период правления Петра I для успешной эксплуатации созданных гидротехнических объектов был учреждён «Корпус гидравликов», а в 1798 г. – Департамент водяных коммуникаций, на основе которого в 1865 г. образовали Министерство путей сообщения России (МПС)¹⁵². До 1917 г. МПС было основным ведомством, курировавшим вопросы хозяйственного освоения речных ресурсов.

Значительное развитие в XVII – XVIII вв. получили гидросиловые установки. Дело в том, что тогда все крупные производства появлялись на базе вододействующих установок при заводских водохранилищах. В этот период область применения водяных колёс сильно расширилась, особенно на суконных и железоплавильных заводах. К концу XVIII в. в стране действовало около 3 тысяч «вододействующих» заводов¹⁵³.

В начале XIX в. из-за серьёзной конкуренции со стороны паровых машин и железных дорог развитие гидроэнергетики и водного транспорта затормозилось, однако создание эффективных гидравлических двигателей и электрических генераторов в конце XIX в. придало им сильный импульс. Именно в это время было разработано множество проектов использования водных ресурсов рек России, наиболее значимыми из которых стали планы преобразования водных путей и сооружения гидроэлектростанций на рр. Волхове, Днепре, Енисее, Оби, Свири и других¹⁵⁴. Практика показала, что во многих случаях водные транспортные перевозки оказывались гораздо выгоднее железнодорожных.

Подчёркнём, что интенсивное развитие гидростроительства в России, особенно во второй половине XIX в., не было изолированным процессом и стимулировалось потребностями начавшейся индустриализации. Так, с 1890 по 1900 гг. общий объём промышленных товаров увеличился в 2 раза, в том числе тяжёлой промышленности – в 2,8 раза, лёгкой промышленности – в 1,6 раза¹⁵⁵. К 1913 г. Россия достигла пятого места в мире по выпуску промышленной продукции, а по производству электроэнергии на душу населения – 15 место (8 место в мире по валовому производству)¹⁵⁶. По данным А. А. Белякова, Россия в 1914 г. занимала третье место по использованию водной энергии после США и Канады¹⁵⁷.

Главными особенностями индустриализации в России были более высокие по сравнению с западными странами темпы развития и приоритетный рост тяжёлой промышленности. Поэтому наметилось ускорение развития энергетики как важнейшей составляющей индустрии. Первая гидроэлектростанция (ГЭС)

---

¹⁵² Штеренлихт, Д. В. Указ. соч. – С. 260.

¹⁵³ История Гидропроекта. 1930 – 2000 / под ред. В. Д. Новожинова. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с. : ил. – С. 7.

¹⁵⁴ Там же. – С. 8–9.

¹⁵⁵ Гвоздецкий, В. Л. План ГОЭЛРО – пример созидательной деятельности новой власти / В. Л. Гвоздецкий, О. Д. Симоненко // Наука и техника в первые десятилетия советской власти : социокультурное измерение (1917–1940) / Под ред. Е. Б. Музруковой. – М. : Academia, 2007. – 496 с. – С. 54–107. – С. 57.

¹⁵⁶ Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М. : Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с. : ил. – С. 24.

¹⁵⁷ Беляков, А. А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX – начала XX века / А. А. Беляков // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 154–165. – С. 161.

мощностью 150 кВт была построена на р. Берёзовке на Алтае под руководством инженера Н. И. Кокшарова в 1892 г.¹⁵⁸ Она обеспечивала электроснабжение рудника. Наиболее крупной гидроэлектростанцией в стране до 1917 г. была Гиндукушская на р. Мургаб в Туркестане мощностью 1350 кВт (1,35 МВт)¹⁵⁹. По переписи 1913 г. общая установленная мощность вододействующих установок России без учёта Финляндии и бассейна р. Вислы составляла 625 тыс. кВт, в том числе 82 тыс. кВт (13 %) турбинных, а энергетический потенциал рек европейской и азиатской частей оценивался в 15 млн. кВт¹⁶⁰. В итоге к 1916 г. на территории Российской империи действовало 78 тысяч мелких ГЭС общей мощностью 0,016 млн. кВт, которые вырабатывали 35 млн. кВт/ч электроэнергии в год¹⁶¹.

В это время появляются технические проекты по улучшению Волжского водного пути. Первые наброски проекта реконструкции Волги и соединения её со смежными системами были предложены в 1896 г. К. Э. Ласским¹⁶². Обратив особое внимание на исключительное положение местного и транзитного судоходства по реке, в том числе его дешевизну, учёный констатировал факт значительного увеличения интенсивности грузооборота, сделал благоприятный прогноз экономического значения Волги на будущее и дал характеристику мероприятий по улучшению торгового судоходства, часть из которых уже выполнялась. В их число входили углубление перекатов и отмелей при помощи землечерпалок и землесосов, укрепление берегов, оповещение об ожидаемом паводке и т.д. Реализации этих работ в полном объёме препятствовали отсутствие налаженной системы и плохое финансирование. Между тем, по мнению К. Э. Ласского, примеры западных стран показывали, «...что при современных средствах, располагаемых наукой, улучшение судоходных условий реки Волги, с точки зрения гидротехники, вполне возможно, а с экономической... безусловно необходимо», тем более что ежегодные убытки транспортировки от малых глубин составляли не менее 20 млн. рублей¹⁶³. Учёный считал, что водные перевозки стоили дешевле сухопутных и железнодорожных.

В начале XX в. практически во всех крупных городах Поволжья обсуждался вопрос улучшения условий нарастающего волжского грузооборота. Например, в июле 1914 г. на совещании по рассмотрению сметных предположений Казанского округа путей сообщения был заслушан доклад представителей городского Управления, купеческого общества и биржевого комитета г. Симбирска о необходимости устройства около города в протоке Волги Чувиче бухты – затона для зимовки судов и перегрузки

---

¹⁵⁸ История Гидропроекта. 1930 – 2000 / Под ред. В.Д. Новоженина. – М.: ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с.: ил. – С. 9.

¹⁵⁹ Там же. – С. 10.

¹⁶⁰ План ГОЭЛРО. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. – М.: Госуд. технич. изд-во, 1955. – 784 с. – С. 76, 82, 90–91.

¹⁶¹ Электрификация СССР / Под общ. ред. П. С. Непорожного. – М.: Энергия, 1970. – 543 с.: ил. – С. 17.

¹⁶² Ласский, К. Э. О значении реки Волги в торгово-промышленном отношении в связи с мерами, необходимыми для приведения этой реки в положение, отвечающее нуждам торговли и промышленности России: Всерос. торгово-пром. съезд 1896 г. / К. Э. Ласский. – Н. Новгород: типогр. губ. правления, 1896. – 74 с.

¹⁶³ Там же. – С. 26.

товаров¹⁶⁴. Эта проблема увязывалась с недалёкой перспективой завершения строительства железнодорожного моста через Волгу и соединения Верхне-Бугульминской железной дороги с великим Сибирским путём, в результате чего г. Симбирск должен был стать крупным транспортным узлом, притягивающим огромные массы грузов. Отмечался значительный рост городской торгово-промышленной деятельности, в качестве общего показателя развития которой приводился объём товарообмена по водным магистралям и железным дорогам, выросший за период с 1900 по 1913 гг. в 3 раза¹⁶⁵.

Большое экономическое значение Волжского пути подтверждают размеры грузооборота, которые в течение XIX в. увеличились с 1 млн. до 15 млн. т, то есть в 15 раз, причём в 1800 – 1907 гг. на улучшение условий судоходства было выделено 14,5 млн. рублей из государственного бюджета, что составило всего лишь 1 % от суммы, вложенной в развитие железных дорог¹⁶⁶.

По мнению А. Б. Авакяна, основными недостатками волжской магистрали являлись отсутствие сообщений с морями и океаном и ступенчатость глубин¹⁶⁷. Первый из них постепенно преодолевался, поскольку в течение XVIII – XIX в. были введены в эксплуатацию Вышневолоцкая, Мариинская, Тихвинская и Северодвинская водные системы, соединявшие Волгу с Балтийским и Белым морями. Работы по преодолению второго недостатка начались в первой половине XIX в. Об остроте проблемы свидетельствует тот факт, что всего на отрезке водного пути от г. Твери до г. Астрахани насчитывалось более 230 перекатов и отмелей, из них 127 крупных¹⁶⁸. Особенно ощутимыми стали потери от мелководий после появления в 1840 г. на Волге пароходов, число которых всё более и более увеличивалось – с 300 (непаровых – около 14 тыс.) в 1860 г. до 3700 в 1905 г. (непаровых – 30 тыс.)¹⁶⁹. Главными причинами необходимости преодоления ступенчатости глубин были значительный рост количества и тоннажа судов, а также обмеление реки.

Исследовавший основные направления правительственной политики по отношению к внутренним речным путям России в конце XIX – начале XX вв. А. А. Беляков пришёл к выводу, что в этот период в МПС и торгово-промышленных кругах возродился интерес к водным сообщениям, в связи с чем на Волге активизировались выправительные и дноуглубительные работы, поэтому в 1898 – 1918 гг. торговый флот не испытывал проблем с мелководьями¹⁷⁰.

---

¹⁶⁴ Город Симбирск, как железнодорожный узел и как волжский порт : статистический сборник. – Симбирск : Типо-литография А. Т. Токарева, 1915. – 42 с. – С. 1.

¹⁶⁵ Там же. – С. 5.

¹⁶⁶ Авакян, А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем / А. Б. Авакян. – М. : Экопресс-ЗМ, 1998. – 31 с. : ил. – С. 8.

¹⁶⁷ Там же. – С. 5.

¹⁶⁸ Авакян, А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем / А. Б. Авакян. – М. : Экопресс-ЗМ, 1998. – 31 с. : ил. – С. 5 ; Асарин, А. Е. Плюсы и минусы Рыбинского гидроузла. Опыт объективной оценки / А. Е. Асарин // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с. – С. 14–17.

¹⁶⁹ Авакян, А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем / А. Б. Авакян. – М. : Экопресс-ЗМ, 1998. – 31 с. : ил. – С. 7.

¹⁷⁰ Беляков, А. А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX – начала

Закономерным итогом проводимой государством политики стало создание в 1909 г. «Междуведомственной комиссии для составления плана работ по улучшению и развитию водяных сообщений Империи» во главе с инженером путей сообщения, профессором В. Е. Тимоновым¹⁷¹. Основными чертами её деятельности были: 1) приоритет внутренних потребностей страны, в отличие от прежней политики; 2) планомерность, составление планов с учётом общенациональных и местных потребностей; 3) открытость всех материалов для широкой общественности. Комиссия составила схему водных магистральных путей, позволявших пересекать в разных направлениях европейскую и азиатскую части России. Была определена значимость каждого участка, очерёдность и сроки технико-экономических исследований.

Основными магистралями водной сети страны были выбраны следующие: 1) Северо-Российская – от Балтийского и Белого морей до р. Оби; 2) Средне-Российская – от р. Вислы до Владивостока (в том числе через Волгу); 3) Южно-Российская – от р. Днестра до р. Волги; 4) Черноморско-Балтийская – от р. Днепра до г. Санкт-Петербурга; 5) Каспийско-Балтийско-Беломорская – от Волги до Ледовитого океана; 6) Обская – от р. Иртыша до Ледовитого океана; 7) Енисейская – от р. Енисея до Ледовитого океана; 8) Ленская – от оз. Байкала до Ледовитого океана¹⁷². Совершенно очевидно, что в случае воплощения этого плана в Россия появилась бы единая водная сеть, соединявшая все крупные реки, в том числе Волгу, с Балтийским, Белым, Чёрным, Каспийским морями и Ледовитым океаном. После упразднения Междуведомственной комиссии в 1912 – 1914 гг. МПС выполнило часть намеченных капитальных работ. Отметим, что с 1909 г. в Министерстве работала Комиссия по электрогидравлической описи водных сил России, в 1910 г. преобразованная в Бюро исследования водных путей¹⁷³.

Продолжавший интенсивную научную деятельность профессор К. Э. Ласский в 1913 г. выступил на XV съезде русских деятелей по водным путям с докладом о создании Всероссийской водной сети, в котором рассматривались вопросы развития и улучшения внутренних речных сообщений¹⁷⁴. Проект предусматривал возможность каботажного (*каботаж – судоходство между портами одной страны – Е. А. Б.*) плавания по рекам континента и выполнение сквозных рейсов из одного моря в другое. По краткосрочному плану единой водной сети к 1917 г. были проведены изыскания и подготовлены проекты, однако его реализации помешали Первая мировая война, революция и Гражданская война. Новые власти отвергли план создания воднотранспортных магистралей и использования водной энергии рек, сделав акцент на принятый в 1921 г. план ГОЭЛРО¹⁷⁵.

XX века / А. А. Беляков // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 154–165. – С. 158.

¹⁷¹ Там же. – С. 159.

¹⁷² Там же. – С. 160.

¹⁷³ Там же. – С. 161.

¹⁷⁴ Волга. Боль и беда России : фотоальбом / спец. фотосъемка В. В. Якобсона и др. ; осн. текст В. Ильина ; введ. ст. Ф. Я. Шипунова. – М. : Планета, 1989. – 301 с. : ил. – С. 33–34.

¹⁷⁵ Беляков, А. А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX – начала XX века / А. А. Беляков // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 163.

Значительный вклад в концепцию освоения водных ресурсов страны внесла образованная в 1915 г. Комиссия по изучению производительных сил России (КЕПС), которая долгое время была крупнейшим учреждением Российской Академии наук. Тем не менее, некоторые аспекты её многосторонней деятельности в силу разных причин до сих пор оставались неисследованными. Между тем извлечённые нами документы из архивов позволяют не только значительно расширить представление о работе КЕПС в целом, но и фактически впервые полностью раскрыть её исследования в области изучения водного потенциала России.

Как известно, основными задачами Комиссии была организация комплексного изучения природных ресурсов России, объединение учёных и создание исследовательских институтов. Жёсткие условия Первой мировой войны и необходимость ускорения индустриального и энергетического развития страны ставили на повестку дня вопрос интенсификации научных исследований для обеспечения выполнения вышеуказанных задач.

Уже в январе 1915 г. в записке академиков В. И. Вернадского, А. П. Карпинского и других на II заседании Отделения Физико-математических наук помимо прочего, говорилось и о необходимости сбора всех сведений о производительных силах страны (в том числе и о динамических – белом угле)¹⁷⁶. Белым углём в то время называли механическую энергию падающей воды.

Первые заседания КЕПС от 2 и 12 мая 1915 г. в качестве одной из основных выдвигали задачу сбора данных о динамических силах рек¹⁷⁷. На общем собрании КЕПС 16 января 1916 г. поднимался «...вопрос о «белом угле», как кинетической производительной силе»¹⁷⁸. Генерал М. А. Рыкачёв и инженер путей сообщения В. М. Родевич изъявили желание стать участниками в работах подкомиссии по белому углю. Также обсуждалась программа исследования ветра как двигательной силы.

В мае 1916 г. С. П. Максимов и П. Ю. Шмидт на собрании КЕПС предложили приступить к созданию учреждения, которое бы занималось планомерной организацией изучения водных богатств России¹⁷⁹. Для установления более тесных связей Комиссии с другими организациями в подкомиссию (при тепловой комиссии) для скорейшей разработки закона об использовании водных сил вошёл профессор В. Г. Глушков, а в комиссию по плану водного строительства – инженер С. П. Максимов¹⁸⁰.

В 1917 г. готовился к печати том, посвящённый белому углю. Его программа сводилась к следующим основным пунктам: характеристика водной силы отдельных рек, в том числе расход воды, падение, мощность и

---

¹⁷⁶ Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (СПФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1а. Д. 162. Л. 163 об.–165.

¹⁷⁷ Там же. Л. 214 об., 219 об.

¹⁷⁸ Там же. Ф. 132. Оп. 1. Д. 7. Л. 36.

¹⁷⁹ Отчёт о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 г., составленный непреходящим секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1917 г. – Петроград, 1917. – 323 с. – С. 125, 134–136.

¹⁸⁰ Там же. – С. 271–272

экономические факторы; общее количество энергии, степень использования и состояние законодательства¹⁸¹. Однако в силу ряда причин эта важная работа не была завершена.

В 1917 г. председателем подкомиссии по белому углю был академик В. И. Вернадский, в её состав входило 46 человек, среди которых находились учёные, внёсшие впоследствии большой вклад в развитие советской энергетики и гидроэнергетики: В. Г. Глушков, Г. О. Графтио, Г. К. Ризенкампф¹⁸².

Важным аспектом деятельности КЕПС стали её усилия по организационному оформлению Гидрологического института при РАН. Созданный в 1917 г. гидрологический отдел занимался разработкой проекта и организацией одноимённого института. Первое заседание, посвящённое этому вопросу, состоялось 13 мая 1918 г. На нём была поставлена цель – решить вопрос о создании объединяющего гидрологического органа при РАН для согласования и объединения работ всех учреждений, занимающихся изучением водных ресурсов России¹⁸³. Отдельные вопросы, связанные с организацией института, обсуждались на пяти заседаниях в мае – июне 1918 г.¹⁸⁴

В записке профессора В. Г. Глушкова от 17.04.1918 г. указывались основные обязанности Института: производство систематических водных исследований России, изучение и установление методов водных исследований, содействие ведомствам, обществам и частным лицам по организации службы предсказаний, по подготовке и обучению персонала, рассмотрение и утверждение смет планов водных исследований всех ведомств, разработка инструкций и форм производства, обработки, регистрации и опубликования водных исследований, регистрация всех производящихся водных исследований и соби́рание и сводка их данных, инспектирование водных работ¹⁸⁵.

В итоге постановлением Народного комиссариата по просвещению от 18 июня 1919 г. был учреждён Российский гидрологический институт¹⁸⁶. Директором РГИ стал В. Г. Глушков. Гидрологический отдел КЕПС свою задачу выполнил и был упразднён.

Главные задачи РГИ заключались в изучении природных вод, разработке методов гидрологических исследований, расчётах и прогнозах, решении теоретических проблем гидрологии, обеспечении отраслей экономики гидрологической информацией и продукцией. В 1919 – 1929 гг. исследования сотрудников Института были связаны с проектированием, строительством и эксплуатацией Волховского, Свирского и Днепровского гидроузлов. Они стали крупным вкладом в развитие гидрологической науки.

С первых дней своего существования РГИ выдвинул идею создания общегосударственной опорной гидрологической сети, разработав принципы её размещения, наставления и руководства по производству гидрологических наблюдений. В целях удовлетворения запросов народного хозяйства Институт

---

¹⁸¹ Там же. – С. 280–281.

¹⁸² Там же. – С. 299–300.

¹⁸³ СПФ АРАН. Ф. 132. Оп.1. Д. 209. Л. 2.

¹⁸⁴ Там же. Л. 4–15.

¹⁸⁵ Там же. Л. 20–21.

¹⁸⁶ Там же. Л. 51.

приступил к систематизации разрозненных сведений о водах страны в виде Водного кадастра – свода сведений о водных объектах и их режиме, водных ресурсах и их использовании.

В докладной записке Совета КЕПС от 24 марта 1918 г. о плане исследования природных ресурсов России в новых условиях в числе прочих ставились задачи выяснения форм использования белого угля как крупной отрасли народнохозяйственной жизни, подсчёта сил, выработки норм законодательства и широких финансовых и хозяйственных мер к подъёму использования водных сил, а также их применения в области ирригации, мелиорации и как путей сообщения¹⁸⁷. Для выполнения этих планов в 1920 г. отдел белого угля КЕПС (с 1925 г. отдел энергетики) начал составление кадастра водных сил России. Работа проводилась в тесном взаимодействии с комиссией по электрификации и на основе плана ГОЭЛРО. В этом же году В. И. Вернадский отметил, что работа Комиссии сильно расширилась с приходом советской власти, так как она отвечала основным принципам её производственной программы: «Теперь, с прекращением гражданской войны, эта работа получает ещё большее значение»¹⁸⁸.

Согласно краткому обзору деятельности отдела белого угля, намечалось выпустить 2 тома сборника «Естественные производительные силы России». В 1921 г. был сдан в печать общий краткий обзор водных сил страны, «...в коем особое внимание уделено было степени изученности рек в отношении возможности их использования, как источников гидравлической энергии...»¹⁸⁹. Региональные и центральные запросы в связи с проводимым планом электрификации привели к необходимости дополнительного исследования рек по степени их важности, как источников энергии. Поэтому летом 1921 г. с целью произведения изысканий отделом было намечено отправить экспедицию в Олонецкий край и Мурманск¹⁹⁰.

В 1922 г. продолжались работы по составлению кадастра водных сил России. В этом году исследовались районы: Западный, Рдовско-Черноморский, Байкальский, Амуро-Уссурийский, Сибирский, Туркестанский и Саяно-Алтайский¹⁹¹.

С 13 сентября по октябрь 1924 г. К. Ф. Маляревским в дельте реки Волги проводились почвенно-геологические исследования на территории, с севера ограниченной линией село Чулпан – Оранжевый промысел, с запада рекой Бахтемир, с юга Каспийским морем и с востока рекой Чулпан. Была выполнена рекогносцировочно-маршрутная поездка по маршруту с. Житное – ильмень Дапхур¹⁹².

В работе отдела энергетики (бывший отдел белого угля) начиная с 1925 г. наметилась тенденция к расширению исследований: «В связи с поставленным

---

¹⁸⁷ Организация науки в первые годы Советской власти (1917 – 1925) : сб. документов / отв. ред. К. В. Островитянов, ред. А. В. Кольцов, Б. В. Левшин, В. Н. Макеева ; сост. М. С. Батракова, Л. В. Жигалова, В. Н. Макеева. – Л. : Наука, 1968. – 420 с. – С. 119.

¹⁸⁸ Архив Российской Академии наук (РАН). Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 22.

¹⁸⁹ СПФ РАН. Ф. 132. Оп.1. Д. 208. Л. 4.

¹⁹⁰ Там же. Л. 4 об.

¹⁹¹ Там же. Л. 5.

¹⁹² Там же. Д. 29. Л. 80.

Отделу в текущем году более широкими задачами освещения энергетических ресурсов страны, не только водных сил, но и других видов энергии, было Президиумом КЕПС предположено Отделу разработать вопрос о запасах энергии в масштабе всей страны. Такая работа была исполнена сотрудником Отдела Н. А. Копыловым, под руководством заведывающего Отделом В. Г. Глушкова. Она была исполнена в составе двух крупных карт для Европейской и Азиатской части СССР, дающих запасы энергии ветра, водных сил, каменного угля, нефти, горючих сланцев, древесины, торфа и соломы с таблицей порайонного распределения в согласии с делением страны на районы Госпланом...»¹⁹³. В. Г. Глушков разработал программы для составления общего и эскизного проектов гидроэлектрических станций, а Н. А. Копылов – программу для производства изысканий по гидросиловым станциям.

Сотрудники отдела энергетики участвовали в экспедиционных работах других учреждений. Так, В. Г. Глушков руководил исследованиями в дельте р. Волги, а также ряда портов Азовского и Чёрного морей, производимых за счёт Комиссариата путей сообщения¹⁹⁴.

На протяжении 1925 – 1927 гг. сотрудниками отдела проводилась разработка кадастра водных сил Урала, Алтая и Туркестана, исследовался вопрос об использовании в СССР синего угля (морских приливов), изучалась энергия ветра в Казахстане, составлялась изоаэродинамическая карта Казахстана, Туркменистана, Уральской области, Среднего и Нижнего Поволжья и Донецкого бассейна¹⁹⁵. В отчёте 1928 г. особо отмечалось, что «независимо от исполнения... плановой работы сотрудники отдела принимали участие в работах Центрального Электротехнического Совета Главэлектро ВСНХ и Наблюдательного Комитета по сооружению Свирской Гидроэлектрической станции ...»¹⁹⁶.

По заданию Главного Геодезического Комитета в 1929 г. была составлена предварительная карта водных и ветровых ресурсов для «Атласа промышленности СССР». По примеру прошлых лет отмечалось постоянное участие сотрудников в деятельности Центрального Электротехнического Совета Главэнерго по рассмотрению проектов утилизации водной и тепловой энергии¹⁹⁷.

В результате изучения делопроизводственных документов КЕПС можно сделать вывод о том, что родоначальником отдела энергетики являлся её гидрологический отдел, из которого возник Гидрологический институт. При этом с 1919 г. в ведении отдела белого угля оставалось составление кадастра водных сил и работ по учёту водно-силовых ресурсов страны и их использование. Позднее, в 1925 г. отдел расширил рамки своих заданий (отдел белого угля сменил название на отдел энергетики), включив в них планомерное исследование и учёт материалов по всем видам энергетических ресурсов, а

---

¹⁹³ Там же. Л. 311.

¹⁹⁴ Там же. Л. 313.

¹⁹⁵ Там же. Д. 31. Л. 16.

¹⁹⁶ Там же. Д. 32. Л. 143.

¹⁹⁷ Там же. Д. 33. Л. 127, 129.

также составление кадастра этих ресурсов. В 1930 г. отдел энергетики был преобразован в Энергетический институт.

В период с 1900 по 1915 г. были разработаны и апробированы на практике главные принципы развития отечественной энергетической отрасли: 1) техническое перевооружение индустрии на базе электроэнергетики; 2) приоритетное развитие энергетики; 3) сооружение районных электростанций; 4) применение местного топлива; 5) использование водных ресурсов (строительство ГЭС); 6) использование высоковольтных линий электропередачи¹⁹⁸. В результате изучения предистории плана ГОЭЛРО В. Л. Гвоздецкий и О. Д. Симоненко пришли к выводу: «...к 1915 году уже были разработаны проекты крупнейших станций будущего плана, сформулированы основные положения стратегии развития энергетики, осуществлены практические шаги по электрификации России»¹⁹⁹.

Переходя к рассмотрению принятого в 1921 г. плана ГОЭЛРО, отметим, что в нём были сформулированы следующие основные направления развития электроэнергетического хозяйства: 1) строительство крупных электростанций; 2) использование для них местных топливных ресурсов; 3) широкая утилизация водных ресурсов и сооружение ряда гидроэлектрических станций; 4) строительство высоковольтных линий передач электроэнергии; 5) равномерное размещение объектов энергетического хозяйства по всей территории страны²⁰⁰. Налицо их явное сходство с дореволюционными. В разработке и реализации принципов плана, в том числе в области гидроэнергетики, принимали участие Г. М. Кржижановский, Б. Е. Веденеев, А. В. Винтер, Г. О. Графтио и другие видные представители электротехники.

При обосновании возведения гидроузлов Государственная комиссия руководствовалась следующими положениями: 1) выделение наиболее благоприятных по природным условиям и экономическому использованию гидроустановок; 2) устройство сооружений комплексного назначения (использование водной энергии, шлюзование, орошение и т.д.); 3) принимать в расчёт регулирование стока реки; 4) предпочитать установки высокого напора, что уменьшит затраты на строительство; 5) при необходимости комбинировать гидравлическую установку с паровой, причём паровую строить в первую очередь с целью развития спроса на энергию и использования тепловой энергии для механизации сооружения гидроузла²⁰¹.

Как видно из таблицы 1, первоначально по плану ГОЭЛРО намечалось создание 8 гидроузлов (ГЭС) общей мощностью 1048 МВт. Согласно современной классификации мощности гидроузлов, к крупным относился только Днепровский (56 % от общей мощности), а остальные – к средним (44 %). По географическому расположению наибольшее количество гидроузлов

---

¹⁹⁸ Гвоздецкий, В. Л. План ГОЭЛРО – пример созидательной деятельности новой власти / В. Л. Гвоздецкий, О. Д. Симоненко // Наука и техника в первые годы советской власти : социокультурное измерение (1917 – 1940) / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова ; под ред. Е. Б. Музруковой ; ред.-сост. Л. В. Чеснова. – М. : Academia, 2007. – 496 с. – С. 54–107. – С. 66.

¹⁹⁹ Там же. – С. 68–69.

²⁰⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 595. Л. 17–18.

²⁰¹ План ГОЭЛРО. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. – М. : Госуд. технич. изд-во, 1955. – 784 с. – С. 82–83.

сосредотачивалось в Ленинградской области – 3 (37,5 % от общего количества), по одному – на Украине (12,5 %), Кавказе, Алтае, Урале и Туркестане. Позднее в этот список вошли Терекский и Сызранский гидроузлы на Кавказе и в Среднем Поволжье.

В начале 1920-х гг. жители г. Сызрани обратились к Г. М. Кржижановскому, в 1921 – 1923 гг. и 1925 – 1930 гг. занимавшему пост председателя Госплана СССР, как уроженцу г. Самары с просьбой о включении строительства Сызранской ГЭС в план ГОЭЛРО. В итоге в 1925 г. началось её сооружение, а 7 ноября 1929 г. она была введена в строй²⁰². Показательно, что Сызранский гидроузел малой мощности (2 МВт) стал единственным и первым объектом гидроэнергетики плана электрификации в Поволжье. В 1999 г. Госэнергонадзор России выдал гидроузлу единственную в стране декларацию безопасности гидротехнического сооружения²⁰³.

Анализируя степень выгодности гидроэнергии, составители плана отмечали: «...гидравлическую силовую установку можно характеризовать как предприятие с высокой структурой капитала, что, конечно, объясняет, почему подобного рода устройства распространяются только там, где экономическое развитие страны достигло уже известного уровня»²⁰⁴. Поэтому авторы ГОЭЛРО ограничились созданием небольшого количества гидроузлов в основном средней мощности.

Главными задачами плана были реализация намеченной программы, организация изучения запасов водной энергии и подготовка рабочих кадров²⁰⁵. Волховстрой, Свирьстрой и Днепрострой стали школами гидроэнергетического строительства, поскольку «...за период постройки гидравлических станций первой очереди создастся громадный кадр лиц, хорошо знающих дело утилизации водной энергии, идеи воплотятся в жизнь и создадут для будущего уже не инерцию покоя, а инерцию движения»²⁰⁶.

По авторским подсчётам, к 1939 г. завершилось строительство 6 из 10 запланированных гидроузлов. Так и не были построены гидроузлы на реках Белой и Чусовой, а вместо двух Свирских создали один Нижнесвирский. Кроме этого, вместо Терекского гидроузла возвели Гизельдонский и Баксанский средней мощности. К началу 1940-х гг. действовало как минимум 11 гидроузлов, сооружённых начиная с 1918 г. Самыми крупными из построенных по плану ГОЭЛРО были Днепровский гидроузел (1927 – 1939 гг., 560 МВт) большой мощности, а также два гидроузла средней мощности – Волховский (1918 – 1926 гг., 58 МВт) и Нижнесвирский (1927 – 1939 гг., 99 МВт)²⁰⁷.

Оценивая роль и место плана электрификации в общесоюзном контексте, приведём следующие данные. По оценкам Госплана СССР, представленным в

---

²⁰² Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад : вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова ; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М.: Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с. : ил. – С. 28.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ План ГОЭЛРО. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. – М.: Госуд. технич. изд-во, 1955. – 784 с. – С. 80.

²⁰⁵ Там же. – С. 86.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Электрификация СССР / Под общ. ред. П. С. Непорожного. – М.: Энергия, 1970. – 543 с. : ил. – С. 21–25.

таблице 2, к концу 1935 г. мощность всех районных электростанций достигла 4800 тыс. кВт, то есть в 2,5 раза больше намеченной планом ГОЭЛРО мощности. Особо указывалось на то, что «абсолютное большинство из 30 намеченных электростанций сооружено и работает в настоящее время»²⁰⁸. Если сравнивать общую мощность 1935 г. с 1913 г., то она увеличилась в 6,3 раза, а если с 1922 г., то в 5,5 раза. Мощность районных электростанций увеличилась по сравнению с 1913 г. в 27 раз, с 1922 г. – в 17 раз. Если сопоставить статистические данные 1936 г. из таблицы 2 и данные из источников 1969 – 1982 гг. из таблицы 3, то можно заметить разницу в общей мощности электростанций в 1913 и 1935 г. (0,043 и 0,023), то есть в 1936 г. этот показатель несколько занижался. Согласно таблице 3, с 1913 по 1935 г. мощность гидроузлов выросла в 56 раз и составила 12,9 % (в 9,2 раза больше, чем в 1913 г.) от общей мощности электростанций России.

В начале XX в. начали разрабатываться планы хозяйственного освоения водных ресурсов Волги, в том числе её энергетического потенциала, причём на региональном уровне, без поддержки властных структур. Так, с 1910 г. самарский инженер К. В. Богоявленский проводил работу по техническому обоснованию строительства гидроэлектростанции на р. Волге у Самарской Луки с целью обеспечения индустриального развития края дешёвой энергией²⁰⁹. Позже этот проект получил название «Волгострой». Он предполагал сооружение гидроустановки в составе электростанции и плотины в Жигулях, электростанции, канала и шлюзов в Переволоках мощностью 588,4 МВт и стоимостью 130 млн. рублей в ценах 1913 г.²¹⁰

В первую очередь К. В. Богоявленский наметил выяснить количество потенциальной энергии Волги, техническую осуществимость возведения гидроузла и его экономическую выгодность. По мнению инженера, ряд предварительных изысканий показал, что «...мы имеем... на Самарской Луке, благодаря исключительно благоприятным естественным условиям (геологическое строение Жигулей и Соколовых гор) единственное место, самой природой созданное для устройства плотины. Вообще в государственном масштабе это будет создание мощного центра энергии, распространяющего своё влияние на целые районы, лежащие в сотнях вёрст от Самары»²¹¹. Подчеркнём, что на исключительно большую роль К. В. Богоявленского как «...неутомимого агитатора и фанатика Волгостроя» в постановке проблемы и проработке первой схемы сооружений указывалось уже в начале 1930-х гг.²¹²

В 1913 г. в исследованиях принял участие инженер Г. М. Кржижановский. Однако отношение самарских властей к проекту возведения гидроузла было отрицательным, о чём свидетельствует депеша епископа Самарского и Ставропольского Симеона графу В. А. Орлову–Давыдову, собственнику Жигулёвских земель, от 9 июня 1913 г.: «Ваше сиятельство!

²⁰⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 595. Л. 62.

²⁰⁹ Богоявленский, К. В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое) / К. В. Богоявленский. – Самара : Гос. изд-во, Средневожское краевое отделение, 1928. – 22 с. – С. 22.

²¹⁰ Там же. – С. 14.

²¹¹ Там же. – С. 5.

²¹² Филиал РГАНТД. Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 193. Л. 5.

Призываю на Вас Божью благодать, прошу принять архипастырское извещение: на Ваших потомственных исконных землях прожектёры Самарского технического общества совместно с безбожным инженером Кржижановским проектируют построить плотину и большую электростанцию. Явите Божескую милость своим прибытием восстановить Божий мир в Жигулёвских владениях и разрушить крамолу в самом зачатии...»²¹³.

Тем не менее, работа над проектом продолжалась. 23 ноября 1915 г. Г. М. Кржижановский в письме своему другу В. А. Ильину под большим секретом сообщал: «Мне удалось войти в контакт с группой капиталистов, имеющих в своём распоряжении до 20 больших гидравлических станций в Италии и других странах. Я заинтересовал их «нашим» предприятием на Волге...»²¹⁴. Но этот проект потерпел крах.

В начале 1919 г. в г. Самаре самоорганизовалась Комиссия по изучению возможности сооружения гидроузла в районе Жигулей в составе 5 представителей технической интеллигенции: инженера-путейца К. В. Богоявленского, горного инженера А. В. Богоявленского, водника-путейца А. Ф. Ленникова, инженера-электрика М. И. Гаврилова и инженера-энергетика Е. В. Лукьянова²¹⁵. Е. В. Лукьянов вспоминал, что сначала на группу «...смотрели не только в Самаре, но и Москве как на белую ворону. В лучшем случае благосклонно подсмеивались. Ругали не только обыватели, но и инженеры...»²¹⁶. Однако некоторые местные партийно-хозяйственные руководители поддержали инициативу, в результате чего в апреле 1919 г. была образована «Комиссия по электрификации р. Волги в районе Самарской Луки» из 5 человек во главе с К. В. Богоявленским в составе научно-технического отдела Самарского губернского совета народного хозяйства, ей выдали 73 тыс. рублей²¹⁷.

В 1919 – 1923 гг. проводились геодезические, гидрометрические и гидрологические работы на Самарской Луке. Первые материалы о результатах проведённой работы, с указанием задач и планов были отправлены в Центральный электротехнический совет (ЦЭС) 25 августа 1919 г.²¹⁸. С самого начала деятельности Комиссии стало ясно, что значительные финансовые средства на изыскания можно получить только с помощью центральных государственных учреждений, поэтому в посылаемых материалах указывалось на необходимость признать электрификацию Волги общегосударственной проблемой.

8 июля 1919 г. собрание секции сильных токов ЦЭС в составе Г. О. Графтио, Г. М. Кржижановского и К. С. Мышенкова признало, «...что обследование р. Волги у Самарской Луки с целью использования

---

²¹³ Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР). Фонд Г. М. Кржижановского. ГИК – 37926/695.

²¹⁴ Там же. ГИК – 35269/3.

²¹⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 1000. Оп. 3. Д. 70. Л. 1 об.–2.

²¹⁶ Там же. Л. 2.

²¹⁷ Комзин, И. В. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина / И. В. Комзин, Е. В. Лукьянов. – Куйбышев : Куйб. кн. изд-во, 1960. – 120 с. : ил. – С. 14 ; ЦГАСО. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 70. Л. 2.

²¹⁸ Комзин, И. В. Указ. соч. – С. 16.

гидравлической энергии представляет значительный интерес»²¹⁹. Однако несколько позже по неизвестным причинам ЦЭС и Уводстрой (*Управление по сооружению водного хозяйства ВСНХ – Е. А. Б.*) сделали заключение о непригодности применения энергии равнинных рек, поскольку при сооружении плотин затапливаются пойменные территории. Из-за сложных и дорогостоящих проектно-изыскательских исследований проблема энергетического освоения водных ресурсов не была включена в план ГОЭЛРО.

Несмотря на трудности, Комиссия продолжала изыскания, к 1924 г. обосновав вариант Жигулёвского гидроузла в составе плотины на Волге с гидроэлектростанциями, канала Ставрополь – Переволоки, гидроэлектростанции, шлюзов и плотоходов у с. Переволоки, причём общая мощность ГЭС определялась в 735,5 МВт²²⁰. Все работы, кроме бурения и топографических съёмок, проводились членами группы на общественных началах, в свободное от выполнения служебных обязанностей время.

Велась просветительская деятельность с целью популяризации идеи электрификации Волги в виде собраний и докладов. Е. В. Лукьянов отмечал: «...материал был собран громадный. Здесь были материалы по геологии. По гидрологии Волги были собраны все существовавшие тогда материалы за 43 года. Очень дружно мы жили с руководителями советских и партийных организаций, которые уже в 1920 г. начали сами публично выступать на всякого рода конференциях с целыми докладами «за электрификацию Волги». Это была большая поддержка и помощь в то время, когда на нас смотрели как на не совсем нормальных людей»²²¹.

Первым источником, свидетельствующим о внимании центральных ведомств к проблеме Волги, являются протоколы заседаний секции водного хозяйства Госплана СССР за 1925 – 1927 гг. Так, на заседании 1 сентября 1925 г. выступил Г. А. Чернилов с докладом «О разработке транспортной проблемы реки Волги»²²². В итоге постановили одобрить предложенную программу работ с некоторыми дополнениями и просить секцию районирования включить расходы на работы по Волге в общую программу и смету по пересмотру плана ГОЭЛРО на 1925 – 1926 гг. В принятую программу входили такие вопросы, как выбор наиболее выгодной осадки и размеров судов для разных грузов, перегрузочные устройства, сплав, шлюзование, перспективы использования водных сил и т.д.²²³

В тезисах для статьи «Волга и её перспективы в отрезке генерального плана» указывалось: «1. Масштаб Волжских перевозок в прошлом сам по себе обязывает уделять большое внимание развитию транспортных возможностей Волги. 2. Волга зарекомендовала себя как мощный путь сообщения, не имеющий себе равного по перевозке массовых грузов. 3. При этом судоходство на Волге развивалось самобытно, инициативой разрозненных, взаимно конкурирующих предпринимателей, в условиях, исключающих возможность

---

²¹⁹ Там же. – С. 17.

²²⁰ Там же. – С. 22.

²²¹ ЦГАСО. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 70. Л. 4.

²²² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 16. Д. 65. Л. 2.

²²³ Там же. Л. 3.

применения принципов планомерного хозяйства, и технических усовершенствований, вне связи с другими путями сообщения. Применение этих последних открывает перспективы дальнейшего усовершенствования транспортных качеств Волги»²²⁴.

В качестве главных ставились задачи постепенной замены устаревших судов новыми, совершенствования организации тяги, землечерпания, осуществления Волго-Черноморского пути, улучшения сплавных способностей и т.д. Рекомендовалось использовать зарубежный опыт, в соответствии с которым огромные водные ресурсы района Волги являлись центром притяжения тяжёлой промышленности, что обязывало к развитию старых и созданию новых индустриальных центров в Поволжье. Так, при размещении будущих предприятий планировалось учитывать возможность получения гидроэлектроэнергии мощностью до 300 тыс. лошадиных сил (223,8 МВт) на Самарской Луке. Признавая важность проекта, сотрудники Госплана СССР отмечали, что строительство гидроэлектрической установки отодвигается за пределы генерального плана.

Признанию важности серьёзной проработки проблемы хозяйственного освоения ресурсов Волги в немалой степени способствовала проблема орошения около 2 млн. га засушливых земельных угодий Заволжья, выдвинутая в 1927 г. профессором А. В. Чаплыгиным²²⁵. Дело в том, что в районах южнее г. Самары регулярно повторялись засухи, приводившие к неурожаю. Учёные давно пытались решить эту проблему, но без особого успеха. Использование волжской воды, предусмотренное А. В. Чаплыгиным, затруднялось тем, что подлежащие орошению угодья располагались на 30 – 70 м выше горизонта реки в межень, для чего требовался механический подъём воды. Поэтому эффективная ирригация была возможна только при условии решения энергетической задачи.

19 января 1929 г. статус самарской Комиссии повысился, так как её преобразовали в научно-исследовательское Бюро по изысканиям «Волгострой» при плановом отделе Средневожского областного исполкома с участием в нём К. В. Богоявленского²²⁶. Главным инженером назначили А. В. Чаплыгина. Президиум облисполкома постановил выделить «для организации и производства научно-исследовательских работ...» 20 тыс. рублей²²⁷. Теперь семь сотрудников Бюро стали получать зарплату.

Вопрос о поддержке Волгостроя неоднократно ставился самарскими властями в центральных организациях и органах власти. Однако этому вопросу центр некоторое время не придавал большого значения. Тем не менее, в 1929 г. по приглашению краевого исполкома в районе предполагаемого гидроузла начала изыскания экспедиция сектора инженерной гидрогеологии Гидротехгеоинститута²²⁸. Её первоочередной целью было определение

---

²²⁴ Там же. Л. 12.

²²⁵ Комзин, И. В. Указ. соч. – С. 22.

²²⁶ ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 28. Л. 16 об.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Филиал РГАНТД. Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 193. Л. 3.

направления и объёма последующих исследований, а в перспективе – выбор местоположения гидроузла.

Работы по электрификации Волги возглавил А. В. Чаплыгин, получивший необходимые материальные и финансовые средства для их проведения. С этого времени совместные проектно-изыскательские исследования местных и центральных организаций расширяются, как в количественном, так и в качественном отношении. В районе будущего гидроузла и его водохранилища начались топографические съемки, бурение, измерение твёрдого стока, собирались и анализировались гидрометрические данные. В 1930 г. были опубликованы уточнённые данные двух вариантов Жигулёвского гидроузла при величинах напора у плотины 15 и 20 м, а также результаты бурения, подтвердившие сложность гидрогеологических условий и необходимость производства работ с целью выяснения фильтрационных свойств грунтов и допустимых нагрузок на них²²⁹. В отличие от схемы К. В. Богоявленского, А. В. Чаплыгин предложил строить плотину на Волге не на скальном основании у Жигулёвских ворот, а на песчаных отложениях у г. Ставрополя – на – Волге, изменив некоторые параметры гидроузла.

По авторским подсчётам, вопрос о Волгострое поднимался на заседаниях Средневолжского краевого исполкома 8 раз, причём первый раз – 19 января 1929 г., последний – 19 июля 1931 г. (*20.10.1929 г. Средневолжская область была преобразована в Средневолжский край – Е. А. Б.*)²³⁰. Показательно, что этот же вопрос обсуждался на заседаниях Средневолжского крайкома ВКП (б) только три раза – 5 сентября, 11 октября и 21 декабря 1930 г.²³¹ Как правило, текущими хозяйственными вопросами Волгостроя занимался в основном краевой исполком, деятельность которого до известной степени была самостоятельной, а высший партийный орган края осуществлял общий контроль за ходом работ.

Настойчивое лоббирование самарскими властями региональных интересов и увязывание их с центральными в итоге привело к тому, что 12 февраля 1930 г. ЦК ВКП (б) после рассмотрения доклада Средневолжского крайкома принял решение «предложить Госплану не позднее, чем в двухлетний срок, проработать проблему Волгостроя как с точки зрения энергетической, так и ирригационной»²³².

Решение ЦК ВКП (б) было крупным успехом для Средневолжской партийно-хозяйственной элиты, так как позволяло при дальнейшем продвижении своих интересов опираться на авторитет Центрального Комитета. Поэтому президиум краевого исполкома на заседании 18 ноября 1930 г. постановил: «Обратиться к Председателю ВСНХ СССР с ходатайством о включении Волгостроя в список ударных строителей»²³³. Плану преобразования Волги был дан зелёный свет.

---

²²⁹ Чаплыгин, А. В. Волгострой / А. В. Чаплыгин. – Самара : Гос. изд-во, Средне-волж. краевое отделение, 1930. – 126 с.

²³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 28. Л. 16 об. Д. 114. Л. 261 об.–262.

²³¹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. Р-1141. Оп. 2. Д. 28. Л. 7–8. Д. 33. Л. 22. Д. 35. Л. 150.

²³² Филиал РГАНТД. Ф. Р-309. Оп. 1–1. Д. 193. Л. 5.

²³³ Там же. Д. 46. Л. 346 об.

Таким образом, изучение генезиса и развития российского гидростроительства в конце XVII – первой трети XX в. на примере Волжского бассейна позволило нам выявить основные направления государственной политики в этой сфере. Её активизация произошла в конце XVII в., когда Пётр I предпринял первую попытку осуществления проекта сооружения канала между Волгой и Доном. На протяжении XVIII – XIX вв. продолжалось строительство гидротехнических объектов, включавшее в себя каналы, плотины и водохранилища. Его главной задачей была перевозка товаров судами различных типов, а также передислокация военных кораблей.

Масштабное строительство ГЭС небольшой мощности в России началось в конце XIX в., после создания эффективных гидравлических и электрических генераторов. Оно стимулировалось потребностями индустриализации, главными особенностями которой были высокие темпы развития и приоритет тяжёлой промышленности. Первая ГЭС появилась в 1892 г. на Алтае.

В это же время начинается разработка проектов по улучшению Волжского пути. Первые наброски проекта реконструкции Волги и её соединения со смежными водными системами были предложены в 1896 г. К. Э. Ласским. В начале XIX в. практически во всех городах Поволжья решался вопрос улучшения условий нарастающего грузооборота, который в течение XIX в. увеличился в 15 раз. В результате принятых правительством и регионами мер в 1898 – 1918 гг. удалось в основном преодолеть один из двух главных недостатков Волжского пути – наличие мелководий. Другой недостаток – отсутствие сообщений с морями и океаном – планировалось преодолеть путём создания единой Всероссийской водной сети, в которую должно было войти 8 основных водных магистралей, позволявших пересекать в разных направлениях европейскую и азиатскую часть России. Однако этот план после революции был отвергнут.

Вопросы хозяйственного освоения речных водных ресурсов в 1700 – 1917 гг. контролировали специальные государственные ведомства, последним из которых являлось Министерство путей сообщения. В советское время их курировали комиссия ГОЭЛРО, Госплан СССР, ВСНХ СССР и другие ведомства.

Значительный вклад в разработку концепции использования гидроресурсов России внесла образованная в 1915 г. КЕПС Академии наук. В её работе в 1916 – 1929 гг. имели место тенденции преемственности и расширения научно-исследовательской деятельности, превращения отделов в институты, а также максимального приближения к практическим нуждам индустриального развития страны. Основные исследования водных сил в составе Комиссии проводили гидрологический отдел и отдел энергетики. В 1930 г. организация комплексного изучения природных ресурсов было продолжено Советом по изучению производительных сил АН СССР (СОПС).

Принятый в 1921 г. план ГОЭЛРО в значительной степени являлся продолжением и воплощением дореволюционных планов развития энергетики. Политическая элита СССР придавала большое значение развитию гидроэнергетики, поэтому первоначальный план электрификации предусматривал возведение 8 ГЭС. Анализ документальных источников

показал, что в 1920 – начале 1930-х гг. закладывались многие принципы проектирования и строительства гидроузлов, в том числе на равнинных реках. Отличительной чертой этого периода был приоритет сооружения гидроузлов средней и малой мощности. Шёл активный процесс накопления опыта гидротехнического строительства. Отметим, что в 1929 г. была введена в эксплуатацию первая в Поволжье Сызранская ГЭС малой мощности.

С 1910 г. инженер К. В. Богоявленский начал разработку плана использования водной энергии Волги путём создания ГЭС у Самарской Луки. В 1919 г. была образована «Комиссия по электрификации р. Волги в районе Самарской Луки», которая в 1919 – 1923 гг. провела первые изыскательские работы. Несмотря на тот факт, что, судя по документам Госплана СССР, впервые серьёзное внимание на волжские водные ресурсы было обращено уже в 1925 г., вплоть до 1929 – 1930 гг. центральные власти не оказывали поддержки самарскому проекту. Дело в том, что в этот период Волга рассматривалась в Москве главным образом как транспортная артерия.

Тем не менее, в 1929 г. по приглашению краевого исполкома к изысканиям в районе предполагаемого гидроузла были привлечены сотрудники Гидротехгеоинститута. С этого времени совместные проектно-изыскательские исследования местных и центральных организаций расширяются, как в количественном, так и в качественном отношении. Первоочередной целью было определение направления и объёма дальнейших работ, а в перспективе – выбор местоположения гидроузла. В январе 1929 г. самарская «Комиссия по электрификации р. Волги...» получила официальный статус и стала называться «научно-исследовательское Бюро по изысканиям «Волгострой» при плановом отделе Средневолжского областного исполкома.

Результатом настойчивого лоббирования самарской партийно-хозяйственной элитой региональных интересов и увязывания их с центральными стало решение ЦК ВКП (б) от 12 февраля 1930 г. В соответствии с ним Госплан СССР в течение 2 лет должен был проработать энергетический и ирригационный компоненты проблемы освоения водных ресурсов Волги. Проект Самарского гидроузла под названием «Волгострой» получил общесоюзный статус и широкую известность. С начала 1930-х гг. проводилась интенсивная работа по технико-экономическому обоснованию схемы коренной реконструкции Волги.

2.2. Научное обоснование схемы «Большая Волга» (1930 – 1938 гг.)

В начале 1930-х гг. в центре начинают рассматривать Волгу не только как важный водный путь, но и как потенциальный источник электроэнергии и воды для ирригации засушливых районов Поволжья и водоснабжения Москвы. Деятельность центральных ведомств в направлении хозяйственного освоения волжских ресурсов активизировалась после принятия 12 февраля 1930 г. решения ЦК ВКП (б) о проработке проблемы Волгостроя. Оно было подтверждено новым постановлением от 10 июня 1931 г., причём дальнейшие проектно-изыскательские работы начали переводиться на центральный

бюджет²³⁴. Итак, этот проект получил общесоюзный статус и широкую известность.

В связи с директивными решениями властных структур началась интенсивная работа по обоснованию различных вариантов практической реализации Самарского гидроузла. Так, 11.04.1930 г. при секции общей энергетики Госплана СССР состоялось совещание по вопросу «О программе работ Волгостроя» с участием А. В. Чаплыгина и представителей Энергоцентра и Наркомата путей сообщения (НКПС)²³⁵. Ввиду крайней сложности проблемы с целью детального рассмотрения плана работ и их конкретизации было решено организовать 6 рабочих групп (всего 16 человек) по следующим направлениям: технические вопросы составления проекта, транспорт, лесное хозяйство и транспорт лесных грузов, использование местных ресурсов и развитие сельского хозяйства, сооружение и эксплуатация ГЭС, ирригация²³⁶.

На совещании 11 декабря 1930 г. большое внимание уделялось вопросу влияния Волгостроя на речной транспорт²³⁷. В. И. Орлов и А. В. Таубе считали, что создание водохранилища на Средней Волге выгодно для судоходства, так как увеличатся глубины, сократится пробег грузов, произойдет экономия мощности буксиров из-за уменьшения течения, и в результате применительно к грузообороту 1938 – 1943 гг. выигрыш будет равняться 65 млн. рублей²³⁸. Некоторые участники совещания выразили сомнения по этому поводу и привели свои аргументы. Так, по мнению Карыгина, значение Самарского гидроузла надо рассматривать в комплексе положительных и отрицательных факторов, например, учитывать задержки судов при шлюзовании, а Евреинов считал выгоды для судоходства преувеличенными из-за уменьшения фарватера от наносов и ущерба для плотоходства²³⁹. В итоге постановили просить в 10-дневный срок дать Волгострою письменные заключения ведомств по вопросам: о принципах подсчёта положительного влияния Волги на транспорт, об ожидаемом грузообороте в 1938 – 1943 гг., об отрицательных моментах и т.д.²⁴⁰

Документы свидетельствуют, что в 1931 г. начинают разрабатываться планы комплексного освоения водных ресурсов Волги на всём её протяжении. Их появление следует связывать с проектом канала Москва – Волга, который предназначался для обеспечения города водой и предполагал подъём уровня в Москве – реке, что позволяло в будущем соединить столицу с пятью морями: Балтийским, Белым, Чёрным, Азовским и Каспийским. 15 июня 1931 г. пленум ЦК ВКП (б) принял резолюцию: «...ЦК считает необходимым коренным образом разрешить задачу обводнения Москвы – реки путём соединения её с верховьем Волги и поручает московским организациям совместно с Госпланом и Наркомводом приступить немедленно к составлению проекта этого сооружения с тем, чтобы уже в 1932 году начать строительные работы...»²⁴¹.

²³⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 193. Л. 5.

²³⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 6.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же. Л. 7-9.

²³⁸ Там же. Л. 9.

²³⁹ Там же. Л. 8.

²⁴⁰ Там же. Л. 7.

²⁴¹ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 / ред. А. Н. Яковлев ; сост. А. И. Кокурин, Ю. Н. Морозов

Таким образом, основными причинами превращения регионального проекта использования энергетических ресурсов Волги в схему комплексного освоения водного потенциала реки являлись инициатива средневожских властей, а также потребность Москвы в гарантированном снабжении населения водой. План коренной реконструкции Волги приобрел особую актуальность в условиях централизованной форсированной индустриализации, так как позволял ликвидировать дефицит электроэнергии, кардинально улучшить водные пути и решить проблему обеспечения водой промышленности и сельского хозяйства.

После проведения многочисленных дискуссий и консультаций стало очевидно, что для решения сложных вопросов и проблем, возникающих при разработке плана преобразования Волги, назрела необходимость срочного создания единого регулирующего органа. Поэтому президиум Госплана СССР постановлением № 22 от 11.06.1931 г. для координации «...проводимых различными ведомствами, хозяйственными, научными и административными органами работ, связанных с использованием в энергетическом и транспортном отношении бассейна р. Волги...» решил организовать при секторе капитальных работ постоянное совещание по проблеме Большой Волги, состоящее из представителей заинтересованных органов и ведомств (организаций) – Госплана РСФСР, ВСНХ СССР, НКПСа, НКЗема СССР, Наркомвода, Наркомснаба, Энергоцентра, Волгостроя, крайисполкомов Нижней и Средней Волги, Нижегородского края, СНК Татарской Республики, исполкомов Иваново-Вознесенской, Уральской, Ленинградской и Московской областей, ЦК ВЛКСМ и секторов Госплана СССР²⁴².

Впервые самарский Волгострой был рассмотрен как отправная точка для масштабного плана по реконструкции Волги на всём её протяжении под названием «Большая Волга» на заседании Госплана СССР в июне 1931 г. Заместитель главного инженера Хомутов, указывая на трудности в работе, констатировал: «К сожалению, мы в настоящее время имеем положение, когда этими огромными вопросами до самого последнего времени занимался только Волгострой. Только в незначительной степени занимался этим НКВод. Все остальные организации пока к этому делу относились с большой прохладцей, а в большинстве случаев предлагали нам отвяжаться, т.к. у них имеется целый ряд более сложных задач и им не до таких проблем, как Волгострой»²⁴³.

Главный инженер А. В. Чаплыгин подчёркивал двусмысленность ситуации, в которой оказалось бюро, поскольку, являясь организацией Средневожского крайисполкома, оно должно было теперь кроме проблемы самарского Волгостроя разрабатывать ещё и схему «Большая Волга», которая мало связана с краем²⁴⁴. Всё это показывает, какие трудности возникли на начальном этапе организационного оформления работ по реконструкции Волги. Видимо, несмотря на решения ЦК ВКП (б), ещё не была преодолена инерция недавнего времени, когда эта задача воспринималась многими ведомствами как

; Междунар. фонд «Демократия». – М. : Материк, 2005. – 568 с. – (Россия. XX век. Документы). – С. 60.

²⁴² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 24. Л. 2.

²⁴³ Там же. Д. 346. Л. 62.

²⁴⁴ Там же. Л. 39.

региональная, к тому же не успел сформироваться государственные структуры, ответственные за гидростроительство. Но скоро ситуация изменилось коренным образом.

21 июля 1931 г. президиум Госплана признал необходимым всемерно форсировать проектно-изыскательские работы и согласовать схему сооружений у Самарской Луки со схемой прочих транспортно-энергетических узлов на Волге с учётом решения ирригационных и рыбохозяйственных задач²⁴⁵. Все исследовательские работы намечалось сосредоточить в Бюро «Большая Волга» (иногда его называли термином «Волгострой», как и другие работы по волжской схеме – Е. А. Б.), которое вошло в состав треста «Гидроэлектрострой» (позже – Гидроэлектропроект) Энергоцентра ВСНХ СССР²⁴⁶.

Проблемами реконструкции различных участков Волги в 1931 г. занималось более 20 организаций, причём их проекты были совершенно не увязаны между собой²⁴⁷. Поэтому председатель Средневолжского крайисполкома А. Н. Брыков отмечал, что «Волгострой может быть осуществлён независимо от проблемы «Большой Волги», от разрешения которой он бесспорно выигрывает, но соображения общегосударственного характера диктуют необходимость объединить силы»²⁴⁸. Состоявшееся в марте 1931 г. совещание председателей краевых и областных исполкомов Средней и Нижней Волги, Ивановской и Уральской областей и Нижегородского края решило ходатайствовать перед правительством об организации при ЦИК или СНК СССР комитета по делам Большой Волги с целью объединения всех работ²⁴⁹.

Комплексный анализ документов показал, что в разработке схемы принимало участие большое количество ведомств, учреждений и организаций союзного и регионального уровней. Вместе с тем уже на начальном этапе почти все проектно-изыскательские работы проводились в тресте «Гидроэлектропроект» ВСНХ СССР (с 1932 г. – НКТП СССР), а также проектом отделе Москвволгостроя, занимавшегося сооружением канала Москва – Волга, то есть наметилась тенденция к их сосредоточению в нескольких государственных организациях.

В сентябре 1931 г. руководство постоянного совещания по проблеме Большой Волги подвело итоги выполнения организационных работ²⁵⁰. Их первая фаза, заключающаяся в распределении отдельных проработок проблемы между ведомствами и учреждениями в соответствии с намеченными программами, была завершена. Однако в августе некоторые организации заявили об отсутствии необходимых кадров, недополучении достаточных денежных средств, материалов смет и т.д.²⁵¹ Это приводило к срыву исследований. Документы показывают, что такие случаи не были единичными.

---

²⁴⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 37. Л. 1–2.

²⁴⁶ Там же. Л. 1.

²⁴⁷ Брыков, А. Волгострой – основная энергетическая база второй пятилетки / А. Брыков // Гидротехническое строительство. – 1931. – № 7–8. – С. 2.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 346. Л. 115.

²⁵¹ Там же.

В целом на совещании отмечалось, что наблюдение за исполнением порученных ведомствам и учреждениям работ проводилось в полном объёме. Несмотря на значительные трудности, активная разработка различных аспектов схемы волжской реконструкции продолжалась.

Показательно, что в начале 1930-х гг. выдвигались альтернативные проекты народнохозяйственного освоения водных ресурсов Волги со стороны частных лиц, что было невозможно в дальнейшем, когда проектно-изыскательские и строительные работы в области сооружения гидроузлов перешли под полный контроль государства. Так, в 1930 – 1931 гг. изобретатель-самоучка В. Н. Емельянов из г. Сызрани, фельдшер по образованию, выступал с критикой схемы, предлагаемой А. В. Чаплыгиным в рамках Волгостроя²⁵². Проект В. Н. Емельянова предусматривал относительно небольшие масштабы зарегулирования Волги и площади затопления. Первый раз автор направил свои материалы в центральные и региональные инстанции, в том числе Средневолжский крайисполком, 25 декабря 1930 г.²⁵³

По проекту А. В. Чаплыгина (*состояние на конец 1930 г. – Е. А. Б.*) строительство плотины намечалось в воротах Самарской Луки около г. Ставрополя – на – Волге с подпором воды от 15 до 20 м. Мощность гидроэлектростанции должна была составить до 1600 МВт, а стоимость 1 кВт – около 1 коп., общая стоимость всего сооружения – около 1 млрд. 200 млн. рублей²⁵⁴. На базе дешёвой энергии планировалось размещение промышленного комбината с передачей остальной энергии на ирригацию и электрификацию железнодорожного транспорта. В. Н. Емельянов считал нецелесообразным возведение подобного гидроузла по следующим причинам:

1. Сооружение плотины со шлюзами на песках с оползнями является рискованным проектом, не имеющим аналогов в мире. Если такие гидроузлы и строились, то с меньшим подпором и катастрофическими последствиями.

2. Увеличение глубины почти не будет использовано речным флотом, так как на этом участке реки не имеется серьезных перекатов.

3. После появления плотины лес самосплавом не пойдет (годовой грузооборот составлял 60 млн. т), поэтому потребуются новый флот для перевозки древесины.

4. Опасность занесения водохранилища песками из речных притоков, что может остановить всё речное судоходство.

5. Будет большое испарение воды и всасывание воды в грунт.

6. Большую опасность представляют Жигулёвские горы, расположенные односторонне. При сильном урагане, путём удара ветра в горы, создаётся сильный водоворот, поэтому необходимо будет менять старые суда на суда рейдового типа.

7. Будет затоплен прекрасный приволжский город Самара.

8. Строительство гидроузла на песчаном основании и Переволоцкого канала (его стоимость может составить 67 млн. рублей) приведёт к значительному удорожанию проекта.

---

²⁵² Там же. Л. 169–176. Д. 450. Л. 26–31.

²⁵³ Там же. Д. 450. Л. 31.

²⁵⁴ Там же. Д. 346. Л. 176.

9. Будут затоплены многочисленные острова, из-за чего возможны частые аварии судов.

10. Невыгодным является расположение ГЭС в степной равнинной местности, так как в результате произойдёт широкий разлив воды²⁵⁵.

Особое внимание изобретатель заострил на последнем пункте, потому что, по его мнению, он «...служит особенно ярким доказательством разрушения нашего советского хозяйства в лице затопленных земель, заводов и 20 тысяч крестьянских домов»²⁵⁶.

Контрпроект В. Н. Емельянова предполагал сооружение плотины около села Шаланги ниже г. Казани или между казанским мостом через Волгу и городом, где грунт позволял обеспечить подпор до 25 м, причём правильность этой цифры подтверждали некоторые консультанты Волгостроя, в частности, профессор Анисимов и др. В этом свете предложения изобретателя-самоучки приобретают большой интерес и для современной науки. Проанализировав проект, мы пришли к выводу, что его основные преимущества по сравнению с проектом А. В. Чаплыгина сводились к следующему:

1. В случае реализации проекта достигалась экономия 20 млн. рублей.

2. При подпоре плотины 25 м против 15 у Чаплыгина появлялась возможность произвести больше энергии.

3. Из-за большей лесистости в месте предполагаемого строительства, а также небольшой площади затопления терялось бы меньше воды за счёт испарения и просачивания в грунт.

4. Камский лес шел бы самосплавом, и отпадала бы необходимость строить новый флот стоимостью 27 млн. рублей. Это положение подтвердил консультант Волгостроя профессор В. И. Орлов.

5. Из-за малых разлива и лесистости водохранилище меньше заносилось бы песками.

6. Не затоплялись бы предприятия, луга и 20 тыс. домовладений, чем достигалась бы экономия 40 млн. рублей.

7. Отпадала бы необходимость строить дорогостоящий Переволокский канал.

8. Река Свияга с помощью шлюзов становилась бы судоходной²⁵⁷.

В 1931 г. альтернативный проект получил достаточно широкую известность. Триумфальным стал доклад В. Н. Емельянова 30 марта 1931 г. в Москве на расширенном заседании производственного сектора при месткоме Волгостроя²⁵⁸. Судя по протоколу, против автора выступил только инженер Полонский, признавший трудности сооружения плотины на песчаном основании, но считавший, что необходимо продолжать поиски возможности осуществления самарского гидроузла²⁵⁹. Поддержали проект изобретателя консультанты Волгостроя Анисимов и Орлов. Последний признал совершенно правильными прогнозы Емельянова о том, что увеличение зеркала реки

---

²⁵⁵ Там же. Л. 175 об.–176 об.

²⁵⁶ Там же. Л. 175 об.

²⁵⁷ Там же. Л. 173.

²⁵⁸ Там же. Л. 169–172.

²⁵⁹ Там же. Л. 172.

повысит испаряемость, большие площади затопления приведут к увеличению фильтрации, а плотина помешает самосплаву леса, причём последний аргумент являлся наиболее существенным в пользу переноса гидроузла от Ставрополя-на-Волге к Шаланге²⁶⁰.

В ходе дискуссии В. Н. Емельянов предостерег от опасности принятия поспешных, недостаточно обдуманных решений: «Для чего в тяжёлых условиях тратить силы и искать выхода из создавшегося положения... когда наша Волга располагает более благоприятными местами для сооружения такого грандиозного Волгостроя, который можно осуществить без больших усилий с малой затратой средств. Мы переживаем не эпоху Петра Великого, который приказывал «Руби здесь окно». Здесь не может быть места местничеству и самолюбию, каждое предложение надо тщательно обдумывать, после чего уже приступить к грандиознейшим сооружениям»²⁶¹.

В конце заседания сторонников у проекта А. В. Чаплыгина не оказалось, и Самарский крайисполком вынес следующую резолюцию по докладу: «Схема Емельянова может явиться одним из звеньев проблемы Большой Волги, таким образом, схема... исключает проблему Волгостроя»²⁶². Было предложено произвести её экспертизу.

Сложившаяся ситуация вынудила Волгострой внимательно изучить докладную записку В. Н. Емельянова. В заключении технического отдела отмечалась правильность соображений изобретателя в отношении влияния обоих гидроузлов на судоходство по Волге, а также по поводу влияния подпора на движение наносов из устьевых частей мелких притоков Волги. В то же время были признаны ошибочными предложения по использованию р. Свияги для судоходства и получения энергии, и прогнозы в отношении затопления самарских пристаней и занесения фарватера песками²⁶³. Архивные источники не дают возможность проследить последующую судьбу интересного проекта В. Н. Емельянова. Однако дальнейшие события показали, что не было учтено ни одно из предложений изобретателя.

Ещё один проект освоения водных ресурсов Волги выдвинули в 1931 г. инженеры Авдеев и Никольский. Он обсуждался на совещаниях Междуведомственной экспертной комиссии секции водного хозяйства Госплана СССР по схеме «Большая Волга» 21 – 26 июня 1931 г. под председательством В. Г. Глушкова²⁶⁴. Проект Авдеева имел много общего с проектом реконструкции Волги при наличии в то же время существенных расхождений. Он предполагал следующее:

1. Строительство небольшого по сравнению с Большой Волгой количества гидроузлов, но с большим подпором. Первый намечался у г. Камышина с высотой плотины 37 м, второй у Самарской Луки и т.д.

2. Обеспечение глубин до 15 м для прохода океанских судов.

---

²⁶⁰ Там же. Л. 171.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же. Д. 450. Л. 31.

²⁶³ Там же. Л. 26–29.

²⁶⁴ Там же. Л. 263–318.

3. Вода из верхнего бьефа в районе гг. Саратова и Покровска направляется самотёком в Заволжье с целью орошения до 40 млн. га сельскохозяйственных угодий, что повлияет на изменение климата.

4. Вследствие уменьшения расхода р. Волги начнётся понижение уровня Каспийского моря с обнажением новых соляных и нефтеносных месторождений²⁶⁵.

В ходе напряжённой дискуссии выяснилась недостаточная обоснованность проекта, в связи с чем инженер Потапов отметил, что для выбора той или иной схемы необходимы дополнительные изыскания и, главным образом, съёмочные работы²⁶⁶. Подводя итоги совещаний, В. Г. Глушков заявил: «Вся проблема в целом мне кажется чрезвычайно сомнительной», – поскольку не было материалов изысканий, не хватало средств и отсутствовало народнохозяйственное обоснование²⁶⁷. Видимо, проект Авдеева был отвергнут, поскольку в архивных документах он больше не упоминался.

Межведомственная экспертная комиссия 1931 г. стала первым опытом проведения государственной экспертизы планов реконструкции Волги. Обсуждение сложнейших проблем крупномасштабного гидростроительства с участием ведущих технических специалистов, включая академических, было необходимым условием технико-экономического обоснования проектов, в том числе целесообразности и эффективности, а также безопасности сооружений подобного рода на равнинной местности. Поэтому экспертные комиссии прочно вошли в практику процесса принятия решений по проектированию и сооружению гидроузлов. Как правило, после внесения в Госплан СССР проектных разработок различных вариантов схемы «Большая Волга» создавалась экспертная комиссия, которая изучала их и выносила заключение о практической значимости и готовности.

Следующая экспертиза состоялась в июне 1932 г. Её заседания проходили с 11 по 14 июня в Гидротехгеоинституте в г. Москве под руководством профессора Г. Ф. Мирчинка²⁶⁸. В состав экспертного совета вошёл 21 представитель технической интеллигенции, в том числе 11 профессоров и 10 инженеров²⁶⁹. На ней обсуждались результаты инженерно-геологических исследований в районе Волгостроя на Самарской Луке, где планировалось построить два гидроузла. Ознакомившись с материалами геологических и гидрогеологических исследований Гидротехгеоинститута, заслушав доклады начальников изыскательских партий и сообщения членов Совета, выезжавших на место работ, экспертиза пришла к заключению:

1. Намеченные варианты плотины располагаются в долине р. Волги по северной окраине Самарской Луки, на песчано-глинистом основании.

---

²⁶⁵ Там же. Л. 263.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. Л. 318.

²⁶⁸ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 1087. Л. 237.

²⁶⁹ Там же.

2. В отношении оценки инженерно-геологических условий основной задачей является решение вопроса о карстовых процессах и трещиноватости известково-доломитовых пород.

3. Карстовые явления в плане больших потерь воды на фильтрацию через массив Самарской Луки опасности не представляют.

4. В отдельных местах через трещины в породах после возведения плотины может произойти усиление фильтрации с их размывом.

5. Известково-доломитовые породы на правом берегу могут служить вполне надёжным фундаментом для гидроузла.

6. Самым серьёзным вопросом в проблеме Волгостроя представляются инженерно-геологические условия русловой и пойменной части плотины.

7. В районе будущего строительства оползневых явлений не наблюдается.

8. Из четырёх предложенных вариантов местоположения гидроузла наиболее благоприятным является Молебный створ²⁷⁰.

Разведочные работы на Волго-Усинском водоразделе выявили отложения рыхлых пород, что имело отрицательное значение для устойчивости тяжёлых сооружений. По мнению экспертов, большой утечки через водораздел быть не могло, но Переволокский канал они рекомендовали забетонировать. В целом обследованные известково-доломитовые породы являлись достаточно устойчивым фундаментом для тяжёлых сооружений шлюзов и здания Переволокской ГЭС²⁷¹.

Исследования в районе будущего затопления показали, что подъём воды в Волге вызовет активизацию оползневой деятельности на правом берегу, подъём грунтовых вод, заболачивание, подтопление значительных участков населённых пунктов и промышленных районов, а также развитие малярии²⁷².

Эксперты отметили большой объём работы, проделанной сотрудниками Гидротехгеоинститута, которые собрали достаточный материал для общей характеристики инженерно-геологических условий района. Тем не менее, требовалось проведение дополнительных изысканий. К негативным моментам отнесли плохое взаимодействие сотрудников изыскательских партий с Волгостроем. В итоге экспертный совет констатировал: «...существующие в районе Волгостроя геологические и гидрогеологические условия не представляют непреодолимых препятствий к постройке намеченных сооружений»²⁷³. Также в 1932 г. проводились экспертизы, которые рассматривали вопросы строительства канала Москва – Волга и схематические проекты Ярославского и Горьковского гидроузлов²⁷⁴.

В качестве главной задачи второй пятилетки высшая политическая элита выдвинула задачу завершения реконструкции народного хозяйства и создание новейшей технической базы всех его отраслей. XVII конференция ВКП (б) в феврале 1932 г. приняла директивы, предусматривавшие строительство важнейшего элемента технического переоснащения экономики –

---

²⁷⁰ Там же. Л. 228–233.

²⁷¹ Там же. Л. 234–236.

²⁷² Там же. Л. 236.

²⁷³ Там же. Л. 237.

²⁷⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 831. Л. 24, 93.

энергетической базы, «...основанной на широчайшей электрификации промышленности и транспорта и постепенном внедрении электроэнергии в сельское хозяйство, с использованием огромных ресурсов водной энергии...», с увеличением выработки электроэнергии к 1937 г. в 6 раз²⁷⁵.

Одним из первых практических шагов по преобразованию Волги стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 марта 1932 г. «О строительстве электростанций на Волге», предусматривавшее сооружение двух крупных гидроузлов в Иваново-Вознесенском и Нижегородском районах Поволжья, а также в районе г. Перми, суммарная мощность которых определялась в 800 тыс. – 1 млн. кВт²⁷⁶. Для выполнения этой задачи было организовано специальное управление «Средволгострой» во главе с А. В. Винтером, которому передавались кадровый аппарат и оборудование Днепростроя, последовательно перебрасывавшиеся в новый район строительства по мере окончания работ на Украине.

Последующая деятельность созданного Управления регулировалась решениями правительства. Так, 24 июня 1932 г. было принято постановление СНК СССР № 996 «О плане развёртывания работ Средволгостроя», которое разрешало ему построить механический завод, производить лесозаготовки, организовать деревообрабатывающие заводы, совхозы, иметь буксирный и грузовой флот и т.д.²⁷⁷ Соответствующим комиссариатам, в первую очередь НКТП, было поручено обеспечить выполнение заказов Средволгостроя. На подготовительные работы по сооружению Балахнинского, Ярославского и Пермского гидроузлов отпускалось 35 млн. рублей²⁷⁸. Однако в силу различных причин было начато сооружение только Ярославского гидроузла у с. Норское.

Важное направление освоения природных ресурсов Волжского бассейна наметило постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 22 мая 1932 г. «О борьбе с засухой и орошении Заволжья», в соответствии с которым с целью предотвращения засух и организации устойчивой зерновой базы в Заволжье производительностью 4,9 млн. тонн пшеницы признавалось необходимым сооружение Камышинского гидроузла на Нижней Волге, обеспечивающего орошение 4 – 4,4 млн. га посевных площадей²⁷⁹. Его мощность определялась в 1,8 – 2 млн. кВт, а основными задачами помимо ирригации являлись выработка электроэнергии и улучшение условий судоходства²⁸⁰. Для организации проектно-изыскательских работ планировалось создание при Наркомземе СССР организации «Нижеволгопроект» под руководством академика И. Г. Александрова, автора проекта Днепрогэса. Вместе с тем Энергоцентру Наркомтяжпрома предписывалось продолжать разработку вопроса о самарском гидроузле.

---

²⁷⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967) : сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 2 : 1929 – 1940 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1967. – 798 с. – С. 375–376.

²⁷⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 29–30.

²⁷⁷ Там же. Л. 32.

²⁷⁸ Там же. Л. 31.

²⁷⁹ Гидротехническое строительство. – 1932. – № 2–3. – С. 1.

²⁸⁰ Там же.

Постановление СНК СССР № 859 от 1 июня 1932 г. санкционировало начало строительства водного канала Волга – Москва, головным объектом которого должен был стать Иваньковский гидроузел, ставший впоследствии первой ступенью Волжского каскада²⁸¹.

В период с 1931 по 1936 гг. разрабатывалось множество различных вариантов коренной реконструкции Волги, с этой целью проводились сотни заседаний и совещаний. В общей схеме «Большая Волга» постоянно менялось количество входящих в неё гидроузлов и их параметры. Так, в марте 1932 г. планировалось построить Ярославский, Горьковский и Пермский гидроузлы, а во второй половине этого же года предлагалось возвести 5 гидроузлов²⁸².

Партийно-хозяйственное руководство СССР отдавало себе отчёт в том, что без фундаментальных научных исследований форсированное индустриально-технологическое развитие невозможно, поэтому в разработке гидроэнергетических проектов большая роль отводилась ведомственным и академическим научным учреждениям. В 1931 г. Госплан СССР поручил Всесоюзному научно-исследовательскому институту энергетики и электрификации при Энергоцентре ВСНХ составить рабочую гипотезу схемы использования водных ресурсов Волги в транспортных и энергетических целях²⁸³. В архивных источниках этого времени чётко прослеживается сотрудничество Гидроэлектростроя, Бюро «Большая Волга» и водной секции Госплана с вышеуказанным НИИ²⁸⁴.

Активизация деятельности академической науки по решению усложнившихся задач коренной реконструкции Волги произошла в 1933 г. Об этом свидетельствуют протоколы совещания сотрудников Энергетического института АН СССР (ЭНИНа) от 4 и 5 марта 1933 г. под председательством заместителя директора В. Г. Глушкова, на которых обсуждался вопрос организации исследований в районе Волгостроя²⁸⁵. Согласно принятому «Положению о группе, разрабатывающей Волжскую проблему», для общего руководства и наблюдения за ходом работ при учёном совете ЭНИНа организовывалась секция, состоящая из академиков – энергетиков, отдельно приглашённых академиков и крупных специалистов – энергетиков, дирекция института и других²⁸⁶. Руководителем секции был назначен С. А. Кукель-Краевский. Для проработки отдельных вопросов создавались бригады. Директор института Г. М. Кржижановский придавал большое значение комплексному использованию водных ресурсов Волги, поэтому исследования велись ускоренными темпами.

В течение 1933 г. главное внимание сотрудники секции уделяли вопросу о расположении и мощности гидроузлов на Волге²⁸⁷. Реконструкция реки должна была решить следующие задачи: 1) увеличение продуктивности

---

²⁸¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 68. Л. 247–248.

²⁸² Там же. Оп. 31. Д. 831. Л. 93.

²⁸³ Авакян, А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем / А. Б. Авакян. – М. : Экопресс-3М, 1998. – 31 с. : ил. – С. 9.

²⁸⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 450. Л. 28.

²⁸⁵ АРАН. Ф. 209. Оп. 1. Д. 42. Л. 3–4.

²⁸⁶ Там же. Л. 1.

²⁸⁷ Там же. Л. 7–9, 20–41.

сельского хозяйства прилегающих регионов с помощью ирригации; 2) создание транспортной сверхмагистрали, которая станет основным звеном единой водно-транспортной системы страны; 3) развитие новых индустриальных центров, имеющих важнейшее оборонное значение; 4) создание мощной гидроэнергетической базы – фундамента единого энергетического хозяйства СССР²⁸⁸.

В ходе разработки концепции схемы «Большая Волга» энергетики констатировали наличие двух принципиально различных подходов:

1. Первый предполагал сооружение в верховьях рек бассейна Волги гидроузлов, частично перекрывающих его водоразделы, а также строительство Волго-Донского канала с устройством водохранилища на Дону и т.д.

2. Второй предусматривал возведение нескольких больших гидроузлов на Волге²⁸⁹.

Если при осуществлении первой схемы Волга оставалась свободной от плотин на всём протяжении ниже г. Балахны, то при второй она превращалась в цепочку соединённых между собой озёр. Основными преимуществами схемы «свободной» Волги перед «озёрной» являлись:

1. Создание связи между бассейном Волги и соседними речными бассейнами путём строительства каналов, с целью развития внутренних водных путей, соединяющих моря.

2. Сохранение при орошении земельных угодий Заволжья баланса воды в Волге для предотвращения снижения уровня Каспийского моря, неизбежного по второй схеме.

3. Сохранение промыслового рыбного хозяйства в низовьях Волги.

4. Сравнительно небольшой ущерб от затопления ценных земель, угодий и фондов, неизбежных при сооружении гидроузлов.

5. Возможность построения гидроузлов в различных местах будущей единой водной системы не по одной линии Волги, а на гораздо более широком пространстве, что позволит равномерно использовать гидроресурсы²⁹⁰.

Главными преимуществами второй схемы были большее количество производимой электроэнергии, более широкое развитие орошения засушливых территорий и создание глубокого судоходного пути по Волге. Однако её реализация приводила к понижению уровня Каспийского моря, значительному уменьшению продуктивности рыбного хозяйства и затоплению огромного количества земельных угодий.

Учёные отмечали, что общий размер капитальных затрат по схеме «свободной» Волги гораздо ниже²⁹¹. Вместе с тем ни одна из двух схем не давала полноценного решения комплексных проблем транспорта, сельского хозяйства, промышленности и энергетики. Поэтому предварительное технико-экономическое обоснование реконструкции реки показало преимущество комбинированной схемы, которая предусматривала строительство водохранилищ на Верхней Волге и её притоках и сооружение мощных

---

²⁸⁸ Там же. Л. 20.

²⁸⁹ Там же. Л. 24.

²⁹⁰ Там же. Л. 25–26.

²⁹¹ Там же. Л. 26.

гидроузлов ниже г. Горького (*ныне г. Нижний Новгород – Е. А. Б.*). Этот вариант позволял сочетать преимущества обеих схем и частично устранял их недостатки. По мнению сотрудников группы, его реализация могла значительно повысить эффективность гидростроительства, увеличивая выработку энергии за счёт попусков из верхних водохранилищ и повышая возможность маневрирования мощностями агрегатов ГЭС²⁹². Для полного осуществления проекта устанавливался срок в 15 лет. Подчеркнём, что конкретные вопросы проектирования не входили в компетенцию академической науки.

В итоге под руководством С. А. Кукель-Краевского в ЭНИНе были разработаны и обоснованы научная концепция и технико-экономическая схема комплексной реконструкции Волги, которые затем легли в основу проектных решений при сооружении Рыбинского, Угличского, Куйбышевского и других гидроузлов. Сотрудники института В. В. Болотов и Р. А. Ферман проводили исследования по проблемам совместной работы ТЭЦ и ГЭС Волжского бассейна, увеличения их мощности, методологии составления балансов энергоснабжения и т.д.²⁹³ В дальнейшем эти и другие исследования были развиты в ведомственных научно-исследовательских институтах «Гидропроект» и «Гидроэлектропроект» (*позже «Гидроэнергопроект» – Е. А. Б.*).

Об огромном вкладе представителей технических, естественных и экономических наук в научное обоснование и экспертизу проектов коренной реконструкции Волги свидетельствует сессия Академии наук СССР по проблеме Волго-Каспия, состоявшаяся 25 – 29 ноября 1933 г.²⁹⁴ В соответствии с директивами высшей партийно-хозяйственной элиты от 1932 – 1933 гг. на ней была представлена разработанная Гидроэлектропроектом схема, впервые охватившая весь проект «Большая Волга», энерго-экономическое обоснование которого провёл ЭНИН.

О широком спектре рассмотренных на сессии вопросов говорили названия секций: сельского хозяйства и растительного сырья, водного хозяйства и транспорта, геологии и минерального сырья, энергетики, гидротехнических сооружений, рыбного хозяйства и животного сырья. В её работе приняли участие видные представители всех научных и проектных организаций, в том числе академики Г. М. Кржижановский, Б. Е. Веденеев, Н. М. Тулайков, А. В. Чаплыгин, А. А. Чернышёв, профессора Г. К. Ризенкампф, С. А. Кукель-Краевский и др. По авторским подсчётам, всего было заслушано 77 докладов, причём по большинству из них прошли прения с участием множества специалистов.

Выступавший первым Г. М. Кржижановский отметил грандиозность схемы «Большая Волга», различные варианты реализации которой предполагали расходы от 16 млрд. до 25 млрд. рублей в ценах 1932 г.²⁹⁵ По его

---

²⁹² Там же. Л. 27.

²⁹³ Резолюции ноябрьской сессии Академии наук СССР, посвящённой проблеме Волго-Каспия. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 49 с. – С. 4.

²⁹⁴ Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с.

²⁹⁵ Кржижановский, Г. М. Проблема социалистической реконструкции и освоения Волго-Каспийского бассейна / Г. М. Кржижановский // Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с. – С. 1–17. – С. 6.

мнению, переход от Днепрогэса к волжскому проекту означал новый, ещё более решительный подъём в индустриальном и энергетическом развитии страны. В качестве главной причины обращения за помощью к академической науке он назвал составление расчётов на третью и четвёртую пятилетки, так как «первый этап... т.е. период до 1937 г., уже разработан. Работники Академии наук, двухсот научно-исследовательских институтов и свыше трёхсот специалистов по различным отраслям науки и техники уже сделали вклад в это дело. Материалы эти нам известны, но они пока ещё не получили окончательного утверждения в правительственных инстанциях. Всё же и в таком виде они имеют огромную научную ценность»²⁹⁶.

Энергетический институт примерно рассчитал народнохозяйственные показатели в районах Волжского бассейна на первый (условный 1937 г.), второй (1942 г.) и третий (1947 г.) этапы. Так, к 1947 г. производство электроэнергии должно было составить 69 % от общесоюзного, продукции машиностроения – 51 %, химии – 59 % и т.д.²⁹⁷ Во второй пятилетке намечалось сооружение Балахнинского, Ярославского, Угличского и Вальковского гидроузлов на Волге. По различным оценкам, энергетический потенциал реки колебался от 16 до 38 млрд. кВт/ч, причём вторая цифра превосходила количество производимой энергии в Германии²⁹⁸.

Закономерно, что Г. М. Кржижановский выступил в защиту разработанного специальной группой ЭНИНа комбинированного варианта, при котором «северное питание» не позволит снизиться уровню Каспийского моря даже в условиях масштабной ирригации²⁹⁹. Предполагалось построить три волжских комплекса. Первый включал в себя Иваньковский, Угличский, Ярославский, Балахнинский гидроузлы на Волге, а также Пермский на Каме и доно-волжские общей мощностью 1,43 МВт (этап 1937 г.), второй – северные демянские и мстинские гидроцентрали, окские, верхнекамские и Самарский гидроузлы мощностью 2,42 МВт (1942 г.), третий – 4 верхнекамских и Криушский гидроузлы, и возможно, ГЭС в Соколых Горах, Усть-Речке и Камышине (1947 г.)³⁰⁰.

Руководитель прорабатываемого в Гидроэлектропроекте проекта «Большая Волга» Г. К. Ризенкампф, отметив основные принципы схемы реконструкции реки, призвал не упускать из поля зрения Каспийское море и его нужды³⁰¹. Фактически он выступил против плана создания Камышинского гидроузла, проектируемого Нижневолгопроектом. С этой целью он привёл следующие аргументы: в результате появления крупного водохранилища из-за больших расходов воды на ирригацию, испарение и фильтрацию потребуется изъять из стока Каспия до 27 млрд. м³ воды, что вызовет значительное обмеление моря³⁰². Такое положение приведёт к большим расходам на

---

²⁹⁶ Там же. – С. 6–7.

²⁹⁷ Там же. – С. 8.

²⁹⁸ Там же. – С. 14.

²⁹⁹ Там же. – С. 15.

³⁰⁰ Там же. – Л. 16.

³⁰¹ Ризенкампф, Г. К. Техническая схема реконструкции Волги / Г. К. Ризенкампф // Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с. – С. 18–61. – С. 18–19.

³⁰² Там же. – С. 19.

переустройство всех портов, валютным расходам на компенсацию Ирану, заключению особого соглашения с ним, а также к отрицательному влиянию на рыбный промысел, дающий около 45 % всей рыбной продукции СССР³⁰³.

Участники объединённого заседания секций рыбного хозяйства и животного сырья и гидротехнических сооружений и водного хозяйства, заслушав доклады Л. С. Берга, Н. М. Книповича, М. Н. Тихого и других, приняли резолюцию, в которую вошли положения:

1. Каспийское рыбное хозяйство имеет чрезвычайно важное значение, так как в море добывается от 30 до 50 % общесоюзного улова рыбы (1932 г. – 404,1 тыс. ц).

2. В случае реализации проекта Камышинского гидроузла совершенно очевиден большой ущерб рыбному хозяйству Каспия³⁰⁴.

Вместе с тем схемы реконструкции Волги Энергетического института и Гидроэлектропроекта были с небольшими оговорками признаны приемлемыми для поддержания размножения проходных и пресудьевых рыб. Члены заседания подчеркнули: «Проработке проблемы реконструкции рек всеми рыбными организациями уделяется мало внимания. ...необходимо уделить со стороны рыбохозяйственных и научных организаций особо исключительное внимание заблаговременной проработке этой проблемы путём привлечения большого количества средств и научных сил. В связи с этим... срочно поставить перед правительством СССР вопрос об обязательном включении рыбохозяйственных и гидробиологических исследований при проектировании и возведении гидроэлектросооружений, с широким привлечением для этих исследований, в совместной работе и по единому плану Академии наук, Наркомснаба, Единой гидрометеорологической службы, проектирующих организаций и других заинтересованных учреждений»³⁰⁵.

Весьма сложной проблемой было увеличение судоходного фарватера на Волге. Дело в том, что в октябре 1933 г. правительство в качестве конечной цели реконструкции водного пути поставило задачу достижение глубины в 5 м³⁰⁶. Проанализировав возможные варианты решения проблемы, Г. К. Ризенкампф пришёл к выводу: «...необходимо создать такую схему реконструкции Волги, которая позволила бы получить на первом этапе (к 1942 г.) водный путь на самой Волге в три в половине метра и выработку гидроэнергии минимально в 11 млрд. кВт/ч... и вместе с тем позволила бы ко второму этапу (1947 г.) довести глубины до величин, приближающихся к 5 м, и выработку гидроэнергии до 20 млрд. кВт/ч, не переустраивая ранее созданных сооружений...»³⁰⁷. По оценкам Наркомвода, к 1942 г. грузооборот между гг. Рыбинском и Астраханью должен был достигнуть 102 млн. т, а к 1947 г. увеличиться на 60 %³⁰⁸.

---

³⁰³ Там же. – С. 21.

³⁰⁴ Резолюции ноябрьской сессии Академии наук СССР, посвящённой проблеме Волго-Каспия. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 49 с. – С. 36–37.

³⁰⁵ Там же. – С. 37–38.

³⁰⁶ Ризенкампф, Г. К. Указ. соч. – С. 47.

³⁰⁷ Там же. – С. 48.

³⁰⁸ Там же. – С. 47.

Об актуальности проблемы ирригации свидетельствовали сведения Средневолжского и Нижневолжского крайкомов ВКП (б), судя по которым, в 1931 г. в результате засухи они потеряли около 5,8 млн. т зерна³⁰⁹. Однако сессионные доклады и прения сводились преимущественно к описанию зарубежного теоретического и практического опыта, а прогнозы крупномасштабного орошения Заволжских степей были противоречивыми и неконкретными. Некоторые специалисты утверждали, что орошение из водохранилищ послужит базой будущего процветания сельского хозяйства Среднего и Нижнего Поволжья, другие были более осторожными в оценках, говоря о возможном засолении прибрежных территорий в результате подъёма уровня воды в Волге³¹⁰. Отметим, что в будущем эти опасения подтвердились.

Академик Б. Е. Веденеев акцентировал внимание на важнейшем параметре волжских гидроузлов – площадях затопления пойменных территорий³¹¹. Он считал, что при составлении проектов мощных ГЭС в равнинной местности должны учитываться не только ущерб от затопления населённых и промышленных центров, но и допустимость изъятия из сельскохозяйственного оборота земельных угодий. Учёный констатировал: различными вариантами технической схемы преобразования Волги предусматривается создание Ивановского, Калязинского, Угличского, Мышкинского, Ярославского, Василёвского, Криушинского, Самарского и Камышинского гидроузлов с высотой напора плотин от 10 до 28,8 м³¹². По предварительным подсчётам Б. Е. Веденеева, площадь затопления после пуска в эксплуатацию всех вышеперечисленных сооружений, за исключением Ивановского, Калязинского и Мышкинского, равнялась бы 1,11 млн. га, а сумма убытков – 598 млн. рублей³¹³. Наибольшие потери приходились на Камышинский гидроузел. По мнению исследователя, большие площади затопления могли оправдаться только дешёвой электроэнергией.

Практически все выступавшие обратили особое внимание на благоприятное в промышленном плане расположение Самарского гидроузла, который находился бы на пересечении водных и железнодорожных магистралей рядом с сырьевыми ресурсами и в перспективе давал бы огромное количество дешёвой электроэнергии – до 9,2 млрд. кВт/ч³¹⁴. Главным апологетом его первоочередного строительства был А. В. Чаплыгин. Он считал, что естественно-исторические и народнохозяйственные условия определяли большую эффективность и комплексность гидротехнических сооружений именно здесь. Ссылаясь на опыт США и Германии, учёный обосновывал техническую возможность возведения высокой плотины и создания водохранилища с НПУ 48 м даже на песчаном основании³¹⁵.

---

³⁰⁹ Тулайков, Н. М. Орошаемое зерновое хозяйство Заволжья / Н. М. Тулайков // Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с. – С. 76.

³¹⁰ См., напр. : Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с. – С. 410–458, 580–581.

³¹¹ Веденеев, Б. Е. Плотины на Волге / Б. Е. Веденеев // Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с. – С. 113–124. – С. 113–114.

³¹² Там же. – С. 113.

³¹³ Там же. – С. 114.

³¹⁴ См., напр. : Кржижановский, Г. М. Указ. соч. – С. 13 ; Ризенкамф, Г. К. Указ. соч. – С. 47.

³¹⁵ Чаплыгин, А. В. Гидротехническая реконструкция Самарской Луки и её энергетическое,

Сравнивая Камышинский и Самарский гидроузлы, А. В. Чаплыгин пришёл к выводу, что последний будет стоить гораздо дешевле и нанесёт меньший ущерб. Так, площадь затопления Камышинского гидроузла составит 566 тыс. га, а Самарского – 267 тыс. га, в том числе сельскохозяйственных земельных угодий – соответственно 280 и 180 тыс. га, эвакуации подлежит в первом случае до 300 тыс., во втором – 90 тыс. человек и т.д.³¹⁶

На сессии выявились существенные расхождения взглядов некоторых участников на задачи и способы реализации волжского проекта. Например, Г. К. Ризенкампф и Б. Е. Веденеев, признавая принцип комплексности, отстаивали приоритет энергетического освоения водных ресурсов Волги. К ним примыкал И. Г. Александров, выступавший против создания крупных искусственных водных путей и транспортной составляющей схемы. Другие же специалисты основной упор делали на ирригационном или транспортном значении Большой Волги. Несмотря на это, удалось выработать общую резолюцию, отражавшую позицию всех секций. Анализ материалов ноябрьской сессии показал, что её участники признавали огромное народнохозяйственное значение проблемы комплексной реконструкции Волги. Они пришли к следующим принципиальным выводам:

1. Водный баланс Каспийского моря должен быть сохранён, так как снижение его уровня принесёт значительный ущерб разным отраслям народного хозяйства. Это приведёт к необходимости компенсировать забираемую из Волго-Каспийского бассейна воду дополнительным питанием из соседних многоводных речных систем.

2. Главная цель преобразования сельского хозяйства – создание в Заволжье устойчивого орошаемого зернового хозяйства, в связи с чем следует ввести новые способы орошения, например, дождевание, а также электрифицировать земледельческие процессы.

3. Важной задачей является создание сквозного глубоководного пути между Балтийским, Белым, Каспийским и Чёрным морями. Ввиду этого после реконструкции Волги на ней должен появиться судоходный путь глубиной не менее 5 м; эта задача может быть достигнута путём комбинирования землечерпания, шлюзования и регулирования стока, что потребует огромных капитальных затрат.

4. Волжские гидроузлы могут быть использованы в качестве элементов единой крупной энергетической системы Европейской части СССР и далее Единой высоковольтной сети, что весьма существенно повысит надёжность и устойчивость энергоснабжения. Особенно большое значение в этом процессе отводится Самарскому гидроузлу как мощному источнику энергии для промышленности и орошения Заволжья, занимающему центральное место во всех отношениях.

транспортное и ирригационное значение / А. В. Чаплыгин // Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с. – С. 62–75. – С. 64–65, 67–68.

³¹⁶ Там же. – С. 69.

5. Благоприятное для быстрого и всестороннего развития народного хозяйства географическое положение Поволжья имеет огромное оборонное значение, особенно для создания крупных промышленных узлов³¹⁷.

Итак, участники сессии АН СССР 1933 г. одобрили предложенную Гидроэлектропроектом схему реконструкции Волги, которая была принята в качестве основы для дальнейшей проработки этого вопроса. В целом решения сессии носили технократический характер, поскольку рассматривались в основном технико-экономические параметры проекта «Большая Волга», а воздействие глобального гидростроительства на экологическую систему бассейна учитывалось недостаточно. Совершенно не брался в расчёт колоссальный ущерб, наносимый историко-культурному наследию народов Поволжья, как материальному, так и духовному.

В 1934 – 1936 гг. прослеживались тенденции интенсификации и расширения исследований с целью обоснования схемы хозяйственного освоения природных ресурсов Волжского бассейна. Именно в этот период состоялись заседания основных экспертных комиссий Госплана СССР.

Первая из них была образована 16 марта 1934 г. в составе 9 групп с участием около 70 человек во главе с заместителем председателя технико-экономического совета Госплана академиком Б. Е. Веденевым для рассмотрения проектных материалов по реконструкции Волги, Волго-Донскому соединению и ирригации Заволжья и подготовки заключения по ним для комиссии СНК и представления доклада правительству³¹⁸. Постановления СНК СССР № 385 от 3 марта и № 11 от 11 июня 1934 г. утверждали список членов правительственной комиссии по изучению гидростроительных проектов под руководством В. И. Межлаука, состоящий из 24 человек³¹⁹.

На экспертизу Госплана поступило 14 проектных материалов по Большой Волге, в основном из различных подразделений Гидроэлектропроекта НКТП СССР, а также Нижневолгопроекта³²⁰. Они были разработаны под руководством академика И. Г. Александрова, профессоров Г. К. Ризенкампа, А. В. Чаплыгина и других. По авторским подсчётам, эти материалы состояли из 667 томов и книг. Документы показывают, что между проектирующими организациями шла жёсткая борьба за проекты реконструкции Волжского бассейна.

На заседании сводной группы 8 июля 1934 г. было принято решение о разделении схемы «Большая Волга» на три основных комплекса: Верхневолжский, транспортно-энергетический комплекс от г. Ярославля до г. Астрахани с глубинами в 3 – 3,5 м и энергетический на Нижней Волге из трёх гидроузлов³²¹.

В процессе проведения экспертизы шло активное обсуждение актуальности сооружения Камышинского и Самарского гидроузлов. Например,

---

³¹⁷ Резолюции ноябрьской сессии Академии наук СССР, посвящённой проблеме Волго-Каспия. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 49 с. – С. 47–49.

³¹⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 32. Д. 207. Л. 31–32.

³¹⁹ Там же. Д. 211. Л. 165.

³²⁰ Там же. Д. 207. Л. 43–78.

³²¹ Там же. Д. 223. Л. 1.

9 июля на заседании комиссии произошло столкновение сторонников конкурирующих проектов. Представитель Самарского крайисполкома Тютюнников утверждал, что гидроузел в Жигулях будет расположен ближе к энергодефицитным областям, а сооружение Камышинской ГЭС может привести к засолению засушливых почв и т.д.³²² Директор Нижневолгопроекта парировал: гидроузел у г. Камышина будет находиться ближе к потребителям энергии в г. Сталинграде и Донбассе, а вода из водохранилища позволит орошать огромные площади степных земель³²³.

Все присутствующие признавали важность орошения, но не было единого мнения об источнике воды. Ораторы в своих выступлениях не всегда избегали личных моментов. Так, Г. К. Ризенкампф выступил против академика И. Г. Александрова с обвинением в оскорблении многих членов комиссии и чрезмерно настойчивом лоббировании проекта Камышинского гидроузла³²⁴. Этот факт говорит о том, насколько напряжённым и острым было обсуждение проекта «Большая Волга». Б. Е. Веденееву пришлось вмешаться и урезонить соперников. В заключении комиссия посчитала необходимым провести дополнительные изыскания для выяснения геологических условий строительства и Самарского, и Камышинского гидроузлов³²⁵.

В резолюции сводной группы экспертной комиссии от 12.07.1934 г. указывалось, что схема реконструкции Волги должна решать следующие задачи: во-первых, создание от Ярославского гидроузла до г. Астрахани судоходного фарватера глубиной 3 – 3,5 м, во-вторых, снабжение электроэнергией существующих промышленных областей, а также ирригационных систем Заволжья и его развивающейся промышленности³²⁶.

Основными условиями реализации этих задач были соответствие природным условиям бассейна Волги и опора на гидротехнические сооружения, строительство которых технически возможно и экономически целесообразно. Предполагалось построить Ярославский, Мышкинский, Калязинский, Василёвский, Самарский и Камышинский гидроузлы, а также ряд ГЭС на Каме и других прилегающих реках³²⁷. Это был вариант, который не предусматривал больших площадей затопления и учитывал природные условия. Общая выработка электроэнергии по этой схеме должна была составить более 4 млрд. кВт/ч, а ориентировочные расходы – 5 млрд. 500 млн. рублей³²⁸. Капиталовложения в транспортную реконструкцию Волги признавались эффективными только при условии значительного увеличения грузооборота. Комиссия рекомендовала продолжать проектно-изыскательские работы по обоснованию положений Большой Волги, в том числе проработку проектов Самарского и Камышинского гидроузлов.

Осенью этого же года Госплан СССР по поручению правительства организовал дополнительную экспертизу выдвигаемых различными

---

³²² Там же. Д. 224. Л. 87–91.

³²³ Там же. Л. 154.

³²⁴ Там же. Л. 181–186.

³²⁵ Там же. Л. 212.

³²⁶ Там же. Д. 240. Л. 14.

³²⁷ Там же. Л. 16–18.

³²⁸ Там же. Л. 15–16.

ведомствами и организациями проектов орошения Заволжья, реконструкции Волги и Волго-Донского соединения³²⁹.

Результаты работы экспертной комиссии 1934 г. подробно обсуждались членами правительственной Комиссии. Её председатель В. И. Межлаук 05.04.1935 г. докладывал И. В. Сталину: «Для осуществления задания ЦК (ВКП) и СНК от 22.05.1932 г. об орошении в Заволжье 4 млн. га наиболее разработанным является проект Нижневолгопроекта, базирующийся орошением указанной площади на Камышинском гидроузле. Состояние этого проекта таково, что по нему можно уже перейти к составлению технического проекта, хотя в процессе его составления необходимы еще весьма сложные и обширные изыскания и исследования...

Проект же Самарского гидроузла, вследствие недостаточности произведённых по нему изысканий и исследований, в настоящее время еще не доработан и ...пока еще рекомендован быть не может, несмотря на значительный интерес...

Для надлежащего сопоставления проекта этого года с Камышинским, необходимо было произвести в районе Самары ряд срочных изысканий, на что и были отпущены в 4 квартале 1934 г. и в 1935 г. по решению СНК специальные средства.

По вопросу о глубинах Экспертная и Правительственная Комиссии пришли к выводу, что обеспечение по всей Волжской магистрали глубин больших, чем 3,5 м, будет технически весьма затруднительно. В связи с этим и учитывая имеющееся задание Правительства о достижении на магистральных водных путях Союза 5 м, Госпланом было организовано дополнительное изучение вопроса о глубинах на Волге...»³³⁰.

Весной 1935 г. группа молодых сотрудников института «Гидростройпроект» НКТП СССР во главе с А. Н. Рахмановым выступила против строящегося Ярославского гидроузла и предложила построить вместо него Рыбинский и Угличский гидроузлы, значительно увеличив при этом высоту плотин³³¹. Для решения спорного вопроса Госплан СССР назначил экспертизу, доверив её проектировщикам Управления строительства канала Москва – Волга С. Я. Жуку, В. Д. Журину, Г. А. Чернилову и другим. После проведения гидравлических, водноэнергетических и энергоэкономических расчётов комиссия пришла к выводам, которые в основном сводились к следующему: 1) сооружение Ярославского гидроузла прекратить; 2) начать строительство Рыбинского с НПУ водохранилища 115 – 117 м и Угличского гидроузлов; 3) создать в итоге каскад Верхневолжских ГЭС, наряду с вышеназванными включавший в себя Ивановскую ГЭС³³².

14 сентября 1935 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) и Совета народных комиссаров СССР № 29 о строительстве Рыбинского и Угличского

---

³²⁹ Там же. Л. 212. Л. 93.

³³⁰ Там же. Л. 95.

³³¹ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС : из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. – М.-Л. : Энергия, 1967. – 312 с. : ил. – С. 15.

³³² Там же. – С. 17.

гидроузлов на Верхней Волге³³³. Их сооружение поручалось специальному строительному Управлению «Волгострой» НКВД СССР. В его состав вошёл Волжский исправительно-трудовой лагерь, или Волголаг. Так появился Волгострой на Верхней Волге. Рыбинский и Угличский гидроузлы предназначались для обеспечения необходимого судоходного подхода к каналу Москва – Волга с глубинами в 5 м, создания водохранилища в районе Молого-Шекснинской низменности с целью достижения от Рыбинска до Астрахани гарантированных глубин не менее 2,3 м, и выработки энергии³³⁴. Однако для этого нужно было затопить огромные площади плотно населённых и высокопродуктивных в сельскохозяйственном отношении земельных угодий. По нашему мнению, данное директивное решение оказало решающее влияние на работу государственной экспертизы в апреле 1936 г.

В период с 13 по 23 апреля 1936 г. проходили заседания экспертной комиссии Госплана СССР во главе с Б. Е. Веденевым, в которых участвовало от 83 до 131 человека, включая представителей ведомств³³⁵. Её важнейшими задачами были пересмотр утверждённой в 1934 г. концепции «Большая Волга» и вынесение на утверждение правительством детальной программы реконструкции Волги, способной обеспечить глубину в 3,5 – 4 м с последующим доведением её до 5 м³³⁶.

Начальник проектного отдела Волгостроя Г. А. Чернилов, имевший немалый практический опыт гидростроительства, выступил с докладом «К разработке схемы реконструкции Волги». По его мнению, проработка Рыбинского гидроузла показала, что Волга являлась богатейшим источником дешёвой энергии, запасы которой оценивались в 50 млрд. кВт/ч³³⁷. По подсчётам проектировщиков Волгостроя, себестоимость энергии находилась в прямой зависимости от расположения ГЭС. Например, для Ивановского гидроузла она равнялась 4 коп., Угличского – 3 коп., Рыбинского – 1 коп., для нижних – 0,7 – 0,8 коп³³⁸.

Г. А. Чернилов утверждал, что определяющее значение для эффективного использования энергетического потенциала реки играют правильные разбивка на плёсы и выбор подпорных отметок. Так, для проектирующихся гидроузлов на Верхней Волге получались следующие величины годовой выработки энергии и стоимости строительных расходов, отнесённой к кВт/ч годовой выработки: Ярославль – 460 млн. кВт/ч и 1 рубль 30 коп., Рыбинск с НПУ 98 м – 700 млн. кВт/ч и 71 коп., Рыбинск с НПУ 102 м – 1100 млн. кВт/ч и 58 коп.³³⁹ Он выступил против распространённого мнения о возможности выправлении режима Волги путём регулирования её верхних участков и притоков, которое не подтвердилось на примере фактических проектировок. Поэтому не следовало избегать регулирования речного стока. Как считал Г. А. Чернилов, «...по примеру Рыбинского узла объём сливных призм для полного годового

³³³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 107. Л. 94–96.

³³⁴ Там же. Л. 94.

³³⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 182. Л. 1.

³³⁶ Там же. Л. 28.

³³⁷ Там же. Д. 181. Л. 35.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

регулирования Волги должен составить около 100 млрд. кубометров. Для их образования надо затопить около 2,5 млн. га при масштабной стоимости расходов по ликвидации затоплений порядка 1 млрд. руб. Расход этот сторицею оплатится, т.к. им сберегается много миллиардов кВт/ч ежегодной выработки...»³⁴⁰.

Оценивая перспективы судоходства, проектировщики Волгостроя просчитали, что самостоятельно оно не сможет оправдать затрат, связанных с реконструкцией Волги. Однако от увеличения вследствие энергетического гидростроительства судоходных глубин до 5 м водный транспорт получал значительные выгоды. Если до создания водохранилищ тонно-километр обходился в 0,3 – 0,35 коп, то после его стоимость должна была снизиться до 0,12 – 0,15 коп.³⁴¹

После критики главных положений прежней концепции, выдвинутых А. В. Чаплыгиным, Г. К. Ризенкампом и другими техническими специалистами, Г. А. Чернилов предложил:

1. Располагать гидроузлы на расстояниях, позволяющих установить напор не ниже 15 м.

2. По возможности располагать узлы ниже значительных притоков для использования их стоков.

3. Давать достаточный подпор верхним гидроузлам ниже расположенными плотинами.

4. Не оставлять неиспользованных участков реки.

5. Крупные водохранилища с полным регулированием годового стока обеспечат выработку максимального количества энергии³⁴².

Главное внимание экспертная комиссия уделяла энергетическому, транспортному и ирригационному аспектам схемы «Большая Волга». Остальным вопросам придавалось второстепенное значение. Тем не менее, на одном из совещаний говорилось о необходимости организации научно-исследовательской работы по такой актуальной проблематике, как самоочищение водохранилищ, цветение и зарастание водоёмов, оздоровление городских и промышленных вод и т.д. с целью обеспечения санитарно-оздоровительного эффекта³⁴³. Представитель Гидроэнергопроекта Мехоношин констатировал, что при постройке Камышинской ГЭС уловы рыбы в Каспии и Нижней Волге уменьшатся на 2 млн. ц, то есть на 40 %, хотя после создания водохранилищ улов в них составит 250 ц против нынешних 130³⁴⁴.

О негативных последствиях гидростроительства в Волжском бассейне докладчики старались не упоминать или же говорили осторожно, опасаясь подвергнуться критике. В докладе директора Госсанинспекции Агеева «Влияние режима водохранилищ Волги на санитарное состояние района водохранилищ» отмечалось, что проблема реконструкции Волги является «в санитарном отношении глубоко положительным явлением...», поскольку

---

³⁴⁰ Там же. Л. 36.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же. Л. 41.

³⁴³ Там же. Д. 182. Л. 34.

³⁴⁴ Там же. Д. 181. Л. 9–11.

произойдёт ликвидация наводнений, берега будут лучше оборудованы, исчезнут поймы и мелководья³⁴⁵. В этом же выступлении докладчик, опираясь на опыт уже существующих зарубежных и отечественных водохранилищ, привёл негативные последствия их создания: заболачивание из-за подтопления, ухудшение условий самоочищения почвы, изменение микроклимата и т.д.³⁴⁶

После интенсивных и напряжённых дискуссий экспертная комиссия утвердила схему в составе 4 гидроузлов у Василёво – Балахны, Чебоксар, Самарской Луки и Камышина с общей выработкой энергии 27 млрд. кВт/ч за год³⁴⁷.

Руководитель экспертизы Б. Е. Веденеев докладывал заместителю председателя СНК СССР В. И. Межлауку: «...робкий подход к затоплениям может привести к неправильным концепциям в вопросе реконструкции Волги. Этот вывод был ясно сформулирован Черниловым и Журиным и принят всей экспертизой в целом. Это первый результат идейного влияния постройки Рыбинского гидроузла. Вторым является... более благоприятная с энергетической точки зрения оценка верхней части Волги до устья р. Оки. В период экспертизы 1934 г. этот участок Волги оценивался как источник безусловно дорогой гидроэнергии... В заключениях экспертизы этот идейный сдвиг нашёл свое выражение в положении, что отраслью народного хозяйства, которая может оправдать полностью крупные капиталовложения на коренную реконструкцию Волги ниже Рыбинского гидроузла является в первую очередь энергетика. В связи с этим в экспертной комиссии не было споров о наиболее рациональных с народно-хозяйственной точки зрения глубинах на Волге...»³⁴⁸.

Впоследствии проекты отдельных гидроузлов также выносились на экспертизу компетентных специалистов. Например, разработанный Бюро «Большая Волга» схематический проект Куйбышевского (Самарского) гидроузла рассматривался в декабре 1936 г. экспертной комиссией НКТП СССР, а в марте 1937 г. – комиссией Госплана СССР³⁴⁹. В итоге проект Куйбышевского гидроузла у Красной Глинки в районе Жигулей был одобрен, и 10 июля 1937 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) о его строительстве. Для экспертизы составленного Управлением Куйбышевского строительства НКВД СССР проектного задания постановлением Экономического совета при СНК № 43 от 02.06.1938 г. и приказом Госплана СССР № 201 от 10.06.1938 г. была образована специальная комиссия³⁵⁰. Её председателем стал академик Б. Е. Веденеев. В работе комиссии в период с 10 июня по 21 июля принимало участие 50 человек, а дополнительно привлекались ещё 20, в том числе из Волгостроя НКВД, Московского института рыбного хозяйства, Моссовета и других организаций³⁵¹.

³⁴⁵ Там же. Д. 183. Л. 4.

³⁴⁶ Там же. Д. 183. Л. 7–9.

³⁴⁷ Там же. Л. 23–24.

³⁴⁸ Там же. Оп. 34. Д. 182. Л. 6–7.

³⁴⁹ Волжская ГЭС имени В. И. Ленина. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 25.

³⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1664. Оп. 22. Д. 3. Л. 2.

³⁵¹ Там же. Л. 25–27.

Проанализировав проектное задание из 13 томов, а также специальные записки, расчёты и другие материалы, эксперты пришли к следующему заключению:

1. Проектное задание полностью удовлетворяет требованиям инструкции по составлению проектов и смет промышленных предприятий.

2. Проектно-изыскательские исследования установили техническую возможность и экономическую целесообразность сооружения Куйбышевского гидроузла на Самарской Луке в районе Красной Глинки.

3. В проектном задании представлены два варианта типов гидроузла: 1) «плотинный», включающий в себя объекты первой очереди в русле Волги; 2) «деривационный», в который входит второй транспортно-энергетический узел на Переволокском водоразделе между рр. Усой и Волгой³⁵².

В представленной технической документации отмечалось, что предлагаемая схема обеспечивала полное использование мощности и энергии Куйбышевской ГЭС; решала задачу передачи энергии в районы, имеющие дефицит топлива; повышала гибкость и надёжность электроснабжения Поволжского, Горьковско-Ивановского, Московского районов и Урала; реализацию экономии рабочей мощности³⁵³.

По мнению проектировщиков, экономическая эффективность гидроузла заключалась в следующем: 1) вытеснялось привозное топливо, то есть ежегодно свыше 7 млн. т условного топлива; 2) в результате совмещения разновременной суточной и сезонной нагрузки экономилось до 450 тыс. кВт мощности ТЭЦ; 3) увеличивалась надёжность электроснабжения; 4) в 2,5 – 3 раза снижалась себестоимость энергии по сравнению с ТЭЦ³⁵⁴.

Установленная мощность будущего гидроузла должна была составить 3,4 МВт, годовая выработка энергии – 14,5 млрд. кВт/ч, ориентировочная стоимость – 5 млрд. 700 млн. рублей, а срок пуска первых агрегатов – 1945 г.³⁵⁵ Вместе с тем экспертная комиссия считала необходимым выполнение ряда дополнительных и уточняющих проектировок и расчётов, а также обосновывающих изыскательских и опытных работ по гидрологии, геологии, затоплению и т.д.

В результате анализа обширного круга источников мы пришли к следующим выводам. После принятия решения ЦК ВКП (б) от 12.02.1930 г. в секциях Госплана СССР началась интенсивная работа по обоснованию различных вариантов практической реализации Самарского гидроузла. Однако уже в 1931 г. наметилась тенденция расширения планов, которая отразилась в разработке вариантов преобразования Волги на всём её протяжении.

Основными причинами превращения регионального проекта использования энергетических ресурсов реки в схему комплексного освоения её водного потенциала являлись инициатива средневожских властей, а также потребность Москвы в гарантированном снабжении населения водой. План коренной реконструкции Волги приобрел особую актуальность в условиях

---

³⁵² Там же. Л. 3–4.

³⁵³ Там же. Л. 7.

³⁵⁴ Там же. Л. 9.

³⁵⁵ Там же. Л. 8, 14.

централизованной форсированной индустриализации, так как позволял ликвидировать дефицит электроэнергии, кардинально улучшить водные пути и решить проблему обеспечения водой промышленности и сельского хозяйства.

Начальный этап организационного оформления исследований по реконструкции Волги проходил тяжело, поскольку проблема воспринималась многими ведомствами как региональная, к тому же не успел сложиться действенный механизм гидростроительства. Для устранения этих препятствий Госплан СССР признал необходимым всемерно форсировать проектно-изыскательские работы и согласовать схему сооружений у Самарской Луки со схемой остальных гидроузлов на Волге, для чего Бюро «Волгострой» передали в состав треста «Гидроэлектрострой» Энергоцентра ВСНХ СССР. Также в Госплане было организовано постоянное совещание по проблеме коренной реконструкции Волги, состоящее из представителей заинтересованных органов и ведомств. Проект Самарского гидроузла стал рассматриваться как центральное отправное звено для реализации схемы «Большая Волга».

Показательно, что в начале 1930-х гг. выдвигались альтернативные проекты народнохозяйственного освоения водных ресурсов Волги со стороны частных лиц, что было невозможно в дальнейшем, когда проектно-изыскательские и строительные работы в области сооружения гидроузлов перешли под полный контроль государства. Например, в 1930 – 1931 гг. изобретатель-самоучка В. Н. Емельянов из г. Сызрани выступал с критикой схемы, предлагаемой А. В. Чаплыгиным в рамках Волгостроя. Однако это проект не был учтён.

Обсуждение сложнейших проблем крупномасштабного гидростроительства с участием ведущих технических специалистов было необходимым условием технико-экономического обоснования проектов, в том числе целесообразности и эффективности, а также безопасности сооружений подобного рода на равнинной местности. Поэтому экспертные комиссии прочно вошли в практику процесса принятия решений по проектированию и сооружению гидроузлов. Как правило, после внесения в Госплан СССР проектных разработок различных вариантов схемы «Большая Волга» создавалась экспертная комиссия, которая изучала их и выносила заключение о практической значимости и готовности. Первым опытом проведения государственной экспертизы планов реконструкции Волги стала Межведомственная экспертная комиссия 1931 г.

Высшая политическая элита СССР понимала, что без фундаментальных научных исследований форсированное индустриально-технологическое развитие невозможно, поэтому в обосновании гидроэнергетических проектов большая роль отводилась научно-техническому потенциалу ведомственных и академических учреждений.

Об огромном вкладе представителей технических, естественных и экономических наук в научное обоснование и рассмотрение проектов коренной реконструкции Волги свидетельствует сессия Академии наук СССР по проблеме Волго-Каспия, состоявшаяся в ноябре 1933 г. На ней обсуждалась разработанная Гидроэлектропроектом схема, впервые охватившая весь проект

«Большая Волга», энерго-экономическое обоснование которого провёл ЭНИН АН СССР.

Подчеркнём, что сессия одобрила предложенную схему реконструкции Волги, поэтому она была принята в качестве основы для дальнейшей проработки этой проблемы. В целом решения сессии носили технократический характер, поскольку рассматривались в основном технико-экономические параметры плана преобразования реки, а воздействие глобального гидростроительства на экологическую систему бассейна учитывалось недостаточно, совершенно не брался в расчёт колоссальный ущерб, наносимый историко-культурному наследию народов Поволжья.

В 1934 – 1936 гг. прослеживалось дальнейшее развитие тенденции интенсификации и расширения исследований с целью обоснования схемы хозяйственного освоения природных ресурсов Волжского бассейна. Именно в этот период состоялись заседания основных экспертных комиссий Госплана СССР.

Отметим, что экспертиза 1934 г. приняла схему из 6 гидроузлов, причём основными условиями её реализации были соответствие природным условиям бассейна Волги и опора на гидротехнические сооружения, строительство которых технически возможно и экономически целесообразно. Этот вариант не предусматривал больших площадей затопления и учитывал природные условия. Капиталовложения в транспортную реконструкцию Волги признавались эффективными только при условии значительного увеличения грузооборота.

Экспертная комиссия 1936 г. провела ревизию утверждённой в 1934 г. концепции «Большая Волга», в результате чего был преодолён «робкий» подход к затоплению пойменных земельных угодий и сделана ставка на энергетическое, а также судоходное и ирригационное значение гидроузлов. По мнению экспертов, именно энергетика в первую очередь могла полностью оправдать крупные капиталовложения на коренную реконструкцию Волги. В итоге комиссия утвердила схему в составе 4 мощных гидроузлов, причём общая выработка энергии должна была в 6 раз превысить таковую по схеме 1934 г. Успешной разработке и реализации крупномасштабного плана преобразования Волги способствовал комплекс различных факторов.

2.3. Основные факторы возведения гидроузлов в Поволжье

Ретроспективный анализ отечественного гидростроительства показал, что необходимыми предпосылками его генезиса и развития выступали достижения в научно-технической разработке различных аспектов, связанных как с энергетикой и гидроэлектростанциями, так и со строительством каналов и других объектов водного сообщения. Начавшаяся в конце XIX в. индустриализация России обусловила появление новых мощных источников энергии и реконструкцию прежних и сооружение новых водных путей. По справедливому замечанию А. Л. Великанова, «...возникновение железных дорог, берущих на себя большую часть перевозок, и появление паровых землечерпательных машин, эффективно прорезающих мели и перекаты,

отодвигало осуществление планов регулирования стока на Волге. Вместе с тем появление гидротурбин подталкивало к созданию комплексных гидроузлов, обеспечивающих как требуемые гидрологические условия для судоходства, так и гидростатические условия для производства электроэнергии»³⁵⁶.

В самом деле, в этот период были созданы гидравлические турбины и электрические генераторы переменного тока, что обеспечило две из трёх необходимых предпосылок строительства современных гидроэлектростанций, отличающихся высоким коэффициентом полезного действия и большой мощностью. Широкое распространение получили гидротурбины инженеров Л. Пельтона и Жонваля, мощность которых в одном агрегате в 1900 г. составляла 1,2 тыс. кВт, а в 1910 г. – 10 тыс. кВт³⁵⁷.

Третья предпосылка – возможность передачи электроэнергии на различные расстояния, оформилась в 1874 – 1875 г., когда российский электротехник Ф. А. Пироцкий впервые передал её на расстояние до 1 км³⁵⁸. Как мы уже отмечали, в конце XIX – начале XX вв. активно разрабатывались планы использования водных ресурсов рек России, основными из которых являлись проекты преобразования водных путей и сооружения ГЭС на рр. Ангаре, Волхове, Днепре, Оби, Свири и других. В 1892 г. была введена в строй гидроэлектростанция мощностью 270 кВт на р. Берёзовке на Алтае, а в 1896 г. – ГЭС мощностью 270 кВт на р. Охте около Петербурга, для электроснабжения соответственно рудника и порохового завода³⁵⁹. Увеличение производства электроэнергии в значительной мере стимулировало развитие промышленного производства.

Ведущими факторами гидростроительства в России до 1917 г. были развитая энергомашиностроительная индустрия, крупные поставки импортного оборудования, полноценное финансирование, значительные топливно-сырьевые и трудовые ресурсы, крупные электротехническая и гидротехническая школы³⁶⁰. Однако присутствовали и существенные трудности: противоречия между государственной стратегией отраслевого развития и хозяйственными механизмами (*например, частная собственность на землю – Е. А. Б.*), отсутствие единого регулирующего государственного органа для разработки и реализации программы преобразований, а также инертность властных структур³⁶¹.

Ярким примером противодействия частных землевладельцев планам гидростроительства на Волге была реакция графа В. А. Орлова – Давыдова на

---

³⁵⁶ Великанов, А. Л. Реалии великой реки / А. Л. Великанов // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 40–43. – С. 42.

³⁵⁷ Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова ; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М. : Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с. : ил. – С. 19.

³⁵⁸ История Гидропроекта. 1930 – 2000 / под ред. В. Д. Новоженина. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с. : ил. – С. 8.

³⁵⁹ Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова ; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М. : Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с. : ил. – С. 21.

³⁶⁰ Гвоздецкий, В. Л. План ГОЭЛРО – пример созидательной деятельности новой власти / В. Л. Гвоздецкий, О. Д. Симоненко // Наука и техника в первые десятилетия советской власти : социокультурное измерение (1917–1940) / Под ред. Е. Б. Музруковой. – М. : Academia, 2007. – 496 с. – С. 54–107. – С. 68.

³⁶¹ Там же.

выдвинутый инженером Г. М. Кржижановским и другими авторами проект сооружения ГЭС в Жигулях. Летом 1913 г. управляющий имением заявил, что граф не позволит возводить на его земле сумасбродные постройки³⁶². Против проекта также выступило земское собрание г. Самары.

Большой проблемой было несовершенство законодательства, по которому государство не имело право использовать водную энергию рек. Однако принятый в 1913 г. законопроект устранил её³⁶³.

На наш взгляд, успехи в развитии энергетики и гидротехники определялись в первую очередь потребностями мировой экономики, важной составной частью которой была и экономика России. Поэтому в качестве ведущего фактора гидростроительства в нашей стране мы рассматриваем прежде всего интересы развития промышленности, а также сельского хозяйства и транспортного судоходства. Поскольку планы освоения колоссальных водных ресурсов Волги появились в 1910 г. в самарском Поволжье, закономерным представляется анализ вышеуказанного фактора в основном на примере именно этой территории, в период с конца 1920-х по 1940-е гг. Уточним, что 14 мая 1928 г. была выделена Средневожская область с центром в г. Самаре, включившая в себя бывшие Самарскую, Ульяновскую, Оренбургскую и Пензенскую губернии, а 20 октября 1929 г. область преобразовали в Средневожский край (с 1935 г. – *Куйбышевский край*, с 1937 г. – *область – Е. А. Б.*)³⁶⁴.

Специфика экономики региона заключалась в том, что к 1930 г. она оставалась преимущественно аграрной, причём удельный вес валовой продукции сельского хозяйства составлял 72,4 % против 60,7 % в среднем по РСФСР³⁶⁵. Как следует из таблицы 4, социально-экономическая сфера края по многим показателям значительно отставала от общесоюзных. Так, электромощность на 1000 человек в регионе в 1928 – 1929 гг. была в 4,2 раза меньше, чем в СССР.

Рассмотрев основные хозяйственные проблемы, Средневожский крайком ВКП (б) в декабре 1929 г. поставил следующие задачи на текущую пятилетку, то есть до 1932 – 1933 гг.: 1) утроить объём товарной продукции сельского хозяйства; 2) провести форсированную индустриализацию края путём увеличения капиталовложений и мобилизации крестьянских средств; 3) широко применять богатые природные ресурсы; 4) решить топливно-энергетическую проблему при помощи использования залежей сланцев и водной энергии Волги; 5) расширить военную промышленность и т.д.³⁶⁶ Крайком обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой об увеличении капитальных вложений. 12 февраля 1930 г. было принято решение о выделении региону

---

³⁶² Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. – Самара : Ульян. Дом печати, 2004. – 496 с. : ил. – С. 122–123.

³⁶³ Беляков, А. А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX – начала XX века / А. А. Беляков // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 154–165. – С. 162.

³⁶⁴ Годы и события. Хроника. Т. 2 (1921 – 2000) / сост. В. М. Гришина, К. А. Катренко, К. Ф. Нефёдова и др. – Самара : Изд-во ГУВД Сам. обл., 2000. – 386 с. : ил. – С. 27, 31, 48, 54.

³⁶⁵ Хонин, В. А. Проблемы индустриализации Среднего Поволжья / В. А. Хонин. – Москва – Самара : Госуд. книжное изд-во, Средневожское краевое отделение, 1930. – 111 с. – С. 16.

³⁶⁶ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 6 а. Л. 51.

капиталовложений до 892 млн. рублей, или в 4 раза больше прежней цифры³⁶⁷. Позже из-за нехватки денежных средств эту сумму существенно снизили.

Предпринятые центральным и местным партийно-хозяйственным руководством меры привели к ускорению экономического развития края. Однако этот процесс шёл недостаточно быстро. Несмотря на опережающий рост тяжёлой промышленности, в 1934 г. объём её валовой продукции составлял только 19 % от всей валовой продукции края, отставая от лёгкой и кустарной (21 % и 20 %) ³⁶⁸. Удельный вес промышленности группы «А», производившей средства производства, не превышал 20 %. Главными причинами подобного положения дел считались отсутствие готовых к использованию мощных энергетических ресурсов и запоздание в выявлении запасов полезных ископаемых³⁶⁹. Тем не менее, в течение 1930-х гг. были достигнуты определённые успехи. Валовая продукция государственной промышленности Куйбышевской области за 1932 – 1937 гг. увеличилась в 2,2 раза, а капитальные вложения – в 1,7 раза³⁷⁰. Общее количество капиталовложений в экономику края с 1929 по 1933 гг. выросло с 91,5 до 878,7 млн. рублей, или в 9,6 раза, в том числе в энергетику – с 3,4 до 42,7 млн. рублей, или в 12,6 раза³⁷¹. Сохранялась тенденция отставания роста выработки электроэнергии от роста индустрии.

Автор первого проекта сооружения Самарского гидроузла инженер К. В. Богоявленский в 1928 г. отмечал неустойчивость урожая зерновых культур Средневолжской области и как следствие этого низкий уровень экономического развития, сделав вывод о том, что «проблема индустриализации... вплотную упирается в вопрос о дешёвых источниках энергии»³⁷². Между тем местные запасы топлива были незначительными и большую часть его приходилось ввозить из других районов по высоким ценам. Накопленный к этому времени мировой и отечественный опыт – ГЭС на р. Миссури в США, Волховский и Днепровский гидроузлы, а также нерентабельность использования водных ресурсов малых рек, заставляли, по мнению К. В. Богоявленского, обратить внимание на огромные запасы энергии главной водной артерии области Волги³⁷³.

Основными предпосылками сооружения Жигулёвского гидроузла были: 1) важное центральное положение ГЭС, позволявшее создавать металлопромышленность; 2) огромные залежи сырья гипса, известняка и мергеля, нуждавшиеся в обработке на специальных заводах; 3) богатые сельскохозяйственные ресурсы района³⁷⁴. Кроме того, за счёт спрямления Самарской Луки предполагалось значительно сократить транспортные расходы.

---

³⁶⁷ Кузьмина, Т. Н. Индустриальное развитие Поволжья, 1928 – июнь 1941 гг. : достижения, издержки, уроки / Т. Н. Кузьмина, Н. А. Шарошкин. – Пенза : Пенз. гос. пед. ун-т, 2005. – 604 с. – С. 53.

³⁶⁸ Средняя Волга. Социально-экономический справочник / под общ. ред. С. Н. Крылова. – М. – Самара : Средне-Волж. краев. изд-во, 1934. – 391 с. : ил. – С. 12.

³⁶⁹ Там же. – С. 13.

³⁷⁰ Кузьмина, Т. Н. Указ. соч. – С. 531, 544.

³⁷¹ Там же. – С. 537.

³⁷² Богоявленский, К. В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое) / К. В. Богоявленский. – Самара : Гос. изд-во, Средневолжское краевое отделение, 1928. – 22 с. – С. 1.

³⁷³ Там же. – С. 2.

³⁷⁴ Там же. – С. 15–16.

Энергию гидроузла намечалось использовать для развития химической (*производство алюминия, азотной кислоты, переработка хлористого натрия и т.д. – Е. А. Б.*) и механической промышленности (*сельскохозяйственные орудия и автомобили – Е. А. Б.*), а также деревообделочного, текстильного и цементного производства. Количество потребляемой предприятиями энергии оценивалось в 180 МВт, или 30,6 % от всей производимой ГЭС, затраты на их постройку равнялись 115 млн. рублям, а производительность – 315 млн. рублям, причём стоимость сооружения объектов гидроузла составляла 130 млн. рублей в ценах 1913 г.³⁷⁵ Излишки вырабатываемой электроэнергии планировалось передавать на расстояние 200 – 300 км для новых и старых индустриальных центров, в том числе гг. Казани, Пензы и Ульяновска. При этом намечалась экономия до 4 млн. т отечественного угля в год, на выработку и перевозку которого затрачивались усилия 40 тыс. человек³⁷⁶.

Проработка вопроса о перспективах потребления электроэнергии была продолжена в конце 1920 – начале 1930-х гг. проектировщиками самарского Бюро «Волгострой» под руководством А. В. Чаплыгина. В отличие от положений А. В. Богоявленского, теперь больше внимания обращалось на комплексное использование водных ресурсов реки – энергетическое, транспортное и ирригационное. Приоритет отдавался первому направлению. В качестве исходного выдвигался тезис о том, что промышленное развитие «...в целом определяется в первую очередь по совокупности транспортных и энергетических показателей, причём значение последнего фактора настолько велико, что при известных условиях он предопределяет переработку в районе не только местного, но и привозного сырья»³⁷⁷.

Как и прежде, индустриальная отсталость края объяснялась дороговизной и дефицитом энергоносителей. В 1930 г. основными элементами топливного баланса Среднего Поволжья были дрова – 50 %, нефть и мазут – 16 %, привозной уголь – 14 %³⁷⁸. Однако из-за недостатка дров, высоких цен на уголь и невыгодности переработки нефти была поставлена задача ввести в хозяйственный оборот 2 мощных энергетических ресурса: горючие сланцы и энергию гидроузла у Самарской Луки, который при напоре в 20 м даст 8 – 9 млрд. кВт/ч энергии³⁷⁹.

Прогноз потребления гидроэлектроэнергии, рассчитанный в 1930 г. сотрудниками Волгостроя, Главэлектро ВСНХ СССР и СНХ Средневолжского края на последующие 6 лет, учитывал нужды коммунального городского хозяйства, в частности, гг. Самары, Сызрани и поселений городского типа, местной, сланцевой, химической, строительной и металлообрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства. Подчеркнём, что подсчёт перспектив энергопотребления был весьма приблизительным и распространялся на Самаро-Сызранский район, расположенный в

---

³⁷⁵ Там же. – С. 14, 19.

³⁷⁶ Там же. – С. 21.

³⁷⁷ Чаплыгин, А. В. Волгострой / А. В. Чаплыгин. – Самара : Гос. изд-во, Средне-волж. краевое отделение, 1930. – 126 с. – С. 79.

³⁷⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 26.

³⁷⁹ Там же. – Л. 25.

непосредственной близости к гидроузлу, за исключением дальних районов орошения. Кроме этого, детально не прорабатывались интересы электрификации водного и железнодорожного транспорта и сельского хозяйства.

Из таблицы 5 видно, что общее количество потребляемой за год электроэнергии должно было составить 5607 млн. кВт/ч, или 62,3 % от общего количества вырабатываемой энергии. Крупнейшим потребителем электроэнергии являлась промышленность (77,3 %), причём основная доля приходилась на металлообрабатывающее (48,2 %) и химическое производства (31,5 %). Второе место занимало сельское хозяйство (19,6 %). По мнению А. В. Чаплыгина, дефицит влаги определял низкую урожайность зерновых культур – от 3 до 6 ц с га, поэтому её увеличение связывалось только с применением искусственного орошения³⁸⁰.

В отношении влияния Волгостроя на волжский транспорт предполагалось, что путь транзитных речных грузов уменьшится на 125 км, на протяжении 400 км от гидроузла увеличится глубина фарватера, снизится скорость течения и произойдёт урегулирование расходов воды³⁸¹. Негативным следствием гидростроительства признавалось усиленное отложение на дне водохранилища наносов, однако этому факту не придавалось большого значения. Сокращение пути в районе Жигулей и погашение скорости течения могли дать экономию соответственно в 21 и 25 млн. рублей³⁸². По мнению А. В. Чаплыгина, ожидаемая эффективность Самарского гидроузла в области народного хозяйства должна была значительно превысить вероятный размер капитальных вложений в его сооружение.

В процессе дальнейшей разработки проблемы в 1931 г. Бюро «Волгострой» пришло к выводу о создании в районе намечаемого гидроузла единого крупного индустриального центра: «При намётке промышленных предприятий, какие можно запроектировать на местной энергетической базе... наиболее целесообразным является создание комбината, где между отдельными его частями была бы тесная связь, и который обеспечивал бы наиболее полное использование всех продуктов и материалов...»³⁸³. Исходя из этого положения был запроектирован комбинат в составе следующих групп: 1) цветных металлов, состоящей из 5 заводов, в том числе алюминиевого, медеплавильного и других; 2) химической, включая производство резины и каучука; 3) сланцев; 4) строительных материалов³⁸⁴. Сельское хозяйство должно было превратиться в группу высокоинтенсивных совхозов, которые предъявят большой спрос на энергию.

Немалый научный интерес представляют результаты исследования экономической целесообразности и эффективности самарского Волгостроя, проведённого сотрудником НИИ энергетики и электрификации Михайловым. В своём докладе от 06.09.1931 г. учёный констатировал: «...задача исчисления

---

³⁸⁰ Чаплыгин, А. В. Указ. соч. – С. 107.

³⁸¹ Там же. – С. 109.

³⁸² Там же. – С. 111, 115.

³⁸³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 25.

³⁸⁴ Там же. Л. 21, 24–25.

эффективности сводится... к следующему: в результате постройки комбината Большой Волги мы получим некоторые процессы расширенного воспроизводства, которые будут характеризоваться тем, что возник... целый ряд новых предприятий, существующие предприятия расширятся, т.е. расширенно-воспроизведутся, в результате мы будем иметь, во-первых, количественное увеличение продукции в народном хозяйстве и, во-вторых, рост производительности труда, который выразится в уменьшении стоимости продукции...»³⁸⁵.

С другой стороны, по мнению Михайлова, промышленность увеличится и без Волгостроя, просто у неё будет несколько иная специализация. Если прибыль превысит затраты на строительство, то Волгострой экономически выгоден, если нет, то нерентабелен. В любом случае учёный считал, что в СССР эффективность весьма условна и главное в социалистической экономике – физические объёмы производства, то есть количественный, экстенсивный рост. На справедливость такой оценки указывает тот факт, что на практике сооружение Куйбышевского гидроузла было осуществлено только к 1958 г., но и без него шло интенсивное промышленное развитие Среднего Поволжья, особенно Куйбышевской (с 1937 г.) области.

В начале 1930-х гг. во многих районах Поволжья из-за проведения форсированной индустриализации наметилась тенденция к увеличению потребления электроэнергии. Так, в связи с резко обозначившимся энергетическим дефицитом в Ивановской промышленной области и Нижегородском крае высшие органы власти санкционировали проведение в 1931 г. срочных работ по использованию гидроэнергии Верхней Волги³⁸⁶.

В 1935 г. энергетическая секция Госплана СССР пришла к выводу, что мощность и энергия всех гидроэлектростанций Волжского бассейна может быть использована в следующих объединениях энергетических систем: 1) Центральном – Московский, Ивановский и Горьковский районы – энергия ГЭС на Верхней, Средней и Нижней Волге; 2) Уральском – Урал, Башкирия и Орский район – энергия ГЭС на Каме и Нижней Волге; 3) Нижневолжском – Татарская республика, Самарский, Саратовский и Сталинградский районы – Самарская и Камышинская ГЭС; 4) Южном – районы, примыкающие к Камышинской и Донским ГЭС³⁸⁷.

Из представленных в таблице 6 данных об ожидаемых величинах потребления электроэнергии видно, что проектировщики прогнозировали его устойчивый рост во всех объединениях. Самым крупным потребителем энергии по валовому количеству было Центральное объединение, наименьшим – Поволжское. Однако по сравнению с 1932 к 1947 г. наибольший прирост – в 19,7 раза, намечался на Урале, затем в Поволжье – в 14,6 раза, и в Центральном – всего в 7 раз. Тем не менее, в промышленном отношении Поволжье существенно отставало от Центрального и Уральского регионов. До вступления в строй гидроузлов в Поволжье планировалось широкое строительство ТЭЦ на базе сланцев и донецкого угля.

---

³⁸⁵ Там же. Оп. 29. Д. 678. Л. 60.

³⁸⁶ Там же. Оп. 28. Д. 456. Л. 17.

³⁸⁷ Там же. Оп. 31. Д. 212. Л. 30 об.

Прогнозы развития оборота грузов на Волге являлись весьма приблизительными, так как методики подсчёта были несовершенными и не всегда учитывали реальное положение дел. Как видно из таблицы 7, к 1930 г. транспортные перевозки по реке так и не достигли уровня 1913 г. Однако к 1940 г. намечалось их значительное увеличение – в 5,5 раза. Волжский грузооборот в 1930 г. составлял 28,6 % от общесоюзного и 60,5 % от речного бассейна.

В это время активно формировались основные положения схемы «Большая Волга», важной составной частью которой был и проект Самарского гидроузла. Разработка и начавшаяся реализация гидростроительных планов по коренной реконструкции реки имели четыре основные задачи – выработку электроэнергии, улучшение судоходных условий, водоснабжение населения и предприятий, орошение засушливых земельных угодий. Вместе с тем выяснилось, что они не занимают одинакового удельного веса на всём протяжении Волги. Так, сооружение Иваньковского, Угличского и Рыбинского гидроузлов на Верхней Волге преследовало в первую очередь задачу обеспечения транзитного судоходства от канала Москва – Волга до соединения с Волго-Балтийской системой и достижения в будущем гарантированных глубин в 2,3 м от г. Рыбинска до г. Астрахани³⁸⁸. Основная часть энергии построенных в 1933 – 1950 гг. Верхневолжских гидроузлов направлялась в Московскую, Ивановскую и Ярославскую области. Реконструкция этого участка Волги носила транспортно-энергетический характер. Также все три водохранилища вышеперечисленных гидроузлов служили источниками водоснабжения, а Рыбинский гидроузел регулировал сток Верхней Волги и р. Шексны (см. таблицу 8). Позже, в 1957 г. был введён в эксплуатацию Горьковский гидроузел, усиливший энергетическое значение Верхневолжских ГЭС.

В преобразовании Средней Волги приоритет отдавался энергетическому использованию водных ресурсов. Первым в этом районе к 1958 г. был сооружён Куйбышевский гидроузел. Помимо выработки большого количества электроэнергии, он регулировал сток среднего течения Волги, создавал необходимые судоходные глубины и служил источником орошения сельскохозяйственных угодий и водоснабжения для населения и промышленности. Чебоксарский гидроузел, заработавший на полную мощность в 1989 г., предназначался для снабжения электроэнергией индустрии Чувашской АССР, а также для поддержания гарантированных глубин и водоснабжения.

Сталинградский и Саратовский гидроузлы на Нижней Волге, построенные соответственно в 1951 – 1962 гг. и 1956 – 1971 гг., кроме выработки электроэнергии, должны были играть важную роль в планах ирригации степных земель Заволжья и в рыбном хозяйстве.

Проанализировав данные, представленные в таблице 8, мы пришли к выводу, что Верхневолжские гидроузлы имеют транспортно-энергетическое значение, Средневолжские – в основном энергетическо-транспортное, а

---

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 107. Л. 94.

Нижневожские – ирригационно-энергетическое. Все восемь гидроузлов обеспечивают нужды водного транспорта и водоснабжение населённых пунктов и промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Кроме этого, Рыбинский и Куйбышевский гидроузлы регулируют сток Верхней и Средней Волги.

Изучение большого массива исторических источников показало, что важным фактором гидростроительства на Волге были потребности обороны страны. Одним из постулатов официальной советской идеологии было положение о том, что после победы социалистической революции Россия оказалась в кольце враждебных капиталистических стран, поэтому важнейшим направлением внутренней политики стало создание мощного военно-промышленного комплекса и вооружённых сил. И. В. Сталин фактически провозгласил тезис о неизбежности острого противоборства и военного столкновения социалистической и капиталистической систем, в котором победителем будет сильнейший в технико-экономическом отношении³⁸⁹. Поэтому ставилась задача ускоренного развития тяжёлой промышленности. Так как одним из важнейших элементов энергетической базы индустрии была гидроэнергетика, то ей придавалось большое военное значение.

По нашему мнению, было бы заблуждением считать СССР исключительно миролюбивой державой, постоянно являвшейся объектом потенциальной внешней агрессии, так как он сам нередко выступал захватчиком. В качестве примеров можно привести оккупацию в 1939 – 1940 гг. Бессарабии, Северной Буковины, восточной части Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии, Прибалтики, а также попытку захвата Финляндии.

С другой стороны, увеличение напряжённости в международной обстановке, связанное с агрессивной политикой гитлеровской Германии, особенно с середины 1930-х гг., вынуждало И. В. Сталина принимать адекватные меры. На протяжении 1930-х гг. исследователи отмечают постоянный рост военных расходов государственного бюджета СССР. Так, по официальным данным, в 1929 – 1932 гг. военные расходы составляли 3 – 7 % всех расходов страны, в 1933 – 1937 гг. – 9 – 16 %, в 1940 г. – около 30 %³⁹⁰.

Известно, что созданный в 1931 – 1933 гг. Беломорско-Балтийский канал создавался в первую очередь как водный путь, имеющий большое военно-стратегическое значение. Он предусматривал решение ряда вопросов обороны побережья, возможность переброски кораблей Военно-морского флота «...с одного морского или речного театра на другой» и т.д.³⁹¹ Уже в июле 1933 г. И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. М. Киров во время плавания на теплоходе по Беломорско-Балтийскому каналу в районе порта Сорока встретились с

---

³⁸⁹ См., напр. : Сталин, И. В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП (б). Речь на пленуме ЦК ВКП (б) 19 ноября 1928 г. / И. В. Сталин // Сочинения : т. 11 : 1928 – март 1929. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1953. – 399 с. – С. 245–290. – С. 247–252 ; Сталин, И. В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. / И. В. Сталин // Сочинения : т. 13 : июль 1930 – январю 1934. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1952. – 423 с. – С. 29–42. – С. 38–39.

³⁹⁰ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927 – 1941 / Е. А. Осокина. – М. : РОССПЭН, 2008. – 351 с. – С. 245.

³⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1806. Л. 1.

эскадрой кораблей Северного флота, совершавшей переход по каналу из Балтийского в Белое море³⁹². Однако впоследствии оказалось, что из-за мелководности по нему могли плавать только подводные лодки и суда с небольшой осадкой.

Аналогичное объяснение есть и стремлению властей увеличить гарантированные глубины основного русла Волги до 5 м. Полностью подтвердить эту гипотезу документально пока не удалось, так как военные вопросы тщательно засекречивались. Тем не менее, в РГАЭ мы обнаружили доклад заместителя главного инженера и заведующего технико-экономическим сектором Бюро «Волгострой» Николаева «ВОЛГРЭС и её значение для плана развития промышленности и сельского хозяйства Средней Волги и для обороны страны», намеченный к слушанию в сектор капитальных работ и районного планирования Госплана на 6 мая 1931 г.³⁹³

В этом документе подчёркивалось: «При решении вопроса о составе комбината и его помещении в районе ВОЛГРЭСа особое внимание следует уделить оборонному значению района. Он расположен в глубоком тылу, что облегчает защиту комбината, имеющего большое военное значение. Необходимо особо подчеркнуть военное значение Волжского энергокомбината. Открытие военных действий неизбежно предъявляет к транспорту серьезнейшие требования. Необходимость переброски в направлении фронта больших армий; необходимого им для успешного ведения борьбы артиллерийского, военно-технического, авиационного и военно-хозяйственного имущества ставит успешность операций в прямую зависимость от надёжной работы транспорта»³⁹⁴.

Военные интересы предъявляли к транспорту следующие задачи: 1) такое размещение предприятий, которое исключало бы параллельное следование промышленного сырья и полуфабрикатов военным эшелонам; 2) сведение до минимума перевозок сырья и выполнение их по путям, с военной точки зрения второстепенным. Расположение энергокомбината в Самаро-Сызранском районе полностью решало обе задачи. Так, он являлся поставщиком продукции цветной металлургии (*сырья – Е. А. Б.*) для военной промышленности, в том числе авиационной, а также полуфабрикатов химической промышленности, причём перевозки производились в основном по воде³⁹⁵.

В итоге Николаев сделал вывод: «Всё изложенное приводит нас к тому, что намеченный состав комбината стимулирует резкое повышение обороноспособности Союза и выбор места для расположения его является оптимальным как с точки зрения обороны, так и хозяйственных интересов СССР»³⁹⁶.

Данная проблема поднималась на сессии Академии наук СССР в ноябре 1933 г. По мнению её участников, выгодное для всестороннего и быстрого

---

³⁹² Кокурин, А. И. ГУЛАГ : структура и кадры / А. И. Кокурин, Н. В. Петров // Свободная мысль. – 1999. – № 8. – С. 109–128. – С. 119.

³⁹³ РГАЭ. Ф. 4372. Д. 456. Л. 18–26.

³⁹⁴ Там же. Л. 20.

³⁹⁵ Там же. Л. 19.

³⁹⁶ Там же. Л. 18.

развития экономики географическое положение Волги, при удалённости от внешних границ, имеет огромное оборонное значение, особенно для создания крупных промышленных центров с электроёмким производством³⁹⁷.

Как известно, в сентябре 1935 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление о сооружении Рыбинского и Угличского гидроузлов на Верхней Волге, для чего создавалось строительное Управление «Волгострой». Мы считаем, что это решение было обусловлено близостью района строительства к г. Москве и Ленинграду, что имело первостепенное значение для обеспечения обороноспособности страны. Время показало правильность этого подхода. Поэтому на возведение Верхневолжских гидроузлов в 1936 – 1940 гг. были направлены все возможные материальные и трудовые ресурсы, причём основной рабочей силой являлись заключённые. Основной период по их сооружению начался в 1936 г. и завершился в апреле 1941 г. В первом квартале 1941 г. заканчивалось строительство плотин и гидроэлектростанций, и для скорейшего завершения работ требовалось большое количество рабочей силы. По состоянию на 15 марта 1941 г. число заключённых Волжского ИТЛ достигло 97069 человек³⁹⁸.

В начальный период Великой Отечественной войны произошла радикальная смена производственных задач Волгостроя. Условия военного времени требовали срочного ввода в эксплуатацию первого и второго агрегатов и окончания монтажа Рыбинской ГЭС. В результате больших усилий и самоотверженного труда монтажников и поставщиков оборудования 18 ноября 1941 г. первый агрегат вошёл в строй, и промышленный ток по временной схеме с одним выключателем 220 кВ по линии электропередачи 220 кВ Рыбинск – Углич стал подаваться в Московскую энергосистему³⁹⁹. Вторым агрегатом ГЭС был введён в строй в январе 1942 г.⁴⁰⁰

Волжский ИТЛ обеспечивал рабочей силой Угличский завод, работы Наркомречфлота и Наркомата электростанций, производство деревянной упаковки для боеприпасов и другой продукции военного назначения и корпусов для 120-мм мин, деревообработку и металлообработку, швейное, пенько-джутовое, обувное, кожевенное производства, сельское хозяйство и рыболовство⁴⁰¹.

Следует отметить, что командование немецкими войсками особое внимание уделяло прифронтовым промышленным и энергетическим объектам. Первый немецкий самолёт – разведчик появился над г. Рыбинском в августе 1941 г.⁴⁰² Руководство Волгостроя предприняло все меры для тщательной маскировки сооружений гидроузла, чему способствовал тот факт, что он был мало похож на действующий. Поэтому после налётов немецких

---

³⁹⁷ АРАН. Ф. 209. Оп. 1. Д. 42. Л. 17.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1 а. Д. 371. Л. 20.

³⁹⁹ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС: из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. – М.-Л. : Энергия, 1967. – 312 с. – С. 102.

⁴⁰⁰ Там же. – С. 103.

⁴⁰¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского ; общество «Мемориал» ; ГАРФ. – М. : Звенья, 1998. – 600 с. – С. 369.

⁴⁰² Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова ; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М.: Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с. – С. 53.

бомбардировщиков на г. Рыбинск и его окрестности объекты Волгостроя остались нетронутыми. С. Н. Андрианов вспоминал: «Мне рассказывали, что где-то на территории Ярославской области был сбит фашистский самолёт. У вражеского лётчика были найдены документы, свидетельствующие о том, что он награжден орденом за... прямое попадание в Рыбинскую гидроэлектростанцию. Сейчас уже трудно установить, кто ввёл в заблуждение гитлеровское командование: то ли фашистский лётчик, жаждавший получить высокую награду, то ли сама гидроэлектростанция. Недостроенное здание, машинный зал без крыши, круглые бетонные кратеры, подготовленные для установки шести агрегатов, – сверху всё это было очень похоже на воронки от метко сброшенных авиабомб»⁴⁰³.

В таблице 9 приведены общие данные о количестве электроэнергии, выработанной Рыбинским и Угличским гидроузлами в годы войны. В 1941 г. они произвели 192,7 млн. кВт/ч электроэнергии, в 1942 г. – 965,4 млн. кВт/ч, в 1943 г. – 868,4 млн. кВт/ч, в 1944 г. – 1052,3 млн. кВт/ч, в 1945 г. – 918,7 млн. кВт/ч, а всего – 3997,5 млн. кВт/ч, освободив для народного хозяйства 5 млн. т местного топлива. Также через шлюзы этих гидроузлов прошли суда с миллионами тонн грузов для Москвы и через Волго-Балтийскую систему – для осаждённого Ленинграда.

Среди прифронтовых был и Ивановский гидроузел, снабжавший электроэнергией в течение всего военного времени предприятия Москвы и Московской области. В этот период три Верхневолжских гидроузла являлись практически единственными источниками электроэнергии для столицы.

В целом, несмотря на большие трудности эксплуатации ГЭС во время войны, сотрудники Волгостроя и персонал справились с поставленными перед ними задачами. 14 июля 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «за выдающиеся успехи и технические достижения по строительству гидроузлов на реке Волге» орденами и медалями наградили 161 человека⁴⁰⁴. За образцовую работу в годы Великой Отечественной войны и бесперебойное снабжение электроэнергией Москвы коллективу Рыбинского гидроузла было передано на вечное хранение Красное знамя Народного комиссариата электростанций и ЦК профсоюза рабочих электростанций СССР.

В конце 1940-х гг., после начала «холодной» войны, оборонное значение гидроузлов вновь стало значимым фактором при выборе их местоположения. Считалось, что волжские ГЭС бесперебойно вырабатывают электроэнергию независимо от работы железнодорожного транспорта и угольной промышленности, чему придавалось огромное оборонное значение⁴⁰⁵. Между тем, по нашему мнению, появление атомного оружия, а ещё позже усовершенствование и появление новых средств доставки – ракет, существенно уменьшало преимущества гигантских гидроузлов в глубоком тылу, поскольку местоположение намеченного к уничтожению объекта теперь не играло

---

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова ; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М.: Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с. – С. 59.

⁴⁰⁵ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. – М.-Л. : Госэнергоиздат, 1960. – 272 с. : ил. – С. 97.

большой роли.

Значительным фактором сооружения Волжского каскада стал удачный опыт отечественного гидростроительства в 1920 – 1930-х гг., особенно первых крупных гидроузлов – Волховского и Днепровского. Показательно, что в центральном планирующем органе начиная с 1926 г. собирались материалы об использовании опыта проектирования и строительства Волховстроя, Днепростроя и других крупных гидротехнических сооружений. Постановление секции электрификации Госплана СССР от 12.05.1926 г. предписывало «...обратить внимание ВСНХ на необходимость сохранения основного кадра работавших на Волховстрое специалистов путём их использования для работы как на Волховской станции, при возможном развитии работ... и на других аналогичных сооружениях»⁴⁰⁶.

Несколько позже были приняты решения о сохранении и использовании исследовательских материалов, в том числе технических и финансовых отчётов. Постепенно стала налаживаться система учёта опыта сооружения и эксплуатации гидроузлов средней и большой мощности. Так, на Волховской ГЭС приступили к изучению влияния суточного регулирования станции на колебания уровня, потребления расхода воды турбинами, а также вопросов затопления, судоходства и прочих⁴⁰⁷.

Наиболее важным следствием деятельности Волховстроя было формирование коллектива строителей, получивших богатый практический опыт возведения гидроузлов. Его руководители, в том числе А. В. Винтер и Б. Е. Веденеев, стали соответственно начальником и главным инженером Днепростроя⁴⁰⁸. В дальнейшем они внесли огромный вклад в разработку и реализацию схемы «Большая Волга». Отметим, что все гидростанции по плану ГОЭЛРО строились по отечественным проектам, но с привлечением иностранной помощи в виде поставок оборудования, монтаж и наладка которого производились при помощи западных консультантов.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 марта 1932 г. «О строительстве электростанций на Волге» предусматривало передачу вновь организованному Управлению «Средволгострой» кадровый аппарат и оборудование Днепростроя, которые должны были последовательно перебрасываться в новый район строительства по мере окончания работ⁴⁰⁹. Подчеркнём, что в распоряжение Управления передавались не только подготовленные гидротехнические кадры, но и соответствующие технологии и оборудование, причём к концу 1930-х гг. оно стало полностью отечественным. В последующем подобная практика утвердилась окончательно. Например, после завершения в 1937 г. сооружения канала Москва – Волга освободившиеся кадры и оборудование были направлены на строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов, а в октябре 1940 г. в связи с консервацией

---

⁴⁰⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 16. Д. 246. Л. 8.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 59.

⁴⁰⁸ Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. – М. : Энергия, 1970. – 320 с. – С. 24.

⁴⁰⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967) : сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 2 : 1929 – 1940 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1967. – 798 с. – С. 382–383.

Куйбышевского гидроузла всех заключённых, инженерно-технический и административно-хозяйственный персонал перевели на строительство Верхневолжских гидроузлов, а также Волго-Балтийского и Северо-Двинского водных путей⁴¹⁰.

Крупномасштабное сооружение гидроузлов на Волге было бы невозможно без создания необходимого отечественного научно-технического потенциала, позволившего в течение сравнительно короткого периода времени провести интенсивные разработки сложнейшего комплекса проблем. Ведущая роль в этом процессе отводилась академическим и ведомственным научно-исследовательским учреждениям. Как мы уже отмечали, решающий вклад в общее технико-экономическое обоснование схемы «Большая Волга» внёс Энергетический институт АН СССР. В течение 1933 – 1936 гг. активное участие в решении вопросов, связанных с проектированием волжских гидроузлов, принимали Ботанический, Геоморфологический, Гидрологический, Почвенный и другие академические институты и отдельные учёные⁴¹¹.

Состоявшаяся в ноябре 1933 г. сессия АН СССР рассмотрела проекты коренной реконструкции Волги, с небольшими оговорками признав целесообразность и практическую выполнимость схему Гидроэлектропроекта. В проработке волжской проблемы в этот период участвовало около двухсот научно-исследовательских институтов и свыше трёхсот научно-технических специалистов⁴¹².

Следует отметить, что Академия наук и в последующем оказывала активную помощь в решении сложных технических проблем, возникавших в процессе проектирования и сооружения гидроузлов. Например, в октябре 1950 г. Управление строительства Куйбышевской ГЭС с целью приближения к практическим нуждам внесло дополнения и коррективы в предложенную Казанским филиалом АН СССР тематику⁴¹³. В итоге было налажено долгосрочное взаимодействие с Биологическим, Геологическим, Химическим институтами, а также Институтом языка, литературы и истории.

Если академические учреждения занимались преимущественно фундаментальными теоретическими исследованиями, то конкретные проблемы технического проектирования гидроузлов прорабатывали ведомственные научно-исследовательские учреждения.

Резкое увеличение количества и параметров возводимых гидроузлов, а также географическое расширение их строительства в начале 1930-х гг. привело к усложнению инженерных задач и потребовало изменения организационной структуры научно-технических кадров. До этого изучением и освоением гидроэнергетических ресурсов занимались отдельные группы

---

⁴¹⁰ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. – М.-Л. : Госэнергоиздат, 1960. – 272 с. : ил. – С. 97. – С. 10 ; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР : 1923 – 1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского ; общество «Мемориал» ; ГАРФ. – М. : Звенья, 1998. – 600 с. – С. 370.

⁴¹¹ АРАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 34. Л. 25. Оп. 2 б. Д. 39. л. 1. Оп. 2 б. Д. 39. л. 6.

⁴¹² Кржижановский, Г. М. Проблема социалистической реконструкции и освоения Волго-Каспийского бассейна / Г. М. Кржижановский // Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с. – С. 1–17. – С. 6–7.

⁴¹³ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

технических специалистов в составе строительных организаций, входивших в состав Главэлектро ВСНХ СССР. Наиболее крупными из них были Гидроэлектрострой, Волховстрой, Днепрострой, Свирьстрой, Северное водное бюро и Энергострой⁴¹⁴. Комплексные водохозяйственные проблемы прорабатывались в Народных комиссариатах земледелия и водного транспорта.

Необходимость объединения усилий разрозненных коллективов исследователей привела к созданию специализированных организаций. Так, 1 января 1931 г. на базе гидротехнического бюро Энергостроя был образован трест «Гидроэлектрострой» Главэнерго ВСНХ СССР (в 1932 г. переименован в «Гидроэлектропроект» и передан в Наркомтяжпром – Е. А. Б.), главной задачей которого стали проектно-изыскательские работы по всем водным системам страны⁴¹⁵. Параллельно в системе Главэнерго НКТП существовал институт строительного гидроэнергетического проектирования «Гидростройпроект», формально созданный 10 сентября 1934 г. на основе бывшей технической части Средволгостроя, работавшей с конца 1932 г.⁴¹⁶

Для обеспечения единого авторитетного руководства всей проектно-изыскательской работой в области использования гидроэнергетических ресурсов СССР и повышения её эффективности приказом № 110 от 31.12.1935 г. по Главному управлению Главгидроэнергостроя НКТП с 01.01.1936 г. трест «Гидроэлектропроект» и институт «Гидростройпроект» были объединены в проектно-изыскательский трест «Гидроэнергопроект» (ГИДЭП)⁴¹⁷. На него возложили следующие задачи: 1) организация и выполнение проектно-изыскательских работ; 2) подготовка технических и эскизных проектов объектов строительства; 3) изучение комплексных проблем освоения водных ресурсов речных бассейнов; 4) составление бассейновых и районных водно-энергетических схем как основ планового развития гидроэнергетики; 5) проведение предварительных исследований по проблемам развития экономики на базе использования водной энергии; 6) подготовка нормативно-методической основы для гидростроительства⁴¹⁸.

Акцент в научно-исследовательской деятельности ГИДЭПа был сделан на изучение гидроэнергетических ресурсов и проблем, связанных с возможностями их комплексного применения. Исходя из этого положения, трест в первой половине 1930-х гг. разрабатывал схему «Большая Волга». На протяжении 1930 – 1950-х гг. ГИДЭП принимал участие в исполнении первоначальных проектов Ивановского и Куйбышевского гидроузлов, а также самостоятельно проектировал Горьковский и Саратовский гидроузлы⁴¹⁹.

В отличие от гражданского треста ГИДЭПа, институт «Гидропроект» до 1953 г. принадлежал НКВД – МВД СССР, поэтому располагал большим производственным потенциалом, включая рабочую силу заключённых. Его главной задачей была разработка проектов конкретных объектов строительства.

---

⁴¹⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 411. Л. 2.

⁴¹⁵ Там же. Л. 3.

⁴¹⁶ РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

⁴¹⁷ Там же. Д. 2. Л. 155.

⁴¹⁸ История Гидропроекта. 1930 – 2000 / Под ред. В. Д. Новожинова. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с.: ил. – С. 44–45.

⁴¹⁹ Там же. – С. 51, 61.

Ядро коллектива будущего Гидропроекта сложилось на базе проектных подразделений Управления строительства канала Москва – Волга, созданных в сентябре 1930 г.⁴²⁰ После успешного завершения проектно-изыскательских и строительных работ в 1937 г. объекты канала, в том числе Иваньковский гидроузел, были введены в эксплуатацию.

Строительство канала Москва – Волга и его эксплуатация показали, что советские технические специалисты способны без иностранной помощи решать сложные инженерные задачи. Именно здесь сложился основной состав гидротехников, в 1930 – 1950-х гг. проектировавших гидроузлы Волжского каскада: С. Я. Жук, Б. К. Александров, В. Д. Журин, Г. А. Руссо и другие.

В 1935 г. из сотрудников Управления канала Москва – Волга был образован проектный отдел Волгостроя НКВД СССР, главной задачей которого было возведение Рыбинского и Угличского гидроузлов⁴²¹. Подчеркнём, что разработанные проектировщиками под руководством Г. А. Чернилова положения легли в основу плана коренной реконструкции Волги, в том числе Верхневолжских сооружений.

Окончательно организационное оформление Гидропроекта произошло в 1940 г. Приказом НКВД СССР № 978 от 26 октября 1940 г. проектно-изыскательские и исследовательские работы по гидростроительству в системе Главгидростроя выделялись в специализированные организации: Московское и Ленинградское проектные управления Главгидростроя НКВД СССР (*сокращённое название – Гидропроект – Е. А. Б.*)⁴²². Фактически по техническим разработкам института в 1930 – 1980-х гг. были сооружены Иваньковский, Рыбинский, Угличский, Куйбышевский, Сталинградский и Чебоксарский гидроузлы на Волге.

В целях дальнейшего улучшения проектирования, устранения неоправданного параллелизма в нём и эффективного использования кадров приказом Министра строительства электростанций от 27 июня 1962 г. институт «Гидроэнергопроект» был присоединён к институту «Гидропроект»⁴²³. Научно-исследовательские работы в области гидростроительства в СССР окончательно стали монопольными. Динамика общего количества сотрудников институтов в 1930 – 1970-х гг., представленная в таблице 10, в целом отражает тенденцию увеличения их штатного расписания. С 1932 по 1976 г. число сотрудников возросло примерно в 5 раз.

Важным следствием активного развития отечественной технической науки стало расширение и увеличение производства необходимого для сооружения гидроузлов оборудования. В 1924 г. Ленинградский металлический завод (ЛМЗ) построил первую крупную гидротурбину, а в 1926 г. завод «Электросила» впервые произвёл четыре гидрогенератора для Волховской ГЭС⁴²⁴. Отставание машиностроительных отраслей привело к тому, что

---

⁴²⁰ Там же. – С. 85.

⁴²¹ Там же. – С. 90.

⁴²² Там же. – С. 98.

⁴²³ Там же. – С. 129.

⁴²⁴ Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. – М. : Энергия, 1970. – 320 с. – С. 24.

иностранное гидротехническое оборудование поставлялось в СССР до конца 1930-х гг. На введённой в строй в 1937 г. первой гидроэлектростанции Волжского каскада – Ивановской, были установлены отечественные генераторы и турбины, изготовленные соответственно ЛМЗ им. И. В. Сталина и заводом «Электросила» им. С. М. Кирова, а на запущенной в 1940 г. Угличской ГЭС – генераторы завода «Электросила»⁴²⁵.

Тоталитарный характер политической системы и внушительные административные ресурсы центральных и региональных властных структур обеспечили создание законодательной базы, необходимой для реализации процесса строительства крупных гидроузлов на Волге, в густонаселённом регионе, за исторически короткий срок. Как мы уже отмечали, 12 февраля 1930 г. ЦК ВКП (б) принял решение о проработке проблемы Волгостроя. Проект получил всесоюзный статус и широкую государственную поддержку, несколько позже развернувшись до схемы «Большая Волга».

Это был переломный момент в истории планов хозяйственного освоения водных ресурсов Волги, поскольку постановления ЦК ВКП (б) и правительства СССР являлись строго обязательными для исполнения органами власти, ведомствами и организациями всех уровней. По нашим подсчётам, за период с 1930 по 1980 гг. было принято более 60 общесоюзных постановлений и распоряжений, санкционировавших проектирование и строительство Волжского каскада гидроузлов. Законодательные акты регулировали многие аспекты гидростроительства. Так, вопросы подготовки водохранилищ канала Москва – Волга и Рыбинского и Угличского гидроузлов определялись 4 основными постановлениями СНК СССР, ВЦИК и СНК РСФСР, вышедшими в 1933 – 1940 гг., а также 7 косвенными постановлениями центральных органов власти за 1935 – 1938 гг.⁴²⁶ Однако во многих случаях они были несовершенными, принимались с опозданием или же отсутствовали.

Сохранилось множество источников, свидетельствующих о постоянном контроле за принятием и выполнением гидростроительных планов не только региональных партийно-хозяйственных органов, но и ЦК ВКП (б) (КПСС) и лично генеральных секретарей, особенно И. В. Сталина. В этой связи большой научный интерес представляют доклады председателя Госплана СССР В. И. Межлаука в секретариат И. В. Сталина от 01.04.1935 г. о ходе работ по реконструкции Волги и руководителя экспертизы академика Б. Е. Веденеева В. И. Межлауку в апреле 1936 г.⁴²⁷ Они позволили нам сделать вывод об использовании административного ресурса высшей политической элиты для нажима на экспертов с целью принятия нужных решений. И. А. Никулин, работавший в 1950-х гг. на строительстве Куйбышевского гидроузла в должности главного энергетика, вспоминал: «...на ночных селекторных совещаниях штаба стройки, которые проходили с 9 ч. вечера до 2 ч. ночи, довольно часто мы были свидетелями телефонных звонков И. В. Сталина нашему руководителю, начальнику лагеря и Куйбышевгидростроя, генералу

⁴²⁵ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 397. Л. 7, 9.

⁴²⁶ Лифанов, И. А. Организация чаши водохранилищ / И. А. Лифанов. – М. : Госэнергоиздат, 1946. – 224 с. – С. 76-77.

⁴²⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 182. Л. 1-8. Д. 212. Л. 93-96.

И. В. Комзину. Сталин лично контролировал и всячески форсировал стройки ГУЛАГа. Это были последние годы его жизни. Он торопился»⁴²⁸.

Анализ законодательных документов показывает, что они отражали принцип государственной собственности на землю и природные ресурсы, что в конечном итоге приводило к экстенсивному подходу в их освоении. Все советские проектировщики отмечали, что в царской России основным препятствием для крупного гидростроительства была частная собственность на землю, владельцы которой отказывались давать разрешение на затопление и подтопление своих земельных угодий.

В капиталистических странах сложилась практика, при которой серьёзное препятствие сооружению гидроузлов представляли собственники земли. В некоторых случаях между строительными компаниями и владельцами земельных угодий возникали судебные процессы, приводившие к затягиванию возведения гидроузлов или даже отклонению проектов⁴²⁹. Совершенно другое положение дел было в СССР, где аналогичная проблема решалась принятием очередного постановления центральных органов власти, подлежащим безоговорочному исполнению.

Извлечённые из архивов документы позволяют утверждать, что при возведении шести из восьми волжских гидроузлов в 1930 – 1950-х гг. активно применялся принудительный труд заключённых ГУЛАГа. В отличие от удалённых северных исправительно-трудовых лагерей, Дмитровский, Волжский, Самарский, Кунеевский и Ахтубинский ИТЛ и Городецкая ИТК создавались в центральных районах СССР с целью обеспечения рабочей силой строительства Иваньковского, Рыбинского, Угличского, Куйбышевского, Сталинградского и Горьковского гидроузлов. После 1953 г. на строительных площадках Горьковской и Сталинградской ГЭС остались только вольнонаёмные рабочие. По нашим подсчётам, в разные периоды заключённые составляли в среднем около 53 % от кадрового состава строителей вышеуказанных гидроузлов.

Преимущество использования труда осуждённых заключалось в мобильности данного вида рабочей силы и низких требованиях к жилищно-бытовым условиям. Численность заключённых была различной и зависела от масштаба строительных работ. Так, в Волжском ИТЛ, возводившем Рыбинский и Угличский гидроузлы, их минимальное количество было зафиксировано 1 мая 1953 г. – 9306 осуждённых, максимальное 15 марта 1941 г. – 97069⁴³⁰. В Кунеевском ИТЛ наименьшая численность отмечена 1 декабря 1949 г. – 1253 заключённых, наибольшая 1 января 1954 г. – 46507⁴³¹.

Сложным является вопрос об эффективности труда осуждённых, поскольку нами были выявлены многочисленные случаи приписок в отчётах о

---

⁴²⁸ Никулин, И. А. «Экологическое наследие» ГУЛАГа / И. А. Никулин // Политические репрессии в Ставрополе – на – Волге в 1920 – 1950-е годы : чтобы помнили... / сост. Н. А. Ялымов. – Тольятти : МОУ ДПОС «Центр информационных технологий», 2005. – 320 с. : ил. – С. 289.

⁴²⁹ Лифанов, И. А. Организация чаши водохранилищ / И. А. Лифанов. – М. : Госэнергоиздат, 1946. – 224 с. – С. 9.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1 а. Д. 371. Л. 25. Д. 500. Л. 36 об.

⁴³¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР : 1923 – 1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского ; общество «Мемориал» ; ГАРФ. – М. : Звенья, 1998. – 600 с. – С. 308.

выполнении производственных планов и других показателей. В этом аспекте наиболее показательным документом является заключение внутренней комиссии Управления Куйбышевгидростроя по расследованию 28 фактов приписок к государственной отчётности по выполнению плана строительства, обнаруженных в результате проверки трёх стройрайонов в 1951 г.⁴³² Руководство Горьковгэсстроя в 1953 г., через 5 лет после начала работ, отказалось от применения рабочей силы заключённых из-за низких производительности и качества труда. Поэтому мы считаем, что экономическая эффективность принудительного труда была по меньшей мере невысокой. Тем не менее, использование заключённых способствовало ускоренному решению многих производственных задач. Более подробно проблема применения принудительного труда спецконтингента ИТЛ на объектах гидроэнергетики в Поволжье будет рассмотрена нами в отдельном параграфе.

Таким образом, имевшиеся в нашем распоряжении данные позволили выявить основные предпосылки и факторы отечественного гидростроительства в 1930 – 1980-х гг. Интенсивное индустриальное развитие мира и России в конце XIX в. обусловило появление новых мощных источников энергии и реконструкцию прежних и сооружение новых водных путей. Именно в это период были созданы три необходимые предпосылки сооружения современных крупных ГЭС: 1) гидравлические турбины; 2) электрические генераторы переменного тока; 3) возможность передачи электроэнергии на различные расстояния.

В качестве ведущего фактора гидростроительства в СССР выступали прежде всего интересы развития промышленности, а также водоснабжения, транспортного судоходства и сельского хозяйства. Поэтому разработка и реализация схемы «Большая Волга» преследовали четыре основные задачи – производство электроэнергии, водоснабжение населения и предприятий, улучшение судоходных условий и орошение засушливых земельных угодий. Вместе с тем выяснилось, что эти задачи не занимали одинакового удельного веса на всём протяжении Волги. Верхневолжские гидроузлы имели транспортно-энергетическое значение, Средневолжские – в основном энергетическо-транспортное, а Нижневолжские – ирригационно-энергетическое.

Важным фактором сооружения волжских гидроузлов были потребности обороны страны. Приоритетным направлением внутренней политики в СССР стало создание мощного военно-промышленного комплекса, требовавшего огромного количества электроэнергии. По нашему мнению, решение о начале строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов в 1935 г. было обусловлено близостью района строительства к столичному региону, что имело первостепенное значение для обеспечения его обороноспособности. Время показало правильность этого подхода, так как в течение всей войны Верхневолжские гидроузлы являлись практически единственными бесперебойными источниками энергии для Московской энергосистемы.

---

⁴³² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 49. Л. 1-9.

В конце 1940 – 1950-х гг. оборонное значение гидроузлов несколько уменьшилось, так как появление атомного оружия снижало их преимущества.

Значительным фактором сооружения Волжского каскада стал удачный опыт отечественного гидростроительства в 1920 – 1930-х гг. Показательно, что в Госплане СССР начиная с 1926 г. собирались материалы об использовании опыта проектирования и строительства Волховстроя, Днепростроя и других крупных гидротехнических сооружений. В процессе возведения гидроузлов на Волге после окончания работ на одном объекте оборудование, кадровый состав ИТР и жругие ресурсы передавались начинавшемуся объекту.

Совершенно очевидно, что крупномасштабное гидростроительство в Поволжье было бы невозможно без создания мощного отечественного научно-технического потенциала, позволившего в течение сравнительно короткого времени провести интенсивные разработки сложнейшего комплекса проблем. Решающий вклад в общее технико-экономическое обоснование схемы «Большая Волга» внёс Энергетический институт АН СССР. Необходимость объединения усилий разрозненных коллективов исследователей привела к созданию в начале 1930-х гг. ведомственных специализированных организаций. К середине 1930-х гг. все проектно-изыскательские работы проводились в тресте «Гидроэлектропроект» НКТП СССР и проектно-строительной организации «Волгострой» НКВД СССР. В 1962 г. их объединили в институт «Гидропроект», ставший монопольным учреждением в области гидроэнергетики.

Тоталитарный характер политической системы и внушительные административные ресурсы властных структур обеспечили создание законодательной базы, необходимой для реализации процесса строительства крупных гидроузлов на Волге, в густонаселённом регионе, за исторически короткий срок. Решения высшей политической элиты оформлялись в основном в виде постановлений, которые являлись строго обязательными для исполнения. Анализ законодательных документов показал, что они отражали принцип государственной собственности на землю и природные ресурсы, что в конечном итоге приводило к экстенсивному подходу в их освоении. Однако во многих случаях они были несовершенными, принимались с опозданием или же отсутствовали.

Весьма существенным фактором оказался принудительный труд заключённых, активно применявшийся при возведении шести из восьми волжских гидроузлов в 1930 – 1950-х гг. Дмитровский, Волжский, Самарский, Кунеевский и Ахтубинский ИТЛ и Городецкая ИТК создавались в центральных районах СССР с целью обеспечения рабочей силой строительства Ивановского, Рыбинского, Угличского, Куйбышевского, Сталинградского и Горьковского гидроузлов. После 1953 г. на строительных площадках Горьковской и Сталинградской ГЭС остались только вольнонаёмные сотрудники. Использование заключённых способствовало ускоренному решению многих производственных задач.

2.4. Проектно-изыскательские работы

Проектно-изыскательские работы были важным и необходимым элементом процесса гидростроительства в Поволжье на всём протяжении изучаемого периода, поскольку от их успешного проведения зависело качество проекта, безопасность и надёжность сооружений, экономическая эффективность и т.д. Этот комплекс включал в себя проведение инженерных изысканий, разработку технико-экономических обоснований объектов, подготовку проектной документации, составление сметы для практического осуществления гидротехнических сооружений.

В сфере возведения гидроузлов проектная документация, как правило, составлялась по объектам гидроузла и по водохранилищу. В проектно-изыскательские исследования входили три основных компонента – изыскательский, проектный и научно-исследовательский. Изыскательские работы были связаны непосредственно с техническими и экономическими исследованиями района предполагаемого строительства. Они позволяли документально обосновать его целесообразность, эффективность, местоположение, наметить необходимые мероприятия и решить другие вопросы. Проектные работы заключались в проектировании и технико-экономическом обосновании. Также проводились научно-исследовательские работы. После завершения всех исследований проводилась экспертиза, которая изучала их и выносила заключение о практической значимости и готовности проекта.

Первые проектно-изыскательские работы были предприняты в мае 1919 г. членами «Комиссии по электрификации р. Волги в районе Самарской Луки» под руководством К. В. Богоявленского⁴³³. С целью сбора данных по использованию волжской энергии экспедиция из 5 членов Комиссии и двух техников-топографов обследовала водораздел между рр. Усой и Волгой у с. Переволоки, пойму Волги от г. Ставрополя – на – Волге до г. Самары в местах, где намечалась постройка гидротехнических сооружений. Ввиду недостатка отпущенных средств было решено расходовать их только на оплату труда рабочих, выполнявших буровые и геодезические работы. Несмотря на отсутствие финансовой поддержки центра, геодезические, гидрометрические и гидрологические исследования на Самарской Луке продолжались до 1923 г. В результате был проделан значительный объём работы. Так, в области гидрологии члены Комиссии подобрали и обработали цифровые данные, характеризующие уровни и расходы воды в Волге за 40 лет, начали подсчёт потребностей промышленных предприятий в районе Жигулёвского гидроузла и т.д.⁴³⁴

В 1929 г. по приглашению Средневожского крайисполкома экспедиция Гидротехгеоинститута приступила к планомерным проектно-изыскательским работам с целью технического обоснования возможности строительства

---

⁴³³ Комзин, И. В. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина / И. В. Комзин, Е. В. Лукьянов. – Куйбышев : Куйб. кн. изд-во, 1960. – 120 с. : ил. – С. 14–15.

⁴³⁴ Там же. – С. 16–17.

гидроузла в этом районе и выбора его местоположения⁴³⁵. Были проведены маршрутные исследования Волго-Усинского водораздела и долина Волги от г. Ставрополя – на – Волге до с. Красной Глинки, а также небольшие разведочные бурения на Ставропольском, Бахилевском, Царёво-Курганском створах и по долине р. Усы. В 1929 г. главной целью работ являлись определение направления и объёма будущих изысканий.

Гораздо более значительные исследования были проведены в следующем году. Так, по северной окраине Самарской Луки и левому берегу Волги, от г. Ставрополя – на – Волге до сёл Красной Глинки и Подгор сотрудники гидрогеологической экспедиции произвели съёмку в масштабе 1 : 42000 для выяснения геологического строения и гидрогеологических условий района и выбора подходящих участков для будущей плотины, а также сделали геоморфологическую съёмку всей Самарской Луки в масштабе 1 : 126000 для изучения форм рельефа и карстовых явлений в известняках правого берега Волги, общую рекогносцировку по району затопления до г. Чебоксар и т.д.⁴³⁶ В соответствии с решениями расширенного экспертного Совета Гидротехгеоинститута, в 1931 г. были выполнены следующие дополнительные работы: 1) детальные обследования карста и трещиноватости известково-доломитовых пород Самарской Луки и Сокольных Гор; 2) произведена геоморфологическая съёмка левобережья Волги; 3) выполнены гидрогеологические исследования с разведкой по берегам реки в районе затопления, причём особое внимание уделялось изучению оползней⁴³⁷.

Инженеры Волгостроя обращали внимание на краткость поставленных сроков выполнения большого объёма проектно-изыскательских работ и считали необходимым включить их в категорию особо снабжаемых. Подчёркивалось, что «...несмотря на центральность Волги и громадное её значение для страны, она абсолютно не изучена ни в гидрогеологическом отношении, ни в планово-топографическом. И настоящей организации Волгостроя приходится поднимать в этих областях целину»⁴³⁸.

В детальном анализе всех произведённых работ участвовали крупнейшие отечественные специалисты – профессора А. С. Барков, Н. В. Бобков, Г. Н. Каменский, О. К. Ланге и другие⁴³⁹. К обсуждению результатов проектирования привлекались зарубежные специалисты. Например, после выезда на место исследований правительственной экспертизы с участием представителей итальянской фирмы «Омодео» в ноябре 1931 г. в план изысканий к схематическому проекту Волгостроя были включены дополнительные буровые работы в Жигулёвских воротах и ускорены обследования по Царёво-Курганскому варианту⁴⁴⁰. По мнению итальянцев, постройка гидроузлов, каналов и шлюзов на Волго-Усинском водоразделе являлась трудным, но вполне осуществимым мероприятием. Они признали, что при сооружении

---

⁴³⁵ Филиал РГАНТД. Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 193. Л. 6.

⁴³⁶ Там же. Л. 6-7.

⁴³⁷ Там же. Л. 7.

⁴³⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 247. Л. 17 об.-18.

⁴³⁹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 193. Там же. Л. 12.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 8.

волжской плотины допустимым будет подпор 15 м, а при размещении тяжёлых объектов на скальном основании – до 25 м, однако отметили необходимость продолжения изучения свойств грунтов левого берега и русла Волги⁴⁴¹.

В 1930 – 1932 гг. производились масштабные разведочные работы, в которых принимали участие Госсельхозмелиотрест, Водоканалстрой, Волгострой и частично сектор инженерной гидрогеологии Гидротехгеоинститута⁴⁴². Они заключались преимущественно в ручном ударном бурении на глубину до 75 м. Большой объём разведочных исследований демонстрируют данные о том, что всего на 10 участках возможных вариантов плотины и трасс каналов было пробурено 336 скважин (см. таблицу 11)⁴⁴³.

С целью изучения механического состава и водных свойств пород долины рр. Волги и Усы и водораздела между ними одновременно с буровыми и съёмочными работами выполнялись большие лабораторные исследования в г. Москве и в специальной полевой лаборатории⁴⁴⁴. Они помогли установить гигроскопичность, пористость и удельный вес воды и пород, а также определить фильтрационные свойства грунтов.

Гидрогеологические исследования в районе намечаемого деривационного канала и Переволоцкого гидроузла показали, что в оврагах Усинского склона ярко выражены оползневые и карстовые процессы, что неизбежно приведёт к фильтрации, а породы, на которых планировалось разместить гидроэлектростанцию и шлюзы, состоят в основном из легко рассыпающихся под давлением доломитов⁴⁴⁵. Интересно, что по первоначальным предположениям Волгостроя Ставропольский створ являлся одним из наиболее вероятных вариантов для строительства гидроузла на Волге, поэтому на него обращалось большое внимание⁴⁴⁶.

В результате активных проектно-изыскательских работ 1929 – 1932 гг. выяснилось, что по совокупности гидрогеологических признаков несомненными преимуществами обладали четыре варианта местоположения плотины в рамках самарского Волгостроя: Фёдоровский, Бахилловский, Молебный и Царёво-Курганский⁴⁴⁷. После создания гидроузла и подъёма уровня Волги на 20 – 25 м проектировщики прогнозировали усиление оползневых и карстовых явлений⁴⁴⁸. Тем не менее, как мы уже отмечали, экспертный Совет в мае 1932 г. признал гидрогеологические условия в районе будущего гидроузла удовлетворительными, а проблему строительства технически осуществимой.

Анализ архивных источников показал, что основные трудности практического осуществления проекта Волгостроя в Жигулях заключались в следующем: 1) впервые в СССР проектировали плотину с высоким подпором в

---

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Там же. Л. 9.

⁴⁴³ Там же.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 10.

⁴⁴⁵ Там же. Д. 82. Л. 37.

⁴⁴⁶ Там же. Д. 108. Л. 1 б.

⁴⁴⁷ Там же. Д. 163. Л. 1а, 2, 6.

⁴⁴⁸ Там же. Д. 150. Л. 75–76.

20 м на песчаном основании, то есть не было практического опыта строительства подобных сооружений; 2) предполагался огромный объём научно-исследовательских, проектно-изыскательских и строительных работ. В документах Госплана СССР указывалось на сверхкраткие сроки выполнения задачи и плохую изученность района предполагаемого строительства в гидрогеологическом и плано-топографическом отношении⁴⁴⁹. Вышеуказанные трудности привели к тому, что технический проект Самарского (Куйбышевского) гидроузла много раз пересматривался, и фактически он был построен только в 1950 – 1958 гг.

Между центральными и самарскими властными структурами нередко возникали конфликты, главной причиной которых были денежные разногласия, а также недопоставки материалов и оборудования для производства работ. Так, 28 марта 1931 г. Самарский крайисполком утвердил объём финансирования на исследования Волгостроя по плану 1931 г. в сумме 2 млн. 400 тыс. рублей, а контрольные цифры Энергоцентра ВСНХ СССР предусматривали выделение лишь 650 тыс. рублей⁴⁵⁰. Краевой исполком, опираясь на решение ЦК ВКП (б), опротестовал сумму Энергоцентра как не обеспечивающую минимальный объём деятельности по изучению проблемы, дав указание ответственным сотрудникам продолжать развёрнутые работы исходя из суммы в 2 млн. 400 тыс. рублей. Также президиум постановил «считать необходимым включение «Волгостроя» в части снабжения оборудованием, спецодеждой и... материалами в числе первоочередных строителств, обязав КСНХ, Крайснаб и Крайотдел Труда оказывать всяческое содействие Волгострою в снабжении работ стройматериалами, продовольственными и промышленными товарами и рабсилой»⁴⁵¹. Начальнику Волгостроя поручалось создание мощного аппарата научных сотрудников, не останавливаясь перед их снятием из других ведомств и учреждений.

В справке к контрольным цифрам Волгостроя на 1930 – 1931 гг. общая стоимость работ по программе устанавливалась в размере 4 млн. 300 тыс. рублей, причём исследования 1930 г. оценивались в 750 тыс. рублей, а 1931 г. – в 2 млн. 600 тыс. рублей, в том числе гидрологические исследования – 300 тыс., топографические – 520 тыс., гидрогеологические – 333 тыс., экономические – 180 тыс., опытные – 550 тыс., техническое проектирование – 420 тыс. рублей⁴⁵².

Совершенно очевидно, что решение Самарского крайисполкома было поддержано высшей политической элитой страны, так как запланированная сумма в 2 млн. 400 тыс. рублей была увеличена до 2 млн. 600 тыс. Более того, в связи с началом исследований по схеме «Большая Волга» СНК СССР постановлением от 10.09.1931 г. «О форсировании изыскательских работ бассейна р. Волги» выделил ещё 1 млн. 700 тыс. рублей⁴⁵³. Согласно этому документу, ВСНХ СССР обязывался произвести финансирование в размере 500 тыс. рублей, Наркомвод – 300 тыс., Наркомзем – 200 тыс., Татарский СНК,

---

⁴⁴⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 247. Л. 18.

⁴⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 72. Л. 320.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 247. Л. 17 об.

⁴⁵³ Там же. Оп. 29. Д. 346. Л. 118.

Нижеволжский, Средневолжский, Ивановский и Нижегородский исполкомы – соответственно 100, 200, 200, 100 и 100 тыс. рублей. Расширение самарского Волгостроя до плана коренной реконструкции всей Волги обусловило значительный рост общей суммы ассигнований, которая в итоге составила в 1931 г. 4 млн. 300 тыс. рублей. Как видно из таблицы 12, по сравнению с 1929 г. финансирование разработки схемы «Большая Волга» в 1930 г. увеличилось в 37,5 раз, в 1931 г. – в 215 раз, и в 1932 г. – в 365 раз. Несмотря на многочисленные случаи несвоевременного перечисления средств, динамика роста расходов впечатляет.

Планы советского руководства в сфере коренной реконструкции Волги требовали расширения и интенсификации проектно-изыскательских работ по всему речному бассейну. Президиум Госплана СССР постановлением от 21.07.1931 г. наметил основные положения решения этой проблемы: «Учитывая громадное значение, приобретаемое в перспективах ближайшего 5-летия проблемой комплексного использования реки Волги в целом (Большая Волга), разрешения каковой должно предопределить весь ход дальнейшего развития прилегающих к бассейну районов, – признать необходимым всемерно форсировать ведущиеся в этих районах водохозяйственные изыскательно-исследовательские работы, увязав их между собою в единое целое с тем, чтобы осенью текущего года (не позже октября) иметь возможность обсудить в Госплане основные варианты использования реки Волги, основанные на результатах этих обследований»⁴⁵⁴.

Особо отмечалось, что схема Самарского гидроузла должна быть тесно увязана не только со схемами остальных гидроузлов, но и с транспортными, мелиоративными и рыбохозяйственными задачами. Для этого Волгострою, вошедшему в состав треста «Гидроэлектрострой» Энергоцентра ВСНХ СССР делегировались большие полномочия, ему должны были передаваться все результаты изыскательно-исследовательских и съёмочных работ⁴⁵⁵. К середине 1930-х гг. все проектно-изыскательские работы проводились в тресте «Гидроэлектропроект» НКТП СССР и проектно-исследовательском отделе строительной организации «Волгострой» НКВД СССР, занимавшейся сооружением Рыбинского и Угличского гидроузлов.

В конце 1930 г. проектировщики Волгостроя в качестве возможного района расположения гидроузлов на Верхней Волге определили участок реки между гг. Ярославлем и Казанью общей протяженностью около 840 км⁴⁵⁶. Но имевшийся гидрогеологический, топографический и гидрологический материал был недостаточен для надёжных заключений о расположении ГЭС, их эффективности, стоимости и пр. Поэтому предлагалась примерная схема реконструкции в составе Ярославского (высота плотины 9 м, мощность до 100 МВт), Балахнинского (13,5 м, до 180 МВт), Окского и Чебоксарского (19,5 м, 400 МВт) гидроузлов⁴⁵⁷.

---

⁴⁵⁴ Там же. Оп. 29. Д. 37. Л. 1.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 1.

⁴⁵⁶ Там же. Оп. 28. Д. 456. Л. 17.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 16.

Предварительные исследования районов строительства показали, что относительно благоприятные условия существовали только для Чебоксарской ГЭС, у остальных – гораздо хуже, поскольку там не обнаружили близкого расположения коренных устойчивых пород. В первую очередь наметили сооружение Ярославского гидроузла как наиболее изученного, тем более что он был самым верхним. В итоге решили в срок до 15 марта 1932 г. начать проектно-изыскательские работы в Ярославском, Юрьевец-Балахнинском и Чебоксарском районах общей стоимостью 8 млн. 200 тыс. рублей, причём топографические и буровые работы планировали завершить до 15 апреля, а к 1 октября окончить составление эскизного проекта⁴⁵⁸.

В этом случае, как и во многих других, сотрудники Волгостроя и других проектных организаций допустили волонтаризм, не учитывая реальный объём и сложность исследований, поэтому план не был реализован. Изыскания были начаты и доведены до конца только по Ярославскому гидроузлу. Подчеркнём, что окончательно схема «Большая Волга» никогда не утверждалась, а количество намечаемых к сооружению гидроузлов постоянно варьировалось, так как менялись требования к ним, что вызывало коррекцию технических параметров, местоположения и необходимость согласования интересов всех водопользователей в районе строительства. Так, Горьковский гидроузел первоначально планировали построить около г. Балахны, но в итоге был выбран створ близ г. Городца. Вместо намеченного Угличского предполагалось соорудить Калязинский и Мышкинский гидроузлы, позднее также отвергнутые. Примеры можно было бы продолжить.

К сентябрю 1931 г. были организованы районные Бюро Волгостроя в гг. Нижнем Новгороде и Казани, производилась камеральная обработка имеющихся гидрологических, гидрогеологических и геотопографических материалов по изысканиям прежних лет на сумму 100 тыс. рублей, начались работы по установке водопостов и гидрометеостанций в бассейне р. Волги стоимостью около 300 тыс. рублей и т.д.⁴⁵⁹ Эти мероприятия развернулись в кратчайший срок при максимальном напряжении всех имеющихся и далеко недостаточных сил и средств. Так, часть необходимых средств – 210 тыс. рублей, или 12 %, выделили только Энергоцентр, СНК Татарской АССР и Нижегородский крайисполком⁴⁶⁰. Ситуация изменилась только после принятия СНК СССР от 10 сентября 1931 г.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 марта 1932 г. «О строительстве электростанций на Волге» санкционировало проектирование и строительство Горьковского, Ярославского и Пермского гидроузлов, для чего в составе НКТП СССР был организован трест «Средволгострой», а Энергоцентру поручили к 1 октября 1932 г. представить техническую схему⁴⁶¹. Несмотря на сжатые сроки, основная работа по предварительному проектированию была закончена вовремя.

---

⁴⁵⁸ Там же. Л. 11–12.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 116.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 116 об.

⁴⁶¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 29–30.

23 октября 1932 г. вышло постановление СНК СССР № 1626 «О рассмотрении схематических проектов Ярославской, Горьковской и Камской гидроэлектростанций»⁴⁶². В нём отмечалось окончание разработки схематических проектов по всем гидроузлам. Началось сооружение Ярославского гидроузла в створе с Норского около г. Ярославля, причём одновременно со строительными работами продолжались проектно-изыскательские исследования. Этот проект не был осуществлён до конца, что, видимо, сказалось на сохранности документации, поэтому сведений о нём почти не сохранилось. Извлечённые нами архивные материалы по проектированию Ярославского гидроузла и других гидросооружений на Верхней Волге трестом «Средволгострой» представлены в таблице 13. В 1932 – 1933 гг. всего было истрчено 1 млн. 353 тыс. рублей, в том числе на Ярославский гидроузел – 1 млн. 279,7 тыс. рублей, или 94,6 %.

Сложность и огромный объём проектно-изыскательских исследований по схеме «Большая Волга» требовали привлечения больших научных сил. Сессия Академии наук СССР в ноябре 1933 г. подвела краткие итоги проведённым работам и наметила широкую программу дальнейших научно-исследовательских работ. Одним из её важнейших направлений стало углубление экспедиционных исследований, особенно в районе строительства Ярославского гидроузла.

В этом свете большой научный интерес представляет деятельность Волжско-Камской экспедиции по исследованию Молого-Шекснинского междуречья в 1933 – 1935 гг., практически не освещённая в научной литературе. Вопрос об её организации встал в ноябре 1932 г., когда начальник отдела изысканий Средволгостроя инженер И. Н. Урбан подал в Совет по изучению производительных сил АН СССР (СОПС) докладную записку⁴⁶³. Она содержала основные задачи строительства и исследовательские вопросы, решение которых предлагалось передать в АН. В организации экспедиции активное участие приняли Ботанический, Геоморфологический и Почвенный институты АН СССР⁴⁶⁴.

Перед комплексной Волжско-Камской экспедицией СОПС АН СССР стояла общая задача проведения геоботанических, геоморфологических и почвенных исследований в Поволжье и Прикамье в районах, прилегающих к зонам затопления и подтопления крупных Ярославской и Пермской ГЭС⁴⁶⁵. Требовалось произвести оценку сельскохозяйственных угодий, которые будут потеряны после заполнения будущих водохранилищ и дать прогноз изменений природных условий в результате подтопления.

В состав экспедиции вошли три отряда: геоботанический, геоморфологический и почвенный. Её работа началась в мае 1933 г. и продолжалась летом 1933, 1934 и 1935 г., причём в 1934 г. были окончены

---

⁴⁶² Там же. Оп. 31. Д. 831. Л. 93.

⁴⁶³ АРАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 34. Л. 24.

⁴⁶⁴ См. напр. : АРАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 34. Л. 25.

⁴⁶⁵ Там же.

съёмочные исследования, а в 1935 г. – стационарные⁴⁶⁶. В 1933 г. в штате экспедиции числилось 24 человека, в 1934 г. – 23 человека⁴⁶⁷.

Главное внимание сотрудники экспедиции уделяли описанию пойменных лугов в долинах рек Мологи и Шексны. Особо отмечалось: «Несмотря на то, что преобладают в районе плохие, малоурожайные луга – их площадь так велика, что сено оказывается возможным вывозить за пределы района в очень больших количествах»⁴⁶⁸. Всего детальной съёмкой сотрудники отряда учли 30569 га междуречья, из которых при НПУ 92 м подлежало затоплению 16936 га (55 %), в том числе пашни и семенников в пойме – 6936 га (78 %) ⁴⁶⁹.

В результате работы экспедиции были сделаны важные предварительные выводы о судьбе междуречья после создания гидроузла: 1) при НПУ 92 м произойдёт подъём уровня грунтовых вод примерно на 2 м; 2) территория междуречья, лежащая ниже отметки 95 м, подвергнется очень сильному грунтовому заболачиванию; 3) повышение уровня грунтовых вод вызовет негативные последствия в виде расширения площади торфяников⁴⁷⁰.

Компенсация нарушенного полеводства и луговодства намечалась по двум направлениям: 1) повышение урожайности культур оставшейся земельной площади под воздействием агротехники; 2) освоение новых земель. Показательно, что сами сотрудники считали новые земли «неудобными и бросовыми»⁴⁷¹.

Судя по отчётам экспедиции, в её деятельности было немало проблем и трудностей. Главными из них были неудовлетворительное состояние картографического материала, недостаточное финансирование, нехватка и низкое качество обуви и другие⁴⁷².

Анализ документов позволил установить, что в 1933 – 1935 гг. на территории Молого-Шекснинского междуречья сотрудниками Волжско-Камской экспедиции было проведено детальное (для того времени) изучение геологического строения, грунтовых вод, почвенного и растительного покрова. По авторским подсчётам, геоботаническими и почвенными исследованиями было охвачено свыше 416 тыс. га. Учёные выявили приблизительные последствия затопления и подтопления при НПУ 92 м: 1) поймы рек Мологи и Шексны будут в основном подтоплены; 2) в зоне подтопления начнётся заболачивание; 3) луговому семеноводству будет нанесён значительный ущерб; 4) потери в производстве сельскохозяйственной продукции можно компенсировать за пределами междуречья.

В 1934 г. в схему «Большая Волга», прорабатываемую в Гидроэнергопроекте (ГИДЭП) НКТП СССР под руководством Г. К. Ризенкампа, входили гидроузлы около гг. Ярославля, Балахны и с. Криушей

---

⁴⁶⁶ Там же. Оп. 2 б. Д. 39. Л. 6.

⁴⁶⁷ Там же. Оп. 2. Д. 34. Л. 26, 44. Д. 43. Л. 7.

⁴⁶⁸ Там же. Д. 30. Л. 10.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 32 об.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 4–4 об.

⁴⁷¹ Там же. Д. 35. Л. 65.

⁴⁷² Там же. Д. 30. Л. 11 об.–12.

на Волге, а также ГЭС на Оке и Каме⁴⁷³. Начавшийся строиться в 1932 г. Ярославский гидроузел предполагал напор в межень 10 – 11 м, или НПУ 92 м (у Балахны – соответственно 16 и 80). Показательно, что проектно-изыскательские работы по нему продолжались на протяжении всего периода сооружения.

В бывшем Толгском монастыре в г. Ярославле была создана научная лаборатория, в которой находилась модель русла Волги площадью более 900 м², а также установка для определения влияния напора воды на устойчивость ГЭС⁴⁷⁴. Моделирование повышения уровня Волги на 11 м показало, что оно приведёт к сильному обрушению берегов в районе г. Тутаева, затоплению ряда населённых пунктов и промышленных предприятий в Ярославском, Тутаевском и Рыбинском районах, а также к заболачиванию Молого-Шекснинской поймы. С другой стороны, проектный объём водохранилища не позволял регулировать волжский сток, а ГЭС в половодье должна была останавливаться из-за недостатка напора. Одним из вариантов исправления этой ситуации могло стать возведение дополнительного гидроузла с напором 8 – 10 м⁴⁷⁵.

В ГИДЭПе существовали разногласия по поводу дальнейшей судьбы Ярославского гидроузла. Одна группа проектировщиков отстаивала его первоначальный проект, другая во главе с профессором А. Н. Рахмановым считала, что створ необходимо перенести в район г. Рыбинска, а НПУ повышен. Летом 1935 г., через 3 года после начала работ, А. Н. Рахманов направил письмо к И. В. Сталину, в котором изложил свои доводы⁴⁷⁶. Генеральный секретарь согласился с ними. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 2074 от 14.09.1935 г. НКВД обязывался «к 1 сентября 1936 г. разработать и представить в СНК СССР технический проект, план производства работ и смету Рыбинского гидроузла из ориентировочной отметки +98 м, а к 1 января 1937 г. закончить комплексные изыскания водохранилища, с целью уточнения подпорной отметки до рабочего проекта...»⁴⁷⁷. Проектировщики не укладывались в эти сроки, поэтому представление технического проекта и сметы к нему было отсрочено до 1 марта 1937 г.

Экспертная комиссия Госплана СССР в апреле 1936 г. одобрила повышение НПУ, так как изыскательские и проектные разработки Волгостроя НКВД в 1935 – 1936 гг. показали полную возможность поднять подпорную отметку Рыбинского водохранилища до 102 м (15 км³), тогда как в 1935 г. инженеры ГИДЭПа намечали лишь 98 м (6,6 км³)⁴⁷⁸. По мнению экспертов,

---

⁴⁷³ Асарин, А. Е. Плюсы и минусы Рыбинского гидроузла. Опыт объективной оценки / А. Е. Асарин // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с. – С. 9–19. – С. 9–10

⁴⁷⁴ Данилов, А. Ю. Строительство ГЭС под Ярославлем в первой половине 1930-х гг. / А. Ю. Данилов // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы научной конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с. – С. 155–159. – С. 158.

⁴⁷⁵ Асарин, А. Е. Указ. соч. – С. 10.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 296. Л. 1.

⁴⁷⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 192. Л. 28.

только при этом варианте почти полностью регулировался сток Волги, а водохранилище получалось максимально эффективным как в транспортном, так и в энергетическом отношении.

Окончательное решение о повышении подпорных отметок для Рыбинского и Угличского водохранилищ до соответственно 102 м и 113 м было принято после проведения комплексных изысканий, завершённых к 1 марта 1937 г.⁴⁷⁹

После этого решения результаты работы Волжско-Камской экспедиции во многом потеряли свою практическую значимость, так как все исследования и выводы были ориентированы на НПУ 92 м. Мы считаем, что важнейшую роль в данном случае сыграла уже наметившаяся к тому времени тенденция в целях получения наибольшего количества электроэнергии и увеличения гарантированных глубин для речного транспорта строить гидроузлы с максимально возможным уровнем подпора и большими площадями затопления.

В процессе изучения технической документации Рыбинского гидроузла за 1937 г. выяснилось, что повышение НПУ наряду с увеличением в 1,3 раза его мощности привело к значительному росту стоимости – с 750,9 млн. до 1 млрд. 81,8 млн. рублей (в 1,4 раза), а также общей площади затопления – с 291 тыс. до 460 тыс. га (в 1,6 раза, соответственно 16459 тыс. и 26754 тыс. хозяйств)⁴⁸⁰. Отметим отрывочность и неполноту сохранившихся материалов технического проекта, поскольку основную часть из них составляют рабочие чертежи различных объектов, а вопросы подготовки водохранилища почти не освещены.

В генеральной смете 1937 г. были отражены преимущественно объёмы работ и стоимость сооружений Рыбинского и Угличского гидроузлов⁴⁸¹. Как следует из представленных в таблице 14 сведений, основные финансовые затраты приходились на строительство объектов гидроузлов (55,7 %) и перенос строений (16,3 %). Стоимость проектно-изыскательских работ составляла 60,3 млн. рублей, или 4,2 % от общей. Всего по техническому и эскизным проектам предполагалось вложить в сооружение Верхневолжских гидроузлов 1,64 млрд. рублей, в том числе 1,16 млрд. рублей по Рыбинскому и 0,48 млрд. рублей по Угличскому.

Главной особенностью Рыбинского и Угличского гидроузлов было их расположение в районе Волги, где господствовали глинистые отложения, поэтому в процессе проектирования приходилось решать сложные технические проблемы, связанные с выбором наиболее благоприятного в геологическом отношении места строительства и повышением устойчивости массивных гидротехнических сооружений.

Продолжались опытные исследования в Толгской и Медвежьегорской (*Карелия – Е. А. Б.*) гидротехнических лабораториях. В последней по заданию Волгостроя НКВД СССР проводились следующие работы: 1) сооружение пространственной модели всего Рыбинского гидроузла по техническому и рабочему проектам; 2) выбор системы шлюза и его испытание по рабочему

---

⁴⁷⁹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 296. Л. 1.

⁴⁸⁰ Там же. Д. 263. Л. 16 об., 31.

⁴⁸¹ Там же. Д. 296. Л. 1–5.

проекту; 3) исследование Угличского шлюза с выбором водонапорника и водоспуска⁴⁸². Опыты начались в марте 1936 г. и производились 6 месяцев.

Изучение сохранившихся проектно-изыскательских материалов Волгостроя свидетельствует о том, что они придали мощный импульс развитию гидростроительства практически во всех его областях. Как мы уже отмечали, начальник проектного отдела Г. А. Чернилов выдвинул принципиально новую схему реконструкции Волги, которая позволила комплексно осваивать её водные ресурсы, прежде всего в интересах энергетики и транспорта. В проектах Верхневолжских гидроузлов были впервые разработаны или получили развитие многие принципы, главными из которых являлись следующие: 1) использование электроэнергии в «пиковой» части нагрузки; 2) укрупнение генерирующих единиц (генераторов и турбин); 3) внеурловая пойменная компоновка объектов, при которой в первую очередь строились бетонные сооружения вне основного русла реки; 4) создание песчаной намывной плотины; 5) оригинальная конструкция шлюзов, увеличивавшая их пропускную способность; 6) новая методика расчёта устойчивости гидротехнических объектов на нескальных основаниях⁴⁸³. Эти достижения в последующем применялись при возведении других гидроузлов Волжского каскада, в том числе крупнейших Куйбышевского и Сталинградского.

Подчеркнём, что проектно-изыскательские исследования велись параллельно начавшемуся в конце 1935 г. строительству. После рассмотрения экспертным Советом Госплана технических проектов и смет Угличского и Рыбинского гидроузлов 22.07.1937 г. они были приняты с небольшими замечаниями, а затем утверждены постановлением СНК СССР⁴⁸⁴.

Отсутствие опыта проектирования и строительства на песчаных грунтах привели к тому, что изыскательские работы, продолжавшиеся в районе планируемого Самарского (Куйбышевского) гидроузла с 1929 г., затянулись и стоили больших финансовых средств. Так, на составление технической схемы в 1936 г. планировалось выделить 15 млн. рублей, в том числе 9 млн. рублей из резервного фонда СНК СССР⁴⁸⁵.

В конце 1936 г. Бюро «Большая Волга» ГИДЭП представило экспертам новый схематический проект Куйбышевского гидроузла, в котором намечалось три варианта его расположения, имевшие скальные площадки: Царёво-Курганский, Жигулёвский и Красноглинский⁴⁸⁶. Полная мощность входивших в состав сооружений двух ГЭС определялась в 2,5 млн. кВт, а годовая отдача – в 14 млрд. кВт/ч. Экспертные комиссии НКТП СССР в декабре 1936 г. и Госплана СССР в марте 1937 г. признали большое экономическое значение

---

⁴⁸² Гальперин, Р. С. Испытание сооружений Волгостроя в гидротехнической лаборатории в Медгоре / Р. С. Гальперин, К. А. Грибов // Волгострой. – 1936. – № 1. – С. 36.

⁴⁸³ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС : из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. – М.-Л. : Энергия, 1967. – 312 с. : ил. – С. 91–92.

⁴⁸⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 201. Л. 53–64.

⁴⁸⁵ Там же. Ф. Р–5446. Оп. 29. Д. 33. Л. 6.

⁴⁸⁶ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 24.

гидроузла, а также его техническую осуществимость и неотложность строительства⁴⁸⁷.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 1339 от 10.08.1937 г. «О строительстве Куйбышевского гидроузла на р. Волге и гидроузлов на р. Каме» предписывало НКВД СССР закончить составление проектного задания к 1 января 1938 г. и представить материалы технического и схематического проектов не позднее 1 мая 1939 г.⁴⁸⁸ Для производства работ на третий квартал 1937 г. выделялось 5 млн. рублей. С этого времени проектирование проводилось коллективом под руководством С. Я. Жука в составе Управления строительства Куйбышевского гидроузла НКТП, а затем в Гидропроекте НКВД СССР. Как и на Верхней Волге, одновременно развернулись работы по созданию вспомогательной базы, в том числе дорог и ремонтных баз.

В результате детального анализа схематического проекта ГИДЭПа и проведённых геологических, гидрологических и других исследований выяснились существенные недостатки Царёво-Курганского створа. Поэтому в проектом задании, законченном в мае 1938 г., местоположением гидроузла был выбран район с. Красная Глинка, в 25 км выше г. Куйбышева⁴⁸⁹. По мнению разработчиков проекта, имевшиеся здесь скальные породы на правом и левом берегах Волги являлись вполне достаточным фундаментом для размещения тяжёлых бетонных объектов гидроузла. Его мощность составляла 3,4 млн. кВт, то есть в 1,36 раза больше, чем по схеме ГИДЭПа⁴⁹⁰. В новом проектом задании были проработаны две схемы – речная и деривационная. По первой схеме все сооружения гидроузла сосредотачивались на Волге, а по второй значительная часть мощности располагалась на Волго-Усинском водоразделе, другая часть – при Волжской плотине⁴⁹¹.

В проекте основное внимание акцентировалось на энергетическом значении Куйбышевского гидроузла, который на первом этапе мог вырабатывать до 12,5 млрд. кВт/ч электроэнергии, а на втором, после окончания возведения вышележащих ГЭС – 14,5 млрд. кВт/ч⁴⁹². Кроме этого, его сооружение позволяло увеличить транзитные глубины от гг. Рыбинска до Астрахани до 3 м, сократить длину судового хода в пределах водохранилища на 52 км, а также провести орошение Заволжских земель на площади 1 млн. га, а в перспективе – до 3 млн. га.

После проведения экспертизы в июне 1939 г. проектом задание по второй схеме в составе плотины и двух ГЭС было утверждено постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б), а ориентировочная стоимость гидроузла определялась в 8,1 млрд. рублей⁴⁹³. Однако вопрос о расположении объектов

---

⁴⁸⁷ Там же. – С. 25.

⁴⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1233. Л. 40–42.

⁴⁸⁹ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 25.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Там же. – С. 26.

⁴⁹³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 142. Л. 8.

гидроузла и распределении мощности предполагалось окончательно решить в техническом проекте. После дополнительных обследований и сравнения нескольких вариантов в 1940 г. был принят Красноглинский створ, причём 11 агрегатов планировалось разместить на приплотинной ГЭС и 9 на деривационной (Волго-Усинский водораздел) общей мощностью 3,6 млн. кВт и производством 15,2 млрд. кВт/ч электроэнергии в год, стоимостью около 8 млрд. рублей⁴⁹⁴. Проектно-изыскательские и строительные работы по Куйбышевскому гидроузлу были законсервированы постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 1780 – 741 с от 24.09.1940 г. из-за отсутствия свободной рабочей силы⁴⁹⁵.

Однако извлечённые нами архивные документы позволяют утверждать, что главной причиной остановки строительства стали серьёзные ошибки, допущенные в ходе разработки проекта. Детальными обследованиями в районе Самарской Луки было установлено, что скальные породы сильной трещиноватости, местами разрушенные до состояния муки, не могли служить надёжным фундаментом для массивных гидротехнических сооружений без проведения дорогостоящих и сложных укрепительных мероприятий⁴⁹⁶. Осознанию катастрофических последствий сооружения гидроузла на подобном основании способствовало критическое письмо профессора А. Сенкова В. М. Молотову: «...трудно себе представить другое, более дорогое и менее надёжное решение, сопряжённое с невероятными трудностями... Более того, осуществление схемы гидроузла... повлечёт за собой неизбежность катастрофы. Основная ошибка руководителей строительства заключается в том, что они предполагали наличие в основании плотины прочной скалы, вместо которой оказались мощные отложения доломитовой муки... Такое решение нельзя рассматривать иначе как государственное преступление. Придя (ввиду принятого неправильного решения) к необходимости выполнения огромных объёмов работ в невероятно трудных условиях их производства, строители «хвастаются», что осуществление проекта СКГУ потребует огромных усилий и сопряжено с такими трудностями, которых не знала мировая строительная практика. Мне кажется, трудно себе представить более отвратительное проявление гигантомании... Заслуга инженерного искусства заключается... в том, чтобы с минимальной затратой человеческой энергии и материальных ресурсов заставить силы природы максимально работать на благо человечества»⁴⁹⁷.

Решающим обстоятельством для переноса створа Куйбышевского гидроузла в район г. Ставрополя – на – Волге стало обнаружение

---

⁴⁹⁴ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – Л. 26–27.

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 518. Л. 212–213.

⁴⁹⁶ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 27.

⁴⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 24 а. Д. 6. Л. 97–99.

месторождений нефти на правом берегу Волги от с. Красная Глинка и выше⁴⁹⁸. Между тем только на проектно-изыскательские и подготовительные работы к началу 1940 г. было израсходовано 370 млн. рублей, а в 1940 г. намечалось освоить ещё 190 млн. рублей⁴⁹⁹.

Весьма важной для выявления динамики и особенностей развития проектно-изыскательских работ в 1940 – 1950-е гг. является научно-техническая документация по Горьковскому гидроузлу за 1946 – 1956 гг. Постановление ГКО № 6238 от 02.07.1944 г. обязало НКВД СССР составить схему использования волжской энергии на участке от г. Рыбинска до г. Горького и затем проектное задание по гидроузлу⁵⁰⁰. Разработанная Гидропроектом схема в сентябре 1946 г. была рассмотрена Советом научно-технической экспертизы Госплана СССР, который пришёл к выводу о целесообразности реализации одноплотинного варианта использования р. Волги с расположением гидроузла у г. Городца с подпором 84 м⁵⁰¹.

Подчеркнём, что глава НКВД Л. П. Берия обеспечил все необходимые условия для успешного и быстрого проведения проектно-изыскательских исследований сотрудниками Гидропроекта. Горьковский, Ивановский и Ярославский облисполкомы были обязаны предоставить в его распоряжение рабочую силу, гужевой и водный транспорт, а начальники местных УНКВД – оказывать всемерное содействие, в частности, в организации изыскательских работ и получении необходимых материалов и сведений от организаций и учреждений⁵⁰².

В процессе составления проектного задания Гидропроект учитывал масштаб Горьковского гидроузла и решение Совета Министров СССР о начале его строительства. Поэтому производились значительно большие проектные проработки, а также геологические и топографические изыскания, чем это требовала ранее сложившаяся практика. Так, всего было сделано 12 тыс. м скважин, 2,5 тыс. м шурфов и 71,5 км² съёмки⁵⁰³. В результате проектировщики обнаружили участок с малонарушенными коренными породами, на котором могли быть надёжно размещены все сооружения гидроузла.

Проектное задание определяло мощность ГЭС – 370 МВт, её среднегодовую выработку – 1,673 млрд. кВт/ч, стоимость – 2 млрд. 205 млн. рублей, себестоимость 1 кВт/ч – 2 руб. 41 коп., а также объекты гидроузла, их технические параметры, объёмы строительных работ и т.д.⁵⁰⁴ Главными задачами Горьковского гидроузла являлись улучшение положения в Московской и Верхневолжской энергосистемах и судоходных условий на Волге. После его пуска в эксплуатацию доля гидроэнергии в общем

---

⁴⁹⁸ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Мальшев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 27.

⁴⁹⁹ Заключённые на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: собрание документов и фотографий / отв. ред. О. В. Хлевнюк ; отв. сост. О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова ; сост. Д. Н. Нохотович, Н. Д. Писарева, С. В. Соменова. – М. : РОССПЭН, 2008. – 448 с. : ил. – С. 54–55.

⁵⁰⁰ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 1–4. Д. 8. Л. 6.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 313. Т.3. Л. 257–257 об.

⁵⁰³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 1–4. Д. 8. Л. 6 об.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 6–17.

электробалансе районов влияния должна была увеличиться с 1,4 % в 1940 г. до 17,3 % в 1955 г.⁵⁰⁵ Значительные проектные исследования помогли выбрать оптимальные для данного района ГЭС нормального типа и водосливную плотину из армированного бетона. Также были предусмотрены дополнительные работы по расширению судоходных каналов и созданию рейдов для стоянки.

Большое внимание уделялось подготовке ложа водохранилища. В процессе изучения проектных материалов оказалось возможным установить, что затопление затрагивало территорию в 164,8 тыс. га, а также 15 городов и посёлков и 249 сельских населённых пунктов, причём общая сумма затрат по водохранилищу равнялась 788,2 млн. рублям (28 % от всех расходов на гидроузел)⁵⁰⁶. Отметим, что в процессе проектирования многие технические параметры и финансовые сметы часто менялись, что вызывало корректировку всего проекта. Например, общая площадь выбывающих из обращения после образования Горьковского водохранилища земельных угодий в разное время варьировалась от 164,8 тыс. га до 178 – 180 тыс. га⁵⁰⁷.

Проанализировав научно-техническую документацию, мы пришли к выводу, что наряду с Рыбинским и Угличским гидроузлами Горьковский был полигоном, в ходе проектирования и строительства которого обобщался и проверялся на практике накопленный начиная с 1933 г. опыт крупного гидростроительства на Волге. Если Ивановский, Рыбинский и Угличский гидроузлы сооружались в большой спешке, иногда без полного оформления проектной документации, что повлияло на качество и сроки работ, то здесь ситуация кардинально отличалась. Особенно это касалось вопросов подготовки ложа Горьковского водохранилища к затоплению. Они прорабатывались максимально детально для того времени. В итоге дамбами было защищено от затопления 14,1 тыс. га знаменитой в сельскохозяйственном отношении Костромской низины, в отличие от предыдущих строительства, где вопрос о защите земельных угодий даже не ставился⁵⁰⁸.

На основании собранных изыскательских материалов и проектов защитных мероприятий по городам и промышленным предприятиям в зоне затопления и подтопления была установлена целесообразность защиты подавляющего большинства из них. Общая стоимость инженерной защиты гг. Ярославля, Костромы, Плёса, Наволок, Юрьевца, Пучежа и Кинешмы и 13 предприятий определялась в 246,3 млн. рублей⁵⁰⁹.

Вместе с тем проектно-изыскательские работы по гидроузлам на Волге в 1930 – начале 1950-х гг. показали, что наряду с большими достижениями в их проведении было множество недостатков. Так, в процессе проектирования Горьковского гидроузла назначаемые сроки составления проектов по лесосводке были нереальными, что приводило к частым переработкам и корректировкам, на рассмотрение и утверждение проектов тратилось в 2 – 2,5

---

⁵⁰⁵ Там же. Л. 5.

⁵⁰⁶ Там же. Д. 436. Л. 6 об.–7.

⁵⁰⁷ Там же. Д. 7. Л. 12 об. Д. 10. Л. 3 об.

⁵⁰⁸ Там же. Д. 425. Л. 12–12 об.

⁵⁰⁹ Там же. Д. 11. Л. 40–41.

раза больше времени, чем на их составление и т.д.⁵¹⁰

После завершения работы по обобщению опыта проектирования Горьковского водохранилища в 1957 г. были сделаны следующие выводы: 1) районная планировка должна стать основной частью проектных работ; 2) следует предусматривать мероприятия на период наполнения водохранилища; 3) проекты организационно-хозяйственного устройства колхозов и др. должны оформляться в разрезе районов, так как в противном случае они не доходят до исполнителей и работы ведутся без проектов; 4) для коренного улучшения работ необходимо разработать положение о правах и обязанностях переселенческих отделов, а также инструкции⁵¹¹.

Объём проектно-изыскательских исследований зависел от параметров гидроузла и запланированных объёмов строительно-монтажных работ, а также их интенсивности и сложности. Поэтому наиболее масштабные исследования проводились в процессе проектирования и сооружения Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов в конце 1940 – 1950-х гг. С целью быстрого развёртывания проектно-изыскательских работ были приняты специальные постановления Совета Министров СССР – «О строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции на р. Волге» № 2826 – 1180 с и «О проектно-изыскательских работах по Сталинградской гидроэлектростанции на р. Волге» № 2828 – 1182 с от 30.06.1949 г.⁵¹²

По Куйбышевскому гидроузлу МВД обязывалось выполнить все необходимые исследования и представить на утверждение правительства к 1 октября 1950 г. проектное задание, а к 1 января 1952 г. – технический проект. Как и при проектировании Горьковского гидроузла, Гидропроект получил широкие полномочия, а также необходимое материально-техническое и финансовое снабжение. Например, на работы по Сталинградскому гидроузлу только в 1949 г. было выделено 4 млн. рублей⁵¹³. С целью обеспечения изыскательских исследований по обоим гидроузлам планировалось организовать исправительно-трудовые колонии с доведением к концу 1949 г. численности контингента до 500 (Куйбышевская ГЭС) и до 300 (Сталинградская ГЭС) человек⁵¹⁴.

Принятые меры позволили Гидропроекту МВД СССР во второй половине 1949 г. и в 1950 г. развернуть масштабные проектно-изыскательские работы в районе Куйбышевского гидроузла. Были созданы 4 экспедиции: две геологические (11 партий), одна топогеодезическая (3 партии) и гидрологическая (2 партии) общим количеством более 2 тыс. человек, в том числе 450 инженерно-технических специалистов⁵¹⁵. Они выполнили следующие объёмы исследований: 1) бурение – 56,4 тыс. м; 2) шурфовка – 1,7 тыс. м; 3) топографические съёмки – 4,7 км²; 4) нивелирные ходы – 2,5 тыс. км; 5) геологические съёмки – 798 км²; 6) физические и химические анализы –

---

⁵¹⁰ Там же. Д. 436. Л. 12.

⁵¹¹ Там же. Л. 16.

⁵¹² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 3759. Л. 52–53. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 167. Т. 1. Л. 116.

⁵¹³ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 167. Т. 1. Л. 117.

⁵¹⁴ Там же. Л. 103, 119.

⁵¹⁵ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 81 б. Д. 6524. Л. 9.

свыше 70 тыс. и т.д. Гораздо меньшие объёмы работ проделали экспедиции в районе Сталинградского гидроузла.

Динамика основных показателей Куйбышевского гидроузла по проектам 1937 – 1957 гг. показана в таблице 15. Параметры 1950-х гг., по сравнению с таковыми 1930 – 1940-х гг., отличались большей реалистичностью. В октябре 1950 г. проектное задание было представлено в Госстрой СССР⁵¹⁶. Экспертиза рекомендовала утвердить его с замечаниями, основные из которых заключались в рассмотрении возможности увеличения установленной мощности сверх 2 млн. кВт без изменения числа агрегатов и диаметра турбин и снижении стоимости строительства на 2 млрд. рублей. Заметим, что второе замечание на практике не оправдалось, а общая стоимость Куйбышевского гидроузла по официальным данным равнялась 11650,1 млн. рублей (1958 г.)⁵¹⁷.

Технический проект Куйбышевского гидроузла вместо 1 июля 1952 г. был завершён только в марте 1954 г., поскольку в ходе его составления было решено повысить класс капитальности гидротехнических сооружений⁵¹⁸. Это привело к удорожанию их стоимости на 13,6 %. Экспертиза проекта продолжалась 1,5 года и закончилась за 4 месяца до пуска первого агрегата ГЭС в декабре 1955 г. Составление технического проекта и сметы параллельно со строительством было отрицательным моментом, поскольку их многократный пересмотр вызывал удорожание и затягивание процесса сооружения гидроузла, а смета как финансовый документ утратила своё дисциплинирующее значение. Отметим, что в проектировании в качестве субподрядчиков принимали участие 130 организаций, в том числе различные институты, тресты, проектные конторы, конструкторские бюро заводов и т.д.⁵¹⁹

В связи с большой сложностью возникавших проблем и необходимостью практического обоснования проектных решений по Куйбышевскому и Сталинградскому гидроузлам в 1938 – 1940 гг. в г. Тушино Московской области была сооружена гидроиспытательная станция для крупномасштабного моделирования агрегатов ГЭС, а в 1949 г. началось возведение основной исследовательской базы научно-исследовательского сектора Гидропроекта⁵²⁰. Лабораторные эксперименты в значительной степени способствовали принятию правильных технических параметров.

С октября 1958 г. по апрель 1959 г. функционировала правительственная комиссия, одной из главных задач которой была оценка проектных решений крупнейшего на тот период в СССР Куйбышевского гидроузла, которые могли

---

⁵¹⁶ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 28.

⁵¹⁷ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 5-4. Д. 657. Л. 4.

⁵¹⁸ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 29.

⁵¹⁹ Там же. – С. 31.

⁵²⁰ История Гидропроекта. 1930 – 2000 / под ред. В. Д. Новоженина. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с. : ил. – С. 104.

быть применены при строительстве подобных сооружений⁵²¹. Достижениями проекта комиссия признала теоретическую и экспериментальную разработку вопросов возведения крупных водопропускных сооружений с напором 30 м на несвязных грунтах, расположение в здании ГЭС водобросных устройств, повышенное расположение плотины и т.д. В качестве издержек были указаны массивность и большая насыщенность арматурой гидротехнических объектов, недостаточное применение сборного железобетона и другие недостатки⁵²².

При проектировании Сталинградского гидроузла в 1950 – 1962 гг. использовался опыт, накопленный в процессе строительства и эксплуатации Куйбышевского гидроузла, что способствовало принятию нескольких рациональных решений. Общий алгоритм проектно-изыскательских работ по этим гидроузлам в целом совпадал. Однако технический проект был утверждён в сентябре 1956 г., то есть за 6 лет до окончания сооружения, а сводная сметная стоимость снизилась на 65 млн. рублей, или 7 % от первоначальной сметы, составив 884,7 млн. рублей⁵²³. Мощность устанавливалась равной 2,56 млн. кВт, среднегодовая выработка электроэнергии – 11,1 млрд. кВт/ч, удельные капиталовложения на 1 кВт мощности – 196 рублей, на 1 кВт/ч выработки энергии – 4,5 копеек, себестоимость 1 кВт/ч – 0,08 копеек⁵²⁴.

Показательно, что выдвинутые МВД СССР в 1952 г. технические условия подготовки Сталинградского водохранилища вплоть до их пересмотра и утверждения в 1955 г. постоянно подвергались критике. Так, в июле 1955 г. инженеры Госстроя СССР С. Арапов и М. Васьков указывали: «Опыт указывает, что проектные институты (Гидропроект и Гидроэнергопроект), а также Министерство электростанций проводят проектирование и осуществление мероприятий, связанных с затоплением зон водохранилищ, на основе узковедомственных негосударственных интересов. Эти организации самоустраиваются от контроля и координации проведения указанных работ. Подготовка зон водохранилищ... проходит стихийно, без надлежащего единого руководства, что наносит государству большой ущерб. Кроме того, для осуществления указанных проектных и строительных работ отсутствует какая-либо единая нормативная и инструктивная документация. Разработанный и представленный на Комитет проект технических условий на подготовку к затоплению зоны водохранилища Сталинградской ГЭС, не устраняет сложившуюся порочную систему в этом важной государственном деле»⁵²⁵.

В технических проектах Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов были предусмотрены мероприятия по организации водохранилищ: переселение и земельно-хозяйственное устройство населения в сельской местности, инженерная защита городов, рабочих посёлков и предприятий, переустройство

---

⁵²¹ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 31.

⁵²² Там же. – С. 32.

⁵²³ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950 – 1961 гг. В 2 т. : т. 1. Основные сооружения гидроузла / ред. А. В. Михайлов. – М.-Л. : Изд-во «Энергия», 1965. – 648 с. – С. 23.

⁵²⁴ Там же. – С. 22.

⁵²⁵ РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 1516. Л. 59.

железнодорожных путей и мостовых переходов, автомобильных дорог, сооружений связи, лесосводка и лесочистка, санитарная очистка и т.д. По Куйбышевскому водохранилищу подлежало затоплению 503,9 тыс. га земельных угодий (по Сталинградскому – 233 тыс. га), необходимо было перенести 25781 частных дворов и 8093 других строений (13180 и 5315), затрагивалось 290 населённых пунктов (125), в том числе 9 городов (6), инженерной защите подлежало 16 городов (4) и рабочих посёлков и 11 предприятий, очистке от леса 295 тыс. га (107,3) и т.д.⁵²⁶

Проектно-изыскательские работы по Чебоксарскому гидроузлу начались в 1930-х гг., однако их основной объём был выполнен ГИДЭПом и Гидропроектом в 1950 – 1970-х гг.⁵²⁷ Как и при строительстве других гидроузлов, научно-техническая документация пересматривалась. Так, утверждённое в 1967 г. Советом Министров СССР проектное задание было уточнено и принято в 1974 г., через 6 лет после начала сооружения гидроузла⁵²⁸.

В результате проектирования определились основные технико-экономические параметры гидротехнических объектов. Установленная мощность равнялась 1,4 млн. кВт, среднегодовая выработка электроэнергии – 3,55 млрд. кВт/ч, удельные капиталовложения на 1 кВт мощности – 356,8 рублей, на 1 кВт/ч выработки энергии – 14,1 копеек, себестоимость 1 кВт/ч – 0,37 копеек⁵²⁹. Окончательная сметная стоимость составила 917,6 млн. рублей (первоначальная – 876,3 млн. рублей), в том числе по водохранилищу – 413,1 млн. рублей, или 45 %⁵³⁰.

Проектировщики определили основные мероприятия по подготовке зоны водохранилища при НПУ 68 м, включавшие в себя переселение 42 тыс. жителей из 119 населённых пунктов (в том числе 6 городов, 5 посёлков городского типа и 108 сельских поселений), перенос 12 тыс. строений и сооружений, инженерную защиту 18 объектов, мелиоративные работы и улучшение водно-воздушного режима на 50 тыс. га, лесочистку 100 тыс. га, транспортное освоение глубоководных судовых ходов длиной 600 км, рыбохозяйственное освоение для получения более 40 тыс. ц рыбы в год, переустройство автомобильных дорог, санитарную подготовку и др.⁵³¹ Всего в зону затопления попадало 167,5 тыс. га земельных угодий.

Изучение материалов проектно-изыскательских исследований по Чебоксарскому гидроузлу, завершившему сооружение Волжского каскада, позволило сделать нам выводы, главными из которых являются:

1. В период разработки проектной документации был использован опыт

---

⁵²⁶ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 368 – 399 ; Волжская ГЭС им. 22 съезда КПСС. В 2 т. : т. 1. Основные сооружения гидроузла / ред. А. В. Михайлов. – М.-Л. : Изд-во «Энергия», 1965. – 648 с. – С. 473 – 500.

⁵²⁷ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. : т. 1. – М. : Ин-т «Гидропроект», 1988. – 504 с. – С. 18–19.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Там же. – С. 150–151.

⁵³⁰ Там же. – С. 141–143.

⁵³¹ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. : т. 2. – М. : Ин-т «Гидропроект», 1988. – 517 с. – С. 153.

строительства других гидроузлов на Волге и Каме.

2. Значительный вклад в быстрое решение вопросов во время возведения гидротехнических объектов внесло совмещение функций директора ГЭС и главного инженера проекта.

3. Организация комплексной экспедиции № 45 вблизи от створа обеспечила выполнение большого объёма инженерно-геологических изысканий и составление проектной документации.

4. В производство полевых работ были внедрены современные приборы, оборудование и транспортные средства (эхолоты, рации и др.), что способствовало сокращению сроков работ и уменьшению численности сотрудников⁵³².

Об огромном масштабе проектно-изыскательских исследований свидетельствуют их количественные показатели. Так, только за период с 1930 по 1956 гг. общий объём буровых работ по всем гидроузлам Волги и Камы составил более 1 млн. погонных м, было произведено 50 тыс. км² геологической съёмки в масштабах 1 : 100000 и 1 : 50000⁵³³. Масштабные геологические, геодезические, гидрологические и др. изыскания в 1930 – 1970 гг. помогли детально изучить геологическое строение Волжского бассейна, гидравлические характеристики русла Волги и многие другие вопросы, позволившие осуществить грандиозное гидростроительство в сложных условиях крупной равнинной реки, на песчано-глинистых отложениях.

По авторским подсчётам, в 1930 – 1970-х гг. в Волжском бассейне было произведено проектно-изыскательских работ на общую сумму не менее 200 млн. рублей (в ценах 1961 г.). Основными исполнителями исследований были ГИДЭП и Гидропроект, а также Гипроречтранс, Союзводпроект, ВОДГЕО и другие организации⁵³⁴.

В таблице 16 представлена структура финансовых затрат на проектно-изыскательские исследования по всем гидроузлам каскада. Общие показатели колеблются от 3,04 до 5,18 %, в среднем – 3,6 %. Наиболее дорогостоящие работы проводились по Горьковскому и Угличскому гидроузлам. В среднем расходы на проектирование составляли 1,42 %, на изыскательские и научные исследования – 2,23 %.

Анализ в процессе изучения проектной документации по водохранилищам Волжского каскада выяснилось, что их организации придавалось второстепенное значение, поскольку главным объектом считался собственно гидроузел и его сооружения. Положение дел несколько улучшилось в 1950-х гг. и особенно в 1960 – 1970-х гг. Первое специализированное отделение по отчуждению земельных угодий для проектно-изыскательских работ по каналу «Москва – Волга» и Верхневолжским ГЭС было образовано только в 1937 г., причём основное количество подразделений по организации

---

⁵³² Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. : т. 1. – М. : Ин-т «Гидропроект», 1988. – 504 с. – С. 37.

⁵³³ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. – М.-Л. : Госэнергоиздат, 1960. – 272 с. : ил. – С. 219–220.

⁵³⁴ Там же. – С. 219.

водохранилищ появилось после 1945 г.⁵³⁵

Таким образом, анализ источников показал, что в 1930 – 1970-х гг. с целью технико-экономического обоснования гидротехнических сооружений, а также обеспечения их безопасности и надёжности в Волжском бассейне проводились крупномасштабные проектно-изыскательские исследования. Первые из них состоялись в 1919 г. в районе Самарской Луки и в небольших объёмах производились и в 1920-х гг. Однако в начале 1930-х гг. в связи с появлением планов советского руководства по коренной реконструкции Волги наметилась тенденция к расширению, интенсификации и централизации проектно-изыскательских работ по всему речному бассейну. Значительно увеличилось их финансирование. Наибольший объём указанных работ был выполнен в 1930 – 1950-х гг., с целью выбора местоположения для сооружения и определения параметров Рыбинского, Угличского, Горьковского, Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов.

Проектно-изыскательские исследования по Волжскому каскаду проводились в форсированном темпе, в результате чего всего лишь за 40 лет в сложных условиях были спроектированы и построены 7 гидроузлов большой мощности и 1 средней мощности. Главная трудность заключалась в отсутствии практического опыта сооружения крупных ГЭС на нескальных основаниях, поэтому в процессе гидростроительства активно использовался накопленный отечественный и зарубежный опыт. Отрицательно отражались на качестве проектирования, особенно в 1930 – 1950-х гг., волевые решения властных структур, в том числе МВД, о параметрах гидроузлов. Следствием форсированного развития гидроэнергетики стало частое совмещение проектных и строительных работ, что приводило к несоблюдению технологии и в конечном итоге к удлинению сроков, ухудшению качества и увеличению стоимости строительства.

Несмотря на огромный размах и детальность проектно-изыскательских исследований, в результате волюнтаризма, спешки и непродуманности не всегда учитывались реальные объёмы, уровень сложности и последствия сооружения гидроузлов. Вследствие серьёзных просчётов в проектировании были законсервированы и затем ликвидированы начатые строительства Ярославского (1932 – 1935 гг.) и Куйбышевского гидроузлов (1937 – 1940 гг.).

Ускоренный характер проектно-изыскательских работ по схеме «Большая Волга» привёл к тому, что основное внимание обращалось на технико-экономическое обоснование мощных гидроузлов, а водохранилищам придавалось второстепенное значение, поэтому они оказались недостаточно изученными.

Важнейшими направлениями научно-исследовательских работ по Волжскому каскаду были лабораторные и экспедиционные исследования. Первые из них осуществлялись в основном в Ярославской и Тушинской гидротехнических лабораториях. Ярким примером второго направления является деятельность Волжско-Камской экспедиции АН СССР,

---

⁵³⁵ История Гидропроекта. 1930 – 2000 / под ред. В. Д. Новожинова. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с.: ил. – С. 296.

свидетельствовавшая о значительном вкладе академической науки в разработку планов хозяйственного освоения водных ресурсов Волги. В результате её исследований в 1933 – 1935 гг. выяснилось, что ввод в эксплуатацию Ярославского гидроузла небольшой мощности вызовет сильное заболачивание Молого-Шекснинского междуречья и другие негативные последствия.

Проектирование волжских гидроузлов велось одновременно с изысканиями и научными разработками и проходило три стадии: проектное задание, технический проект и рабочие чертежи. По самым сложным участкам Волги предварительно составлялись схематические проекты с целью выбора местоположения гидроузла и выявления технических параметров и мероприятий по зоне затопления. В проектном задании устанавливались створ, компоновка сооружений, определялся тип ГЭС, плотины, шлюзов, детально рассматривались природные условия района, схема очерёдности возведения объектов, намечались мероприятия по организации водохранилища и приблизительная стоимость гидроузла. Материалы технического проекта на базе дополнительных углубленных исследований района строительства уточняли размеры и конструкции сооружений гидроузла и водохранилища, организацию производства работ и устанавливали окончательную стоимость.

Значительным фактором проектирования каскада было наличие на прилегающих к Волге территориях значительного количества населённых пунктов, в том числе крупных городов, а также различных предприятий, ценных сельскохозяйственных угодий и других объектов. Поэтому в проектах существенное внимание уделялось выбору подпорной отметки водохранилища, переселению населения, переносу строений, инженерной защите подтопляемых объектов, транспортному и рыбохозяйственному освоению водохранилища, санитарной подготовке и другим мероприятиям, особенно с конца 1940-х гг.

Проекты неоднократно менялись или уточнялись, из-за чего увеличивалась сметная стоимость и затягивались сроки возведения гидротехнических сооружений. Несмотря на издержки, достижения в области проведения проектно-изыскательских работ позволили осуществить практическую реализацию схемы «Большая Волга», включавшую в себя строительство 7 гидроузлов большой мощности и 1 гидроузла средней мощности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зарождение и становление гидростроительства в России проходило в конце XVII – первой трети XX в. В 1698 – 1917 гг. разрабатывались и реализовывались различные планы с целью улучшения старых водных путей и создания новых, как для торгового флота, так и военного, путём сооружения каналов, плотин, водохранилищ и шлюзов. В основе многих проектов освоения водных ресурсов Поволжья лежали принципы соединения Волги с Балтийским, Беломорским и Черноморским бассейнами, а также Ледовитым океаном. Естественные водные пути в большой мере способствовали формированию всероссийского рынка. Также началось строительство гидросиловых установок и гидроузлов малой мощности, вырабатывавших электроэнергию для частных промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

После 1921 г. сооружение гидротехнических объектов шло в рамках плана ГОЭЛРО, практически не затрагивая Поволжье, не считая Сызранской гидроэлектростанции малой мощности. С 1910 г. в г. Самаре разрабатывался план использования водной энергии Волги путём создания ГЭС в районе Самарской Луки. Если до конца 1920-х гг. в проектно-изыскательских исследованиях по этой проблеме преобладал региональный компонент, то с 1930 г. началась их централизация. На основе самарского «Волгостроя» появилась концепция Большой Волги, законодательно оформленная директивными решениями центральных партийно-государственных органов. С начала 1930-х гг. проводилась интенсивная работа по её технико-экономическому обоснованию.

Политическая элита СССР придавала большое значение развитию гидроэнергетики. Анализ источников показал, что основные теоретические положения схемы коренной реконструкции Волги были разработаны в 1931 – 1937 гг. Напряжённую работу Госплана РСФСР, ВСНХ СССР, Народного комиссариата тяжёлой промышленности и других многочисленных ведомств и учреждений по поручению правительства координировал Госплан СССР. Особенно интенсивные и широкие исследования и дискуссии по этой проблеме проводились в 1933 – 1936 гг.

Процесс эволюции схемы «Большая Волга» определялся в первую очередь политической конъюнктурой и результатами проектно-изыскательских исследований, которые оформлялись в виде заключений экспертных комиссий Госплана СССР или других ведомств и учреждений. Как правило, они изучали представленные проектно-изыскательские материалы и выносили заключение о практической значимости и готовности. Однако эксперты испытывали сильное политическое давление. Ярким примером этого является апрельская экспертная комиссия Госплана СССР 1936 г., которая пересмотрела господствовавшую ранее концепцию Большой Волги в сторону увеличения предельно допустимых размеров затопления и сделала ставку на энергетическое значение гидроузлов.

Большой вклад в разработку и реализацию гидростроительных планов в Поволжье и России в целом внесли учреждения академической и ведомственной науки. Начиная с 1930-х гг. наметилась тенденция интенсификации и расширения исследований с целью обоснования схемы

хозяйственного освоения природных ресурсов Волжского бассейна. Политическая элита СССР понимала, что без фундаментальных научных исследований форсированное индустриально-технологическое развитие невозможно. Ведущую роль в технико-экономическом обосновании схемы «Большая Волга» сыграл Энергетический институт АН СССР.

Основными ведомственными научными учреждениями на протяжении всего изучаемого периода были институты «Гидроэнергопроект» и «Гидропроект» и их предшественники. Именно они проектировали все гидроузлы Волжского каскада. В отличие от гражданского ГИДЭПа, Гидропроект до 1953 г. входил в МВД, поэтому обладал гораздо более значительными производственными возможностями. В 1962 г. произошло их объединение, означавшее окончание процесса монополизации проектно-изыскательских исследований.

Широкий круг использованных источников позволил нам выявить основные факторы гидростроительства на Волге в 1930 – 1980-е гг.:

1. Главным фактором являлись потребности развития промышленности и транспортного судоходства, а также водоснабжения и сельского хозяйства. Верхневолжские гидроузлы имеют транспортно-энергетическое значение, Средневолжские – в основном энергетическо-транспортное, а Нижневолжские – ирригационно-энергетическое. Все восемь гидроузлов обеспечивают нужды водного транспорта и водоснабжение населённых пунктов и промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

2. Большое оборонное значение гидроузлов. Создание мощного военно-промышленного комплекса стало важнейшим направлением внутренней политики СССР. Гидроэнергетика была одним из важнейших элементов энергетической базы индустрии. Правильность этого подхода подтвердилась в военные годы, когда Верхневолжские гидроузлы являлись практически единственными бесперебойными источниками энергии для Московской энергосистемы.

3. Удачный опыт отечественного гидростроительства в 1920 – 1930-х гг. В процессе возведения гидроузлов на Волге наблюдалась преемственность, так как после завершения работ на одном объекте оборудование и инженерно-технические кадры передавались начинавшемуся объекту.

4. Высокий научно-технический потенциал, который позволил в течение сравнительно короткого времени провести интенсивные разработки сложнейшего комплекса проблем. Научные разработки проводились академическими и ведомственными учреждениями.

5. Законодательная база, создание которой стало возможным благодаря тоталитарному характеру политической системы и внушительным административным ресурсам властных структур всех уровней. Анализ нормативно-правовых документов показал, что они отражали принцип государственной собственности на землю и природные ресурсы, что в конечном итоге приводило к экстенсивному подходу в их освоении.

6. Принудительный труд заключённых, активно применявшийся в 1930 – 1950-х гг. при возведении шести из восьми волжских гидроузлов.

В результате изучения проектно-изыскательских работ выяснилось, что разработка проектной документации, несмотря на централизацию и увеличение привлекаемых научно-технических и финансовых ресурсов, проходила в трудных условиях, особенно в 1930 – 1950-х гг. Негативными факторами являлись волюнтаристские решения властных структур, часто не учитывавшие реальное положение дел, а также отсутствие отечественного опыта масштабного гидростроительства на равнинных реках, когда на нескальных основаниях необходимо было размещать колоссальные сооружения. Проектирование водохранилищ проходило в сложной обстановке, поскольку долгое время не существовало единой нормативной документации, регламентировавшей практическое воплощение многих мероприятий в зоне затопления. В связи с этим заинтересованные в хозяйственном использовании вновь создаваемых водоёмов ведомства старались минимизировать свои затраты.

Начиная со второй половины 1930-х гг. процесс коренной реконструкции Волги в основном определяли положения, выработанные проектировщиками Волгостроя НКВД СССР – строительной организации, возводившей Рыбинский и Угличский гидроузлы. В результате был сделан акцент на крупные гидроузлы с максимальным подпорным уровнем, что обеспечивало наибольшие выработку энергии и судоходные глубины, а также водоснабжение населённых пунктов и предприятий и орошение значительного количества сельскохозяйственных земель. Но это приводило к затоплению больших площадей земельных угодий, наносило большой ущерб рыбному хозяйству, природной среде и другим негативным последствиям. Ставка на комплексное, в первую очередь энергетическое использование водных ресурсов Волги, открыла широкие возможности для крупномасштабного гидроэнергетического строительства в Поволжье в конце 1930-х гг. и особенно в 1950 – 1980-х гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники:

1.0. Архивные документы

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р–5446. Совет Министров СССР. 1923 – 1991 гг. Оп. 1. Д. 6, 143, 146, 166, 302, 442, 457, 485, 504, 505, 525, 565, 571, 661, 698, 759. Оп. 2. Д. 494, 720. Оп. 4. Д. 2, 4, 14, 16, 19. Оп. 24 а. Д. 6. Оп. 29. Д. 33, 36. Оп. 81 б. Д. 6524.

Ф. Р–8359. Оперативная группа Куйбышевгидростроя МВД СССР. 1950 – 1951 гг. Оп. 1. Д. 2, 4, 6.

Ф. Р–9401. Министерство внутренних дел СССР. 1934 – 1960 гг. Оп. 1. Д. 80, 96, 3821. Оп. 1а. Д. 127, 166, 383.

Ф. Р–9414. Главное управление мест заключения министерства внутренних дел СССР. 1930 – 1960 гг. Оп. 1. Д. 368, 377, 439, 442, 457, 493, 495, 550, 565, 711, 724, 1138, 1139, 1140, 1146, 1151, 1154, 1155, 1160, 1161, 1190, 1191, 1231, 1251, 1298, 1312, 1315, 1335, 1354, 1393, 1413, 1418, 1429, 1806, 1811, 2740, 2779, 2784, 2796, 2890. Оп. 1 а. Д. 77, 143, 250, 364, 365, 371, 379, 390, 406, 424, 435, 442, 457, 472, 479, 489, 495, 500, 640, 641, 766, 767, 852, 961, 1117, 1266. Оп. 3. Д. 9, 10, 69, 70. Оп. 4. Д. 2, 4, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 37, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 111, 112, 113.

1.2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 339. Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР). 1950 – 1991 гг. Оп. 1. Д. 301, 1511, 1513, 1516.

Ф. 4372. Государственный плановый комитет (Госплан) СССР Совета Министров СССР. 1921 – 1991 гг. Оп. 4. Д. 8 а, 9, 90, 92, 160. Оп. 16. Д. 65, 139, 246. Оп. 26. Д. 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303. Оп. 28. Д. 247, 456. Оп. 29. Д. 24, 37, 346, 450, 591, 678, 1098. Оп. 31. Д. 831, 832, 842, 844. Оп. 32. Д. 207, 210, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 223, 224, 235, 236, 240, 423, 424, 563. Оп. 33. Д. 470. Д. 637. Оп. 34. Д. 174, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 200, 201, 203, 206, 248 а, 248 б, 251, 595. Оп. 35. Д. 111. Оп. 55. Д. 54, 55, 163.

Ф. 7854. Главные управления по строительству и монтажу гидроэлектростанций. 1934 – 1967 гг. Оп. 1. Д. 2, 16, 22, 23, 27, 73, 74, 115, 150, 190. Оп. 2. Д. 383, 384, 448, 453, 454, 527, 603, 618, 795, 797, 988, 1446, 1548.

Ф. 9572. Министерство строительства электростанций (МСЭС) СССР. 1954 – 1962 гг. Оп. 1. Д. 168, 252, 296, 461, 622, 867, 869, 1063, 1065.

1.3. Архив Российской Академии наук (РАН)

Ф. 174. Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР (СОПС). 1930 – 1959 гг. Оп. 2. Д. 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 43. Оп. 2 б. Д. 38, 39. Оп. 3 а. Д. 11. Оп. 3 б. Д. 6, 7. Оп. 5 а. Д. 2. Оп. 11 а. Д. 153, 154, 233, 234, 235, 236. Оп. 12 а. Д. 82, 83, 96. Оп. 21. Д. 11, 12. Оп. 13. Д. 105. Оп. 23. Д. 47, 48. Оп. 24. Д. 45.

Ф. 209. Энергетический институт им. Г. М. Кржижановского Академии наук СССР. 1931 – 1947 гг. Оп. 1/1626. Д. 42.

1.4. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПФ АРАН)

Ф. 1. Конференция Академии наук СССР. 1705 – 1949 гг. Оп. 1а. Д. 162.

Ф. 2. Канцелярия Президиума Академии наук СССР. 1804 – 1959 гг. Оп. 1–1917. Д. 40. Оп. 1–1918. Д. 36.

Ф. 132. Комиссия по изучению естественных производительных сил страны Академии наук СССР (КЕПС). 1915 – 1930 гг. Оп. 1. Д. 7, 9, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 55, 208, 209.

1.5. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД)

Ф. Р–28. Куйбышевский филиал Всесоюзного ордена Ленина проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гидропроект» им. С. Я. Жука Министерства энергетики и электрификации СССР, г. Куйбышев, 1950 – 1980 гг. Оп. 4–4. Д. 31, 32.

Ф. Р–109. Всесоюзный ордена Ленина проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» им. С. Я. Жука Министерства энергетики и электрификации СССР и его предшественник, г. Москва. 1940 – 1980 гг. Оп. 2–4. Д. 1, 17, 18, 19, 145, 194, 196, 409, 410, 411, 414, 415, 514. Оп. 4–4. Д. 2, 44, 45, 125, 129. Оп. 5–4. Д. 655, 656, 657, 658, 662, 663, 664, 665. Оп. 8–4. Д. 290, 291, 298, 299, 300, 407, 425, 466, 485, 486, 505, 506, 577, 578, 579, 581, 625, 626, 1124, 1125, 1131, 1136, 1137, 1139, 1141, 1142, 1181, 1182, 1183, 1184, 1185, 1186, 1187, 1188, 1189, 1190, 1192, 1193, 1195, 1197, 1199, 1205.

Ф. Р–119. Всесоюзный государственный проектный институт «Гидроэнергопроект» Министерства строительства электростанций СССР, г. Москва, 1932 – 1962 гг. Оп. 1–4. Д. 7, 8, 10, 11, 12, 18, 19, 24, 359, 425, 436, 437, 438. Оп. 2–4. Д. 39, 66, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 270, 271, 272, 277, 278, 279, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 303, 311, 312, 351, 391, 392, 394, 395, 396, 397, 398, 411. Оп. 6–4. Д. 61 а, 76, 114, 114 а, 115, 115 а, 116, 117, 238, 239, 240, 242, 243, 245, 246, 283, 284, 285, 321, 322, 323, 325, 326, 327, 329, 330, 332, 333, 414, 415, 416, 495, 496.

Ф. Р–309. Всесоюзный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии (ВНИИВОДГЕО) Госстроя СССР и его предшественники, г. Москва. 1918 – 1970 гг. Оп. 1–1. Д. 66, 75, 78, 82, 106, 108, 138, 141, 150, 159, 163, 173, 175, 193, 199, 228, 229, 257.

1.6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО)

Ф. Р–2216. Плановая комиссия исполнительного комитета Ярославского областного Совета депутатов трудящихся. 1936 – 1965 гг. Оп. 1. Д. 1, 20. Оп. 4. Д. 376.

Ф. Р–2380. Ярославский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. 1936 – 1991. Оп. 3. Д. 9.

Ф. Р–3335. Переселенческий отдел при исполнительном комитете Ярославского областного Совета депутатов трудящихся. 1936 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 49, 66, 90.

1.7. Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО)

Ф. Р–606. Мологский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. 1919 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 482, 483, 484, 499, 554, 576, 673, 674, 677, 767, 768, 769, 771, 870, 877.

Ф. Р–649. Осмерицкий сельский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мологского района Ярославской области, д. Осмерицы. 1919 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 67, 79, 92.

Ф. Р–652. Рындинский сельский совет депутатов трудящихся Мологского района Ярославской области, д. Рындино. 1919 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 154, 155, 159, 188, 189.

Ф. Р–1110. Брейтовский райсовет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. 1928 – 1961 гг. Оп. 1. Д. 132, 158.

1.8. Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО)

Ф. Р–113. Угличский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. 1919 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 360, 394, 491, 492, 515, 516, 518, 547, 585, 616, 882, 884.

1.9. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ).

Ф. 888. Куйбышевский политотдел строительства Куйбышевского гидроузла и Самарлага НКВД СССР. 1938 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 12, 14, 29, 67, 87.

Ф. 898. Куйбышевская парторганизация Управления строительства Куйбышевского гидроузла. 1934 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 14, 15, 17.

Ф. 1141. Куйбышевский крайком ВКП (б). 1928 – 1938 гг. Оп. 2. Д. 27, 28, 33, 35. Оп. 17. Д. 12. Оп. 20. Д. 6 а, 1084, 1087, 1095.

Ф. 6567. Политотдел Управления ИТЛ и строительства ГЭС, г. Куйбышев. 1950 – 1954 гг. Оп. 1. Д. 1, 34, 199. Оп. 2. Д. 5, 45.

Ф. 7264. Комсомольская организация Управления ИТЛ политотдела Кунеевского ИТЛ МВД. 1953 – 1957 гг. Оп. 1. Д. 2.

Ф. 7717. Политотдел Кунеевского ИТЛ МВД СССР. 1953 – 1958 гг. Оп. 1. Д. 1, 10. Оп. 5. Д. 1. Оп. 6. Д. 1.

1.10. Центральный Государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

Ф. Р–56. Самарский городской Совет народных депутатов. 1918 – 1993 гг. Оп. 1. Д. 886, 1233.

Ф. Р–779. Куйбышевский крайисполком. 1928 – 1937 гг. Оп. 2. Д. 28, 46, 72, 114.

Ф. Р–1000. Попов Ф. Г. 1902 – 1979 гг. Оп. 3. Д. 9, 70.

Ф. Р–1664. Управление строительства Куйбышевского гидроузла. 1935 – 1941 гг. Оп. 14. Д. 1. Оп. 15. Д. 1. Оп. 19. Д. 1, 2. Оп. 20. Д. 3. Оп. 22. Д. 1, 3. Оп. 23. Д. 1, 2. Оп. 29. Д. 1, 8.

Ф. Р–2558. Самарский областной Совет народных депутатов. 1937 – 1991 гг. Оп. 6. Д. 331, 342, 345, 346, 352. Оп. 7. Д. 2082, 2088, 2154, 2159, 2208, 2210, 2221, 2222, 2229, 2279, 2295, 2441. Оп. 10. Д. 31.

Ф. Р–4072. Переселенческий отдел Куйбышевского облисполкома. 1941 – 1956 гг. Оп. 1. Д. 31, 47, 48, 53, 59. Оп. 2. Д. 3, 7. Оп. 3. Д. 4, 11, 12.

1.11. Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти

Ф. Р–18. Управление строительства Куйбышевгидростроя Министерства строительства электростанций СССР. 1949 – 1965 гг. Оп. 1. Д. 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 17, 19, 25, 29, 30, 31, 39, 49, 57, 63, 64, 68, 70, 82, 84, 103, 104, 105, 106, 110, 111, 112, 127, 128, 144, 156, 157, 159, 162, 175, 176, 180, 205, 207, 209, 225, 226, 237 а, 238, 240, 241, 242, 249, 250, 255, 257, 258, 282, 283, 284, 285, 287, 301, 313, 313 а, 314, 315, 316, 317, 318, 320, 328, 329, 330, 331, 335, 336, 337, 356, 385, 400, 401, 403, 404, 405, 406, 407, 413, 415 а, 419, 420, 421, 424 а, 425, 426, 483, 484, 491, 492, 492 а, 493, 501, 515, 516, 520, 521, 532, 561, 565, 569, 580, 581, 582, 583.

1.12. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО)

Ф. Р–8. Ульяновский обком ВКП (б) – КПСС. 1950 – 1958 гг. Оп. 8. Д. 195. Оп. 10. Д. 100, Д. 357. Оп. 11. Д. 49, 60, 102. Оп. 12. Д. 234. Оп. 13. Д. 60, 71.

Ф. 13. Ульяновский горком КПСС. 1958 г. Оп. 1. Д. 2852.

1.13. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

Ф. Р–3037. Ульяновский областной исполнительный комитет. 1950 – 1964 гг. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 61, 62, 85, 86, 96, 106, 112, 113, 120, 126.

Ф. Р–3632. Ульяновский областной отдел Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1971 г. Оп. 1. Д. 83.

1.14. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ)

Ф. Р–128. Совет Министров Татарской АССР. 1920 – 1983 гг. Оп. 2. Д. 949, 950, 951, 952, 953, 995, 1085, 1099, 1156.

1.15. Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан

Ф. 195. Куйбышевский районный исполнительный комитет. 1952–1958 гг. Оп. 1. Д. 1, 6, 7, 8, 68, 104, 228, 310, 311, 328, 330.

2. Опубликованные документы

1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) – КПСС. 1922 – 1991. Т. 1 : 1922 – 1952 / сост. В. Д. Есаков. – М. : РОССПЭН, 2000. – 591 с. : ил.
2. Брыков А. П. Новая пятилетка Средней Волги. Доклад на 2-й краевой партконференции / А. П. Брыков. – М. – Самара : Госуд. изд-во, Средневолжское краевое отделение, 1930. – 80 с.
3. Водный кодекс Российской Федерации. – М. : Соц. защита, 1996. – 104 с.
4. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950 – 1958 гг.) : документы и материалы / сост. А. Д. Фадеев, А. П. Яковлева ; под ред. Н. С. Черных. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1963. – 408 с. : ил. – (Партархив Куйбышевского обкома КПСС).
5. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918 – 1960 / ред. А. Н. Яковлев ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; Междунар. фонд «Демократия». – М. : Материк, 2002. – 888 с. – (Россия. XX век. Документы).
6. Деша Самарской консистории Ведомства Православного вероисповедания Епископа Самарского и Ставропольского Симеона графу В. А. Орлову – Давыдову от 10.06.1913 г. / Госуд. центр. музей соврем. истории России. Фонд Г. М. Кржижановского. ГИК – 37926/695 (фотокопия).
7. Дневник работ Куйбышевского отряда по обследованию участка строительной площадки плотины // Царёв курган : каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д. А. Сташенков. – Самара : Самар. обл. ист.-краеведч. музей, 2003. – 164 с. : ил. – С. 12–21.
8. Заключённые на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР : собрание документов и фотографий / отв. ред. О. В. Хлевнюк ; отв. сост. О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова ; сост. Д. Н. Нохотович, Н. Д. Писарева, С. В. Сомонова. – М. : РОССПЭН, 2008. – 448 с. : ил.
9. Захарченко, А. В. Строго секретно. Безымянлаг, 1940 – 1946 гг. (Документы, факты, суждения о Безымянских лагерях Особого Строительства НКВД СССР) : сб. док. и научных статей / А. В. Захарченко, А. И. Репинецкий, А.И. ; Моск. гор. пед. ун-т, Самар. фил. – Самара : ПФ ИРИ РАН, 2007. – 471 с.
10. Земельный кодекс РСФСР // Закон. – 1999. – № 6. – С. 4–32.
11. Европейская конвенция по ландшафтам (Серия Европейских договоров, № 176) // Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия / Научн.-производств. центр по охране памятников Свердл. обл. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001 – 520 с. – С. 150–160.
12. Изучение, охрана, реставрация и использование недвижимых памятников истории и культуры в Республике Татарстан. Информационный сборник. Вып. № 1. Законодательные, нормативные правовые акты. – Казань : Изд-во «ФЕСТ», 1997. – 144 с.
13. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7 т. : т. 1 : массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко ; отв. сост. И. А. Зюзина. – М. : РОССПЭН, 2004.

– 726 с.

14. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7 т. : т. 2 : карательная система : структуры и кадры / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. – М. : РОССПЭН, 2004. – 624 с.

15. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7 т. : т. 3 : экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. – М. : РОССПЭН, 2004. – 624 с.

16. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7 т. : т. 4 : население ГУЛАГа : численность и условия содержания / сост. А. Б. Безбородов, И. В. Безбородова, В. М. Хрусталёв. – М. : РОССПЭН, 2004. – 621 с.

17. К истории плана электрификации Советской страны (1918–1920 гг.) : Сборник документов и материалов / Ин-т экономики АН СССР, ГАУ СССР. ЦГАОР СССР. – М. : Госполитиздат, 1952. – 591 с.

18. «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – М. : РОССПЭН, 2007. – 806 с. – (Документы советской истории).

19. Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17.10.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>, свободный.

20. Концепция энергетической стратегии России на период до 2030 г. (проект) // Прил. к научн., обществ.-дел. журналу «Энергетическая политика». – М. : ГУ ИЭС, 2007. – 116 с.

21. Ласский, К. Э. О значении реки Волги в торгово-промышленном отношении в связи с мерами, необходимыми для приведения этой реки в положение, отвечающее нуждам торговли и промышленности России : Всерос. торгово-пром. съезд 1896 г. / К. Э. Ласский. – Н. Новгород : типогр. губ. правления, 1896. – 74 с.

22. Ленин, В. И. Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. : т. 34 : июль – октябрь 1917 / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1981. – 585 с.

23. Ленин, В. И. Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. : т. 36 : март – июль 1918 / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1981. – 741 с.

24. Ленин, В. И. Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. : т. 42 : ноябрь 1920 – март 1921 / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1981. – 607 с.

25. Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы / науч. ред. Л. В. Храмов. – Самара, 2003. – 408 с.

26. Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла 0272 – ОИ. Этап 2. Т. 1. Общая пояснительная записка. – Самара : ОАО «Инженерный центр энергетики Поволжья», 2006. – 429 с. : ил.

27. Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла 0272 – ОИ. Этап 2. Т. 2. Оценка воздействия на окружающую среду. – Самара : ОАО «Инженерный центр энергетики Поволжья», 2006. – 435 с. : ил.

28. Организация науки в первые годы Советской власти (1917 – 1925) : сб. документов / отв. ред. К. В. Островитянов, ред. А. В. Кольцов, Б. В. Левшин, В. Н. Макеева ; сост. М. С. Батракова, Л. В. Жигалова, В. Н. Макеева. – Л. : Наука, 1968. – 420 с.

29. Отчёт о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 г., составленный непременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1917 г. – Петроград : Б. и., 1917. – 323 с.

30. Отчёт о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1919 г., составленный непременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1919 г. – Петроград : Б. и., 1920. – 319 с.

31. Отчёт о деятельности Российской Академии наук за 1923 г., составленный непременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1924 г. – Ленинград : Б. и., 1924. – 312 с.

32. Отчёт о деятельности Российской Академии наук за 1925 г., составленный непременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1926 г. – Ленинград : Б. и., 1926. – 339 с.

33. Отчёт экспертной группы по оценке биоразнообразия водно-растительных угодий Нижней Волги / сост. А. К. Горбунов, Н. Н. Мошонкин, Н. Д. Рущкий и др. – Астрахань : Б. и., 2002. – 137 с.

34. Письмо Г. М. Кржижановского В. А. Ильину от 23.11.1915 г. / Госуд. центр. музей соврем. истории России. Фонд Г. М. Кржижановского. ГИК – 35269/3 (подлинник).

35. Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР. 1945 – 1953 / сост. О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л. П. Кошелева, А. И. Минюк и др. – М. : РОССПЭН, 2002. – 656 с. – (Документы советской истории).

36. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам промышленности и строительства (1952 – 1955 гг.). – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1956. – 148 с.

37. План ГОЭЛРО. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. – М. : Госуд. технич. изд-во, 1955. – 784 с.

38. Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с.

39. Развитие электрификации Советской страны (1921 – 1925 гг.) : сб. документов и материалов / ЦГАОР СССР, Ин-т экономики АН СССР. – М. : Госполитиздат, 1956. – 703 с.

40. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953 – 1964 гг. / МГУ им. М. В. Ломоносова, Фак. гос. управления, ГАРФ ; сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прозуменщиков, В. Ю. Васильев и др. – М. : РОССПЭН, 2009. – 773 с. – (Документы советской истории).

41. Резолюции 1-й конференции по изучению производительных сил и краеведению Средне-Волжского края. – Самара : Издание Средне-Волж. краев. плановой комиссии, 1930. – 80 с.

42. Резолюции ноябрьской сессии, посвященной проблеме Волго-Каспия. – Л. : АН СССР, 1934. – 49 с.
43. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967) : сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 1 : 1917 – 1928 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1967. – 783 с.
44. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967) : сб. документов за 50 лет. В 5 т. : т. 2 : 1929 – 1940 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1967. – 798 с.
45. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967) : сб. документов за 50 лет. В 5 т. : т. 3 : 1941 – 1953 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1968. – 751 с.
46. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967) : сб. документов за 50 лет. В 5 т. : т. 4 : 1953 – 1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1968. – 783 с.
47. Самарское Поволжье в XX веке : сб. документов и материалов / ред. П. С. Кабытов. – Самара : Самар. науч. Центр РАН, 2000. – 512 с.
48. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1975. В 4 т. : т. 1. / сост. М. И. Юмашев, А. В. Калитеевская, Р. Н. Владимирцев. – М. : Изд-во «Известия Советов депутатов труд-ся СССР», 1975. – 718 с.
49. Советская повседневность и массовое сознание. 1939 – 1945 / сост. И. Б. Орлов, А. Я. Лившин. – М. : РОССПЭН, 2003. – 472 с. – (Документы советской истории).
50. Ставрополь и Ставропольский уезд 18 – 20 вв. Справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://web.archive.org/web/20080302102237/portal.tgl.ru/tgl/meria/archiv/fond.htm>, свободный.
51. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 / ред. А. Н. Яковлев ; сост. А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков ; Междунар. фонд «Демократия». – М. : Материк, 2005. – 568 с. – (Россия. XX век. Документы).
52. Сталин, И. В. Сочинения : т. 10 : 1927, август – декабрь / И. В. Сталин. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1949. – 399 с.
53. Сталин, И. В. Сочинения : т. 11 : 1928 – март 1929 / И. В. Сталин. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1953. – 423 с.
54. Сталин, И. В. Сочинения : т. 12 : апрель 1929 – июнь 1930 / И. В. Сталин. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1949. – 397 с.
55. Сталин, И. В. Сочинения : т. 13 : июль 1930 – январь 1934 / И. В. Сталин. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1952. – 423 с.
56. Сталин, И. В. Сочинения : т. 14 / И. В. Сталин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1stalin.ru/14-27.htm>, свободный.
57. Стратегический план развития городского округа Тольятти до 2020 года (приложение № 1 к решению Городской Думы № 335 от 07.07.2010 г.). – Тольятти Б. и., 2010. – 242 с.
58. Стенограмма утреннего пленарного заседания Государственной Думы 17 января 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2003/01/s17-01_u.htm, свободный.

59. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил.

60. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. Н. В. Разин, А. В. Арнгольд, Н. Л. Тригер. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 592 с. : ил.

61. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950 – 1961 гг. В 2 т. : т. 1. Основные сооружения гидроузла / ред. А. В. Михайлов. – М.-Л. : Изд-во «Энергия», 1965. – 648 с.

62. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950 – 1961 гг. В 2 т. : т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. А. Я. Кузнецов. – М.-Л. : Изд-во «Энергия», 1966. – 584 с.

63. Труды Государственной комиссии по электрификации России — ГОЭЛРО : документы и материалы / Энергетический ин-т АН СССР им. Г.М. Кржижановского, ЦГАОР СССР. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 307 с.

64. Уголовный кодекс РСФСР / М-во юстиции РСФСР. – М. : Госюриздат, 1948. – 215 с.

65. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». – М. : Ось-89, 2007. – 64 с.

66. Формирование гидро-ОГК – перспективы для инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/investments/research0000100B95/default.asp>, свободный.

67. Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. : т. 1. – М. : Ин-т «Гидропроект», 1988. – 504 с.

68. Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. : т. 2. – М. : Ин-т «Гидропроект», 1988. – 517 с.

69. Широков, Г. А. Война. Власть. Наука. 1941 – 1945 гг. : сб. документов и материалов / Г. А. Широков, П. С. Кабытов. – Самара : Изд-во «Сам. ун-т», 2005. – 496 с.

70. Электрификация СССР : сб. документов и материалов. 1926 – 1932 гг. / ЦГАОР СССР, ЦГАНХ, Ин-т экономики АН СССР. – М. : Экономика, 1966. – 477 с.

3.0. Справочные и статистические материалы

3.1. Опубликованные материалы

1. Атлас энергетических ресурсов СССР. Т. 2. Вып. 7. Средневолжский край / под общ. ред. А. В. Винтера, Г. М. Кржижановского, Г. И. Ломова. – М. – Л. : Госуд. энергетич. изд-во. – 58 с.

2. Баланс денежных доходов и расходов населения СССР 1924 – 1990 гг. : сб. мат-лов / автор-сост. Ю. И. Кашин. – М. : МБИ, 2007. – 308 с.
3. Брокгауз, Ф. А. Россия : ил. энцикл. словарь : современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М. : Эксмо, 2006. – 703 с. : ил.
4. Гидроэнергетика СССР : статистический обзор. – М. : Информэнерго, 1969. – 91 с.
5. Город Симбирск, как железнодорожный узел и как волжский порт : статистический сборник. – Симбирск : Типо-литография А. Т. Токарева, 1915. – 42 с.
6. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923 – 1991 : ист.-биограф. справочник / авт.-сост. В. И. Ивкин. – М. : РОССПЭН, 1999. – 639 с.
7. Ежегодник качества поверхностных вод по территории Ульяновской области за 1990 год. – Ульяновск : Ульян. Дом печати, 1991. – 151 с.
8. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Средне-Волжского края. 1928 – 1930 г. – Самара : Издание Средне-Волж. плановой комиссии, 1929. – 357 с.
9. Контрольные цифры народного хозяйства Средне-Волжской области на 1928 – 1929 г. Вып. 2. – Самара : Издание Средне-Волж. обл. плановой комиссии, 1928. – 83 с.
10. Куйбышевское водохранилище : информ. справочник / Рос. акад. наук, Ин-т экологии Волж. бассейна ; отв. ред. Л. А. Выхристюк, Г. С. Розенберг. – Тольятти : ИЭВБ РАН, 1994. – 44 с.
11. Мустафин, М. Р. Всё о Татарстане : экон.-геогр. справочник / М. Р. Мустафин, Р. Г. Хузеев. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1992. – 175 с.
12. Народное хозяйство Астраханской области за 50 лет Советской власти : стат. сб. – Волгоград : Нижне-Волжское кн. изд-во, 1967. – 232 с.
13. Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет Советской власти : стат. сб. – Волгоград : Нижне-Волжское кн. изд-во, 1967. – 263 с.
14. Народное хозяйство Вологодской области за 50 лет Советской власти : стат. сб. – Вологда : Вологод. кн. изд-во, 1967. – 186 с.
15. Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти : стат. сб. – Саратов : Саратов. Кн. изд-во, 1967. – 198 с.
16. Народное хозяйство СССР 1922 – 1972 : юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М. : Статистика, 1972. – 847 с.
17. Народное хозяйство СССР, 1922 – 1982 : юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М. : Статистика, 1982. – 883 с.
18. Народное хозяйство СССР за 60 лет : юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М. : Статистика, 1977. – 710 с.
19. Население России за 100 лет (1897 – 1997) : стат. сб. / Госкомстат России. – М. : ЗАО «Моск. Изд. дом», 1998. – 222 с.
20. Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории Ульяновской области. – Самара : Эко, 2003. – 159 с.
21. Развитие и размещение производительных сил областей и автономных республик Поволжского экономического района в 1961 – 1980 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-исслед. экон. ин-т. – М. : Мин-во к-ры, 1973. – 311 с.

22. Родина В. И. Ленина : экон.-стат. сб. / ред. Б. А. Мясоедов. – М. : Статистика, 1967. – 184 с.
23. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу : в 2 ч. : ч. 1 : пер. с англ. / Ж. Росси. – 2-е изд., доп. – М. : Просвет, 1991. – 263 с. – (Преступление и наказание в мировой практике).
24. Росси, Ж. Справочник по ГУЛАГу : в 2 ч. : ч. 2 : пер. с англ. / Ж. Росси. – 2-е изд., доп. – М. : Просвет, 1991. – 288 с. – (Преступление и наказание в мировой практике).
25. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В. П. Родин. – Репринт. изд. – Ульяновск : Ульян. Дом печати, 1998. – 600 с. : ил.
26. Россия : энциклопедический справочник / под ред. А. П. Горкина. – М. : Дрофа, 1998. – 592 с.
27. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР : 1923 – 1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского ; общество «Мемориал» ; ГАРФ. – М. : Звенья, 1998. – 600 с.
28. Средне-Волжский край (экономический и социально-культурный обзор). – М. – Самара : Госуд. изд-во; Средне-Волж. краев. отделение, 1930. – 530 с.
29. Средняя Волга. Социально-экономический справочник / под общ. ред. С. Н. Крылова. – М. – Самара : Средне-Волж. краев. изд-во, 1934. – 391 с. : ил.
30. Татарская энциклопедия : в 5 т. Т. 1 : А – В / гл. ред. М. Х. Хасанов ; отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань : Ин-т Тат. энцикл. АН РТ, 2002. – 672 с. : ил.
31. Татарская энциклопедия : в 5 т. Т. 2 : Г – Й / гл. ред. М. Х. Хасанов ; отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань : Ин-т Тат. энцикл. АН РТ, 2005. – 656 с. : ил.
32. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 1 : А – М / ред. В. Н. Егоров. – Ульяновск : Симбирская книга, 2000. – 398 с. : ил.
33. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2 : Н – Я / ред.-сост. В. Н. Егоров. – Ульяновск : Симбирская книга, 2004. – 592 с. : ил.
34. Ульяновская область к 50-летию Великой Победы : стат. сб. / Госкомстат РФ, Ульян. обл. ком. гос. статистики. – Ульяновск : Ульяновскстат, 1995. – 239 с.
35. Ульяновская область к 60-й годовщине Великой Победы : стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, террит. орган Росстата по Ульян. обл. – Ульяновск : Ульяновскстат, 2005. – 171 с.
36. Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961 – 1970 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-исслед. экон. ин-т. ; под ред. В. Я. Любовного, Н. А. Соловьева. – М. : Мин-во к-ры, 1972. – 383 с.
37. Чувашия – цифры и факты : стат. сб. / Комстат. Чуваш. Респ ; отв. за вып. Э. Л. Егорова. – Чебоксары : Комстат ЧР, 2003. – 90 с.
38. Чувашия за 50 лет : стат. сб. / Стат. упр. Чув. АССР. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1970. – 132 с.
39. Ярославская область за 60 лет : цифры и факты о развитии экономики,

культуры и науки / подг. В. А. Буланов, А. А. Голиков, Т. В. Егорова и др. ; под ред. Н. И. Мялкина. – Ярославль : Верхне-Волж. кн. изд-во, 1977. – 159 с.

40. Ярославской области 60 лет : крат. стат. сб. / Госкомстат РФ, Яросл. обл. гос. статистики. – Ростов Великий : Русь, 1996. – 127 с.

3.2. Неопубликованные материалы

1. Археологические памятники Спасского района Республики Татарстан : списки памятников полностью затопленных, частично затопленных водохранилищем и относительно сохранившихся / предоставлены директором БГИАМЗ Р. З. Мухаметшиным Е. А. Бурдину 14 сент. 2004 г. – 22 с.

4.0. Мемуары и воспоминания

4.1. Опубликованные материалы

1. Знаменитые люди о Казанском крае / отв. ред. Н. В. Надеждин. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1990. – 287 с. : ил.

2. Ивлева, В. Случилось большое море / В. Ивлева // Новая газета. – 2008. – № 19. – 20 марта. – С. 1.

3. Капустина, В. А. Вспоминая Шексну и Мологу / В. А. Капустина // Русский путь на рубеже веков. – 2005. – № 1 (6). – С. 35–65.

4. Комзин, И. В. Я верю в мечту. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1973. – 368 с.

5. Ленгвенс, Л. Ф. Старт промышленного Углича / Л. Ф. Ленгвенс ; ред. Т. В. Ерохина. – Углич : Угличский госуд. историко-худож. музей, 2001. – 56 с.

6. Маленёв, П. А. Пацаны выходят из бараков. К 55-летию г. Заволжья. – Евпатория : Крымский Афон, 2005. – 39 с.

7. Спенглер, О. А. О Гидрологическом институте. Воспоминания / О. А. Спенглер. – СПб. : «ЛЕМА», 2009. – 134 с. : ил.

8. Ставрополь – на – Волге и его окрестности в воспоминаниях и документах / сост. В. А. Казакова, С. Г. Мельник. – Тольятти : Городской музейный комплекс «Наследие», 2004. – 340 с.

9. Ставропольчане. Очерки – воспоминания. К 270-летию города Ставрополя – на – Волге – Тольятти / вступит. ст. А. И. Фарафонова ; подг. текстов А. И. Фарафонова, В. А. Лобода. – Тольятти : ООО НПФ «РАКС», 2007. – 84 с. : ил.

10. Солоневич, И. Л. Россия в концлагере / И. Л. Солоневич. – М. : РОССПЭН, 2000. – 465 с.

4.2. Полевые материалы автора

1. Агафонов, А. С. Воспоминания / А. С. Агафонов ; записал Е. А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. – 1 с.

2. Андреева, Н. Г. Воспоминания / Н. Г. Андреева ; записал Е. А. Бурдин 8 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 2 с.

3. Андриянова, М. Г. Воспоминания / М. Г. Андриянова ; записал Е. А. Бурдин 21 июля 2006 г. в г. Казань. – 1 с.
4. Бобков, В. К. Воспоминания / В. К. Бобков ; записал Е. А. Бурдин 4 июня 2009 г. в г. Ульяновск. – 2 с.
5. Борисова, А. А. Воспоминания / А. А. Борисова ; записал Е. А. Бурдин 14 июня 2006 г. в с. Вожи (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
6. Васина, Е. И. Воспоминания / Е. И. Васина ; записал Е. А. Бурдин 14 июня 2006 г. в с. Вожи (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
7. Исаков, Г. И. Воспоминания / Г. И. Исаков ; записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). – 1 с.
8. Ерёмин, В. С. Воспоминания / В. С. Ерёмин ; записал Е. А. Бурдин 10 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 2 с.
9. Казаков, Е. П. Письмо доктора исторических наук Е. П. Казакова (Институт истории АН РТ, г. Казань) от 10.11.2008 г. Е. А. Бурдину. – 2 с.
10. Колосовская, Е. Н. Воспоминания / Е. Н. Колосовская ; записал Е. А. Бурдин 30 апр. 2009 г. в с. Щербеть (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
11. Корчагин, А. А. Воспоминания / А. А. Корчагин ; записал Е. А. Бурдин 04 сент. 2009 г. в с. Куралово (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 2 с.
12. Костригина, М. К. Воспоминания / М. К. Костригина ; записал Е. А. Бурдин 2 авг. 2009 г. в с. Никольское (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
13. Красулин, И. И. Воспоминания / И. И. Красулин ; рукопись нач. 1970-х гг. (г. Куйбышев) предоставлена Е. А. Бурдину директором БГИАМЗ Р. З. Мухаметшиным (г. Болгар, Спасский р-н Респ. Татарстан). – 4 с.
14. Леонтьева, Е. П. Воспоминания / Е. П. Леонтьева ; записал Е. А. Бурдин 21 июля 2006 г. в г. Казань. – 1 с.
15. Малинин, Л. Ф. Воспоминания / Л. Ф. Малинин ; записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
16. Меличихина, С. И. Воспоминания / С. И. Меличихина ; записал Е. А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 2 с.
17. Мерперт, Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину. – 10 с.
18. Мордвинов, Ю. Н. Воспоминания / Ю. Н. Мордвинов ; записал Е. А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область). – 1 с.
19. Полякова, В. П. Воспоминания / В. П. Полякова ; записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
20. Поселеннов, М. О. Воспоминания / М. О. Поселеннов, М. Г. Поселеннова ; записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). – 1 с.
21. Прохорова, А. Г. Воспоминания / А. Г. Прохорова ; записал Е. А. Бурдин 29 апр. 2007 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 3 с.
22. Растрёмина, В. Ф. Воспоминания / В. Ф. Растрёмина ; записал Е. А. Бурдин 15 июня 2006 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
23. Романов, Н. Н. Воспоминания / Н. Н. Романов ; записал Е. А. Бурдин 7 июня 2009 г. в г. Ульяновск. – 2 с.
24. Садыков, К. Воспоминания / К. Садыков ; рукопись 1977 г. (г. Казань) предоставлена Е. А. Бурдину директором БГИАМЗ Р. З. Мухаметшиным

(г. Болгар, Спасский р-н Респ. Татарстан). – 22 с.

25. Сафронова, А. Н. Воспоминания / А. Н. Сафронова ; записал Е. А. Бурдин 11 дек. 2008 г. в г. Ульяновск. – 1 с.

26. Сорокина, Г. П. Воспоминания / Г. П. Сорокина ; записал Е. А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. – 1 с.

27. Токмаков, В. А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В. А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е. А. Бурдину. – 6 с.

28. Трусов, А. И. Воспоминания / А. И. Трусов ; записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. – 1 с.

29. Трусова, А. М. Воспоминания / А. М. Трусова ; записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. – 2 с.

30. Юманов, Г. А. Воспоминания / Г. А. Юманов ; записал Е. А. Бурдин 7 июня 2004 г. в г. Жигулёвске. – 1 с.

34. Яковлев, В. Н. Письмо главного инженера В. Н. Яковлева (Волжское отделение института геологии и разработки горючих ископаемых, г. Самара) от 13.10.2010 г. Е. А. Бурдину. – 1 с.

5.0. Материалы периодической печати

5.1. Газеты

1. Большая Волга. Орган политического отдела и Управления Волгостроя НКВД СССР. 1939 – 1940 гг.

2. Гидростроитель. Орган партийного комитета КПСС и Управления строительства Куйбышевгидростроя. 1953, 1955, 1957 гг.

3. Колхозный путь. Орган Куйбышевского районного комитета ВКП (б) – КПСС и районного Совета депутатов трудящихся (Татарская АССР). 1938, 1940, 1950, 1952 – 1955, 1957 гг.

4. Правда. Орган Центрального комитета ВКП (б) – КПСС. 1931 – 1932, 1935, 1937, 1951, 1955, 1958 гг.

5. Пролетарский путь. Орган Ульяновского губернского исполнительного комитета, губернского комитета ВКП (б) и губернского профессионального совета. 1931 г.

6. Рыбинская правда. Орган Рыбинского районного комитета ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся (Ярославская область). 1938, 1940 г.

7. Северный рабочий. Орган Ярославского областного комитета ВКП (б) – КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. 1936, 1939, 1945 – 1946 гг.

8. Советское хозяйство. Орган Куйбышевского районного комитета КПСС и районного Совета депутатов трудящихся (Татарская АССР). 1960 г.

9. Сталинский организатор. Орган Сенгилеевского районного комитета КПСС и районного Совета депутатов трудящихся (Ульяновская область). 1955 г.

10. Строитель. Орган партийного бюро, стройкома и Управления строительного треста № 39 (г. Ульяновск). 1955 г.

11. Ульяновская правда. Орган Ульяновского областного и городского комитетов КПСС, Областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1953 – 1958 гг.

5.2. Журналы

1. Волгострой. 1936 г. Техничко-экономический журнал Волгостроя НКВД СССР.

2. Гидротехническое строительство. Научно-производственный и экономический журнал Союзстроя – Гидроэлектропроекта – Министерства электростанций СССР. 1931 – 1934, 1936 – 1937, 1947 – 1952, 1954 – 1958 гг.

3. Советская археология. Научный журнал Академии наук СССР. 1937 г.

II. Литература:

1. 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС : из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. – М.-Л. : Энергия, 1967. – 312 с. : ил.

2. Абакумов В. А. Ивановское водохранилище : современное состояние и проблемы охраны / В. А. Абакумов, Н. П. Ахметьева, В. Ф. Бреховских и др. – М. : Наука, 2000. – 344 с. : ил.

3. Абросимов, А. Богатое наследие : из истории земли Некоузской / А. Абросимов, Н. Алексеев // Русь. – 1997. – № 4. – С. 72–75.

4. Авакян, А. Б. Взгляд на каскад / А. Б. Авакян // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 48–51.

5. Авакян, А. Б. Водоохранилища / А. Б. Авакян, В. П. Салтанкин, В. А. Шарапов. – М. : Мысль, 1987. – 325 с. : ил.

6. Авакян, А. Б. Водоохранилища гидроэлектростанций СССР / А. Б. Авакян, В. А. Шарапов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Энергия, 1977. – 398 с. : ил.

7. Авакян, А. Б. Водоохранилища : факты, проблемы, решения / А. Б. Авакян // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2002. – № 7–8. – С. 53–56.

8. Авакян, А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем / А. Б. Авакян. – М. : Экопресс–ЗМ, 1998. – 31 с. : ил.

9. Авакян, А. Б. Гидроэнергетические ресурсы / А. Б. Авакян, В. А. Баранов, Л. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1967. – 599 с.

10. Авакян, А. Б. Исследования водохранилищ и их воздействие на окружающую среду / А. Б. Авакян // Водные ресурсы. – 1999. – Т. 26. – № 5. – С. 554–567.

11. Авакян, А. Опыт 60-летней эксплуатации Рыбинского водохранилища / А. Авакян, А. Литвинов, И. Ривьер // Водные ресурсы. – 2002. – № 1. – С. 5–15.

12. Авакян, А. Б. Пути улучшения состояния экосистем водохранилищ и повышения их рыбопродуктивности / А. Б. Авакян, А. Г. Поддубный // Водные ресурсы. – 1998. – Т. 25. – № 3. – С. 261–273.

13. Авакян, А. Б. Рыбы штурмуют плотины / А. Б. Авакян. – М. : Гидроиздат, 1970. – 162 с. : ил.
14. Авакян, А. Б. Что делать с волжскими водохранилищами? / А. Б. Авакян // Природа. – 1999. – № 2. – С. 45–58.
15. Аверин, А. Н. Социальная политика государства и социальная структура общества / А. Н. Аверин. – М. : Дело, 1995. – 332 с.
16. Аганбегян, А. Г. Социально-экономическое развитие России / А. Г. Аганбегян. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Дело, 2004. – 271 с.
17. Аграновский, А. А. Сталинград – великая стройка коммунизма / А. А. Аграновский. – М. : Госполитиздат, 1953. – 88 с.
18. Аксютин, Ю. В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. / Ю. В. Аксютин. – М. : РОССПЭН, 2004. – 486 с. – (Социальная история России XX века).
19. Александров, А. П. Из опыта строительства Сталинградской ГЭС / А. П. Александров, А. Я. Кузнецов. – М. : Оргэнергострой, 1960. – 59 с.
20. Алексеев, Н. М. Из истории Мологского края, его жителей и их потомков / Н. М. Алексеев, Г. М. Бобкова. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 2007. – 269 с.
21. Алексеевский район : история и современность / отв. ред. Б. А. Николаев. – Казань : По городам и весям, 2000. – 398 с. : ил.
22. Анисков, В. Т. История Ярославского края (1928 – 1998) / В. Т. Анисков, М. А. Рутковский. – Ярославль : Верхне-Волж. кн. изд-во, 2000. – 300 с.
23. Артёмов, Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е. Т. Артемов ; отв. ред. В. В. Алексеев. – М. : РОССПЭН, 2006. – 256 с. – (Экономическая история. Документы, исследования, переводы).
24. Артизов, А. Н. Судьба историков школы М. Н. Покровского / А. Н. Артизов // Вопросы истории. – 1994. – № 7. – С. 34–48.
25. Архангельский, Н. А. Географический очерк Средневожского края / Н. А. Архангельский. – Москва – Самара : Госуд. изд-во, Средневожское краевое отделение, 1931. – 96 с.
26. Археологические памятники зоны водохранилищ Волго–Камского каскада / Рос. АН, Казан. науч. центр, ИЯЛИ ; отв. ред. П. Н. Старостин. – Казань : ИЯЛИ, 1992. – 144 с. : ил.
27. Археологические работы Академии на новостройках в 1932 – 1933 гг. Т. I. / Известия Государственной Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Вып. 109. – М.-Л. : ОГИЗ, 1935. – 226 с.
28. Асарин, А. Е. Водные ресурсы России и их использование / А. Е. Асарин, П. А. Полад-Заде, А. Н. Семенов А. Н. // Гидротехническое строительство. – 2007. – № 6. – С. 4–8.
29. Асарин, А. Е. Волжско–Камский каскад гидроузлов (к 50-летию пуска первого агрегата Куйбышевской ГЭС) / А. Е. Асарин, Р. М. Хазиахметов // Гидротехническое строительство. – 2005. – № 9. – С. 23–28.
30. Асарин, А. Е. Из Гидропроекта / А. Е. Асарин // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 51–54.

31. Асарин, А. Е. Развитие гидроэнергетики России / А. Е. Асарин // Гидротехническое строительство. – 2003. – № 1. – С. 2–7.
32. Афанасов, О. В. Ангарский и Озёрный ИТЛ при реализации проекта строительства Братской ГЭС / О. В. Афанасов // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2007 : материалы научной конф. ; Байкал. гос. ун-т экономики и права, регион. центр науч. исслед. эконом. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 324 с. – С. 218–220.
33. Афанасов, О. В. Возведение Западного участка БАМа (Тайшет – Братск – Лена) в послевоенный период (конец 1940 – начало 1950-х гг.) / О. В. Афанасов // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2005 : материалы научной конф. ; Байкал. гос. ун-т экономики и права, регион. центр науч. исслед. эконом. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 267 с. – С. 134–137.
34. Афанасов, О. В. Документы об истории Озёрного лагеря в Иркутской области (1948 – 1963) / О. В. Афанасов // Сибирская ссылка : сб. науч. статей. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2003. – Вып. 2(14). – 190 с. – С. 63–82.
35. Афанасов, О. В. К истории довоенного строительства Западного участка БАМа (Тайшет – Братск – Лена) / О. В. Афанасов // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2004 : материалы научной конф. ; Байкал. гос. ун-т экономики и права, регион. центр науч. исслед. эконом. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. – 231 с. – С. 100–103.
36. Афанасов, О. В. Озёрный ИТЛ при реализации проекта строительства Усть-Илимской ГЭС в начале 60-х гг. XX в. / О. В. Афанасов // Материалы 6-й научно-практич. конф. сотрудников и студентов Филиала БГУЭП, Усть-Илимск, 21 апр. 2006 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 159 с. – С. 24–25.
37. Афанасов, О. В. Проблема достоверности делопроизводственных документов по истории Озёрного лагеря (1948 – 1963) / О. В. Афанасов // Россия и Восток : взгляд из Сибири в начале тысячелетия : материалы и тезисы междунар. научно-практич. конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2002. – 312 с. – С. 222–225.
38. Афанасов, О. В. Проявления социального протеста заключённых в Озёрном лагере / О. В. Афанасов // Силовые структуры как социокультурное явление : история и современность : материалы междунар. научно-практич. конф. – Иркутск : Изд-во ВСИ МВД РФ, 2001. – 285 с. – С. 183–186.
39. Афанасьев И. Куйбышевская область / И. Афанасьев. – Куйбышев : Куйбышевское изд-во, 1939. – 112 с. : ил.
40. Ахиезер, А. С. История России: конец или новое начало? / А. С. Ахиезер, И. М. Клямкин, И. Г. Яковенко. – М. : Новое изд-во, 2005. – 708 с.
41. Ахиезер, А. С. Россия : критика исторического опыта. Т. 1. От прошлого к будущему / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – 806 с.
42. Ахиезер, А. С. Россия : критика исторического опыта. Т. 2. Теория и методология. Словарь / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. – 596 с.
43. Ахметов, А. А. История заселения и развития Симбирско–

Ульяновского Заволжья (XVII – XX вв.) / А. А. Ахметов. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2002. – 267 с.

44. Баберовский, Й. Красный террор : история сталинизма : пер. с нем. / Й. Баберовский. – М. : РОССПЭН, 2007. – 277 с. – (История сталинизма).

45. Бабилов, Б. В. На чём стоим / Б. В. Бабилов // Весьегонск. Краеведческий альманах. Вып. III ; отв. ред. А. Л. Ключарёв. – М. : Филиал ФГУП «Военное издательство», 2009. – 512 с. : ил. – С. 185–196.

46. Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма. Т. 1. Генезис / А. В. Бакунин ; отв. ред. К. И. Зубков ; Постников ; УрО РАН, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург : БКИ, 1995. – 256 с.

47. Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма. Т. 2. Апогей / А. В. Бакунин ; отв. ред. С. П. Постников ; УрО РАН, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург : БКИ, 1997. – 224 с.

48. Баранова, Г. Г. Спасское педучилище / Г. Г. Баранова // Гасырлал авазы – Эхо веков. – 2007. – № 1. – с. 258–260.

49. Барг, М. А. Категории и методы исторической науки / М. А. Барг. – М. : Наука, 1984. – 342 с.

50. Барг, М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма / М. А. Барг. – М. : Мысль, 1987. – 438 с.

51. Барковский, В. С. Тайны Москва – Волгостроя / В. С. Барковский. – М. : ООО «Типография СТД РФ», 2007. – 40 с.

52. Бачина, О. Великие и бурные / О. Бачина // Вестник ГидроОГК. – 2008. – № 5. – С. 8–9.

53. Белова, Е. Б. Стихия плана : практика работы Госплана СССР в первой половине 30-х гг. / Е. Б. Белова // Экономическая история. Ежегодник. 2001 / МГУ. Ист. фак. Центр экон. истории и др. ; редкол. : Л. И. Бородкин, Ю. А. Петров (отв. редакторы) и др. – М. : РОССПЭН, 2002. – 655 с. – С. 579–606.

54. Беляков, А. А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX – начала XX века / А. А. Беляков // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 154–165.

55. Беляков, А. А. О водных проблемах бассейна р. Оби в связи с реанимацией проекта переброски части ее стока в Казахстан и Среднюю Азию / А. А. Беляков // XX Межвуз. координац. совещание по проблеме эрозионных, русловых и устьевых процессов, Ульяновск, 13–15 окт. 2005 г. : доклады и сообщения / отв. ред. Р. С. Чалов. – Ульяновск : УГПУ, 2005. – 281 с. – С. 114–116.

56. Беляков, А. А. Тихвинская водная система / А. А. Беляков // XX Межвуз. координац. совещание по проблеме эрозионных, русловых и устьевых процессов, Ульяновск, 13–15 окт. 2005 г. : доклады и сообщения / отв. ред. Р. С. Чалов. – Ульяновск : УГПУ, 2005. – 281 с. – С. 116–118.

57. Беляков, А. А. Транспортно-энергетическая водная система Евразии и её первоочередные проекты / А. А. Беляков, А. Н. Козлов // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 1. – С. 83–102.

58. Беляков, Л. П. Лагерная система и политические репрессии (1918 – 1953) / Л. П. Беляков // Репрессированные геологи / гл. ред. В. П. Орлов ; отв.

ред. Л. П. Беляков, Е. М. Заблоцкий ; 3-е изд., испр. и доп. – М.-СПб. : МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. – 452 с. – С. 385–391.

59. Березинский, А. Р. Гидротехнические сооружения / А. Р. Березинский. – М., Л. : Энергия, 1965. – 236 с. : ил.

60. Блюм, А. Бюрократическая анархия : статистика и власть при Сталине : пер. с фр. / А. Блюм, М. Меспуле. – М. : РОССПЭН, 2006. – 328 с. – (История сталинизма).

61. Бобылёв, С. Н. Экономика устойчивого развития / С. Н. Бобылев, Э. В. Гирусов, Р. А. Перелет, Н. С. Крецу. – М. : СТУПЕНИ, 2004. – 304 с.

62. Богоявленский К. В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое). – Самара : Гос. изд-во, Средневожское краевое отделение, 1928 г. – 22 с.

63. Бокарев, Ю. П. Темпы роста промышленного производства в России в конце XIX – начале XX в. / Ю. П. Бокарев // Экономическая история. Обзорение. Вып. 13 / под ред. Л. И. Бородкина. – М. : Изд-во МГУ, 2007. – 240 с. – С. 170 – 179 (Труды исторического факультета МГУ : Вып. 39).

64. Боровкова, Т. Н. Куйбышевское водохранилище : краткая физико-географическая характеристика / Т. Н. Боровкова. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1962. – 92 с. : ил.

65. Бородкин, Л. И. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе : Норильлаг, конец 1930-х – начало 1950-х гг. / Л. И. Бородкин, С. Эртц // МГУ. Ист. фак. Центр экон. истории и др. ; редкол. : Л. И. Бородкин, Ю. А. Петров (отв. редакторы) и др. – М. : РОССПЭН, 2004. – 600 с. : ил. – С. 177–233.

66. Бородкин, Л. И. Ударники из «социально-опасных»: стимулирование лагерного труда в 1930-х гг. / Л. И. Бородкин // Экономическая история. Обзорение. Вып. 11 / под ред. Л. И. Бородкина. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 192 с. – С. 130–141 (Труды исторического факультета МГУ : Вып. 32).

67. Боффа, Дж. История Советского Союза. В 2 т. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941 – 1964 гг. : пер. с итал. / Дж. Боффа. – М. : Междунар. отношения, 1994. – 632 с.

68. Будьков, С. Т. Мы обязаны спасти Волгу / С. Т. Будьков // География в школе. – 1994. – № 5. – С. 16–20.

69. Будьков, С. Т. Природа стонет, человек молчит / С. Т. Будьков // ЭКО. – 1997. – № 12. – С. 102–109.

70. Будьков, С. Т. У Волги живут недолго / С. Т. Будьков // Российские вести. – 1993. – 9 апреля. – С. 5.

71. Будьков, С. Т. Чёрная быль о Волге / С. Т. Будьков // Татарстан. – 1996. – № 6. – С. 22–31.

72. Буланов, М. И. Канал Москва – Волга : хроника Волжского района гидросооружений / М. И. Буланов. – Дубна, 2007. – 136 с.

73. Буров, Г. М. Каменный век Ульяновского Поволжья : путеводитель по археолог. памятникам / Г. М. Буров. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, Ульян. отд-ние, 1980. – 120 с. : ил.

74. Буров, Г. М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья : путеводитель по археолог. памятникам / Г. М. Буров. – Саратов : Приволж. кн.

изд-во, Ульянов. отд-ние, 1981. – 102 с. : ил.

75. Буровский, А. М. Крах империи : курс неизвестной истории / А. М. Буровский. – М. : АСТ, 2004. – 462 с. : ил.

76. Буровский, А. М. Несостоявшаяся империя – 2. Незнакомая Россия : ист. расследование / А. М. Буровский. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 510 с.

77. Буторов, П. Д. Опыт эксплуатации Рыбинского водохранилища / П. Д. Буторов, А. М. Баранов, А. А. Лебедев, И. Е. Шмерлинг. – М. : Изд-во МРФ СССР, 1952. – 96 с.

78. Валеев, Р. М. Проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры Республики Татарстан и татарского народа / Р. М. Валеев // Вопросы древней истории Волго–Камья, г. Казань, 2001 ; редколл. Е. П. Казаков и др. – Казань : Изд-во «Мастер – Лайн», 2001. – 188 с. – С. 5–13.

79. Валлерстайн, И. Россия и капиталистическая мир – экономика, 1500 – 2010 / И. Валлерстайн // Свободная мысль. – 1996. – № 5. – С. 30–42.

80. Ванштейн, Г. М. Гидроэнергетика СССР / Г. М. Ванштейн. – М. : Энергия, 1972. – 159 с.

81. Валентей, С. Д. Федерализм : российская история и российская реальность / С. Д. Валентей. – М. : Институт экономики РАН, 1998. – 132 с.

82. Варигина, Л. Завтра ветер переменится / Л. Варигина // Вестник ГидроОГК. – 2008. – № 9. – С. 6–7.

83. Вартазарова, Л. С. Энергетика и экономика СССР 1960 – 1985 гг. : эконометрический анализ / Л. С. Вартазарова, В. И. Васильев, Ю. П. Иванчиков, Л. Г. Никифоров. – М. : ВЦ АН СССР, 1988. – 24 с.

84. Василенко, В. А. Экология и экономика : проблемы и поиски пути устойчивого развития : аналит. обзор / В. А. Василенко. – Новосибирск : ГПНТБ, 1995. – 123 с.

85. Василий Филиппович Каховский // Вестн. Чуваш. нац. акад. – 1994. – № 2. – С. 201–204.

86. Васильев, И. Б. Н. Я. Мерперт и его роль в археологии Поволжья / И. Б. Васильев // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. – Самара : Изд-во «Сам. ун-т», 2003. – 259 с. – С. 3–15.

87. Васильев, Ю. С. Каскады гидроэлектростанций на реках мира : учеб. пособие / Ю. С. Васильев, Г. А. Претро ; С.-Петербур. гос. техн. ун-т. – СПб. : Изд-во СПбГТУ, 1996. – 163 с.

88. Веденин, Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование России – ориентир культурной политики / Ю. А. Веденин // Ориентиры культурной политики. Вып 2. – М. : Министерство культуры РФ, 1997. – С. 3–99.

89. Веденин, Ю. А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Известия АН. Сер. геогр. – 2001. – № 1. – С. 7–14.

90. Веденин, Ю. А. Современное законодательство об охране и использовании наследия / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Наследие и современность. Вып. 5. – М. : Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1997. – С. 3–14.

91. Ведута, Е. Н. Государственные экономические стратегии / Ведута Е. Н. – М. : Изд-во Росс. экон. академии, 1998. – 440 с.

92. Великанов, А. Л. Реалии великой реки / А. Л. Великанов // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 40–43.
93. Великий Волжский путь : история формирования и развитие : материалы научно-практич. конф., Казань, 27–29 авг. 2001 г. / АН Респ. Татарстан. ИИ ; КазанГУ ; отв. ред. Р. Р. Хайрутдинов. – Казань : Мастер – Лайн, 2002. – 396 с. : ил.
94. Великий Волжский путь : прошлое, настоящее, будущее / под ред. А.Г. Гранберга. – Казань : АНТ РАН, 2005. – 640 с.
95. Вербицкая, О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву : середина 1940-х – начало 60-х гг. / О. М. Вербицкая ; Рос. акад. наук, Ин-т истории России. – М. : Наука, 1992. – 222 с.
96. Вернадский, В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1994. – 669 с.
97. Верт, Н. История Советского государства. 1900 – 1991 : пер. с фр. / Н. Верт. – М. : Прогресс – академия, 1992. – 479 с.
98. Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской региональной экологической конференции. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. – 93 с.
99. Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды II Мышкинской межобластной экологической конференции. Вып. 2 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Изд-во «Рыбинское подворье», 2002. – 123 с.
100. Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды III Мышкинской межобластной экологической конференции. Вып. 3 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Тройка – ФОТО, 2003. – 187 с.
101. Верхневолжье : судьба реки и судьбы людей. Труды IV Мышкинской межобластной экологической конференции. Вып. 4 / ред. В. А. Гречухин. – Мышкин : Тройка – ФОТО, 2004. – 135 с.
102. Верхотуров, Д. Н. Экономическая революция Сталина / Д. Н. Верхотуров. – М. : ОЛМА – Пресс, 2006. – 346 с.
103. Вечканов, Г. С. Миграция трудовых ресурсов в СССР / Г. С. Вечканов. – Л. : ЛГУ, 1981. – 143 с.
104. Вечный двигатель. Волжско–Камский гидроэнергетический каскад : вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова ; авт.-сост. С. Г. Мельник. – М. : Фонд «Юбилейная летопись», 2007. – 352 с.
105. Виноградова, Н. Большая Волга / Н. Виноградова // Речной транспорт. – 1982. – № 7. – С. 6 – 8.
106. Винтер, А. В. Великие стройки коммунизма / А. В. Винтер. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 87 с.
107. Винтер, А. В. Электрификация нашей страны / А. В. Винтер, А. Б. Маркин. – М-Л. : Госэнергоиздат, 1956. – 278 с.
108. Вишневский, А. Г. Серп и рубль : консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с.
109. В Новоульяновске вода размывла кладбище... // Молодёжная газета. – 2002. – 25 октября. – С. 3.

110. Водохранилища и их воздействие на окружающую среду / АН СССР. Секция хим. технологий и биол. наук и др. ; ред. Г. В. Воропаев, А. Б. Авакян. – М. : Наука, 1986. – 367 с. : ил.

111. Воейков, Е. В. Экологические проблемы Среднего Поволжья в годы первых пятилеток (на примере состояния лесов региона) / Е. В. Воейков // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 145–153.

112. Возрождение Волги – шаг к спасению России. Кн. 1 / под ред. И. К. Комарова ; комис. по изуч. производит. сил и прир. ресурсов РАН ; НГАСА и др. – М. ; Н. Новгород : Экология, 1996. – 464 с.

113. Возрождение Волги – шаг к спасению России. Кн. 2 : субъекты Федерации и города бассейна / комис. по изучению производит. сил и прир. ресурсов РАН ; под ред. И. К. Комарова. – М. : Экология, 1997. – 511 с. : ил.

114. Волга и её жизнь : сб. научных тр. / АН СССР, Ин-т биологии внутр. вод ; отв. ред. Н. В. Буторин. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – 350 с.

115. Волга. Боль и беда России : фотоальбом / вступ. слово В. И. Белова ; введ. ст. Ф. Я. Шипунова ; осн. текст В. Ильина ; фото В. В. Якобсона и др. – М. : Планета, 1989. – 301 с. : ил.

116. Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоёмов : материалы Первой конф. по изучению водоёмов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н. А. Дзюбан. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1971. – 320 с.

117. Волга – 1. Первая конференция по изучению водоёмов бассейна Волги : тезисы докладов, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н. А. Дзюбан. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1968. – 251 с.

118. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина / под ред. П. А. Володина. – М. : Изд-во литературы по строительству, 1964. – 401 с.

119. Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. – М.-Л. : Госэнергоиздат, 1960. – 272 с. : ил.

120. Вопросы экономической географии Поволжья / отв. ред. Т. А. Александрова. – Куйбышев : КПИ, 1971. – (Куйбышевский плановый институт. Учёные записки ; № 23). – 141 с.

121. Вопросы экономического районирования : сб. материалов и статей (1917 – 1929 гг.) / под общ. ред. Г. М. Кржижановского. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 343 с.

122. Высокое напряжение / ред. В. А. Коркина. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969. – 266 с.

123. Габяшев, Р. С. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища / Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, П. Н. Старостин, А. Х. Халиков, Т. А. Хлебникова // Из археологии Волго – Камья : сб. научных ст. / отв. ред. А. Х. Халиков. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1990. – 192 с. : ил. – С. 3–33.

124. Гаврилова, Е. Возрождение Волги выльется в астрономическую сумму / Е. Гаврилова // Симбирский курьер. – 1996. – № 104. – 6 августа. – С. 5.

125. Гаврилова, Е. Почему пересыхает Волга? / Е. Гаврилова // Симбирский курьер. – 1995. – № 127. – 28 октября. – С. 1.

126. Гвоздецкий, В. Л. Дмитрий Георгиевич Жимерин. Жизнь, отданная энергетике / В. Л. Гвоздецкий. – М. : Энергоатомиздат, 2006. – 347 с.
127. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. – М. : Энергия, 1970. – 320 с.
128. Гидроэнергетике – устойчивое развитие // Вестник ГидроОГК. – 2006. – № 2. – С. 1.
129. Глухова, Е. М. Вольнонаёмные и заключённые на строительстве Сталинградской ГЭС (1950 – 1953 гг.) / Е. М. Глухова ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волгоградский гос. ун-т», Волжский гуманитарный ин-т ВолГУ. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2008. – 258 с.
130. Головщиков, К. Д. Город Молога и его историческое прошлое (Ярославская губерния) / К. Д. Головщиков. – Рыбинск : ООО «Формат-Принт», 2005. – 176 с.
131. Государственные учреждения России XX – XXI вв. : традиции и новации : материалы Всерос. научной конф., посвященной памяти проф. Н. П. Ерошкина, Москва, 30 янв. 2008 г. / сост. Л. Д. Шаповалова, М. А. Андреев. – М. : РГГУ, 2008. – 295 с.
132. Гранберг, А. Г. Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития : 1915 – 2005 / А. Г. Гранберг, Б. М. Штульберг, А. А. Адамеску, А. А. Арбатов и др. – М. : ЛЕНАНД, 2005. – 176 с.
133. Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР : большевики и крестьяне. 1917 – 1933 : пер. с англ. / А. Грациози. – М. : РОССПЭН, 2008. – 135 с. – (История сталинизма).
134. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма : пер. с англ / П. Грегори. – 2-е изд. – М. : РОССПЭН, 2008. – 400 с. – (История сталинизма).
135. Гречухин, В. А. В столице русской Атлантиды / В. А. Гречухин // Русь. – 1998. – № 3. – С. 146–153.
136. Григорьева, И. Л. Геоэкология Иваньковского водохранилища и его водосбора / И. Л. Григорьева, И. В. Ланцова, Г. В. Тулякова. – Конаково : ООО «Издательский дом «Булат», 2000. – 248 с.
137. Грик, Н. А. Советская экономическая политика в 1921 – 1933 гг. : критический анализ / Н. А. Грик. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 334 с.
138. ГУЛАГ : экономика принудительного труда / под ред. Л. И. Бородкина, П. Грегори, О. В. Хлевнюка. – М. : РОССПЭН, 2005. – 320 с. – (История сталинизма).
139. Гумилёв, Л. Н. Чтобы свеча не погасла / Л. Н. Гумилёв. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 378 с. : ил.
140. Гуреев, П. А. Льготы при оргнаборе и общественном призыве / П. А. Гуреев. – М. : Юрид. литература, 1968. – 136 с.
141. Гуркин, В. А. На берегах Русского Нила. История изучения территории Сибирского Поволжья. – М. : Ульян. Дом печати, 2005. – 248 с. : ил.
142. Гусейнов, Р. М. История экономики России : учебное пособие / Р. М. Гусейнов. – М. : ИВЦ «Маркетинг», ООО «Издательство ЮКЭА», 1999. – 352 с.

143. Гурова, И. П. История метода историко-экономической науки / И. П. Гурова. – Ульяновск : УлГУ, 1999. – 95 с.
144. Давыдов, М. М. Великое гидротехническое строительство в СССР / М. М. Давыдов. – М. : Правда, 1951. – 32 с.
145. Дворянские гнёзда России. История, культура, архитектура : очерки / под ред. М. В. Нащокиной. – М. : Изд-во «Жираф», 2000. – 384 с.
146. Дебольский, В. К. Волжские берега / В. К. Дебольский // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 44–45.
147. Дедков, А. П. Экзогенное рельефообразование в Казанско–Ульяновском Приволжье / А. П. Дедков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 256 с. : ил.
148. Денисова, Л. Н. Исчезающая деревня России Нечерноземья в 1960 – 1980-е гг. / Л. Н. Денисова. – М. : Наука, 1996. – 214 с.
149. Денисова, Л. Н. Невосполнимые потери : кризис культуры села в 1960 – 1980-е гг. / Л. Н. Денисова. – М. : Наука, 1995. – 181 с.
150. Дмитриев, К. Проблемы волжских водохранилищ / К. Дмитриев // 25 канал. – 1995. – 7 августа. – С. 5.
151. Дмитриев, Э. Я. Самарская область (география и история, экономика и культура) / Э. Я. Дмитриев, П. С. Кабытов. – Самара : Самар. Дом печати, 1996. – 700 с.
152. Докучаев, В. В. Учение о зонах природы / В. В. Докучаев. – М. : Географгиз, 1948. – 64 с.
153. Долгополов К. В. Поволжье. Экономико-географический очерк / К. В. Долгополов, Е. Ф. Фёдорова. – М. : Просвещение, 1968. – 208 с. : ил.
154. Дробышев, В. Волга. То, что случилось, мало назвать драмой / В. Дробышев // Природа и человек. – 1989. – № 11. – С. 12–14.
155. Дубов, И. В. Великий Волжский путь / И. В. Дубов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. – 256 с.
156. Дьяконова, И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях / И. А. Дьяконова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 296 с. – (Экономическая история).
157. Евгеньева, Т. П. Ловушка для осетра / Т. П. Евгеньева // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 55–56.
158. Егоркина, Н. По волнам времени / Н. Егоркина // Вестник. – 1996. – 22 ноября. – С. 3.
159. Елохин, Е. А. Экономическая эффективность Волжско–Камского каскада / Е. А. Елохин, Л. Г. Горулева // Гидротехническое строительство. – 1969. – № 2. – С. 15–18.
160. Ельчанинова, О. Ю. Сельское население Среднего Поволжья в период реформ 1953 – 1964 гг. / О. Ю. Ельчанинова. – Самара : Изд-во «НТЦ», 2006. – 176 с.
161. Ерасов, Б. С. Одномерная логика российских модернизаторов / Б. Ерасов // Общественные науки и современность. – 1995. – № 2. – С. 68–78.
162. Ермошкина, Р. Л. К истории проектирования ангарского каскада гидростанций / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 1999 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева,

Иркутск, 25–26 марта 1999 г.; М-во образования РФ, ИГЭА, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : ИГЭА, 1999. – 271 с. – С. 192–198.

163. Ермошкина, Р. Л. Общие закономерности и особенности лесосводки при строительстве Иркутской ГЭС / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2004 : материалы научной конф. ; Байкал. гос. ун-т экономики и права, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. – 231 с. – С. 116–119.

163. Ермошкина, Р. Л. Особенности переноса населенных пунктов при строительстве Иркутской ГЭС / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2003 : материалы научной конф. ; Байкал. гос. ун-т экономики и права, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. – 215 с. – С. 121–125.

164. Ермошкина, Р. Л. Первый опыт эксплуатации Братского водохранилища / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2001 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева, Иркутск, 28–29 марта 2001 г.; М-во образования РФ, ИГЭА, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 264 с. – С. 159–161.

165. Ермошкина, Р. Л. Переселение населения при строительстве Братской ГЭС / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 1998 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева, Иркутск, 24–25 марта 1998 г. ; М-во образования РФ, ИГЭА, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : ИГЭА, 1999. – 256 с. – С. 109–115.

166. Ермошкина, Р. Л. Проблемы переселения при строительстве Иркутской ГЭС / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2000 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева, Иркутск, 30–31 марта 2000 г. ; М-во образования РФ, ИГЭА, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – 269 с. – С. 210–214.

167. Ермошкина, Р. Л. Процесс переселения населения и переноса населенных пунктов при строительстве Усть-Илимской ГЭС / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2002 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева, Иркутск, 27–28 марта 2002 г. ; М-во образования РФ, ИГЭА, регион. центр науч. исслед. экон. истории России. ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. – 280 с. – С. 148–152.

168. Ермошкина, Р. Л. Строительство Усть-Илимской ГЭС (1960-е гг.) : лесосводка и лесочистка / Р. Л. Ермошкина // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2005 : материалы научной конф. ; Байкал. гос. ун-т экономики и права, регион. центр науч. исслед. экон. истории России ; гл. ред. В. М. Левченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 267 с. – С. 153–156.

169. Ерофеев, В. В. Самарская губерния – край родной. Том № 2 / В. В. Ерофеев, Е. А. Чубачкин. – Самара : Книга, 2008. – 304 с. : ил.

170. Ефимова, О. Стабильная и прочная / О. Ефимова // Вестник ГидроОГК. – 2008. – № 1. – С. 12.

171. Ефременков, Н. В. К вопросу о роли коллективизации в переходе к оргнабору рабочей силы для промышленности Урала / Н. В. Ефременков // Из истории заводов и фабрик Урала. – Свердловск : Свердловское кн. изд-во, 1960. – 324 с. – С. 202 – 214.
172. Жимерин, Д. Г. ГОЭЛРО – 60 лет / Д. Г. Жимерин. – М. : Знание, 1980. – 72 с.
173. Жимерин, Д. Г. Энергетика : настоящее и будущее / Жимерин, Д. Г. – М. : Знание, 1978. – 192 с.
174. Жиромская, В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России : историко-демографический аспект : 1946 – 1960 / В. Б. Жиромская // отв. ред. Ю. А. Поляков. – М. : РГГУ, 2009. – 311 с.
175. Журавлёв, С. В. АВТОВАЗ между прошлым и будущим : история Волжского автомобильного завода : 1966 – 2005 / С. В. Журавлёв, М. Р. Зезина, Р. Г. Пихоя, А. К. Соколов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте России, Ин-т рос. истории РАН. – М. : Изд-во РАГС, 2006. – 719 с. : ил.
176. Зайцев, М. А. Историческое развитие проблем природопользования Ярославского Поволжья и пути их решения / М. А. Зайцев // Биологические науки. – 1993. – № 1. – С. 5–24.
177. Запесоцкий, А. С. К вопросу об исторической концепции академика Д. С. Лихачева / А. С. Запесоцкий / Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 151–157 с.
178. Зарубина, Н. Н. Самобытный вариант модернизации / Н. Н. Зарубина // СОЦИС. – 1995. – № 3. – С. 46 – 51.
179. Заусаев, В. К. Социально-экологический мониторинг зоны влияния Бурейского гидроузла : предварительные итоги, социологические исследования / В. К. Заусаев, М. В. Чепегина, З. А. Халиуллина, С. Е. Сиротский ; отв. ред. В. К. Заусаев ; М-во экономического развития и торговли Российской Федерации, Дальневосточный науч.-исслед. ин-т рынка, Российская акад. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2007. – 128 с.
180. Збруева, А. В. Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла / А. В. Збруева, А. П. Смирнов // Царёв курган : каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д. А. Сташенков. – Самара : Самар. обл. ист.-краеведч. музей, 2003. – 164 с. : ил. – С. 31–37.
181. Зелова, С. В. К истории переноса города Весъегонска (1939 – 1941 гг.) / С. В. Зелова // Весъегонск. Краеведческий альманах. Вып. III ; отв. ред. А. Л. Ключарёв. – М. : Филиал ФГУП «Военное издательство», 2009. – 512 с. : ил. – С. 275–290.
182. Земля Самарская : очерки истории Самарского края с древнейших времён до победы Великой Октябрьской социалистической революции / сост. П. С. Кабытов, Л. В. Храмков. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1990. – 320 с.
183. Земсков, В. Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) / В. Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10–27 ; № 7. – С. 3–16.

184. Земсков, В. Н. Демография заключённых, спецпоселенцев и ссыльных (30 – 50-е годы) / В. Н. Земсков // Мир России. – 1999. – № 4. – С. 114–124.
185. Земсков, В. Н. Заключённые в 1930-е годы : социально-демографические проблемы / В. Н. Земсков // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 54–79.
186. Земсков, В. Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР / В. Н. Земсков // Социологические исследования. – 1995. – № 6. – С. 118–127.
187. Золотухин, В. От реки до водохранилища / В. Золотухин, Н. Раков // Мономах. – 2002. – № 3. – С. 13.
188. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное российское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953 / Е. Ю. Зубкова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 232 с. : ил.
189. Зусмановский, Г. С. О формировании экосистемы Куйбышевского водохранилища / Г. С. Зусмановский // Природа Симбирского Поволжья : сб. научных ст. – Ульяновск : УлГПУ, 2002. – Вып. 3. – 212 с. – С. 89–93.
190. Иванова, Г. М. История ГУЛАГа. 1918 – 1958 : социально-экономический и политико-правовой аспекты / Г. М. Иванова ; Институт российской истории РАН. – М. : Наука, 2006. – 438 с.
191. Иванченко, В. М. XX век : реформы и планирование. От плана ГОЭЛРО до бизнес-планов корпораций / В. М. Иванченко. – М. : Ин-т экономики РАН, 2003. – 331 с.
192. Ильин, В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ, 1917 – 1996 гг. : опыт конструктивистско-структуралист. анализа / РАН, Ин-т социологии. – Сыктывкар : Изд-во Сыкт. ун-та, 1996. – 349 с.
193. Исаченко, А. Г. Экологическая география России / А. Г. Исаченко. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. – 328 с.
194. Исаченко, Т. Е. Дворянские усадьбы и ландшафт : три века взаимодействия / Т. Е. Исаченко // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. – 2003. – Вып. 4 (№ 31). – 314 с. – С. 88–101.
195. Историческая наука России в XX веке. – М. : Скрепторий, 1997. – 568 с.
196. История Гидропроекта. 1930 – 2000 / под ред. В. Д. Новоженина. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с. : ил.
197. История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. – М. : Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. – 504 с.
198. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. XX век (1918 – 1998) / Рос. акад. наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабытов. – М. : Наука, 2000. – 232 с. : ил.
199. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Бронзовый век / Рос. акад. наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабытов. – Самара : Самар. науч. центр РАН, 2000. – 336 с. : ил.
200. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Каменный век / Рос. акад. наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабытов. – Самара : Самар. науч. центр РАН, 2000. – 312 с. : ил.

201. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Ранний железный век и средневековье / Рос. акад. наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабытов. – М. : Наука, 2000. – 423 с. : ил.
202. История Татарской АССР : с древнейших времен до наших дней / Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1968. – 720 с.
203. История экономического развития России / под ред. А. К. Шуркалина. – М. : Приор, 2000. – 208 с.
204. Казаков, Е. П. Археологические памятники Татарской АССР / Е. П. Казаков ; отв. ред. и сост. А. Х. Халиков. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1987. – 240 с.
205. Казаков, Е. П. Волжские болгары, угры и финны : проблемы взаимодействия. – Казань : Институт истории АН РТ, 2007. – 208 с. : ил.
206. Калимуллин, А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем / А. М. Калимуллин. – М. : Прометей, 2006. – 368 с.
207. Калязин : страницы истории. Краеведческие чтения. Вып. 1 / ред. колл. Е. В. Чертовских, Е. В. Михасик, Я. В. Леонтьев. – Калязин : Калязинский краеведческий музей, 2000. – 52 с.
208. Канке, А. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / А. А. Канке, И. П. Кошечкина. – М. : ИД «Форум» : ИНФРА-М, 2007. – 288 с.
209. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 523 с.
210. Каспэ, С. И. Империя и модернизация : общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – М. : РОССПЭН, 2001. – 256 с.
211. Каховский, В. Ф. Памятники материальной культуры ЧАССР / В. Ф. Каховский. – Чебоксары : Чувашгиз, 1957. – 314 с.
212. Кирпичников, А. Н. Великий Волжский путь / А. Н. Кирпичников // Родина. – 2002. – № 11/12. – С. 59–64 .
213. Кип, Дж. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография : пер. с англ. / Дж. Кип, А. Литвин. – М. : РОССПЭН, 2009. – 328 с.
214. Кирьянова, Е. А. Раскулачивание крестьянства Центра России в начале 1930-х гг. / Е. А. Кирьянова // Вопр. истории. – 2006. – № 5. – С. 146–152.
215. Киссель, Ф. Х. История города Углича / Ф. Х. Киссель. – Углич : Михайлов посад, 1994. – 419 с.
216. Клопов, Э. В. Рабочий класс СССР : тенденции развития в 60 – 70-е годы / Э. В. Клопов. – М. : Мысль, 1985. – 336 с.
217. Ключарев, Н. Большая Волга / Н. Ключарев. – Ульяновск : Изд-во «Ульяновская правда», 1952. – 56 с.
218. Ключникова, Н. М. Современное состояние береговой зоны Волгоградского водохранилища и реки Ахтубы в пределах Волгоградского Заволжья / Н. М. Ключникова, Н. В. Сергиенко // XX Межвуз. координац. совещание по проблеме эрозионных, русловых и устьевых процессов, Ульяновск, 13–15 окт. 2005 г. : доклады и сообщения / отв. ред. Р. С. Чалов. –

Ульяновск : УГПУ, 2005. – 281 с. – С. 189–191.

219. Князев, Ю. А. Зарево над Волгой. Хроника 125 дней Всесоюзной ударной стройки – Чебоксарской ГЭС / Ю. А. Князев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 121 с.

220. Кобрин, В. Б. Под прессом идеологии / В. Б. Кобрин // Вестник АН СССР. – 1990. – № 12. – С. 25–40.

221. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 439 с.

222. Когай, Е. А. Экология культуры : предметное поле исследования / Е. А. Когай // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 5. – С. 136–145.

223. Кожевников, А. Б. Игры сталинской демократии и идеологические дискуссии в советской науке : 1947 – 1952 гг. / А. Б. Кожевников // Вопросы истории естествознания и техники. – 1997. – № 4. – С. 26–58.

224. Козлов, Б. И. Академия наук СССР и индустриализация России : вклад Академии наук СССР. (Очерк социальной истории. 1925 – 1963) / Б. И. Козлов ; отв. ред. Б. В. Левшин. – М. : Academia, 2003. – 272 с. : ил.

225. Козлов, В. А. Неизвестный СССР : противостояние народа и власти, 1953 – 1985 гг. / В. А. Козлов. – М. : ОЛМА – Пресс, 2006. – 447 с.

226. Кознова, И. Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства / И. Е. Кознова. – М. : Наука, 2000. – 203 с.

227. Кокурин, А. И. ГУЛАГ : структура и кадры / А. И. Кокурин, Н. В. Петров // Свободная мысль. – 1999. – № 8. – с. 109–128 ; № 9. – С. 110–123 ; № 11. – С. 107–125 ; № 12. – с. 94–111. – 2000. – № 1. – С. 108–123 ; № 2. – С. 110–125 ; № 3. – С. 105–123 ; № 5. – С. 99–116 ; № 6. – С. 109–124.

228. Кокурин, А. И. ГУЛАГ : структура и кадры / А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков // Свободная мысль. – 2000. – № 7. – с. 107–121 ; № 8. – С. 111–128 ; № 9. – С. 103–124 ; № 10. – с. 104–119 ; № 11. – С. 109–121 ; № 12. – С. 89–110 ; № 3. – С. 105–123 ; № 5. – С. 99–116 ; № 6. – С. 109–124.

229. Количественные методы в исторических исследованиях : учебное пособие / И. М. Гарскова, Т. Ф. Измestьева, Л. В. Милов и др. // под ред. И. Д. Ковальченко. – М. : Высш. школа, 1984. – 384 с. : ил.

230. Колобов, Н. В. Климат Среднего Поволжья / Н. В. Колобов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 252 с.

231. Колосов, Е. В. Экологически безопасное, устойчивое развитие бассейна Волги : аспекты международного научного сотрудничества / Е. В. Колосов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Нижегородский гос. арх.-строит. ун-т». – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2008. – 348 с.

232. Колпакова, А. Н. Отечественная наука и техника (1917 – 1941 гг.). Учебное пособие / А. Н. Колпакова, О. Н. Солдатова. – Самара : Изд-во ТОО «НТИЦ», 1997. – 246 с.

233. Кольцов, А. В. Создание и деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915 – 1930 / А. В. Кольцов. – СПб. : Наука, 1999. – 181 с.

234. Комаров, И. К. Возрождение Волги – шаг к спасению России / И. К.

Комаров // Наука в России. – 1996. – № 5. – С. 53–56.

235. Комзин, И. В. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина / И. В. Комзин, Е. В. Лукьянов. – Куйбышев : Куйб. кн. изд-во, 1960. – 120 с.

236. Комплексная оценка результатов строительства и эксплуатации Чебоксарской ГЭС : тезисы докл. конф. / Горьков. инженер.-строит. ин-т им. В. П. Чкалова ; отв. ред. В. В. Найденко. – Горький : ГИСИ, 1989. – 72 с.

237. Кондаков, И. В. Методологические проблемы изучения культурного и природного наследия в России / И. В. Кондаков // Наследие и современность. Вып. 6. – М. : Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1998. – 412 с. – С. 29–95.

238. Конотопов, М. В. Из тупика. Экономический опыт мира и путь России / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – М. : Акад. проект, 2000. – 383 с.

239. Коротина, Н. Старая Волга / Н. Коротина // Мономах. – 1996. – № 3. – С. 18–19.

240. Корсаков, О. Б. Мышкин – город классической провинции / О. Б. Корсаков. – Мышкин : Изд-во «Рыбинское подворье», 2000. – 60 с.

241. Котов В. В. Калязин : о прошлом, настоящем и будущем / В. В. Котов. – М. : ОМНИ – ДАТА, 2000. – 56 с.

242. Красильщиков, В. А. Вдогонку за прошедшим веком : развитие России с точки зрения мировых модернизаций / В. А. Красильщиков. – М. : РОССПЭН, 1998. – 264 с.

243. Краснов, Ю. А. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969 – 1973 гг. / Ю. А. Краснов, В. Ф. Каховский. – М. : Наука, 1978. – 192 с. : ил.

244. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 55 / отв. ред. А. Д. Удальцов. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 164 с. : ил.

245. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института Археологии. Вып. 84 / отв. ред. Т. С. Пассек. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 144 с. : ил.

246. Кржижановский, Г. М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана). Вып. 1 / Г. М. Кржижановский. – М. : Госиздат, 1921. – 112 с.

247. Кудров, В. М. Крах советской модели экономики / В. М. Кудров. – М. : МОНФ, 2000. – 223 с.

248. Кузёмин, И. Н. Днепровский каскад ГЭС / И. Н. Кузёмин. – Киев : Будівельник, 1981. – 224 с. : ил.

249. Кузнецова, Н. В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945 – 1953 гг.) / Н. В. Кузнецова. – Волгоград : ВолГУ, 2002. – 290 с.

250. Кузнецова, Н. И. Российская академия наук на службе Отечеству / Н. И. Кузнецова // Науковедение. – 1999. – № 3. – С. 63–76.

251. Кузнецов, В. А. Рыбы Волжско–Камского края / В. А. Кузнецов. – Казань : Kazan-Kazan, 2005. – 208 с. : ил.

252. Кузнецов, В. В. Экономика как основа социальной жизни / В. В. Кузнецов. – Ульяновск : УлГТУ, 2006. – 307 с.

253. Кузьмина, Т. Н. Индустриальное развитие Поволжья, 1928 – июнь 1941 гг. : достижения, издержки, уроки / Т. Н. Кузьмина, Н. А. Шарошкин. – Пенза : Пенз. гос. пед. ун-т, 2005. – 604 с.
254. Куйбышевское водохранилище / сост. Н. В. Буторин, М. А. Фортунатов и др. ; отв. ред. А. В. Монаков. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. – 214 с. : ил.
255. Куйбышевская область : ист.-экон. очерк / сост. Л. В. Храмков, К. Я. Наякшин, Ф. Г. Попов и др. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1983. – 351 с. : ил.
256. Кулешова, М. Е. Культурный ландшафт как объект наследия и изучения в биосферных резерватах / М. Е. Кулешова // Российские биосферные резерваты на современном этапе. – М. : Московское бюро ЮНЕСКО, 2006. – 231 с. – С. 85–92.
257. Куликов, Г. Б. СССР 1920 – 1930-х годов глазами западных интеллектуалов / Г. Б. Куликов // Отечественная история. – 2001. – № 1. – С. 4–24.
258. Культурное наследие Российского государства : сб. ст. / РАН, Ин-т истории материальной культуры, ВООПИК ; сост. и отв. ред. А. И. Кирпичников. – СПб. : ИПК «Вести», 1998. – 134 с.
259. Культурный ландшафт как объект наследия / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, РАН, Рос. НИИ культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева ; под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М., СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – 618 с. : ил.
260. Лапин, Г. Г. О состоянии и перспективах развития гидроэнергетики России / Г. Г. Лапин, В. В. Смирнов, Е. И. Ваксова // Гидротехническое строительство. – 2007. – № 6. – С. 9–19.
261. Лебедев, Н. Средне-Волжский район / Н. Лебедев. – М. : Изд-во «Плановое хозяйство», 1927. – 84 с.
262. Лельчук, В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В. С. Лельчук ; отв. ред. М. П. Ким ; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1987. – 285 с.
263. Лейбович, О. Л. Модернизация в России / О. Л. Лейбович. – Пермь : ЗУУНЦ, 1996. – 157 с.
264. Лёве, Х.-Д. Сталин : пер. с нем. / Х.-Д. Лёве. – М. : РОССПЭН, 2009. – 351 с. – (История сталинизма).
265. Лившиц, А. Э. Проблемы изучения истории создания новых промышленных центров во второй половине XX века (На материалах г. Тольятти) / А. Э. Лифшиц // Татищевские чтения. Материалы Всеросс. научной конф., Тольятти, 10–12 окт. 2002 г. ; отв. ред. А. Э. Лившиц. – Тольятти : ТГУ, 2002. – 192 с. – С. 149–152.
266. Лифанов, И. А. Организация чаши водохранилищ / И. А. Лифанов. – М. : Госэнергоиздат, 1946. – 224 с.
267. Лихачёв, Д. С. Земля родная / Д. С. Лихачёв. – М. : Просвещение, 1983. – 256 с. : ил.
268. Лихачёв, Д. С. Культура как целостная среда / Д. С. Лихачёв // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 3–8.

269. Лихачёв, Д. С. Нельзя уйти от самих себя : (Историческое самосознание и культура России) / Д. С. Лихачёв // Новый мир. – 1994. – № 6. – С.113–121.

270. Лихачёв, Д. С. Раздумья о России / Лихачёв Д. С. – 2-е изд., испр. – СПб. : Logos, 2004. – 667 с.

271. Лихачёв, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачёв. – М. : Искусство, 2000. – 440 с. : ил.

272. Личман, Б. В. Уральская индустрия в экономической политике советского государства второй половины 50-х – середины 80-х гг. / Б. В. Личман ; отв. ред. В. В. Запарий ; УГТУ – УПИ, Фак. гуманитарного образования. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ – УПИ, 2008. – 299 с.

273. Любимова, Е. В. Приоритеты и ограничения в развитии гидроэнергетики Сибирского федерального округа / Е. В. Любимова // Регион : экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 154–166.

274. Любимова, Е. В. Экономический анализ эффективности Алтайской ГЭС / Е. В. Любимова ; Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва Сибирского отделения Российской акад. наук. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2006. – 20 с.

275. Майн, Е. О формировании концепции социально-экономического развития Ярославской области / Е. Майн // Экономист. – 2001. – № 10. – С. 37–41.

276. Малышев, Н. А. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина / Н. А. Малышев, Н. В. Разин, Г. А. Руссо. – М. : Госэнергоиздат, 1960. – 349 с.

277. Малышев, Н. А. Рождённый Великим Октябрем Волжско–Камский каскад гидроэлектростанций / Н. А. Малышев // Гидротехническое строительство. – 1977. – № 10. – С. 3–6.

278. Маркевич, А. М. Советская экономика 1930-х гг. Отраслевые наркоматы и главки : официальные задачи и реальная практика / А. М. Маркевич // Экономическая история. Обзорение. Вып. 8 / под ред. Л. И. Бородкина. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 176 с. – С. 89–91 (Труды исторического факультета МГУ : Вып. 26).

279. Маркова, Е. В. Родный А.Н. Наука Воркутлага как феномен тоталитарного государства / Е. В. Маркова, А. Н. Родный // Вопросы истории естествознания и техники. – 1998. – № 3. – С. 60–77.

280. Мартиросян, А. И. Сталин и достижения СССР / А. И. Мартиросян. – М. : Вече, 2007. – 320 с.

281. Матарзин, Ю. М. Гидрология водохранилищ / Ю. М. Матарзин. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2003. – 296 с.

282. Матвеева, Г. И. Некоторые итоги исследования Старомайнского городища / Г. И. Матвеева // Краеведческие записки : сб. научных тр. обл. науч. конф. «История и современность Симбирского – Ульяновского края. Ульяновск – 2007». – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2008. – № 14. – 264 с. – С. 31–43.

283. Матвеева, Г. И. Среднее Поволжье в IV – VII вв. : имениковская культура / Г. И. Матвеева. – Самара : Самарский ун-т, 2004. – 166 с.

284. Материалы и исследования по археологии СССР. № 5. Третьяков,

П. Н. К истории племён Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. / Третьяков П. Н // АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. М. И. Артамонов. – М. : Изд-во АН СССР, 1941. – 150 с. : ил.

285. Материалы и исследования по археологии. № 13. Материалы по археологии Верхнего Поволжья / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. П. Н. Третьяков. – М.-Л. : АН СССР, 1950. – 179 с. : ил.

286. Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 508 с. : ил.

287. Материалы и исследования по археологии СССР. № 60. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 1 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. Е. И. Крупнов. – М : Изд-во АН СССР, 1959. – 596 с. : ил.

288. Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 460 с. : ил.

289. Материалы и исследования по археологии СССР. № 78. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 2 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. Е. И. Крупнов, К. Ф. Смирнов. – М : Изд-во АН СССР, 1960. – 310 с. : ил.

290. Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 252 с.: ил.

291. Материалы и исследования по археологии. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. П. Н. Третьяков. – М.-Л. : АН СССР, 1963. – 276 с. : ил.

292. Мау, В. А. Реформы и догмы, 1914 – 1929 : очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма / В. А. Мау. – М. : Дело, 1993. – 254 с.

293. Медведев, Р. А. Неизвестный Сталин / Р. А. Медведев, Ж. А. Медведев. – М. : Время, 2007. – 752 с.

294. Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории / О. М. Медушевская. – М. : РГГУ, 2008. – 358 с.

295. Международная инициатива ЮНЕСКО по устойчивому развитию Волжско–Каспийского бассейна. Видение Волги ; отв. ред. В. В. Найденко. – Н. Новгород : Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2004. – 144 с.

296. Мельник, С. Г. Улицы памяти / С. Г. Мельник. – Тольятти : Фонд «Духовное наследие», 2005. – 151 с. : ил.

297. Мечников, Л. И. Цивилизация и великие исторические реки ; статьи / Л. И. Мечников. – М. : Прогресс – Пангея, 1995. – 464 с.

298. Мирзоев, Е. С. Конаковский район : краеведческий справочник / Е. С. Мирзоев, А. С. Мирзоев // ред. Э. К. Карпинская. – Тверь : Изд-во ДК

«Современник», 1995. – 332 с.

299. Мирзоян, Э. Н. Экологический императив / Э. Н. Мирзоян // Вестн. Рос. АН. – 1992. – № 4. – С. 65–73.

300. Мирошников, И. П. Спустя полвека... / И. П. Мирошников / Мономах. – 2007. – № 4. – С. 12 – 13.

301. Мирошников, И. П. Волга должна быть вне суверенитетов / И. П. Мирошников // Ульяновская правда. – 1997. – № 161–162. – 13 сентября. – С. 7.

302. Мирцхулава, Ц. Е. Всегда ли оправдана жёсткая стратегия экологизации? / Ц. Е. Мирцхулава // Мелиорация и водное хозяйство. – 1993. – № 3. – с. 8–10.

303. Мирцхулава, Ц. Е. Надёжность и безопасность гидротехнических сооружений : история, настоящее, приоритетные направления / Обзорная лекция на Международном симпозиуме «Гидравлические и гидрологические аспекты надёжности и безопасности гидротехнических сооружений» // Ц. Е. Мирцхулава. – СПб. : Изд-во ОАО «ВНИИГ им. Б. Е. Веденеева», 2002. – 22 с.

304. Михеев, Н. Н. Быль о мёртвой и живой воде / Н. Н. Михеев // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 32–36.

305. Могильницкий, Б. Г. Введение в методологию истории : учебное пособие / Б. Г. Могильницкий. – М. : Высш. школа, 1989. – 175 с.

306. Мозжерин, В. И. Средняя Волга : геоморфологический путеводитель / В. И. Мозжерин. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1991. – 348 с. : ил.

307. Моисеев, Н. Н. Взаимодействие природы и общества – глобальные проблемы / Н. Н. Моисеев // Вестн. Рос. АН. – 1998. – Т. 68, № 2. – С. 167–170.

308. Моисеев, Н. Н. Есть ли у России будущее / Н. Н. Моисеев // Энергия : экономика, техника, экология. – 1997. – № 3. – С. 24–30.

309. Моисеев, Н. Н. Новая планета : методол. посылки для разраб. цивилизац. парадигмы наступающего века / Н. Н. Моисеев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, социол. и политология. – 1996. – № 2. – С. 3–13 ; № 3. – С. 3–16.

310. Моисеев, Н. Н. Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XX века / Н. Н. Моисеев // Обществ. науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 131–139.

311. Моисеев, Н. Н. Природный фактор и кризисы цивилизации // Соц.-полит. журн. – 1993. – № 9–10. – С. 92–100.

312. Моисеев, Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы : экол.-политол. анализ / Н. Н. Моисеев // Вопр. философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30.

313. Моисеев, Н. Н. Стратегия выживания человечества / Н. Н. Моисеев // Вестн. Рос. АН. – 1996. – Т. 66, № 2. – С. 145–147.

314. Моисеев, Н. Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода / Н. Н. Моисеев // Энергия : экономика, техника, экология. – 1996. – № 9. – С. 14–21.

315. Моисеенкова, Т. А. Эколого-экономическая сбалансированность промышленных узлов / Т. А. Моисеенкова. – Саратов : СГУ, 1989. – 216 с.

316. Молога. Земля и море : фотоальбом / авт. – сост. В. А. Гречухин, В. И. Ерохин, Л. М. Иванов. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинский Дом печати», 2007. – 304 с.

317. Молога : история и судьба древней русской земли. Вып. 2 / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 1996. – 80 с.
318. Молога : история и судьба древней русской земли. Вып. 3 / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 1997. – 112 с.
319. Молога : история и судьба древней русской земли. Вып. 4 / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 1999. – 128 с.
320. Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность : к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища : материалы научной конф. / сост. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», Рыбинский музей – заповедник, 2003. – 208 с.
321. Мологский край : проблемы и пути их решения : материалы Круглого стола, Ярославль, 5–6 июня 2003 г. / отв. ред. В. И. Лукьяненко. – Ярославль : Издание ВВО РЭА, 2003. – 202 с.
322. Мордвинов, Ю. Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области / Ю. Н. Мордвинов. – Ульяновск : Изд. дом «Караван», 2007. – 416 с., ил.
323. Моруков, М. Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого / М. Ю. Моруков. – М. : Алгоритм, 2006. – 192 с.
324. Мусины – Пушкины в истории России : к 250-летию со дня рождения А. И. Мусина – Пушкина : сб. докл. междунар. науч. конф. «А. И. Мусин – Пушкин и его потомки в истории России. Проблемы сохранения наследия рода», Рыбинск, 25–27 июля 1994 г. / отв. ред. Н. М. Алексеев. – Рыбинск : Изд-во «Рыбинское подворье», 1998. – 384 с.
325. Мусины – Пушкины / сост. Т. И. Гулина, Г. В. Раздобурдина, М. Г. Шиманская ; ред. Л. Л. Шахматова. – Ярославль : Изд-во «Верхняя Волга», 1996. – 192 с.
326. Мухамедов, Р. А. Утверждение плановости в советской экономике в 1920 – 1930-е годы : по материалам Среднего Поволжья / Р. А. Мухамедов. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2007. – 224 с.
327. Назаренко, В. А. О рациональном использовании рек и озёр Ульяновской области / В. А. Назаренко, А. А. Рузавин, В. И. Пузырников // Материалы научно-методич. конф., Ульяновск, 26–27 февр. 1994 г. – Ульяновск : УГПУ, 1994. – С. 13–15.
328. Назаров, Н. Н. Современная переработка берегов равнинных водохранилищ / Н. Н. Назаров // XX Межвуз. координац. совещание по проблеме эрозионных, русловых и устьевых процессов, Ульяновск, 13–15 окт. 2005 г. : доклады и сообщения / отв. ред. Р. С. Чалов. – Ульяновск : УГПУ, 2005. – 281 с. – С. 76–87.
329. Найденко, В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 1. Общ. характеристика бассейна р. Волга. Анализ причин эколог. кризиса / В. В. Найденко. – Н. Новгород : Изд-во «Промграфика», 2003. – 432 с. : ил.
330. Найденко, В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 2. Практ. меры преодоления эколог. кризиса и обеспечения перехода Волж. бассейна к

устойчив. развитию / В. В. Найденко. – Н. Новгород : Изд-во «Промграфика», 2003. – 368 с. : ил.

331. Найденко, В. В. Государственная экологическая программа «Возрождение Волги» / В. В. Найденко // Водоснабжение и санитар. техника. – 1992. – № 10. – С. 2-4.

332. Налётов, П. Ф. Энергетические ресурсы Средневолжского края / П. Ф. Налётов. – М. – Самара : ОГИЗ, Средневолжское краевое отделение, 1931. – 92 с.

363. Население России в XX веке : исторические очерки. В 3 т. Т. 1 : 1900 – 1939 / Рос. акад. наук, отд-ние истории, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. – М. : РОССПЭН, 2000. – 463 с.

333. Население России в XX веке : ист. очерки. В 3 т. Т. 2 : 1940 – 1959 / Рос. акад. наук, отд-ние истории, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. – М. : РОССПЭН, 2001. – 416 с.

334. Наука и кризисы : историко-критические очерки / ред.-сост. Э. И. Колчинский. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – 1040 с.

335. Наука и техника в первые годы советской власти : социокультурное измерение (1917 – 1940) / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова ; под ред. Е. Б. Музруковой ; ред.-сост. Л. В. Чеснова. – М. : Academia, 2007. – 496 с.

336. Национальная модель развития экономики России : материалы VIII Чаяновских чтений, Москва, 11 марта 2008 г. / под ред. Н. И. Архиповой. – М. : РГГУ, 2008. – 336 с.

337. Некрасова, И. М. Ленинский план электрификации страны и его осуществление в 1921 – 1931 гг. / И. М. Некрасова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 146 с.

338. Непорожний, П. С. Электрификация СССР. 1917 – 1967 / П. С. Непорожний; под общ. ред. П. С. Непорожного. – М. : Энергия, 1967. – 543 с. : ил.

339. Нестеренко, И. М. Охрана памятников археологии в 1990-е гг. / И. М. Нестеренко // Вопросы древней истории Волго–Камья, г. Казань, 2001 ; редколл. Е. П. Казаков и др. – Казань : Изд-во «Мастер – Лайн», 2001. – 188 с. – С. 166–179.

340. Нестеров, Ю. А. Молога – память и боль / Ю. А. Нестеров. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1991. – 69 с. : ил.

341. Никаноров, Ю. И. Ивановское водохранилище / Ю. И. Никаноров // Известия ГосНИОРХ. – 1975. – Т. 102. – С. 5–25.

342. Никитина, А. Г. Историзм социально-политического явления / А. Г. Никитина // ПОЛИС. – 2000. – № 5. – С. 31–36.

343. Новиков, Ю. В. Как здоровье, Волга? / Ю. В. Новиков, Е. В. Штанников. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1985. – 168 с.

344. Носик, Б. М. По Руси Ярославской / Б. М. Носик. – М. : Мысль, 1968. – 236 с.

345. Оболонский, А. В. Драма российской истории : система против личности / А. В. Оболонский. – М. : Наука, 1994. – 412 с.

346. Окольская, Л. А. Российская формула труда : исторический экскурс /

Л. А. Окольская // Человек. – 2006. – № 4. – С. 16–30.

347. Опыт российских модернизаций. XVIII – XX века. – М. : Наука, 2000. – 246 с.

348. Орлов, В. В. Основные проблемы и тенденции социально-экономического развития Чувашии в XX веке / В. В. Орлов // Чувашская Республика на рубеже тысячелетий : история, экономика, культура. Тезисы докладов межд. научно-практич. конф., посвященной 80-летию Чувашской Республики, Чебоксары, 22 июня 2000 г. – Чебоксары : ЧГУ, 2000. – 456 с. – С. 27–31.

349. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия» : распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927 – 1941 / Е. А. Осокина. – М. : РОССПЭН, 2008. – 351 с.

350. Осокина, Е. А. Золото для индустриализации : «Торгсин» / Е. А. Осокина. – М. : РОССПЭН, 2009. – 592 с.

351. Павлова, И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / И. В. Павлова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2001. – 460 с. : ил.

352. Петровский, А. Б. Кадры академии : состав, структура, динамика / А. Б. Петровский, Л. К. Семенов, В. С. Малов // Вестник АН СССР. – 1990. – №11. – С. 37–49.

353. Платонов, В. М. Актуальные проблемы устойчивого развития России / В. М. Платонов // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия : политология. – 2001. – № 3. – С. 5–9.

354. Плюснина, В. В. Ангарский каскад : экологические последствия (2-я половина XX века) / В. В. Плюснина, И. А. Дальжинова ; отв. ред. К. Б.-М. Митупов; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2008. – 144 с.

355. Побережников, И. В. Переход от традиционному к индустриальному обществу : теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 240 с. (Серия «Экономическая история. Документы, исследования, переводы»).

356. Поволжье в системе всероссийского рынка : история и современность : материалы научной конф. ; Чуваш. Гос. ин-т гуманитар. наук ; отв. ред. Г. А. Николаев. Чебоксары, 5–6 окт. 1999 г. – Чебоксары : ЧГИГН, 2000. – 371 с.

357. Поволжье. Экономико-географическая характеристика / отв. ред. К. В. Долгополов, В. В. Покшишевский, С. Н. Рязанцев. – М. : Госуд. изд-во географич. лит-ры, 1957. – 464 с. : ил.

358. Погодина, Е. Русский Нил / Е. Погодина // Мономах. – 2002. – № 3. – С. 14–15.

359. Погребинский, А. П. История народного хозяйства СССР (1917 – 1963 гг.) / А. П. Погребинский, В. Е. Мотылёв, Т. К. Пажитнова, А. М. Подколзин. – М. : Высшая школа, 1964. – 288 с.

360. Пожигайло, П. А. Столыпинская программа модернизации / П. А. Пожигайло // Родина. – 2006. – № 12. – С. 4–9.

361. Поликарпов, В. С. Сталин – властелин истории. Великий планировщик советской цивилизации / В. С. Поликарпов. – М. : ИД Владис : ИД РИПОЛ Классик, 2007. – 446 с.
362. Политические репрессии в Ставрополе – на – Волге в 1920 – 1950-е годы : чтобы помнили... / сост. Н. А. Ялымов. – Тольятти : МОУ ДПОС «Центр информационных технологий», 2005. – 320 с. : ил.
363. Попов, В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы / В. П. Попов // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 61–76.
364. Постановова, А. Природные богатства – достояние народа / А. Постановова // Ульяновская правда. – 2000. – 25 июля. – С. 4.
365. Природа и экология Угличского края. Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 6 / ред. В. И. Ерохина – Углич : Угличский государственный историко-художественный музей, 2000. – 164 с.
366. Проблемы развития и размещения производительных сил Поволжья / отв. ред. А. А. Адамеску. – М. : Мысль, 1973. – 272 с.
367. Проблемы размещения производительных сил Поволжья / труды Поволжской научно-практич. конф. ; отв. ред. В. А. Арефьев. – Куйбышев : Куйбышев. книжное изд-во, 1965. – 484 с.
368. Провинциальный город в контексте событий истории России. Краеведческие чтения. Вып. 2 / сост. Е. В. Чертовских, Е. В. Михасик. – Калязин : Калязинский краеведческий музей, 2001. – 76 с.
369. Проектирование и строительство больших плотин : сб. докладов. Вып. 7. / под ред. А. А. Борового. – М. : Энергоиздат, 1982. – 144 с. : ил.
370. Проскурякова Н. А. К вопросу о концептуализации экономического развития России XIX – начала XX вв. / Н. А. Проскурякова // Экономическая история. Обзорение. Вып. 11 / под ред. Л. И. Бородкина. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 192 с. – С. 151–158 (Труды исторического факультета МГУ : Вып. 32).
371. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. – М. : Наука, 2004. – 419 с.
372. Пыжиков, А. В. Рождение сверхдержавы. 1945 – 1953 гг. / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. – М. : ОЛМА – ПРЕСС, 2002. – 319 с.
373. Пянкевич, В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 40-х – середина 50-х гг. XX в.) / В. Л. Пянкевич. – СПб. : Нестор, 2001. – 431 с.
374. Пятьдесят лет новому Крестово–Городищу. – Ульяновск : Почта России, 2004. – 68 с. : ил.
375. Рассказов, Л. П. Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках / Л. П. Рассказов // Экономическая история. Ежегодник, 2002 / МГУ. Ист. фак. Центр экон. истории и др. ; редкол. : Л. И. Бородкин, Ю. А. Петров (отв. редакторы) и др. – М. : РОССПЭН, 2003. – 624 с. – С. 269–319.
376. Реент, Ю. А. История уголовно-исполнительной системы России : учебник / Ю. А. Реент // под ред. Ю. И. Калинина. – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2006. – 374 с.
377. Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. – Самара : Ульян. Дом печати, 2004. – 496 с. : ил.
378. Репина, Л. Волжскому водохранилищу – 10 лет / Л. Репина //

Ульяновская правда. – 1965. – № 240. – 10 октября. – С. 2.

379. Репинецкий, А. И. Демографический состав работников промышленности Поволжья (1946 – 1965 гг.) / А. И. Репинецкий. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1996. – 132 с.

380. Репинецкий, А. И. Работники промышленности Поволжья : демографический состав, образовательный и профессиональный уровень. (1946 – 1965 гг.) / А. И. Репинецкий. – Самара : Изд-во ООО «НТЦ», 1999. – 404 с.

381. Рогозин, И. С. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья / И. С. Рогозин, З. Т. Киселёва. – М. : Наука, 1965. – 160 с. : ил.

382. Родионов, Г. А. Волжско–Камский каскад гидроэлектростанций – основа комплексного использования водных ресурсов Поволжья / Г. А. Родионов, Л. С. Подоплелов. – Саратов : Саратов. кн. изд-во, 1983. – 106 с. : ил.

383. Розанов, В. В. Русский Нил / В. В. Розанов // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 38–39.

384. Розенберг, Г. С. Волжский бассейн : экологическая ситуация и пути рационального природопользования / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощеков ; Ин-т экологии Волж. бассейна. – Тольятти : ИЭВБ РАН, 1996. – 250 с.

385. Розенберг, Г. С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию [в России] / Г. С. Розенберг, Д. Б. Гелашвили, Г. П. Краснощеков // Вестн. Рос. АН. – 1996. – Т. 66, № 5. – С. 436–440.

386. Розенберг, Г. С. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощеков, Д. Б. Гелашвили // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2003. – № 1. – С. 19–31.

387. Ромодановский, А. Гидрология Большой Волги / А. Ромодановский // Ульяновская правда. – 1957. – № 254. – 25 декабря. – С. 3.

388. Ромодановский, А. Новый режим Волги / А. Ромодановский // Ульяновская правда. – 1961. – № 291. – 12 декабря. – С. 4.

389. Российская модернизация : проблемы и перспективы (мат-лы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – №7. – С. 3 – 39.

390. Россия XX столетия в исторической науке: взгляды, концепции, ценностные подходы : проблемно-тематический сб. Ч. 1 / РАН ИНИОН. – М., 2000. – 199 с.

391. Россия : государственные приоритеты и национальные интересы / Рос. независим. ин-т соц. и нац. проблем, Центр полит. и экон. истории России ; ред. О. В. Волобуева. – М. : РОССПЭН, 2000. – 399 с.

392. Румянцев, В. К. Преодолимы ли экологические «минусы» гидроэнергетики / В. К. Румянцев // Энергия : экономика, техника, экология. – 1998. – № 11. – С. 26–31.

393. Русская Атлантида. Путеводитель по затопленным городам Верхней Волги : фотоальбом / авт. – сост. В. И. Ерохин. – Рыбинск : ООО «Формат – принт», 2005. – 48 с. : ил.

394. Савельева, И. М. Знание о прошлом : теория и история : в 2 т. Т. 2 : Образы прошлого / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – СПб. : Наука, 2006. – 751 с.

395. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. / Г. В. Савицкая. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 536 с.
396. Савчук, Н. В. Ангаро–Енисейский регион : социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950 – 1990 гг.) / Н. В. Савчук. – Ангарск : АГТА, 2006. – 294 с.
397. Савчук, Н. В. Социальная сфера Ангаро–Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950 – 1990 гг.). – Ангарск : АГТА, 2007. – 200 с.
398. Савчук, Н. В. Экологический аспект в концепции индустриального освоения Иркутской области (1950 – 1990 гг.) / Н. В. Савчук // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2005. – №3–4 (44–45). – С. 39–43.
399. Савчук, Н. В. Исторический аспект проблемы регионального природопользования. (На примере строительства Ангарского каскада ГЭС) / Н. В. Савчук // Проблемы Земной цивилизации. Сб. ст. – Вып. 6. – Ч. I. – Иркутск : ИрГТУ, 2002. – С. 35–49.
400. Самуэльсон, Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР : 1921 – 1941 : пер. с англ. / Л. Самуэльсон. – М. : АИРО – XX, 2001. – 296 с.
401. Семёнова, О. Золото Чувашии / О. Семенова // Вестник ГидроОГК. – 2007. – № 9. – С. 10.
402. Сенявский, С. Л. Рабочий класс СССР в 1938 – 1965 гг. / С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский. – М. : Мысль, 1975. – 534 с.
403. Сергиенко, Л. И. Экологизация региональных природно-хозяйственных систем Нижнего Поволжья / Л. И. Сергиенко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 138 с.
404. Сечин, Ю. Т. Биоресурсные исследования на внутренних водоемах / Ю. Т. Сечин. – Калуга : Изд-во науч. лит-ры «Эйдос», 2010. – 204 с.
405. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 – 1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 336 с.
406. Синюгин, В. Шаг навстречу гидроэнергетике / В. Синюгин // Вестник ГидроОГК. – 2006. – № 2. – С. 2, 4.
407. Смирнов, А. П. Волжские болгары. Труды Госуд. Историч. музея. Вып. XIX / А. П. Смирнов. – М. : Издание Госуд. Историч. музея, 1951 г. – 302 с.
408. Смирнов, А. П. Древняя и средняя история Ульяновского края в свете новых археологических исследований / А. П. Смирнов. – Ульяновск : Ульян. кн. изд-во, 1955. – 66 с. : ил.
409. Смирнов, К. А. А. П. Смирнов и исследование Булгарского городища в период строительства Куйбышевской ГЭС / К. А. Смирнов // Татарская археология. – 1999. – № 1–2. – С. 5–9.
410. Советское общество : возникновение, развитие, ист. финал / под. ред. Ю. Н. Афанасьева. В 2 т. – Т. 1 : от вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1997. – 510 с.

411. Созидатели. Строительный комплекс Ставрополя – Тольятти : 1950 – 2000 / гл. ред. С. Г. Мельник. – Тольятти : ООО «Этажи – М», 2003. – 448 с. : ил.
412. Солнце, ветер и вода // Вестник ГидроОГК. – 2008. – № 6. – С. 11.
413. Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. – Казань : По городам и весям, 2003. – 432 с. : ил.
414. Стародубов, В. П. Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство / В. П. Стародубов. – М. : ОЛМА – ПРЕСС, 2001. – 509 с.
415. Старостин, П. Н. А. Х. Халиков / П. Н. Старостин // Татарская археология. – 1999. – № 1–2. – С. 15–22 .
416. Стоны Волги : публицистические очерки / сост. В. Дроботов, А. Марков, А. Цуканов ; отв. ред. А. В. Кокшилов. – Волгоград : Нижне-Волж. кн. изд-во, 1990. – 128 с.
417. Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища / сост. Ю. Е. Егоров, И. Д. Голубева и др. ; отв. ред. Ю. Е. Егоров. – М. : Наука, 1980. – 175 с. : ил.
418. Суворов, Н. А. Калязинские храмы и монастыри / Н. А. Суворов. – Калязин : Изд-во «ГП Кимрская типография», 2004. – 64 с.
419. Суворов, Н. А. Калязин : страницы истории / Н. А. Суворов. – Калязин : Изд-во «ГП Кимрская типография», 2000. – 182 с.
420. Судьбы людей : Россия XX век : биографии семей как объект социол. исслед. / под ред. В. А. Семенов и Е. А. Фатеевой. – М. : ИСРАН, 1996. – 426 с.
421. Тагирова, Н. Ф. Теоретические основания экономической истории / Н. Ф. Тагирова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4. – № 1. – С. 116–127.
422. Тачалов, С. Н. Рукотворное море : (записки гидролога) / С. Н. Тачалов. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1982. – 151 с.
423. Технический прогресс энергетики СССР / под ред. П. С. Непорожного ; сост. А. А. Троицкий, В. И. Горин, Г. И. Моисеев и др. – М. : Энергоатомиздат, 1986. – 224 с. : ил.
424. Тимошина, Т. М. Экономическая история России / Т. М. Тимошина ; под ред. М. Н. Чепурина. – М. : Юстицинформ, 2001. – 432 с.
425. Тойнби, А. Дж. Постигание истории : избранное : пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М. : Айрис – Пресс, 2006. – 640с.
426. Тош, Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка : пер. с англ. / Дж. Тош. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2000. – 296 с.
427. Труды Гидропроекта. Сборник 16. Гидроэнергетика и комплексное гидротехническое строительство за 50 лет Советской власти / под общ. ред. Д. М. Юринова. – М. : Энергия, 1969. – 560 с.
428. Тюпкин, А. С. Деформация памяти как культурно-исторический феномен / А. С. Тюпкин // Искусство как сфера культурно-исторической памяти : сб. ст. / отв. ред. Л. Ю. Лиманская. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2008. – 395 с.
429. Упадышев, Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России : генезис, эволюция, распад / Н. В. Упадышев ; Поморский государственный университет

им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Поморский госуниверситет, 2007. – 324 с.

430. Упадышев, Н. В. Исторический опыт использования принудительного труда заключённых ГУЛАГа / Н. В. Упадышев // Вестник Поморского университета : Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2003. – № 1. – С. 24–32.

431. Упадышев, Н. В. От Соловков к ГУЛАГу : зарождение советской лагерной системы / Н. В. Упадышев // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 85–94.

432. Усилова, О. Четвертая ступень / О. Усилова // Вестник ГидроОГК. – 2007. – № 3. – С. 10.

433. Учёные записки / Куйб. плановый ин-т ; ред. М. А. Шершнёв. – Куйбышев : Обл. типогр. упр-я по печати Куйб. облисплкома, 1965. – 108 с. : ил.

434. Файнбойм, И. Б. Борис Евгеньевич Веденеев / И. Б. Файнбойм. – М. : Госэнергоиздат, 1956. – 72 с. : ил. (Деятели энергетической техники : биографическая серия ; вып. XVIII).

435. Фёдоров, В. Д. Классовая ломка и политика управления : очерки истории трудоустройства и пополнения рабочего класса России. 1917 – 1940 гг. / В. Д. Фёдоров. – Арзамас : АГПИ, 2006. – 249 с.

436. Фёдоров, Н. А. Была ли тачка у министра?.. : очерки о строителях канала Москва – Волга / Н. А. Фёдоров. – Дмитров : СПАС, 1997. – 224 с.

437. Фельдман, М. А. Третий пятилетний план и проблема территориального размещения промышленности и рабочих СССР к 1941 г. / М. А. Фельдман // Экономическая история. Обзорение. Вып. 13 / под ред. Л. И. Бородкина. – М. : Изд-во МГУ, 2007. – 240 с. – С. 180–184 (Труды исторического факультета МГУ : Вып. 39).

438. Фируллина, И. И. Город Тольятти : история формирования и развития / И. И. Фируллина // Экономика Самарской губернии : 150 лет развития : материалы региональной научно-практич. конф., Самара, 26–27 апр. 2001 г. ; отв. ред. Н. Ф. Тагирова, Н. Л. Клейн. – Самара : изд-во Самарской гос. экон. академии, 2001. – 344 с. – С. 301–303.

439. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы : деревня : пер. с англ. / Ш. Фицпатрик. – М. : РОССПЭН, 2001. – 422 с. – (История сталинизма).

440. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы : город : пер. с англ. / Ш. Фицпатрик. – М. : РОССПЭН, 2001. – 335 с. – (История сталинизма).

441. Хайрутдинов, Р. «Власти относились к проблеме сохранения болгарского наследия с известным скептицизмом» / Р. Хайрутдинов // Гасырлал авазы – Эхо веков. – 2008. – № 2. – с. 87–98.

442. Халиди, А. Экология без риска / А. Халиди // Вестник ГидроОГК. – 2006. – № 9. – С. 6–7.

443. Ханжин, Б. М. История разрушения и уничтожения биологических ресурсов Волго-Каспийского бассейна – Шаги на пути человеческой гибели / Б. М. Ханжин, Т. Ф. Ханжина. – Элиста : АЛЛ «Джангар», 2003. – 64 с.

444. Хлебникова, Т. А. Древнерусское поселение в Болгарах / Т. А. Хлебникова // КСИИМК. – Вып. 62. – 1956. – С. 141–146.
445. Хлевнюк, О. В. Советская экономическая политика на рубеже 1940 – 1950-х гг. и «дело Госплана» / О. В. Хлевнюк // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 77–89.
446. Хлевнюк, О. В. 1937 : Сталин, НКВД и советское общество / О. В. Хлевнюк. – М. : Республика, 1992. – 270 с.
447. Хлевнюк, О. В. 30-е годы. Кризисы, реформы, насилие / О. В. Хлевнюк // Свободная мысль. – 1991. – № 17. – С. 75–87.
448. Хлевнюк, О. В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929 – 1941 / О. В. Хлевнюк // Свободная мысль. – 1992. – № 13. – С. 79–80.
449. Хлевнюк, О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О. В. Хлевнюк. – М. : РОССПЭН, 1996. – 432 с.
450. Хонин, В. А. Проблемы индустриализации Среднего Поволжья / В. А. Хонин. – Москва – Самара : Госуд. книжное изд-во, Средневожское краевое отделение, 1930. – 111 с.
451. Хорешко, В. Г. Волжский Аустерлиц / В. Г. Хорешко // Ориентир. – 2008. – № 9. – С. 13–17 ; № 10. – С. 17–21 ; № 11. – С. 11–16.
452. Хорос, В. Г. Русская история в сравнительном освещении / В. Г. Хорос. – М. : Изд-во «Центр гуманитар. образ-я», 1996. – 171 с.
453. Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917–1991 : пер. с англ. / Дж. Хоскинг. – Смоленск : Русич, 2001. – 496 с.
454. Храмков, Л. В. Самарский край в судьбах России : для высш. и сред. общеобразоват. учеб. заведений / Л. В. Храмков. – Самара : Самар. ун-т, 2006. – 370 с.
455. Хрущёв, А. Т. Новые промышленные комплексы СССР / А. Т. Хрущёв, И. В. Никольский, О. Д. Чувилкин. – М. : Мысль, 1973. – 239 с.
456. Цамутали, А. Н. «Академическое дело» / А. Н. Цамутали // Репрессированные геологи / гл. ред. В. П. Орлов ; отв. ред. Л. П. Беляков, Е. М. Заблоцкий ; 3-е изд., испр. и доп. – М.-СПб. : МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. – 452 с. – С. 391–395.
457. Чалов, Р. С. Естественные и антропологические изменения рек России за историческое время / Р. С. Чалов // Соросовский образовательный журнал. – 2000. – Т. 6. – № 1. – С. 71–78.
458. Чаплыгин, А. В. Волгострой. Проблема использования гидроэлектрической энергии реки Волги у Самарской Луки / А. В. Чаплыгин. – Самара : Изд-е Средне-вож. краевого исп. комитета, 1929. – 26 с.
459. Чаплыгин, А. В. Волгострой / А. В. Чаплыгин. – Самара : Гос. изд-во, Средне-вож. краевое отделение, 1930. – 126 с.
460. Чаплыгин, А. В. Грандиозное сооружение эпохи социализма. Гидроэнергетический узел на Самарской Луке / А. В. Чаплыгин. – Куйбышев : Куйб. изд-во, 1937. – 48 с.
461. Чеботарёва, В. Г. И. В. Сталин и партийно-советские национальные кадры / В. Г. Чеботарёва // Вопросы истории. – 2008. – № 7. – С. 3–25.
462. Чеканов, Е. Ф. На крыле Ногай – птицы. К истории затопления Молого-Шекснинского междуречья / Е. Ф. Чеканов // Русский путь на рубеже

веков. – 2005. – № 1 (6). – С. 66–73.

463. Черепанова, Р. С. «Маленький человек» в «большой истории» : опыт интерпретации устных биографических рассказов / Р. С. Черепанова // Вестник Челябинского университета. Вып. 29. – 2009. № 4 (142). – 173 с. – С. 148–157.

464. Черкасова, М. Гидрогигантомания – где её корни? / М. Черкасова // Знание-сила. – 1989. – № 4. – С. 44–48.

465. Черкасова, М. Гидрогигантомания : кому она нужна? / М. Черкасова // Знание-сила. – 1989. – № 2. – С. 51–55.

466. Чуев, Ф. И. Молотов : полудержавный властелин / Ф. И. Чуев. – М. : ОЛМА – ПРЕСС, 1999. – 736 с.

467. Шабалина, Л. П. Динамика численности, этнического состава населения Поволжья / Л. П. Шабалина, И. Е. Канцерова // Вестник УлГПУ : сб. науч. ст. – Ульяновск : УлГПУ, 2009. – Вып. 5. – 247 с. – С. 132–137.

468. Шенников, А. П. Волжские луга Средне-Волжской области. По материалам геоботанических исследований в 1914 – 1921 гг. в бывшей Симбирской губернии / А. П. Шенников. – Л. : Издание Ульян. Окргемуправления и Окрплана, 1930. – 386 с.

469. Шенников, А. П. Пути увеличения кормовых ресурсов животноводства на берегах водохранилищ / А. П. Шенников // Природа. – 1954. – № 5. – С. 52–56.

470. Шенникова, М. М. Жизнь для науки. Очерк о жизни и деятельности Александра Петровича Шенникова (1888 – 1962) / М. М. Шенникова, Р. В. Бобровский. – Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1962. – 80 с. : ил.

471. Шер, С. Энергетика в экономике США, 1850 – 1975 / С. Шер, Б. Нетчерт : пер. с англ. – М. : Изд-во экономич. лит-ры, 1963. – 436 с.

472. Шестаков, В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг. / В. А. Шестаков ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : Наука, 2006. – 296 с.

473. Шикломанов, И. А. Государственному гидрологическому институту 90 лет : 1919 – 2009 гг. / И. А. Шикломанов. – СПб. : «ЛЕМА», 2009. – 42 с. : ил.

474. Шилов, В. П. Очерки по истории древних племён Нижнего Поволжья / В. П. Шилов. – Л. : Наука, 1975. – 208 с.

475. Шкуратов, В. А. Историческая психология / В. А. Шкуратов. – М. : Наука, 1997. – 347 с. : ил.

476. Шноль, С. Э. Гении и злодеи российской науки / С. Э. Шноль. – М. : Крон – Пресс, 1997. – 462 с.

477. Штеренлихт, Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В пяти книгах. Книга 3. Россия. Конец XVII – начало XIX вв. Учебное пособие для вузов / Д. В. Штеренлихт. – М. : ГЕОС, 1999. – 382 с. : ил.

478. Штеренлихт, Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В шести книгах. Книга 6. XIX в. и первая треть XX в. Часть вторая. Учебное пособие для вузов / Д. В. Штеренлихт. – М. : ГЕОС, 2005. – 384 с. : ил.

479. Шуйский, В. Ф. Анализ техногенного экологического риска при гидростроительстве / В. Ф. Шуйский, Т. П. Занцинская, Д. С. Петров, Т. В.

Максимова, Т. А. Петрова // Материалы междунар. конф. «Трофические связи в водных сообществах и экосистемах», Борок, 28–31 окт. 2003 г. – Борок : ИБВВ РАН, 2003. – 346 с. – С. 139–140.

480. Эдельштейн, К. К. Водохранилища России : экологические проблемы, пути их решения / К. К. Эдельштейн. – М. : ГЕОС, 1998. – 276 с.

481. Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия : материалы IV Всеросс. научно-практич. конф., Бородино, 17–18 ноября 1999 г. / Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева, Гос. Бородин. воен.-ист. музей – заповедник ; отв. ред. Ю. А. Веденин. – М. : Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 2000. – 396 с. : ил.

482. Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия : материалы IX Всеросс. научно-практич. конф., Бородино, 16–17 ноября 2004 г. / Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева, Гос. Бородин. воен.-ист. музей – заповедник ; сост. : А. В. Горбунов, Г. А. Зайцева. – М. : Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 2005. – 461 с. : ил.

483. Экономическая история : Ежегодник. 2003 / МГУ. Ист. фак. Центр экон. истории и др. ; редкол. : Л. И. Бородин, Ю. А. Петров (отв. редакторы) и др. – М. : РОССПЭН, 2004. – 600 с. : ил.

484. Экономическая история России XIX – XX вв. : современный взгляд / Ин-т Рос. истории, Ин-т науч. информации по общ. наукам ; ред. А. А. Виноградов. – М. : РОССПЭН, 2000. – 624 с.

485. Экономическая история СССР : очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. – М. : ИНФРА – М, 2009. – 496 с.

486. Экономическая энциклопедия / научный ред. совет изд-ва «Экономика» ; ин-т Экономики РАН ; гл. ред. Абалкин Л. И. – М. : Экономика, 1999. – 1055 с.

487. Энергетика мира : переводы докладов XII конгресса МИРЭК / ред. П. С. Непорожний, В. И. Попков. – М. : Энергоатомиздат, 1985. – 232 с. : ил. (Энергетика за рубежом).

488. Электрификация СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. – М. : Энергия, 1970. – 543 с. : ил.

489. Электроэнергетика России. История и перспективы развития / ред. А. Ф. Дьяков. – М. : Информэнерго, 1997. – 568 с. : ил.

490. Энергетика России (1920 – 2020 гг.). Том 1. План ГОЭЛРО / под общ. ред. В. В. Бушуева. – М. : ИД Энергия, 2006. – 1067 с.

491. Энергетика России (1920 – 2020 гг.). Том 2. Энергетическая политика на рубеже веков / под общ. ред. В. В. Бушуева. – М. : ИД Энергия, 2008. – 1032 с.

492. Энергетике Татарии 50 лет : 1920 – 1970. Сборник / отв. ред. В. Ф. Малов. – Казань : Таткнигоиздат, 1970. – 160 с. : ил.

493. Энергетические ресурсы мира / под ред. П. С. Непорожного, В. И. Попкова. – М. : Энергоатомиздат, 1995. – 232 с.

494. Энергетическое строительство СССР за 40 лет / ред. А. А. Иванов. – М. : Госэнергоиздат, 1958. – 287 с.

495. Эпплбаум, Э. ГУЛАГ : паутина большого террора : пер. с англ. / Э. Эпплбаум. – М. : Школа полит. исследований, 2006. – 608 с. : ил.
496. Юбилейный сборник научных трудов Гидропроекта (1930 – 2000). Вып. 159 / гл. ред. Г. Г. Лапин. – М. : АО «Институт Гидропроект», 2000. – 704 с. : ил.
497. Яковлев, А. Большая Волга. Очерки / А. Яковлев ; предисл. проф. А. В. Чаплыгина. – М. : ОГИЗ «Молодая гвардия», 1933. – 78 с. : ил.

III. Зарубежная литература:

1. Davies, R. W. The Industrialization of Soviet Russia. Vol. 1 : the Socialist Offensive : the Collectivization of Soviet Agriculture, 1929 – 1930 / R. W. Davies. – Cambridge : Harvard University Press, 1980. – 491 p.
2. Davies, R. W. The Industrialization of Soviet Russia. Vol. 3 : the Soviet Economy in Turmoil, 1929 – 1930 / R. W. Davies. – Cambridge : Harvard University Press, 1989. – 601 p.
3. Davies, S. Stalin : a New History / S. Davies, R. James. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 295 p.
4. Dyker, D. A. The Future of the Soviet Economic Planning System / D. A. Dyker. Armonk, N. Y. : M. E. Sharpe, 1985. – 172 p. : il.
5. Fuller, W. C. Strategy and Power in Russia, 1600 – 1914 / W. C. Fuller. – New York : Free Press, 1992. – 557 p.
6. Getty, J. A. Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years : A First Approach on the Basis of Archival Evidence / J. A. Getty, G. T. Rittersporn, V. N. Zemskov // American Historical Review. – 1993. – № 3. – P. 1017–1049.
7. Graeme, G. Stalinism / G. Graeme. – New York : Palgrave Macmillan, 1998. – 305 p.
8. Goldman, M. I. The Soviet Economy : Myth and Reality / M. I. Goldman. – N. J., Prentice – hall : Englewood Cliffs, 1968. – 176 p.
9. Gregory, P. R. Soviet Economic Structure and Performance / P. R. Gregory, R. C. Stuart. – New York : Harper & Row, 1974. – 478 p. : il.
10. Jonge, A. Stalin and the Shaping of the Soviet Union / A. Jonge. – New York : William Morrow, 1986. – 342 p.
11. Katsenelinboigen, A. Soviet Economic Thought and Political Power in the USSR / A. Katsenelinboigen. – New York : Pergamon Press, 1980. – 213 p.
12. Kelly, W. J. Energy Research and Development in the USSR : Preparations for the Twenty – First Century / W. J. Kelly, H. L. Shaffer, J. K. Thompson. – Durham N. C. : Princeton University Press, 1981. – 420 p. : il.
13. Laqueur, W. Stalin : the Glasnost Revelations / W. Laqueur. – New York : Scribner, 1990. – 258 p.
14. Law and Economic Development in the Soviet Union / ed. by P. B. Maggs, G. B. Smith, G. Ginsburgs. – Boulder, Colo. : Westview Press, 1982. – 293 p.
15. Millar, J. R. Post–Stalin Agriculture and its Future / J. R. Millar // The Soviet Union since Stalin / ed. by S. F. Cohen et al. – Bloomington, 1980. – 443 p.
16. Mawdsley, E. The Stalin Years : the Soviet Union, 1929 – 1953 / E. Mawdsley. – Manchester : Manchester University Press, 2003. – 192 p.

17. McDermott, K. Stalin : Revolutionary in an Era of War / K. McDermott. – New York : Palgrave Macmillan, 2006. – 359 p.
18. Nove, A. An Economic History of the USSR / A. Nove. – London, 1970. – 611 p.
19. Preobrazhenskii, E. A. The Crisis of Soviet Industrialization : Selected Essays / E. A. Preobrazhenskii / ed. by D. A. Filtzer. – White Plains, N. Y. : M. E. Sharpe, 1979. – 241 p.
20. Priestland, D. Stalin and the Politics of Mobilization : Ideas, Power, and Terror in Inter – War Russia / D. Priestland. – New York : Oxford University Press, 2007. – 512 p.
21. Rayfield, D. Stalin and His Hangmen : the Tyrant and Those Who Killed for Him / D. Rayfield. – New York : Random House, 2004. – 560 p.
22. Ree, E. The Political Thought of Joseph Stalin: a Study in Twentieth – Century Revolutionary Patriotism / E. Ree. – London : Routledge, 2002. – 366 p.
23. Roberts, G. Stalin's Wars : from World War to Cold War, 1939 – 1953 / G. Roberts. – New Heaven, CT : Yale University Press, 2008. – 468 p.
24. Service, R. Stalin : a Biography / R. Service. – Cambridge, MA : Belknap Press, 2005. – 621 p.
25. Schwartz, H. Russia's Soviet Economy / H. Schwartz. – New York : Prentice – Hall, 1961, – 682 p. : il.
26. Spulber, N. The Soviet Economy; Structure, Principles, Problems / N. Spulber. – New York : W. W. Norton, 1969. – 329 p.
27. Tucker, R. Stalin in Power : the Revolution from Above, 1928 – 1941 / R. Tucker. – New York : W.W. Norton, 1990. – 728 p.
28. The Soviet Economy, Continuity and Change / ed. by M. Bornstein. – Boulder, Colo. : Westview Press, 1981. – 381 p.
29. The Soviet System : from Crisis to Collapse / ed. by A. Dallin, G. W. Lapidus. – Oxford : Colorado and Westview Press, 1995. – 287 p.
30. Yanov, A. The Drama of the Soviet 1960s : a Lost Reform / A. Yanov. – Berkeley, 1984. – 412 p.

IV. Диссертации и авторефераты:

1. Агаджанян, А. Г. Исторический опыт разработки и реализации экономической политики СССР и Российской Федерации : 1945 – 1999 гг. Дис. ... д-ра ист. наук / А. Г. Агаджанян. – Москва, 2006. – 486 с.
2. Беляев, Ю. М. Формирование механизмов устойчивого развития экономики энергетической отрасли на основе стратегии альтернативной энергетики. Дис. ... д-ра экон. наук / Ю. М. Беляев. – Краснодар, 2004. – 251 с.
3. Вахитов, Р. Р. Переформирование берегов Нижнекамского водохранилища. Автореферат дис. ... канд. геогр. наук / Р. Р. Вахитов. – Казань, 2005. – 20 с.
4. Ведерников, И. В. Деятельность партийных организаций по созданию крупнейших гидроэлектростанций Волжско–Камского каскада. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И. В. Ведерников. – М., 1966. – 40 с.

5. Выборнов, А. Ю. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX веков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Ю. Выборнов. – Нижний Новгород, 2004. – 22 с.
6. Гижов, В. А. Идеологические кампании 1946 – 1953 гг. в российской провинции : по материалам Саратовской и Куйбышевской областей. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Гижов. – Саратов, 2004. – 22 с.
7. Гонина, Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро–Енисейском регионе : 1945 – 1970 гг. Дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Гонина. – Красноярск, 2002. – 216 с.
8. Глухова, Е. М. Строительство Сталинградской ГЭС : комплектование кадрами, организация труда и быта. Дис. ... канд. ист. наук / Глухова Е. М. – Волгоград, 2007. – 246 с.
9. Гречухин, П. Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества 1934 – 1941 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. Б. Гречухин. – Саратов, 1997. – 21 с.
10. Григорьева, А. Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953 – 1964 гг. Дис. ... канд. ист. наук / А. Г. Григорьева. – Москва, 2003. – 206 с.
11. Грик, Н. А. Политика и экономика советского государства в 1921 – 1933 гг. : критический анализ. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. А. Грик. – Томск, 2003. – 52 с.
12. Гузев, М. М. Экономические проблемы и механизм экологически устойчивого развития : федеральный и региональный аспект. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук / М. М. Гузев. – Ростов н/Д, 1997. – 46 с.
13. Гуркин, В. А. Становление локальных исследований российской провинции : на материалах Среднего Поволжья. Автореф. дис. ... д-ра культ. / В. А. Гуркин. – М., 2006. – 26 с.
14. Даниленко, О. К. Повышение эффективности лесопользования при подготовке лож водохранилищ : на примере Богучанской ГЭС. Автореф. дис. ... канд. технич. наук / О. К. Даниленко. – Братск, 2008. – 20 с.
15. Егошина, М. В. Тяжёлая промышленность и ВПК Горьковской области в первые послевоенные десятилетия : 1946 – 1965 годы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. В. Егошина. – Нижний Новгород, 2004. – 21 с.
16. Ермолаева, С. В. Влияние экологических и социально-экономических факторов на состояние здоровья населения Ульяновской области. Автореф. дис. ... канд. биол. наук / М. В. Ермолаева. – Ульяновск, 2004. – 22 с.
17. Зиновьева, Л. Г. Государственное регулирование промышленности СССР в 1965 – 1991 гг. Дис. ... канд. юрид. наук / Л. Г. Зиновьева. – Чебоксары, 2006. – 254 с.
18. Ильягуева, А. А. Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР : 1929 – 1956 гг. Дис. ... канд. юр. наук / А. А. Ильягуева. – Владимир, 2008. – 170 с.
19. Кузнецова, Ю. А. Экологическое обоснование инженерной защиты сооружений нижнего бьефа гидроузлов : на примере Чебоксарской ГЭС. Автореф. дис. ... канд. технич. наук / Ю. А. Кузнецова. – Йошкар-Ола, 2007. – 24 с.

20. Кулакова, Н. А. Основные проблемы и тенденции в развитии социальной экологии в современной России : 1990 – 2000 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Кулакова. – М., 2003. – 22 с.
21. Курепин, А. А. Власть и наука. 1917 – 1937 гг. : на материалах Петрограда – Ленинграда. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. А. Курепин. – Санкт-Петербург, 2004. – 47 с.
22. Лазарева, Г. А. Изменения экологического состояния Горьковского и Чебоксарского водохранилищ по многолетним данным гидробиологического мониторинга. Автореф. дис. ... канд. биол. наук / Г. А. Лазарева. – Москва, 2005. – 25 с.
23. Миронова, В. Г. Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД – МВД СССР в 1930 – 1950-е годы : на материалах Иркутской области. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Г. Миронова. – Иркутск, 2004. – 30 с.
24. Михайлов, Г. А. Государственная природоохранная политика и экологическое движение в СССР и Российской Федерации в 1953 – 2003 гг. Дис. ... канд. ист. наук / Г. А. Михайлов. – Москва, 2004. – 189 с.
25. Молодчик, А. В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929 – 1953 гг. Дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Молодчик. – Москва, 2004. – 322 с.
26. Мочалова, О. И. Природно-антропогенные процессы и современные ландшафты зоны Братского водохранилища. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук / О. И. Мочалова. – Москва, 2005. – 24 с.
27. Мухина, И. Н. Управление изменениями в эколого-экономических системах : на примере Горьковского водохранилища. Автореф. дис. ... канд. экон. наук / И. Н. Мухина. – Кострома, 2005. – 23 с.
28. Новосельцева, Т. И. Выдвиженчество в кадровой политике Советского государства в 1920 – 1930-е годы : на материалах Смоленской области. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. И. Новосельцева. – Брянск, 2004. – 22 с.
29. Овчинников, А. В. А. П. Смирнов как исследователь древней и средневековой истории Волго–Уралья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Овчинников. – Казань, 2008. – 300 с.
30. Портной, Н. Б. Труд заключённых в исправительно-трудовых лагерях СССР : организация и правовое регулирование (1929 – 1956 гг.). Автореф. дис. ... канд. юр. наук / Н. Б. Портной. – Владимир, 2008. – 28 с.
31. Савчук, Н. В. Социально-экологические проблемы хозяйственного освоения Ангаро–Енисейского региона (1950-е – 1991 г.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. В. Савчук. – Иркутск, 2007. – 46 с.
32. Славкина, М. В. Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945 – 1991 гг. Дис. ... канд. ист. наук / М. В. Славкина. – Москва, 2006. – 303 с.
33. Солдатова, О. Е. Реформирование системы управления экономикой СССР в 1957 – 1965 гг. : на материалах Куйбышевской области. Дис. ... канд. экон. наук / О. Е. Солдатова. – Самара, 2005. – 183 с.

34. Соленцова, Е. А. Научно-техническое развитие промышленности СССР в 1955 – 1965 гг. : на материалах Среднего Поволжья. Дис. ... канд. экон. наук / Е. А. Соленцова. – Самара, 2005. – 213 с.

35. Суслов, А. Б. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. Б. Суслов. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.

36. Таркова, Р. А. Развитие водного транспорта в системе социально-экономических связей Нижнего Поволжья в 1861 – 1914 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. А. Таркова. – Астрахань, 2007. – 22 с.

37. Тасиц, Н. А. Государственная политика СССР в сфере науки : 1929 – 1941 гг. Дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Тасиц. – Москва, 2007. – 304 с.

38. Токарева, Т. Н. Экономическая политика СССР в 1945 – 1953 гг. и её влияние на промышленное развитие Нижнего Поволжья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. Н. Токарева. – Астрахань, 2006. – 18 с.

39. Упадышев, Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России : генезис, функционирование, распад (1929 – 1960 гг.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. В. Упадышев. – Архангельск, 2009. – 44 с.

40. Черезов, А. Н. Влияние урвеневого режима Куйбышевского водохранилища на хозяйственную деятельность прибрежной территории Республики Татарстан. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук / А. Н. Черезов. – Пермь, 2006. – 26 с.

41. Шевырин, С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг. Дис. ... канд. ист. наук / С. А. Шевырин. – Пермь, 2008. – 254 с.

V. Электронные ресурсы:

1. Авакян, А. Б. Водохранилища в современном мире [Электронный ресурс] / А. Б. Авакян // Россия и современный мир. Вып. 4. – 1998. – Режим доступа: <http://www.inion.ru/product/russia/avakjan.htm>, свободный.

2. Безруков, Л. А. Экологические и социально-экономические последствия создания водохранилища Богучанской ГЭС [Электронный ресурс] / Л. А. Безруков, Л. М. Кoryтный, Л. А. Турушина. – Режим доступа: <http://www.mbui.ru/add/boguchan/posledstviya/3.htm>, свободный.

3. Беляков, А. А. Гидротехника и геополитика [Электронный ресурс] / А. А. Беляков. – Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N11-12_02/11-12_12.htm, свободный.

4. Беляков, А. А. Создание транспортно-энергетической водной системы как фактор выхода из кризиса [Электронный ресурс] / А. А. Беляков. – Режим доступа: http://www.rusrand.ru/enotes/enotes_130.html, свободный.

5. Волжская ГЭС. Общие сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/general>, свободный.

6. Волков, Э. П. Г. М. Кржижановский и его роль в развитии электроэнергетики страны [Электронный ресурс] / Э. П. Волков. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_artp_334.htm, свободный.

7. Гвоздецкий, В. Л. План ГОЭЛРО. Мифы и реальность [Электронный ресурс] / В. Л. Гвоздецкий // Наука и жизнь. – 2005. – № 1. – Режим доступа: http://www.nkj.ru/archive/articles/5906/?phrase_id=3145611, свободный.

8. Довбыш, В. Н. О негативном экологическом воздействии волжских водохранилищ [Электронный ресурс] / В. Н. Довбыш // Доклад на Конгрессе V Международного научно-промышленного форума «Великие реки – 2003». – Режим доступа: http://www.priroda-samara.ru/index.php?id=lider&cont=_2, свободный.

9. Жигулёвская ГЭС. История ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zhiges.rushydro.ru/hpp/hpp-history>, свободный.

10. Жигулевская ГЭС. Краткая информация о предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc.ex.ru/cgi-bin/n1firm.pl?lang=1&f=2777>, свободный.

11. Каскад ГЭС в Южной Якутии – спрос на энергию «лечим», природное достояние «калечим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euge.ru/topic.php?id=1122&type=1&nomer=25>, свободный.

12. Красильников, С. А. Советская система принудительного труда : некоторые черты и особенности формирования в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов / С. А. Красильников // Бахрушинские чтения 1996 г. Социокультурное развитие Сибири (XVII – XX вв.). Межвуз. сб. науч. тр. ; отв. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1998. – Режим доступа: <http://gf.nsu.ru/bakhrushin/krasilnikov1996.shtml>, свободный.

13. Кудрявцев, С. В. Репрессии второй волны в НКВД [Электронный ресурс] / С. В. Кудрявцев. – Режим доступа: <http://www.adm.yar.ru/FSB/BOOK/gl48.html>, свободный.

14. Макаров, Н. А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России [Электронный ресурс] / Н. А. Макаров // Мир истории. – 2004. – № 4. – Режим доступа: <http://www.historia.ru/2004/01/makarov.htm>.

15. Нестеров, Ю. А. Ярославский град Китеж [Электронный ресурс] / Ю. А. Нестеров // Памятники Отечества. – 1990. – № 2. – Режим доступа: http://www.zhurnalrusskayamysl.ru/2post/journal/19_2007/05.htm, свободный.

16. Нижегородская ГЭС. Общие сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nizhges.rushydro.ru/hpp/general-info>, свободный.

17. Решение круглого стола «Проблемы поднятия уровня воды Нижнекамского водохранилища» : (обращение к депутатам Госсовета и исполнительной власти Республики Татарстан), Казань, 26 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ant86.narod.ru/res_kr.htm, свободный.

18. Саратовская ГЭС. Значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sarges.rushydro.ru/hpp/znachenie>, свободный.

19. Хузин, Ф. Ш. О памятниках археологии в зоне затопления Нижнекамской ГЭС [Электронный ресурс] / Ф. Ш. Хузин. – Режим доступа: <http://www.kama.openet.ru:3128/site/journal1/024.htm>, свободный.

20. Чебоксарская ГЭС. Общие сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cheges.rushydro.ru/hpp/general-info>, свободный.

21. Чебоксарское водохранилище ежегодно наносит ущерб экологии Марий Эл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regions.ru/ru/main/messagepage/1939959/>, свободный.

22. Эколога-экономическая эффективность строительства Алтайской ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecoclub.nsu.ru/katun/new/new3_4.shtm, свободный.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

АН	– Академия наук
АРАН	– архив Российской Академии наук
АССР	– автономная советская социалистическая республика
БГИАМЗ	– Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
ВОДГЕО	– Всесоюзный научно-исследовательский институт водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии
ВОЛГРЭС	– Волжская гидроэлектростанция
ВСНХ	– Высший совет народного хозяйства
ВЦИК	– Всероссийский исполнительный комитет
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАНИУО	– Государственный архив новейшей истории Ульяновской области
ГАУО	– Государственный архив Ульяновской области
ГАЯО	– Государственный архив Ярославской области
ГИДЭП	– проектно-изыскательский трест «Гидроэнергопроект»
Гипроречтранс	– Государственный институт проектирования и изысканий на речном транспорте
ГМК «Наследие»	– городской музейный комплекс (г. Тольятти, Самарская обл.)
ГОЭЛРО	– первый единый государственный перспективный план развития народного хозяйства Советской республики
ГУВД	– Главное управление внутренних дел
ГУЛАГ	– Главное управление лагерей
ГУФСИН	– Главное управление федеральной службы исполнения наказаний
ГЭС	– гидроэлектростанция
ИА РАН	– Институт археологии Российской Академии наук
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
кВ	– киловольт
кВт	– киловатт
кВт/ч	– киловатт/час
КЕПС	– комиссия по изучению естественных производительных сил России
КПСС	– коммунистическая партия Советского Союза
ЛМЗ	– Ленинградский металлический завод

МВД	– министерство внутренних дел
МВт	– мегаватт
МИА	– материалы и исследования по археологии СССР
МПС	– министерство путей сообщения
МСЭС	– министерство строительства электростанций
НАРТ	– национальный архив Республики Татарстан
НИИ	– научно-исследовательский институт
НКВД	– народный комиссариат внутренних дел
НКЗ	– народный комиссариат земледелия
НКПС	– народный комиссариат путей сообщения
НКТП	– народный комиссариат тяжёлой промышленности
НПГ	– нормальный подпорный горизонт
НПУ	– нормальный подпорный уровень
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
РГИ	– Российский гидрологический институт
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ ГАЯО	– Рыбинский филиал государственного архива Ярославской области
СНК	– Совет народных комиссаров
СОГАСПИ	– Самарский областной государственный архив социально-политической истории
СОПС	– Совет по изучению производительных сил
Союзводпроект	– Всесоюзный трест по изысканиям и проектированию оросительных и осушительных систем и гидротехнических сооружений
СПФ АРАН	– Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ТАССР	– Татарская автономная советская социалистическая республика
ТЭЦ	– тепловая электростанция
УФ ГАЯО	– Угличский филиал государственного архива Ярославской области
Филиал РГАНТД	– Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре
ЦГАСО	– Центральный государственный архив Самарской области
ЦК ВКП (б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
ЦК ВЛКСМ	– Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи
ЦЭС	– Центральный электротехнический совет
ЭНИН	– Энергетический институт

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

**Общие показатели мощности гидроэлектростанций
в первоначальном варианте плана ГОЭЛРО (МВт, 1921 г.)***

Река	Местоположение	Установленная мощность
1. Днепр	Украина	588,4
2. Волхов	Ленинградская область	58,8
3. Свирь 2	Ленинградская область	88,3
4. Свирь 3	Ленинградская область	121,4
5. Белая	Кавказ	44,1
6. Чусовая	Урал	58,8
7. Катунь	Алтай	44,1
8. Чирчик	Туркестан	44,1
Итого		1048

*Таблица составлена по: План ГОЭЛРО. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. – М. : Госуд. технич. изд-во, 1955. – 784 с. – С. 85.

Таблица 2

**Общие показатели мощности электростанций
России в 1913 – 1935 гг. (млрд. кВт)***

Годы	1913	1922	1925	1929	1932	1933	1934	1935
Все электростанции	1,098	1,247	1,397	2,296	4,677	5,579	6,212	6,9
Районные электростанции	0,177	0,277	0,367	0,938	3,02	3,714	4,158	4,8

*Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 595. Л. 62.

Таблица 3

**Общие показатели мощности электростанций
России в 1913 – 1935 гг. (млрд. кВт)***

Годы	Всего	В том числе ГЭС	В % к общей мощности
1913	1,141	0,016	1,4
1928	1,905	0,121	6,4
1935	6,923	0,896	12,9

*Таблица составлена по: Гидроэнергетика СССР : статистический обзор. – М. : Информэнерго, 1969. – С. 18 ; Народное хозяйство СССР, 1922 – 1982 : юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М. : Статистика, 1982. – С. 179.

Таблица 4

**Некоторые показатели социально-экономического развития
Средневолжского края в 1926 – 1929 гг.***

Показатель	По краю	По СССР
1. Электро мощность на 1000 чел. в 1928 – 1929 гг., кВт	1,3	5,4
2. Удельный вес электро мощности от всех механических установок	10,9 %	44,1 %
3. Товарная продукция сельского хозяйства в 1927 – 1928 гг. на 1 чел. в рублях	10,9 %	16,8 %
4. Основной фонд ценовой промышленности за 1928 – 1929 гг. на 1 чел. в рублях	20,7	64
5. Валовая продукция за 1928 – 1929 гг. на 1 чел. в рублях	30,1	92,8
6. Процент грамотности по переписи 1926 г.	36,4	44,1

*Таблица составлена по: Хонин, В. А. Проблемы индустриализации Среднего Поволжья / В. А. Хонин. – Москва – Самара : Госуд. книжное изд-во, Средневолжское краевое отделение, 1930. – 111 с. – С. 16–17.

**Прогноз потребления электроэнергии
Самарского гидроузла в Средневолжском крае (млн. кВт/ч, 1930 г.)***

Наименование потребителя	Количество электроэнергии
1. Коммунальное хозяйство	175
2. Промышленность:	
1) местная	200
2) сланцевая	245
3) химическая	1363
4) строительная	436
5) металлообрабатывающая	2088
Итого:	4332
3. Сельское хозяйство (ирригация)	1100
Итого	5607

*Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 25 ; Чаплыгин, А. В. Волгострой / А. В. Чаплыгин. – Самара : Гос. изд-во, Средне-волж. краевое отделение, 1930. – 126 с. – С. 106, 108.

Таблица 6

**Прогноз потребления электроэнергии в Центральном,
Поволжском и Уральском объединениях до 1947 г. (млн. кВт, 1935
г.)***

Годы	1932	1937	1942	1947
Объединения				
Центральное	3925	8130	18000	27500
Уральское	1040	5220	13100	20500
Все объединения Поволжья	552	1475	4210	8080
Всего	5517	14725	35310	55080

*Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 212. Л. 31.

Таблица 7

**Прогноз динамики развития речного грузооборота в СССР и
Поволжье
(млн. т, 1932 г.)***

Годы	1913	1929	1930	1940
Водные пути				
Всего	48,2	50,7	63,2	Нет свед.
В том числе по рекам Волжского бассейна	25,3	24,5	29,9	Нет свед.
По р. Волге	19	15,3	18,1	100

*Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 831. Л. 126.

Основное значение гидроузлов Волжского каскада*

Гидроузел	Годы строительства	Основные задачи
1. Ивановский	1933 – 1937	Энергетика, водный транспорт, водоснабжение
2. Угличский	1935 – 1942	Энергетика, водный транспорт
3. Рыбинский	1935 – 1950	Регулирование стока Верхней Волги и р. Шексны, энергетика, водный транспорт, водоснабжение
4. Горьковский (Нижегородский)	1948 – 1957	Энергетика, водный транспорт, водоснабжение
5. Чебоксарский	1968 – 1989	Энергетика, водный транспорт, водоснабжение
6. Куйбышевский (Жигулёвский)	1949 – 1957	Регулирование стока на Средней Волге, энергетика, водный транспорт, ирригация, водоснабжение
7. Саратовский	1956 – 1971	Энергетика, водный транспорт, ирригация, рыбное хозяйство
8. Сталинградский (Волгоградский)	1951 – 1962	Энергетика, водный транспорт, ирригация, рыбное хозяйство

*Таблица составлена по: Найденко, В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 1. Общ. характеристика бассейна р. Волга. Анализ причин эколог. кризиса / В. В. Найденко. – Н. Новгород : Изд-во «Промграфика», 2003. – 432 с. : ил. – С. 61.

Таблица 9

Общее количество электроэнергии, выработанной Рыбинским и Угличским гидроузлами в 1941 – 1945 гг. (млн. кВт/ч)*

Годы	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Гидроузел						
Рыбинский	55,3	752,3	594	848,4	654,6	2904,6
Угличский	137,4	213,1	274,4	203,9	264,1	1092,9
Итого	192,7	965,4	868,4	1052,3	918,7	3997,5

*Таблица составлена по: 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС: из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. – М.-Л. : Энергия, 1967. – 312 с. – С. 103–109.

Таблица 10

Общее количество сотрудников институтов «Гидроэнергопроект» и «Гидропроект» в 1930 – 1970-х гг. (тыс. чел.)*

Годы	1932	1937	1941	1957	1961	1962	1976
Институты							
Гидроэнергопроект и его предшественники	3500	3687	Нет свед.	Нет свед.	9200	17200	19279
Гидропроект и его предшественники	Нет свед.	Нет свед.	35	8970	8500		

*Таблица составлена по: История Гидропроекта. 1930 – 2000 / Под ред. В. Д. Новоженина. – М. : ООО «Парк Принт», 2000. – 544 с. : ил. – С. 46, 98, 113, 118, 129, 131, 167 ; РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 1. Д. 115. Л. 35.

**Общий объём разведочных бурильных работ в 1930 – 1932 гг.
к схематическому проекту Волгостроя***

Участки работ	Количество скважин	В том числе алмазных добуриваний
1. Волго-Усинский водораздел	52	28
2. Долина р. Усы	93	10
3. Ставропольский вариант	15	-
4. Могутовско-Морквашинский вариант	28	18
5. Фёдоровско-Бахилловский район	46	-
6. Старо-Отважинский вариант	7	-
7. Молебный вариант	37	14
8. Нижнесоляной вариант	2	-
9. Царёво-Курганский вариант	46	8
10. Жигулёвский вариант	10	-
Итого	336	78

*Таблица составлена по: Филиал РГАНТД. Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 193. Л. 9.

Таблица 12

**Финансирование проектно-изыскательских работ по схеме
реконструкции Волги в 1929 – 1932 гг. (тыс. руб.)***

Годы	1929	1930	1931	1932	Всего
Средства	20	750	4300	7307,9	12377,9

*Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 247. Л. 17 об., 22. Д. 346. Л. 118. Д. 678. Л. 10. Оп. 29. Д. 37. Л. 2. ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 28. Л. 16 об.

Таблица 13

**Сводная ведомость финансирования проектно-изыскательских работ
по Ярославскому гидроузлу и Верхней Волге в 1932 – 1933 гг. (тыс. руб.)***

	Ярославский гидроузел		Верхняя Волга	
	1932	1933	1932	1933
1. Гидроэнергетика	-	380489	-	65386
2. Гидротехника	-	523425	-	-
3. Электротехника	137958	237850	7897	-
Всего	1279722		73283	

*Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 1. Д. 22. Л. 25.

**Генеральная смета к техническому проекту строительства
Рыбинского и Угличского гидроузлов 1937 г. (тыс. руб.)***

Виды работ	Рыбинский гидроузел	Угличский гидроузел	Всего
1. Основные гидротехнические сооружения	523817,97	274226,34	798044,31
2. Эксплуатационные железнодорожные пути и шоссейные дороги	2337,06	15140,16	17477,22
3. Эксплуатационные посёлки и связь	12015,9	8848,35	20864,25
4. Перенос строений	203230,37	30994,06	234224,43
5. Отчуждение и очистка зоны затопления	96192,81	7648,1	103840,91
6. Проектно-изыскательские работы	39670,16	20604	60274,16
7. Вспомогательное строительство	81951,35	48549,5	130500,85
8. Прочие затраты	57637,93	9775,88	67413,81
Всего по смете к техническому проекту	1016853,55	415786,39	1432639,94
Работы по смете к эскизным проектам			
1. Отвод дорог, переустройство мостов	33684	44294	77978
2. Устройство портов-убежищ	73902,21	-	73902,21
3. Перенос строений и отчуждения в зоне подтопления	38778,14	17481,7	56259,84
Всего	146364,35	61775,7	208140,05

*Таблица составлена по: Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 296.
Л. 2.

Основные показатели Куйбышевского гидроузла на разных стадиях проектирования (1937 – 1957 гг.)*

Показатели	По проекту 1937 – 1940 гг.	По докладной записке 1949 г.	По проектному заданию 1950 г.	По техническому проекту 1954 г.	По уточнённому техническому проекту 1957 г.
Установленная мощность, млн. кВт	3,4	2,3	2,1	2,1	2,1
Выработка электроэнергии, млрд. кВт/ч	15,5	11,5	10,7	10,8	11
Объёмы основных работ:					
1) земельно-скальных, млн. м ³ ;	377	215	149	151	143
2) бетон и железобетон, млн. м ³ ;	14,1	10,8	6,03	7,38	6,87
3) металлоконструкции и механизмы, тыс. т	167	137	65,8	81,1	81,1
Удельные затраты:					
1) на 1 кВт, руб.;	-	-	3380	3710	-
2) на 1 кВт/ч, руб.	-	-	0,63	0,69	-
Себестоимость 1 кВт/ч	-	-	1,35	1,45	-
Срок окупаемости, лет	-	-	6,4	9,2	-

*Таблица составлена по: Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. : т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил. – С. 30.

**Общие затраты на проектно-изыскательские работы по гидроузлам
Волжского каскада (%)***

Наименование гидроузлов	Проектные работы	Изыскательские и исследовательские работы	Всего, % стоимости строительства
Иваньковский	1,35	1,75	3,1
Угличский	1,43	2,88	4,31
Рыбинский	0,85	2,56	3,41
Горьковский	2,23	2,95	5,18
Чебоксарский	Нет свед.	Нет свед.	3,2
Куйбышевский	1,37	1,67	3,04
Саратовский	1,44	2	3,44
Сталинградский	1,27	1,78	3,05

*Таблица составлена по: Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. – М.-Л. : Госэнергоиздат, 1960. – 272 с. : ил. – С. 220 ; Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. : т. 1. – М. : Ин-т «Гидропроект», 1988. – 504 с. – С. 19.